

Свидетельство о регистрации средств массовой информации
ПИ № ФС77-59046
от 18 августа 2014 г.

Эл. № ФС77-623919
от 3 июля 2015 г.

Альманах «Крым» **Экономика, инновации** **№ 44**

Учредитель: Фонд поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений

Входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ от 25.12.2021 (№ 147).

ISSN 2658-7793

6 выпусков в год.

Сайт: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>

Языки: русский, английский.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka.

Москва 2024

Цели и тематика

Создавая наш альманах, мы объединяем усилия, мысли, чувства тех, кто воспринимает Крым не только с точки зрения опыта прошлых поколений, но и как место, где предстоит еще много и много работать, трудиться, сотрудничать людям разных культур, разных этноконфессиональных ориентиров, людям разных поколений, размышляющих об экономических и политических судьбах полуострова.

Альманах «Крым» является международным журналом как по составу редакционной коллегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Журнал предназначен для публикаций научных статей являющимися результатом фундаментальных и прикладных научных исследований российских и зарубежных ученых в области экономических наук, обзорных научных материалов, научных сообщений, тематических библиографических обзоров. В журнале могут быть опубликованы материалы, научная ценность которых и пригодность для публикации оценена редакционным советом журнала.

В состав редакционного совета входят специалисты внесшие значительный вклад в развитие экономической науки. Все участники редакционного совета имеют ученые степени.

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят двойное слепое рецензирование.

Редакционный совет журнала приглашает к сотрудничеству специалистов специальностей:

- Экономика. Экономические науки;
- Политика. Политические науки;
- Комплексное изучение отдельных стран и регионов.

для подготовки специальных тематических выпусков.

Электронный адрес: izdanie-k@list.ru.

Правила оформления статей, архив и дополнительная информация размещены на сайте: <http://ethnosocium.ru/almanakh-krym>.

Оригинал-макет подготовлен Фондом поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Тел.: +7 (495) 772-19-99

Зам. главного редактора **Чапкин С.В.**

Корректор **Белоусова Е.А.**

Бумага офсетная №1.

Гарнитура Minion Pro

Формат 60х90/16.

Тираж 1000 экз. Усл. п.л. 16,125

Certificate of registration of mass media
ПИ № ФС77-59046
Founded in August 18, 2014

Эл. № ФС77-62319
Founded in July 3, 2015

Аlmanac «CRIMEA»
Economics, innovation
№ 44

Founder: The fund for the support of inter-ethnic culture and public and international relations

The journal is included in the list of HAC. 12/25/2021 (№ 147).

ISSN 2658-7793

6 issues per year

Site: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>

Languages: Russian, English.

The journal's materials are placed on Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library (Cyberleninka).

Moscow 2024

Aims and Scope

Creating our almanac, we wanted to unite the efforts, thoughts, feelings of those who perceive the Crimea not only from the point of view of historical experience of past generations, but also as a place where there is still a lot and a lot to work, to work for people of different cultures, different ethno-confessional orientations, people of different generations, reflecting on the economic and political fate of the peninsula.

Almanac "CRIMEA" is international both in terms of the editorial structure and expert board and authors and subjects of publications.

The journal is intended to publish results of the fundamental and applied scientific researches of the Russian and foreign scientists in the field of economic sciences, survey scientific materials, scientific reports, thematic bibliographic reviews. The journal may publish the materials with the scientific value and suitability for publication valued by the journal editorial board.

The composition of the Editorial Board consists of specialists who made a significant contribution in the development of economic science. All members of the Editorial Board have academic degrees.

An bilateral anonymous ("blind") peer review method is mandatory for processing of all scientific manuscripts submitted to the editorial staff of Almanac "CRIMEA". This implies that neither the reviewer is aware of the authorship of the manuscript, nor the author maintains any contact with the reviewer.

The editorial board of the journal invites for cooperation the professionals engaged in such spheres as:

- Economy. Economic sciences;
 - Politics. Political science;
 - Comprehensive study of individual countries and regions;
- for thematic issue initiatives with guest editors.

E-mail: izdanie-k@list.ru.

Further information regarding notes for contributors, subscription, and back volumes is available at: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>.

The fund for the support of inter-ethnic
culture and public and international relations.

Address of the Editorial Board:

19-3. Spartakovskaya str., 105066, Moscow, Russia.

Ph. +7 (495) 772-19-99

Deputy. Chief Editor **Chapkin S.V.**

Corrector **Belousova E.A.**

Offset paper №1.

Size 60x90/16.

Printing run 100 copies. Open price.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Рябова Е.И., кандидат политических наук, руководитель научно-политического проекта «Альманах «Крым» издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ», разработчик и преподаватель курсов повышения квалификации для государственных гражданских служащих в г. Севастополе. Практикующий юрист, специалист по трудовым и служебным спорам.

Заместитель главного редактора:

Халимбеков Х.З., доктор экономических наук, профессор, международный эксперт.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Ученый совет:

Абдулаева З.Л., кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Прикладной информатики в юриспруденции» ФГБОУ ВО «ДГТУ» (Дагестанский государственный технический университет).

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Абрамова О.Д., доктор политических наук, кандидат экономических наук, профессор. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болотских Е.Г., почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Кантаева О.В., доктор экономических наук, аттестованный аудитор РФ, Генеральный директор ООО «Аудиторская фирма «ЛЮДМИЛА».

Ларина Т.В., кандидат экономических наук, заместитель началь-

ника управления - начальник отдела Департамента экономического развития города Севастополя.

Мартынкин А.В., кандидат исторических наук, директор Центра политических и этноконфессиональных исследований при Филиале МГУ в г. Севастополе, зав. кафедрой истории и международных отношений, доцент кафедры иностранных языков Филиала МГУ в г. Севастополе.

Михайленко А.Н., доктор политических наук, профессор, государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Мурашко С.Ф., профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова. Член «Академии Философии хозяйства».

Носов В.В., доктор экономических наук, доцент, профессор.

Санжеева Л.В., доктор культурологии, доцент, профессор кафедры этнокультурологии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

Стаськов Н.В., доктор политических наук, эксперт.

Фотина Л.В., доктор экономических наук, профессор.

Хонали Курбонзода, доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Янускина В.В., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры правоведения и практической юриспруденции Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Международный блок:

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующий Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Верезубова Т.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов Учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск.

Инь Жуюй, КНР, Дальневосточный Федеральный Университет.

EDITORIAL COUNCIL

Chief Editor:

Ryabova E.I., Candidate of Political Sciences, head of the scientific and political project “Almanac Crimea” of the publishing center “Etnosocium”, developer and teacher of advanced training courses for civil servants in the city of Sevastopol. Practicing lawyer, specialist in labor and service disputes.

Deputy Chief Editor:

Halimbekov Kh.Z., Doctor of Economics, professor, international expert.

Kondrashihin A.B., Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Institute of Economics and Law (Branch) “Academy of Labour and Social Relations” in Sevastopol.

Academic Council:

Abdulaeva Z.L., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Applied Informatics in Jurisprudence, Dagestan State Technical University.

Abramov V.L., Doctor of Economic Sciences, Professor. Chief Researcher of the Russian Federation Government Institute for International Economic Research of the Financial University.

Abramova O.D., Doctor of Political Sciences, Candidate of Economic Sciences, Professor. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Bolotskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Fotina L.V., Doctor of Economic Sciences, Professor.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the “National Institute of professional development and training of educators”, Tajikistan.

Kantaeva O.V., Doctor of Economic Sciences, Certified Auditor of the Russian Federation, General Director of “Lyudmila” Audit firm.

Larina T.V., Candidate of Economic Sciences, Deputy Head of the economic development department in Sevastopol.

Martinkin A.V., Candidate of Historical Sciences, Director of the Center for Political and Ethnic Confessional Studies at the Moscow State University in Sevastopol, Head Department of History and International Relations, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Branch of Moscow State University in Sevastopol.

Mikhaylenko A.N., Doctor of Political Sciences, Professor, State Counselor of the Russian Federation of the 3rd class.

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University. Member of the Academy of Economic Philosophy.

Nosov V.V., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor.

Sanzheeva L.V., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Ethnology of the Russian State Pedagogical Herzen University.

Stas'kov N.V., Doctor of Political Sciences, Expert.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Yanuskina V.V., Candidate of Law, Lecturer of the department of jurisprudence and practical jurisprudence, Institute of Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

International block:

In Jui, People's Republic of China, Far Eastern Federal University.

Verezubova T.A., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Educational Establishment "Belarusian State Economic University", Minsk, Republic of Belarus.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Содержание

Актуальные вопросы экономики и инновации

Шевцов В.В., Чернышенко В.В.

О непрерывном персонализированном обучении работников
АПК в контексте современных цифровых трансформаций.....13

Терновая Л.О. Национальная

специфика быстрого и вкусного вхождения
в мир консюмеризма и политические ловушки этого процесса.....23

Хамидуллина Н.В., Опацких А.Н.

Инновационные методы и технологии
обследования объектов незавершенного строительства.....32

Гребенюк А.А. Прогноз реализации

национальной программы развития
авиапромышленности России на 2024 – 2030 годы.....42

Ильичева Е.В., Смирнова А.А., Назарова М.А.

Кадровая политика музеев в современных условиях.....54

Кацюба О.П. Базовый гарантированный доход

как фактор эволюции структуры общества.....62

Кун Хаюй Влияние бизнес-аналитики

для повышения эффективности управления
финансами малого и среднего бизнеса
в России: стратегии, инструменты и применения на практике.....74

Лю Юйбин Деловое администрирование

в системе государственного управления.....81

Пэй Сяомэн Комплексный подход

к государственному управлению и отраслевым политикам:
анализ, стратегии и пути совершенствования в России.....88

Региональные и международные исследования

Сиразетдинов Э.Р. Формирование

перспективных направлений развития
крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Татарстан.....95

Фэн Шухань Стратегические соображения

для экономики нового Шелкового пути.....105

Цзя Пэнлин, Бай Хуаань

Состояние и перспективы торгово-экономического
сотрудничества между Китаем и Дальним Востоком России.....112

Чжао Яо Развитие российско-китайских торгово-экономических отношений в условиях санкционной политики Запада.....	120
Янь Ношань Возможности и пути развития экономического строительства: «Пояса и Пути».....	128
Дегенонга Эстель Сетонд Элис Анализ текущего состояния животноводства в Западной Африке.....	135
Зверева В.В. Трансформация евразийских транспортных коридоров: анализ перераспределения грузопотоков между Китаем и Европой в 2023-2024 годах.....	144
Ибрахимли М.Б.Ш., Алиева А.С. Оценка инновационного развития предприятий сферы услуг и факторов, влияющие на них...	151
Кузьмина К.А. Расширение стран БРИКС: последствия для мирового рынка нефти.....	161
Лазаренко Д.Ю., Занин С.С. Оценка опасности и управление рисками в дорожной инфраструктуре: вызовы для регионального маркетинга.....	169
Ли Чанхао Цифровое медиапланирование и рекламный рынок в условиях цифровых технологий.....	180
Ли Юйбо Исследование эффективности и динамических изменений цифровых предприятий в процессе трансформации внешнеторговой практики.....	186
Линда Джеллал Влияние научно-технического прогресса на рынок труда и организацию рабочих мест.....	192
Лю Вэньтин Внедрение бизнес-аналитики в развитие финансового сектора стран: обработка данных для повышения эффективности и конкурентоспособности российских компаний...	198
Не Шумань Стратегии управления экономического развития в России: глобальные изменения и перспективы.....	205
Батогова М.А., Мазко Э.А., Сафонов Г.Д., Тепловодский М.Н. Особенности макроэкономической стабилизации в период смены Правительства в Великобритании.....	212
Абрамов В.Л. Возможности использования цифровых технологий для развития интеграционного взаимодействия в ЕАЭС.....	225
Аннотации	245
Авторы	257

Content

Current issues of economics and innovation

Shevtsov V.V., Chernyshenko V.V.

On continuous personalized training of agricultural workers
in the context of modern digital transformations.....13

Ternovaya L.O. National specifics of fast and tasty entry
into the world of consumerism and the political traps of this process...23

Khamidullina N.V., Opatskikh A.N. Innovative methods
and technologies for surveying unfinished construction projects.....32

Grebeniuk A.A. The forecast
of the implementation of the national program
for the development of the Russian aviation industry for 2024-2030.....42

Ilicheva E.V., Smirnova A.A., Nazarova M.A.
The personnel policy of museums in modern conditions.....54

Katsiuba O.P. Basic guaranteed income
as a factor in the evolution of the structure of society.....62

Kong Haoyu The impact of business analytics on improving
financial management efficiency in small and medium-sized
businesses in Russia: strategies, tools and practical applications.....74

Liu Yubing Business administration
in the public administration system.....81

Pei Xiaomeng An integrated approach to public administration
and sectoral policies: analysis, strategies and ways to improve in Russia...88

Regional and international studies

Sirazetdinov E.R. Formation

of promising directions for the development
of peasant (farm) economies in the Republic of Tatarstan.....95

Fen Gshuhan Strategic Considerations
for the New Silk Road Economy.....105

Jia Pengling, Bai Huaan
The current state and prospects of trade
and economic cooperation between China and the Russian Far East...112

Zhao Yao Development of Russian-Chinese trade and economic
relations under the conditions of the Western sanctions policy.....120

Yan Nuoshan Opportunities and ways
of development of economic construction: "Belt and Road"128

<i>Degenonga Estelle Setond Alice</i>	
Analysis of the current state of livestock production in West Africa...	135
<i>Zvereva V.V.</i> Transformation	
of Eurasian Transport corridors: an analysis of the redistribution	
of freight flows between China and Europe in 2023-2024.....	144
<i>Ibrahimli M.B.S., Aliyeva A.S.</i> Assessment of innovative	
development of service sector enterprises and factors influencing them...	151
<i>Kuzmina K.A.</i> BRICS enlargement:	
implications for the global oil market.....	161
<i>Lazarenko D.Yu., Zanin S.S.</i>	
Hazard assessment and risk management	
in road infrastructure: challenges for regional marketing.....	169
<i>Li Changhao</i> Digital media planning	
and the advertising market in the context of digital technologies.....	180
<i>Li Yubo</i> Research	
on the efficiency and dynamic changes of digital enterprises	
in the process of transformation of foreign trade practices.....	186
<i>Lynda Djellal</i> The impact of scientific	
and technological progress on the labor market and job organization...	192
<i>Liu Wenting</i> Implementation	
of business analytics in the development	
of the financial sector of countries: data processing to improve	
the efficiency and competitiveness of Russian companies.....	198
<i>Nie Shuman</i> Strategies for managing economic	
development in Russia: global changes and prospects.....	205
<i>Batogova M.A., Mazko E.A., Safonov G.D., Teplovodsky M.N.</i>	
Features of macroeconomic stabilization during	
the period of change of government in Great Britain.....	212
<i>Abramov V.L.</i> Possibilities of using digital technologies	
for the development of integration interaction in the EAEU.....	225
 <i>Abstracts.....</i>	 234
<i>Authors.....</i>	255

Шевцов В.В.

Доктор экономических наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар.

Чернышенко В.В.

Магистрант, Кубанский государственный университет, г. Краснодар.

О непрерывном персонализированном обучении работников АПК в контексте современных цифровых трансформаций

Современный агропромышленный комплекс (АПК) Краснодарского края сталкивается с рядом вызовов, связанных с быстрыми изменениями в технологиях и с новыми требованиями рынка труда. В условиях цифровой трансформации, которая охватывает все сферы аграрной региональной экономики, возникает необходимость в создании инновационных образовательных решений, способных обеспечить многопрофильное, непрерывное и персонализированное обучение работников АПК. Традиционные подходы к обучению не всегда способны эффективно реагировать на динамичные изменения в потребностях рынка, что приводит к дефициту квалифицированных кадров.

В условиях стремительных изменений технологий и рынка труда – разработка информационной образовательной платформы, основанной на искусственном интеллекте, как показывает мировая практика организации обучения отдельных категорий обучающихся, становится не только актуальной, но и жизненно необходимой и на региональном уровне [5]. Платформа позволяет обеспечить персонализированный подход к обучению, что особенно важно для работников регионального АПК, имеющих различные уровни подготовки и профессиональные навыки, в соответствии с требованиями современного рынка труда и имеющимися наработками в этой сфере [2].

В последние годы в мире наблюдается активный интерес к внедрению технологий искусственного интеллекта и в образовательный процесс, особенно в контексте профессионального обучения и переподготовки и не только школьников.

Исследования показывают, что адаптивные образовательные платформы, использующие искусственный интеллект (ИИ), могут значительно повысить эффективность обучения, предлагая индиви-

дуализированные учебные траектории на основе анализа данных о пользователе [7]. Внедрение технологий обработки больших данных позволяет образовательным платформам анализировать и обрабатывать информацию о предпочтениях и успеваемости обучающихся в реальном времени, что способствует более точному прогнозированию потребностей в обучении. Современные исследования также акцентируют внимание на применении геймификации в обучении, так как это способствует повышению вовлеченности в процессы обучения различных групп обучающихся и улучшению их результатов [4].

На международной арене выделяются несколько ключевых направлений исследований, связанных с разработкой образовательных платформ на основе ИИ:

1. Персонализированное обучение. Разработка и тестирование алгоритмов, которые могут адаптировать содержание и темп обучения в зависимости от индивидуальных характеристик обучающихся. Это направление активно исследуется в таких странах, как США, Великобритания и Германия.

2. Интеграция ИИ в традиционные образовательные модели. Исследования направлены на то, как можно эффективно интегрировать ИИ в существующие образовательные системы, сохраняя при этом их традиционные элементы. Это направление активно развивается в странах с высокоразвитыми образовательными системами.

3. Обучение на основе данных. Применение методов машинного обучения для анализа данных об успеваемости и предпочтениях студентов позволяет создавать более эффективные образовательные программы. Это направление также активно исследуется в университетах и научных институтах по всему миру.

4. Оценка эффективности обучения. Разработка методов и инструментов для оценки качества и эффективности образовательных программ, основанных на ИИ. Это направление включает в себя как количественные, так и качественные методы оценки [9].

Широкую известность, во многом благодаря поддержке известных западных бизнесменов и реальной востребованности среди населения и широкого круга чиновников и специалистов сферы образования, уже приобрела образовательная платформа на базе искусственного интеллекта «Ханмиго».

В 2008 году молодой предприниматель Салман Хан решил создать платформу, «где кто угодно мог бы учиться тому, чему хотел». Летом 2022 года Сэм Альтман дал возможность Хану протестировать GPT-4, задолго до того, как о технологии узнал остальной мир. В результате платформа приобрела «второе дыхание», т.к. искусственный

интеллект продемонстрировал «чрезвычайную сообразительность» и перспективы кардинально изменить процесс обучения чему бы то ни было навсегда [11].

Таким образом, первая в мире образовательная платформа на базе искусственного интеллекта «Ханмиго» (название образовано сочетанием слов «хан» и «конмиго», в переводе с испанского «со мной»), представленная миру 15 марта 2023 года, с одной стороны продемонстрировала свой огромный потенциал, а с другой – многие школы сразу запретили ее на уроках. Стало ли запрет решением проблемы? Конечно нет.

Появление «Ханмиго» – это начало конца массового обучения и возвращение к обучению персонализированному. Да, большую часть человеческой истории люди так и учились, передавая опыт из рук в руки. Существовали наставники, менторы, опекавшие своих немногочисленных учеников. Массовое обучение – детище своего времени. И ему лишь пара сотен лет.

В быстром обучении большого количества, в первую очередь детей, базовым навыком – были свои безусловные плюсы. Однако, в процессе обучения было хорошо видно, что обучающиеся в процессе освоения наук в рамках индустриальной революции, делают это с разной скоростью и эффективностью. Вот почему новая образовательная платформа даже без встроенного искусственного интеллекта стала в свое время очень популярной в мире.

«Ханмиго» меняет учеников. Мотивирует. Консультации с ней не заменяют и вряд ли заменят систематического освоения учебного курса. Появление GPT в структуре данной образовательной платформы не изменило ее базовой структуры. Обучающиеся по-прежнему осваивают разные дисциплины в рамках определенных модулей. «Ханмиго» же помогает не терять мотивацию. Система отслеживает темп учебы каждого ученика и в, случае необходимости, может даже напомнить ему, что запланированные задания не выполнены в срок.

Протестировав «Ханмиго» на 30 тысячах учителей и обучающихся команда Хана заметила, что растут не только показатели по конкретным дисциплинам, но и уверенность обучающихся в своих способностях, как следствие персонализированного обучения. Обучающийся понимает, что он сам управляет образовательным процессом и он не стесняется задавать вопросы виртуальному помощнику.

Двигаясь по персональному маршруту, обучающийся видит гораздо больше межпредметных связей. Он начинает понимать, как все устроено. И это тоже дает уверенность, укрепляет социальные связи. Советы ИИ становятся все более точными, потому что с каждой но-

вой итерацией он все лучше понимает контекст. ИИ не способен к эмпатии, однако знает, как ее моделировать. И делает это все лучше, распознавая оттенки эмоций обучающихся. Три миллиона американских и 64 тысячи российских семей, в которых дети находятся на домашнем обучении, тому подтверждение. Теперь таких семей может стать на порядок больше, и они не потеряют в качестве обучения.

Но что все сказанное означает для учителей? Педагогика не только наука, но и искусство. Обучение – не только передача знаний, но и социализация. И пока оно остается искусством и социализацией, преподаватель необходим обучающимся. Требования преподавателя к обучающимся повышаются, ведь ИИ выполняет за них лишь черновую работу, оставляя время на совершенствование более тонких навыков.

Трансляция знаний одним преподавателем в течение 90 минут больше не имеет никакого смысла. Потому что исчезает монополия на знания. Обучающимся интересно слушать то, чего нельзя найти в интернете. Да, кроме проведения, собственно, занятий, преподаватели выполняют множество других дел. Они составляют планы будущих занятий, проверяют работы обучающихся, составляют разнообразные отчеты. Но все это можно делать с помощью ИИ. Он подскажет, какие именно формы работы подойдут для конкретной группы и даже для конкретного обучающегося. Он поможет найти дополнительную информацию, которая увлечет обучающихся и, тем самым, сэкономит полезное время для преподавателя.

«Ханмиго» дает возможность проверять знания не периодически, а постоянно. Нет ничего плохого в том, что для оценивания знаний используется стандартизированный набор заданий. Благодаря ИИ разные обучающиеся, в зависимости от успеваемости, получают на экзамене индивидуальные наборы вопросов из общей базы. Успеваемость учеников, практикующих такой подход в «Ханмиго», на 38 процентов выше, чем успеваемость тех, кто обучается в стандартной школе. В скором времени ИИ сможет адекватно оценивать свободные, а не только однозначные тестовые ответы. И не только в текстовой, но и в визуальной форме. Ведь «Ханмиго» уже сегодня хорошо умеет работать с изображениями.

Сегодня абитуриент поступает в университет, предъявляя результат ЕГЭ. Завтра он может предоставить приемной комиссии резюме, составленное ИИ на основе многолетних регулярных наблюдений за его успеваемостью. В поисках работы студент не будет рассылать резюме в сотню мест на удачу. Поиском лучших вакансий и соответствующим параметрам резюме будут заниматься боты [10].

Как много сотрудников понадобится компаниям в ближайшее

время и какой именно работы лишит людей ИИ и насколько быстро? Самый точный, по мнению Хана ответ разошелся по сети в виде мема. «ИИ вас не заменит. Но вас заменит кто-то, использующий ИИ». Если вы можете увеличить свою продуктивность с помощью ИИ, вы будете конкурентоспособны и в перспективе. ИИ ни в коем случае не отменяет квалификацию людей. Чтобы задать виртуальному помощнику правильный вопрос и оценить его подсказку, нужно разбираться в своем деле. Выживут предприимчивые. Выживут те, кто понимает, как создать нечто более ценное для других. Так умеют не все. Этому навыку нужно учить.

Преподаватель не должен мешать обучающимся проявлять свою уникальность. Он должен поощрять их начинания, даже самые экстравагантные, если ученик стремится к тому, чтобы овладеть по-настоящему глубокими навыками [1]. Преподавателям и обучающимся – важно постоянно совершенствовать свои коммуникативные навыки, умение разрешать конфликты, способность работать в группе и генерировать идеи. Технический прогресс никогда не стоял на пути искусства. Фотография не убила живопись. Эти виды творчества двигались каждый своим путем.

Один из главных контраргументов скептиков – ИИ убивает креативность, а сам всего-навсего генерирует тексты на основе того, что хранится в сети. Но не поступаем ли подобным образом мы сами? Никто не может породить идею из пустоты.

Появление «Ханмиго» – это начало конца массового обучения и возвращение к обучению персонализированному. Искусственный интеллект хорош как советчик, но не как руководитель. Креативность GPT сродни человеческой. Он тоже генерирует идеи из того, что узнал ранее. Искусственный интеллект предвзят настолько, насколько мы ему это позволяем.

Должны ли с приходом GPT отказаться от традиционных форм курсовых и квалификационных работ? Все дело в том, какие именно навыки обучающийся должен подтвердить своим текстом и в какой мере преподаватель разрешает виртуальную помощь. Искусственный интеллект не способен к эмпатии, однако умеет ее моделировать. Этого достаточно. Прозрачность данных не проблема, если она под нашим контролем [3].

Представленный обзор состояния и перспектив использования информационных образовательных платформ свидетельствует о неотвратимости перехода на них не только в сфере общего и высшего образования, но и о целесообразности использования соответствующих специализированных образовательных платформ и при пе-

реподготовке и повышении квалификации работников различных сфер экономики и в, частности, агропромышленного комплекса.

Создание специализированной информационной образовательной платформы регионального АПК будет способствовать росту профессионального мастерства работников отрасли, что непосредственно повлияет на эффективность работы агропромышленного комплекса, снижение уровня безработицы через предоставление возможностей для переподготовки и повышения квалификации, что особенно актуально в условиях цифровизации экономики [6].

Предлагаемый для разработки и реализации проект «Разработка информационной платформы на основе искусственного интеллекта для многопрофильного, персонализированного и непрерывного обучения и переподготовки работников АПК Краснодарского края» предполагает:

- разработку инновационных образовательных модулей, которые будут интегрированы в платформу;

- применение современных технологий в области искусственного интеллекта и аналитики данных, что позволит создать уникальный продукт на российском рынке образовательных технологий.

Внедрение информационной платформы на основе искусственного интеллекта позволит создать адаптивную образовательную среду, которая будет учитывать индивидуальные потребности работников, а также актуальные тренды в агропромышленном производстве [8]. Платформа будет способствовать непрерывному обучению и переподготовке работников отрасли, что явится ключевым фактором для повышения конкурентоспособности региона и его экономики.

Научная новизна проекта заключается в комплексном подходе к интеграции технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс для работников АПК. В рамках проекта планируется:

1. Разработка алгоритмов машинного обучения, которые будут анализировать данные о потребностях работников и тенденциях в агропромышленном производстве, что позволит формировать индивидуализированные образовательные траектории работников.

2. Создание системы обработки больших данных, которая обеспечит сбор, хранение и анализ информации о ходе обучения и его результатах, а также о потребностях рынка труда.

3. Интеграция современных образовательных технологий, таких как адаптивное обучение, онлайн-курсы и симуляционные тренажеры позволит сделать процесс обучения более интерактивным и эффективным.

4. Разработка методологии оценки эффективности обучения, ко-

торая будет включать как количественные, так и качественные показатели, позволит оперативно вносить изменения в образовательные программы.

5. Разработка интуитивно понятного интерфейса, который обеспечит доступ к образовательным ресурсам для различных категорий работников АПК.

6. Внедрение алгоритмов искусственного интеллекта для персонализации обучения позволит адаптировать курсы под индивидуальные потребности пользователей [9].

Реализация проекта приведет к созданию уникальной информационной платформы, способной обеспечить:

- многопрофильное и персонализированное обучение для работников АПК региона;
- непрерывную переподготовку кадров в соответствии с актуальными требованиями рынка;
- повышение уровня квалификации работников и, как следствие, увеличение производительности труда в агропромышленном комплексе региона.

Реализация данного проекта создаст условия для формирования высококвалифицированной рабочей силы, что явится основой устойчивого роста и конкурентоспособности Краснодарского края в условиях глобальных изменений.

Ожидаемые результаты проекта могут быть разделены на несколько ключевых аспектов, каждый из которых имеет свою научную и общественную значимость:

- создание платформы для обучения;
- анализ данных и мониторинг прогресса;
- использование аналитических инструментов для отслеживания успеваемости и вовлеченности обучаемых;
- сбор и анализ данных;
- интеграция с современными технологиями;
- внедрение технологий виртуальной и дополненной реальности для создания более интерактивного и увлекательного образовательного процесса;
- использование больших данных для прогнозирования трендов в обучении и адаптации программ к изменениям в отрасли;
- реализация проекта может стать основой для дальнейших научных изысканий и разработок в этой области;
- платформа позволит работникам получать новые знания и навыки, что повысит их конкурентоспособность на рынке труда и улучшит качество работы в агропромышленном комплексе.

- обучение и переподготовка работников приведут к повышению производительности труда и улучшению качества продукции;
- усовершенствование технологий и процессов в АПК позволит снизить затраты и увеличить прибыль;
- проект способствует улучшению условий жизни и повышению уровня благосостояния населения региона;
- внедрение платформы может стать основой для создания новых рабочих мест в сфере ИТ и образования, разработки новых образовательных программ и курсов, соответствующих современным требованиям рынка;
- использование ИИ для анализа данных и мониторинга позволит оптимизировать процессы обучения и повысить их эффективность.

Информационная платформа будет способствовать созданию индивидуальных образовательных траекторий для работников АПК. Используя алгоритмы искусственного интеллекта, система сможет анализировать потребности и уровень знаний каждого сотрудника, предлагая адаптированные курсы и материалы. Это позволит повысить квалификацию работников, улучшить их профессиональные навыки и, как следствие, повысить эффективность работы предприятий.

Платформа будет предоставлять доступ к актуальным образовательным ресурсам, включая онлайн-курсы, вебинары и семинары. Это обеспечит возможность для работников АПК постоянно обновлять свои знания и навыки, что особенно важно в условиях цифровизации и внедрения новых технологий.

Использование платформы будет способствовать распространению знаний о современных методах ведения сельского хозяйства, таких как точное земледелие, использование дронов для мониторинга полей и т.п.

Обучение и переподготовка работников, основанные на данных, полученных с помощью платформы, приведут к улучшению качества производимой продукции. Работники, обладающие современными знаниями и навыками, смогут внедрять лучшие практики и инновационные подходы в производственные процессы, что, в свою очередь, будет способствовать повышению конкурентоспособности продукции на рынке.

Реализация проекта позволит сформировать научные и технологические заделы, которые могут быть использованы для дальнейших исследований и разработок. Это может включать в себя создание новых учебных материалов, разработку методик обучения и внедрение новых образовательных технологий. Такие заделы могут стать основой для сотрудничества с научными учреждениями и вузами, что будет способствовать развитию науки и образования в регионе.

Повышение квалификации работников, внедрение новых технологий и улучшение качества продукции приведут к увеличению производительности и, как следствие, к росту доходов предприятий. Это, в свою очередь, может позитивно сказаться на социальном развитии региона, создавая новые рабочие места и улучшая жизненные условия населения.

Проект «Разработка информационной платформы на основе искусственного интеллекта для многопрофильного, персонализированного и непрерывного обучения и переподготовки работников АПК Краснодарского края» не только соответствует приоритетным направлениям РНФ, но и имеет высокую значимость для социально-экономического развития региона [12]. Реализация данной инициативы позволит создать новые возможности для работников и обеспечит устойчивый рост агропромышленного комплекса Краснодарского края в условиях цифровой трансформации.

Научная проблема, на решение которой направлен проект, охватывает множество аспектов, связанных с изменениями в образовательных процессах в условиях цифровой трансформации. Решение этой проблемы требует комплексного подхода, включающего в себя как технические, так и социальные исследования, что в конечном итоге должно привести к созданию эффективной и адаптивной образовательной платформы для работников агропромышленного комплекса Краснодарского края.

Результаты выполнения проекта предоставляют широкий спектр возможностей для использования в агропромышленном комплексе Краснодарского края и за его пределами. Они могут способствовать не только повышению квалификации работников, но и внедрению новых технологий, улучшению качества продукции и, в конечном итоге, экономическому и социальному развитию региона и страны в целом.

Внедрение информационной платформы на основе искусственного интеллекта для многопрофильного, персонализированного и непрерывного обучения и переподготовки работников агропромышленного комплекса (АПК) Краснодарского края представляет собой важный шаг в контексте современных цифровых трансформаций и имеет значительный потенциал как в научной, так и в общественной сфере, что будет способствовать развитию региона и повышению устойчивости его развития.

Библиографический список:

1. Вопросы современной науки. Баранов Г.В., Беккалиева Н.К., Бернацкий В.О., Гореева Н.М., Демидова Л.Н., Макухин П.Г., Нехайчук Е.В., Свиная О.В., Сероусова Л.В., Сыздыков Д.Б., Фадеева В.С., Фадеева Т.С., Фэн Ц., Черняев С.И., Шабалина Н.Н., Шев-

- цов В.В. Коллективная научная монография / 10. Москва, 2016.
2. Громова Н.В. Цифровизация в агропромышленном комплексе: вызовы и возможности / Н.В. Громова, А.И. Петров // *Аграрная наука*. 2022. № 3. С. 45-52.
3. Иванов С.А. Персонализированное обучение в условиях цифровой экономики // *Вестник образования*. 2021. Т. 10. № 2. С. 78-85.
4. Кузнецова Л.В. Современные подходы к обучению работников в агропромышленном комплексе // *Научный журнал*. 2023. № 5. С. 112-119.
5. Материально-техническая база агропромышленного комплекса – фактор обеспечения продовольственной безопасности. Карпенко Г.Г., Мельников А.Б., Шевцов В.В. *Вестник Академии знаний*. 2020. № 37 (2). С. 137-143.
6. О некоторых аспектах работы крупных агроформирований. Шевцов В.В., Карпенко Г.Г. *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2019. Т. 2. № 3. С. 142-151.
7. Петров А.И. Цифровые технологии в обучении: от теории к практике / А.И. Петров, Н.В. Громова // *Технологии и инновации*. 2022. Т. 15. № 1. С. 34-40.
8. Сулейман Мустафа. Грядущая волна. Технологии, власть и величайшая дилемма 21 века. – М.: Альпина Пабlishер, 2023, С. 320.
9. Смирнова Е.А. Непрерывное образование в условиях цифровой трансформации // *Образовательные технологии*. 2021. № 4. С. 22-30.
10. Федоров М.В. Персонализированное обучение как инструмент повышения квалификации работников АПК // *Вопросы агрономии*. 2023. Т. 18. № 3. С. 56-63.
11. Хан Салман. Дивный новый путь. Как искусственный интеллект совершит революцию в образовании. И почему это хорошо. Санкт-Петербург, Питер, 2021. С. 288.
12. Шевченко Т.Н. Роль цифровых технологий в обучении и развитии кадров АПК // *Современные исследования*. 2022. № 6. С. 88-95.

References

1. Issues of modern science. Baranov G.V., Bekkalieva N.K., Bernatsky V.O., Goreeva N.M., Demidova L.N., Makukhin P.G., Nekhaychuk E.V., Svinareva O.V., Serousova L.V., Syzdykov D.B., Fadeeva V.S., Fadeeva T.S., Feng Ts., Chernyaev S.I., Shabalina N.N., Shevtsov V.V. Collective scientific monograph / 10. Moscow, 2016.
2. Gromova N.V. Digitalization in the agricultural sector: challenges and opportunities / N.V. Gromova, A.I. Petrov // *Agrarian science*. 2022. № 3. P. 45-52.
3. Ivanov S.A. Personalized learning in the digital economy // *Bulletin of education*. 2021. Vol. 10. № 2. P. 78-85.
4. Kuznetsova L.V. Modern approaches to training workers in the agro-industrial complex // *Scientific journal*. 2023. № 5. P. 112-119.
5. Material and technical base of the agro-industrial complex - a factor in ensuring food security. Karpenko G.G., Melnikov A.B., Shevtsov V.V. *Bulletin Academy of knowledge*. 2020. № 37 (2). P. 137-143.
6. On some aspects of the work of large agricultural formations. Shevtsov V.V., Karpenko G.G. *Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev*. 2019. Vol. 2. № 3. P. 142-151.
7. Petrov A.I. Digital technologies in education: from theory to practice / A.I. Petrov, N.V. Gromova // *Technologies and innovations*. 2022. Vol. 15. № 1. P. 34-40.
8. Suleiman Mustafa. The Coming Wave. Technologies, Power, and the Greatest Dilemma of the 21st Century. – M.: Alpina Publisher, 2023. P. 320.
9. Smirnova E.A. Continuous education in the context of digital transformation // *Educational technologies*. 2021. № 4. P. 22-30.
10. Fedorov M.V. Personalized learning as a tool for improving the skills of agricultural workers // *Issues of Agronomy*. 2023. Vol. 18. № 3. P. 56-63.
11. Khan Salman. Brave New Way. How Artificial Intelligence Will Revolutionize Education. And Why It's Good. St. Petersburg, Piter, 2021. P. 288.
12. Shevchenko T.N. The role of digital technologies in training and development of personnel in the agro-industrial complex // *Modern research*. 2022. № 6. P. 88-95.

Терновая Л.О.*Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).*

Национальная специфика быстрого и вкусного вхождения в мир консюмеризма и политические ловушки этого процесса

Существует множество способов в измерения успеха вхождения того или иного социума в мир потребления. Аура консюмеризма может навязчиво манить яркими рекламами и киносюжетами о красивой жизни¹. Но чаще сила общества потребления проявляет себя мягко, нежно, вкусно, зазывая в свою среду тех людей, кто, исходя из реального социального и экономического статуса никак не мог позволить себе даже на краткий миг расслабляющую роскошь консюмеризма, опасался попасть под его внешнее сказочное очарование. Однако в этом мире нет ничего фантастического. В нем все измерено и просчитано. Умело презентованные предметы и явления повседневности становятся индикаторами достижения красивой жизни². Совсем неудивительно, что первенство здесь принадлежит еде, причем не еде изысканной, а той, что попадает под определение массовой кухни и фаст-фуда³.

При всей простоте и незатейливости такой пищи она служит не только своему прямому назначению, но и прекрасно выступает в роли фактора национальной или политической идентификации. Ярчайший пример такой успешной социокультурной модели представляет собой сосиска (фр. *saucisse*). Несмотря на то, что эта еда прочно ассоциируется с немецкой культурой, а в Германии сосиски наряду с пивом рассматриваются в качестве национального достоинства, в вопросе о первенстве изобретения сосисок у немцев име-

1 Нансо М.Д., Агирбов Т.Р. «Иметь» как способ бытия в обществе консюмеризма // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 2. (№ 37). С. 54-60.

2 Лезина О.В., Терновая Л.О. Новые источники изучения политической социологии: индексы красивой жизни // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 6 (192). С. 18-26; Рябова Е.И., Терновая Л.О. Социальные детерминанты повседневной жизни в рейтингах еды // Власть истории и история власти. 2021. Том 7. Часть 8. (№34). С. 930-938.

3 Вознесенский И.С. Индикаторы и двигатели корпоративной культуры: о роли кофе в организации труда // Власть истории и история власти. Том 5. Часть 4. 2019. (№ 18). С. 395-406; Рябова Е.И. Большая геополитическая кухня // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 2 (140). С. 18-27; Терновая Л.О. Гастрономическая геополитика. Монография. – М.: ИНФРА-М, 2023.

ется немало конкурентов⁴. Их ряд начинается еще в Древнем мире, где исследователи обнаруживают нечто подобное и в гомеровской Греции, и в Древнем Китае. Однако с немецкой точностью можно утверждать, что в германских землях это изделие обрело свои современные характеристики. Так, сосиска была упомянута счете от 1404 г. из Арнштадского монастыря, хранящимся в Государственном архиве земли Тюрингия в городе Рудольштадте (нем. *Thüringisches Staatsarchiv Rudolstadt*). Подробный рецепт приготовления сосисок датируется 1613 г. и хранится в Государственном архиве в Веймаре (нем. *Hauptstaatsarchiv Weimar*)⁵. Однако даже документальные свидетельства не препятствуют умножению легенд об авторстве этой еды. В частности, упоминается уроженец Франкфурта мясник Иоганн Георг Ланер (1772 – 1845), который, переехав в Вену, 13 ноября 1805 г. впервые смешал свиной и говяжий фарш. В его родном городе Гассельдорфе автора нового вида сосисок увековечили в памятнике, где он не только изображен держащим в вытянутой руке вилку с сосиской, но даже можно разглядеть на этом изделии горчицу.

В Германии сосиски лежат в основе культовой закуски карривурст (нем. *Currywurst* — колбаса с карри). История их появления уходит в скудные послевоенные времена. То, что родиной карривурста был Берлин, пытались подтвердить организацией в нем рядом с историческим чекпойнтом «Чарли» (англ. *Checkpoint Charlie*, КПП «Чарли», КПП «С») на улице Фридрихштрассе Музея карривурста (нем. *Deutsches Currywurst Museum*)⁶. Хотя многие сторонники здорового питания относятся к карривурсту крайне негативно, его ежегодные продажи стремительно приближаются к миллиарду порций.

Естественно, столь широкая популярность сосисок у населения не могла остаться незамеченной политиками и не войти в арсенал средств политической агитации. Первыми силу сосисочного убеждения электората почувствовали левые партии. Журналист Ханс-Дитер Шютт даже собрал в единой книге интервью «По карривурсту с Грегором Гизи», взятые в закусочных киосках у этого левого политика⁷. Уверяют, что Герхард Шрёдер даже консультировался у специалистов по правильности употребления сосисок⁸. При этом немецким

4 Вольф Н. Германия. Пиво, сосиски и кожаные штаны. – М.: Научная книга, 2012. Электронная книга; Ломова О.Е. Формирование стереотипического образа Германии в контексте истории российско-германских отношений // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 8 (170). С. 18–26.

5 Никифоров О.Н. Тюрингская сосиска как символ немецкого духа // Независимая газета. 2023. 15 мая.

6 Pöhlmann W. Das Currywurstmuseum // Es geht um die Wurst. München: Albrecht Knaus Verlag, 2017. P. 422–424.

7 Schütt H.-D. Auf eine Currywurst mit Gregor Gysi. Berlin: Aufbau Digital, 2023.

8 Жоржен А. Почему немецкие политики так любят сосиски? [Электронный

политикам приходится учитывать региональное своеобразие этой еды. Если карривурст будет беспроигрышным в предвыборной агитации в Берлине⁹, то, переехав через «Экватор белых сосисок» (нем. *Weißwurstäquator*), т.е. линию культурной границы между исторической Баварией и остальными немецкими землями, потребуется проявлять приверженность знаменитым мюнхенским белым сосискам.

Их особенности изготовления можно постичь в специальном учебном заведении в Ноймаркте — *Weisswurst Academy*. Обучение там очень популярно. Уже более тысячи выпускников успешно сдали экзамены по предметам «сосисочного» цикла. Благодаря их стараниям в немецкой культуре вместе с идеями гендерного равенства среди людей стали распространяться такие представления, но только относящиеся к различиям женских и мужских сосисок, чье наличие расширяет многообразие ассортимента, который, по данным Немецкого объединения мясоперерабатывающих предприятий (нем. *Deutscher Fleischerverband e. V.*) представлен в стране свыше 1500 сортами сосисок.

Соединенным Штатам Америки с верой в их национальную исключительность трудно упустить первенство даже в таком камерном деле, как производство сосисок. Однако американцы вынуждены признать, что сосиски к ним были импортированы. Это произошло сразу же после Гражданской войны в США (1861 – 1865). Одним из первых предпринимателей, предложившим согражданам новый вариант уличной еды был выходец из Германии Карл Фельтман, владевший пекарней в Брунклине и торговавший своей выпечкой и жареными моллюсками на песчаном пляже Кони-Айленда. После открытия бруклинской железной дороги посещаемость пляжей резко пошла вверх, а с ней и вырос объем торговли Фельтмана. Для удобства предпринимательства в 1867 г. на разъездную самодельную тележку установили жаровню для сосисок и металлическую коробку для разогрева булочек. Это усовершенствование позволило предпринимателю увеличить объем продаж до четырех тысяч горячих сосисок, помещенных в длинные булочки. Беря за каждую всего по пять центов, Фельтман сумел накопить средства для аренды в 1871 г. участка на Западной 10-й улице и открытия там ресторана «Океанский павильон Фельтмана», а далее для создания собственной развлекательной компании с девятью ресторанами, аттракционами, кинотеатром и гостиницей, в которой любил останавливаться 27-й президент США Уильям Говард Тафт (1857 – 1930).

Наименование *hot dog* к этим изделиям пришло позже, хотя уже

ресурс]. // URL: <https://inosmi.ru/20130823/212217723.html>.

⁹ Саможнев А. Сосиска стала символом избирательной кампании на выборах в Германии // Российская газета. 2013. 9 июля.

немецкие эмигранты, купавшие длинные сосиски у Фельтмана, называли их «таксами» (нем. *Dachshund*). Новое название прижилось благодаря его конкуренту и бывшему служащему Натану Хандверкеру, который использовал не только уникальный рецепт бабушки его жены, но и хитрый маркетинговый ход, когда для рекламы дешевых сосисок рядом с киоском, где они продавались, постоянно появлялись люди в белых халатах, создавая впечатление, что сосиски полюбили врачи из ближайшей больницы. Такое мощное начало дела позволило Хандверкеру вырастить свое дело до размеров международной корпорации, владеющей более чем 55 тысячами точек продажи сосисок в десяти странах. Американские производители, учитывая популярность сосисочных изделий, продолжают расширять ассортимент. В 2022 г. техасская компания *Martin House Brewing Company* предложила покупателям напиток *Bun Length*, являющийся разновидностью хард-зельцера, произведенного на основе воды, оставшейся после варки примерно 23 кг франкфуртских сосисок. Он даже по вкусу похож на классический хот-дог.

В Советском Союзе массовое производство сосисок было освоено в 1936 г., когда нарком пищевой промышленности Анастас Иванович Микоян (1895 – 1978) подписал приказ о производстве новых мясных продуктов. В эти же годы в Москве, Ленинграде, Энгельсе, Свердловске было построено более двадцати крупных мясокомбинатов, оснащенных самым современным для того времени оборудованием. Первым производить сосиски, а затем и разные сорта колбас начал «Микояновский мясокомбинат». Нарком пищевой промышленности в докладе «Пищевая индустрия Советского Союза», рассказывая о «настоящем вдохновителе производства сосисок» в нашей стране, отмечал: «Некоторые могут подумать, что товарищ Сталин, загруженный большими вопросами международной и внутренней политики, не в состоянии уделять внимания таким делам, как производство сосисок. Это не верно. Совсем не так обстоит дело.

Случается, что нарком пищевой промышленности кое о чем забывает, а товарищ Сталин ему напоминает. Я как-то сказал товарищу Сталину, что хочу раздуть производство сосисок; товарищ Сталин одобрил это решение, заметив при этом, что в Америке фабриканты сосисок разбогатели от этого дела. В частности, от продажи горячих сосисок на стадионах и в других местах скопления публики. Миллионерами, «сосисочными королями стали».

(Смех, бурные аплодисменты).

Конечно, товарищи, нам королей не надо, но сосиски делать надо во-всю!»¹⁰.

10 Микоян А.И. Пищевая индустрия Советского союза: доклад 16 января

Согласно официальным данным в декабре 1934 г. мясокомбинат выпустил первые 92 т сосисок, а год спустя объем производства увеличился в десять раз, достигнув почти килотонны. Однако сосисок все равно не хватало. Их производство в СССР подгоняли всеми известными способами, включая агитацию. Строка из вышеупомянутого доклада Микояна о том, что «немецкие сосиски теперь приняли советское подданство», вдохновила классика советской политической карикатуры, Народного художника СССР, Героя Социалистического труда Бориса Ефимова (Фридлянд) (1900 – 2008) изобразить, как веселые сосиски покидают нацистскую Германию и переезжают в Страну Советов, поскольку в Третьем Рейхе установилась карточная система. И хотя было известно, что технология производства была закуплена не у немцев, а американцев, карикатура точно подчеркивала сложившийся еще со времен Первой мировой войны образ немца-«колбасника», закрепившийся в дразнилках «Немец-перец-колбаса» и карикатурах в дореволюционных журналах.

У многих людей, еще помнящих жизнь в СССР, среди самых теплых и вкусных воспоминаний присутствует память о тех сосисках, что продавались на Выставке достижений народного хозяйства (ВДНХ). Вот как об этом вспоминал философ Александр Зиновьев (1922 – 2006): «Память наша людская устроена так: тут помню, а тут не помню... В то время, а это был 1957 год, по Москве бегало совсем мало машин, но вот гудели беспощадно. И когда вечером на улице Горького — от моего дома сто пятьдесят метров — машины переставали бибикать, становилось легко жить.

Итак настал день, когда мы пришли в школу одетыми не по форме и после занятий с учительницей, дай Бог памяти, кажется, Екатериной Филипповной, поехали по совершенно весенней Москве на ВДНХ. Возможно, даже напрямиком на трамвае. Шухарились по дороге, баловались, вскакивали. Потом долго шли до каких-то особенно больших ворот, которые оказались совсем не воротами, а парадным въездом. Затем издалека, остановившись, рассмотрели, что так блестело на солнце. Оказывается, фонтан — «Дружба народов»! А за ним дальше стояло огромное красивое здание. Главный павильон, если не ошибаюсь. Но тут за нами пришла загорелая тетенька в темном и как будто пыльном халате.

Мы с ней дружно поздоровались, и она повела нас длинной дорожкой к складу, где выдали нам разные лопаты, грабли и тяпки. Затем она привела нас к вполне настоящим грядкам, показала, что делать. И закончила замечательной фразой: «Как задание выполните, можете гулять по выставке и купить по французской булочке, — те-

1936 г. – М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936 [Электронный ресурс]. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005292545.

тенька вкусно провела языком по губам, — с сосиской»...

Работы было много, но привычной и в охотку. Кто копал, кто с граблями управлялся. Сначала что-то трезвонили, но постепенно затихли. И я всю спешил к этой булочке и себя не жалел...

Учительница попросила нас вести себя по-человечески, погулять, но и дома вовремя оказаться. Мы с Генкой Грушей сначала подались к фонтану, затем, обойдя его и даже немного намокнув (порывом ветра брызги принесло), вышли на вкусный запах. Там стоял белый ящик на колёсах, в каком мороженое в городе продают, на нём было написано: «ВДНХ». Когда продавщица открывала крышку, из неё и шёл этот дразнящий запах горячих сосисок.

Мы с Генкой, сглатывая слюну, отстояли короткую очередь и получили за мелочь, которую зажали в кулаках, по жаристой этой самой французской булочке и бумажке. Продавщица в белом халате и голубой косынке открыла свой сундук, прицелилась вилкой, наколола лежащую в горячей воде сосиску — и пожалуйста! Держа в левой руке булочку, в правой — сосиску, мы тут же впились в это божество! Булочка хрустела. Сосиска пахла и была совершенно изумляющего сознания вкуса.

Много лет спустя, когда я уже был настолько большой, что водил машину, судьба как-то подкинула мне пассажира. Он минут через семь дороги вдруг полез во внутренний карман пиджака — ей Богу не сочиняю! — и вытащил из него связку сосисок. Со словами: «Ты такого не пробовал», оторвал мне пять штук и напутствовал: «Дома свари!». Каким-то образом я тут же понял, что я эти сосиски помню по ВДНХ. Какие же они были вкусные!»¹¹

Безусловно, сосиски пользуются популярностью во многих странах. Финны, вложив все силы в подготовку к Рождеству, традиционно встречают Новый год, ставя на стол скромное пюре с сосисками¹². В Таиланде в знак памяти о животном, попавшем на колбасный завод и там трагически погибшем, был основан храм котенка-сосиски, постоянно расширяющий число прихожан. Однако пока не одно государство не превзошло Австралию в превращении сосиски в неотъемлемую часть голосования¹³. Причина того, почему сосиска оказалась символом выборов в Австралии стала предметом исследования историка, почетного профессора политики университета *La Trobe* Джудит Бретт «От тайного голосования к демократической сосиске: как

11 Зиновьев А. ВДНХ: «Я всю спешил к этой булочке и себя не жалел» [Электронный ресурс] // URL: <https://dzen.ru/a/XfN0wPVX0ACtjT2P?ysclid=m13fesmr4z158203932>.

12 Рябова Е.И., Терновая Л.О. Празднование Нового года: дань традиции или магия времени // Культура мира. 2021. Том 9. Вып. 2. С. 23-37.

13 Откуда взялась излюбленная демократическая сосиска? Это давняя интрижка [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.sbs.com.au/language/russian/ru/article/the-origins-of-the-beloved-democracy-sausage-its-a-long-time-love-affair/rotial2m1>.

Австралия получила обязательное голосование»¹⁴. Автор разъясняет, почему благодаря барбекю и стойкам с выпечкой на избирательных участках выборы приобрели невиданную ранее явку избирателей, рассказывает, как австралийцам удалось придать этому дню атмосферу праздника. С распространением социальных сетей избиратели получали возможность заранее узнавать, на каких участках будут установлены переносные барбекю. Затем начали публиковать карты избирательных участков с угощениями. А к 2011 г. этот процесс пищевого сопровождения выборов на базе твитов с хэштегом #democrasysausage получил название «демократическая сосиска». В 2016 г., по версии Австралийского национального центра словарей (англ. *Australian National Dictionary Centre, ANDC*), данное понятие стало словом года¹⁵. В 2022 г. Твиттер прибавил эмодзи сосиски, жарящейся на барбекю, к хэштегу #Ausvotes22.

Австралийское словосочетание очень точно передает демократический характер сосиски. Поэтому многие политики, с помощью этого изделия готовы повысить свою популярность. Например, за несколько месяцев до избрания на пост президента Франции Франсуа Олланд перекусывал жареной сосиской с хлебом вместе с рабочими *Arcelor Mittal*. Но чаще всего сосисочная агитация на таком уровне работает неэффективно. На вопрос, в чем причина, в 2018 г. словами Отто фон Бисмарка (1815 – 1898) попытался ответить преемник Олланда на посту французского президента Эммануэль Макрон, когда комментировал свои переговоры с американским лидером Дональдом Трампом, заявив: «Как говорил Бисмарк, если бы мы рассказали людям, из чего делаются сосиски, они вряд ли стали бы их есть». Это выражение, которое незаслуженно приписывается не только Бисмарку, но и Уинстону Черчиллю (1874 – 1965), принадлежит американскому юристу и литератору Джону Годфри Саксу (1816 – 1887), утверждавшему, что «законы — как сосиски, перестают вызывать уважение соразмерно нашему знанию о том, как они готовятся».

При этом знание того, как готовятся сосиски, не умаляет их очарования, оставленного в мировой культуре. Сосиска оказалась настолько гибким, пластичным средством художественной выразительности, что не только в переносном смысле, но и в самом прямом позволила представить новое прочтение известных личностей, как это делает бельгийский фуд-стилист Эрик Верниуве, который с помощью сосисочного материала повторяет фотографии мировых звезд,

14 Brett J. From Secret Ballot to Democracy Sausage: How Australia Got Compulsory Voting. Melbourne: Text Publishing Company, 2019.

15 Рябова Е.Л., Терновская Л.О. Измерим время словом // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 2. С. 20-27.

известные сюжеты живописи и сцены из кинофильмов, таких как «Титаник», «Звездные войны», «Челюсти», «Сияние» и др. Верниуве объясняет свое творчество стремлением обеспечить зрителю веселье без глубины. Но, если поразмыслить, то сосиска также способна обеспечить достижение глубины, в частности, помочь человеку быстро поесть, не отвлекаться, сосредоточиться на выполняемой в данный момент задаче, что, в целом, направлено на рост его персональной эффективности¹⁶. Как у Шурика, героя короткометражного фильма Леонида Гайдая «Наваждение» (1965), который заслужил «пятерку» на экзамене, не только не заметив, как съел сосиску, но и достойно пройдя через множество неловких ситуаций.

Библиографический список

1. Вознесенский И.С. Индикаторы и двигатели корпоративной культуры: о роли кофе в организации труда // Власть истории и история власти. 2019. Том 5. Часть 4. (№ 18). С. 395-406.
2. Вознесенский И.С. Путь к личной эффективности: Монография. – М.: Международный издательский центр «Город – XXI век», 2017. 198 с.
3. Вознесенский И.С. Учим персональной эффективности: пособие для педагогов и тренеров. – М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019. 216 с.
4. Вольф Н. Германия. Пиво, сосиски и кожаные штаны. – М.: Научная книга, 2012. Электронная книга.
5. Жоржен А. Почему немецкие политики так любят сосиски? // URL: <https://inosmi.ru/20130823/212217723.html>
6. Зиновьев А. ВДНХ: «Я вовсю спешил к этой булочке и себя не жалел» // URL: <https://dzen.ru/a/XN0wPVX0ACtjT2P?ysclid=m13fesmr4z158203932>.
7. Лезина О.В., Терновая Л.О. Новые источники изучения политической социологии: индексы красивой жизни // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 6 (192). С. 18-26.
8. Ломова О.Е. Формирование стереотипического образа Германии в контексте истории российско-германских отношений // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 8 (170). С. 18-26.
9. Микоян А.И. Пищевая индустрия Советского союза: доклад 16 января 1936 г. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. 64 с. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005292545.
10. Напс М.Д., Агирбов Т.Р. «Иметь» как способ бытия в обществе консьюмеризма // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 2. (№ 37). С. 54-60.
11. Никифоров О.Н. Тюрингская сосиска как символ немецкого духа // Независимая газета. 2023. 15 мая.
12. Откуда взялась излюбленная демократическая сосиска? Это давняя интрижка // URL: <https://www.sbs.com.au/language/russian/ru/article/the-origins-of-the-beloved-demoscrasy-sausage-its-a-long-time-love-affair/rotial2m1>.
13. Рябова Е.И. Большая геополитическая кухня // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 2 (140). С. 18-27.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Измерим время словом // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 2. С. 20-27.
15. Рябова Е.И., Терновая Л.О. Празднование Нового года: дань традиции или магия

¹⁶ Вознесенский И.С. Путь к личной эффективности: Монография. – М.: Международный издательский центр «Город — XXI век», 2017; Вознесенский И.С. Учим персональной эффективности: пособие для педагогов и тренеров. – М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019.

- времени // Культура мира. 2021. Том 9. Вып. 2. С. 23-37.
16. Рябова Е.И., Терновая Л.О. Социальные детерминанты повседневной жизни в рейтингах еды // Власть истории и история власти. 2021. Том 7. Часть 8. (№ 34). С. 930-938.
17. Саможнев А. Сосиска стала символом избирательной кампании на выборах в Германии // Российская газета. 2013. 9 июля.
18. Терновая Л.О. Гастрономическая геополитика. Моно. – М.: ИНФРА-М, 2023. 243 с.
19. Brett J. From Secret Ballot to Democracy Sausage: How Australia Got Compulsory Voting. Melbourne: Text Publishing Company, 2019. 208 p.
20. Pöhlmann W. Das Currywurstmuseum // Es geht um die Wurst. München: Albrecht Knaus Verlag, 2017. 464 p.
21. Schütt H.-D. Auf eine Currywurst mit Gregor Gysi. Berlin: Aufbau Digital, 2023. 224 p.

References

1. Voznesensky I.S. Indicators and Drivers of Corporate Culture: On the Role of Coffee in Labor Organization // The Power of History and the History of Power. 2019. Volume 5. Part 4. (№ 18). P. 395-406.
2. Voznesensky I.S. The Path to Personal Efficiency: Monograph. – М.: International Publishing Center "City – XXI Century", 2017. 198 p.
3. Voznesensky I.S. Teaching Personal Efficiency: A Handbook for Teachers and Trainers. – М.: Publisher: Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), 2019. 216 p.
4. Wolf N. Germany. Beer, Sausages and Leather Pants. – М.: Scientific Book, 2012.
5. Georges A. Why Do German Politicians Love Sausages So Much? // URL: <https://inosmi.ru/20130823/212217723.html>
6. Zinoviev A. VDNKh: "I was in a hurry to get to this bun and didn't spare myself" // URL: <https://dzen.ru/a/XfN0wPVX0ACtjT2P?ysclid=m13fesmr4z158203932>.
7. Lezina O.V., Ternovaya L.O. New sources for studying political sociology: indices of the beautiful life // Ethnosociety and interethnic culture. 2024. № 6 (192). P. 18-26.
8. Lomova O.E. Formation of a stereotypical image of Germany in the context of the history of Russian-German relations // Ethnosociety and interethnic culture. 2022. № 8 (170). P. 18-26.
9. Mikoyan A.I. Food industry of the Soviet Union: report of January 16, 1936. Moscow: Partizdat TsK VKP(b), 1936. 64 p. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005292545.
10. Napso M.D., Agirbov T.R. "To have" as a way of being in a consumerist society // Culture of the world. 2024. Volume 12. Issue 2. (№ 37). P. 54-60.
11. Nikiforov O.N. Thuringian sausage as a symbol of the German spirit // Nezavisimaya Gazeta. 2023. May 15.
12. Where did the favorite democratic sausage come from? This is a long-standing affair // URL: <https://www.sbs.com.au/language/russian/ru/article/the-origins-of-the-beloved-democracy-sausage-its-a-long-time-love-affair/rotial2m1>.
13. Ryabova E.I. The Big Geopolitical Kitchen // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2020. № 2 (140). P. 18-27.
14. Ryabova E.I., Ternovaya L.O. Let's Measure Time with Words // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2015. № 2. P. 20-27.
15. Ryabova E.I., Ternovaya L.O. Celebrating the New Year: a Tribute to Tradition or the Magic of Time // Culture of the World. 2021. Vol. 9. Issue. 2. P. 23-37.
16. Ryabova E.I., Ternovaya L.O. Social determinants of everyday life in food ratings // The power of history and the history of power. 2021. Volume 7. Part 8. (№ 34). P. 930-938.
17. Samozhnev A. Sausage became a symbol of the election campaign in the elections in Germany // Rossiyskaya Gazeta. 2013. July 9.
18. Ternovaya L.O. Gastronomic geopolitics. Monograph. – М.: INFRA-M, 2023. 243 p.
19. Brett J. From Secret Ballot to Democracy Sausage: How Australia Got Compulsory Voting. Melbourne: Text Publishing Company, 2019. 208 p.
20. Pöhlmann W. Das Currywurstmuseum // Es geht um die Wurst. München: Albrecht Knaus Verlag, 2017. 464 p.
21. Schütt H.-D. Auf eine Currywurst mit Gregor Gysi. Berlin: Aufbau Digital, 2023. 224 p.

Хамидуллина Н.В.*Кандидат технических наук.
Донской государственный технический университет.***Опацких А.Н.***Кандидат технических наук.
Ростовский государственный университет путей сообщения.*

Инновационные методы и технологии обследования объектов незавершенного строительства

Введение

Объект недвижимости существует в совокупности экономических, социально - правовых и материальных свойств, причем каждое из них может выступать в качестве базового в зависимости от обстоятельств [1]. Недвижимость рассматривается так же, как действенный объект инвестирования и надежный инструмент дохода. Основные элементы недвижимости, такие как стоимость и цена возникают из его полезности и способности удовлетворять различные потребности. За счет собственников недвижимости, за счет налогов формируются бюджеты и реализуются социальные программы классифицируют объекты недвижимости по ряду признаков, так по уровню готовности к эксплуатации недвижимость делится на следующие группы (рис. 1).

Готовые объекты недвижимости (введенные в эксплуатацию); требующие вложений, такие как капитальный ремонт, реконструкция; незавершенное строительство.

Рассмотрим незавершенное строительство, как объект, не вве-

Рис. 1. Классификация объектов строительства.

денный в эксплуатацию. Если рассмотреть незавершенное строительство в денежном эквиваленте, как освоения инвестиционных вложений, но незаконченным и не введенным в эксплуатацию объектам на определенную дату.

Объект незавершенного строительства - объект недвижимости, на который отсутствует акт государственной приемки, при условии, что для строительства данного объекта в установленном порядке получено разрешение и отведен земельный участок, и в отношении которого производятся (или временно приостановлены) строительные работы. Незавершенное строительство – это те объекты, по которым не оформлены документы о приемке объекта в эксплуатацию. Классифицируют незавершенное строительство на два направления - это объекты, на которых ведутся работы, и объекты незавершенного строительства, где работы прекращены [2-5]. Существуют следующие виды прекращения работ на объекте: консервацию и полное прекращение строительства.

При консервации указывается срок, на который временно прекращается строительство, условия при которых производится консервации, а также указывается наименование организации, которая готовит объект незавершенного строительства к консервации, обеспечивает сохранность стройки и выполненных работ.

Незавершенное строительство делятся на следующие группы:

- строящиеся объекты;
- временно прекращенное незавершенное строительство;
- законсервированное незавершенное строительство;
- прекращенное.

К сожалению, количество объектов незавершенного строительства растет с каждым годом, что говорит о неправильном использовании инвестиций на неопределённый период. Анализ развития рынка объектов незавершенного строительства имеет важное значение для всего инвестиционного комплекса страны и соответственно» должно иметь теоретическое осмысление.

В экономической литературе до сих пор отсутствует общепринятое определение понятия «незавершенное строительство» независимо от объекта назначения. На основе анализа отечественных и некоторых зарубежных литературных источников объекты незавершенного строительства можно объединить в три группы:

Непосредственно объекты незавершенного строительства. В зависимости от степени готовности этих объектов: от частично открытого котлована до смонтированного здания. Реконструкция объектов или объекты, требующие капитального ремонта. Прекращено незавершенное строительство.

Рассмотрим и проанализируем определения отечественных и зарубежных ученых.

«Незавершенное строительство» – это сумма незавершенных капитальных вложений. К ним относятся не оформленные актами приемки-передачи основных средств и иными документами (включая документы, подтверждающие государственную регистрацию объектов недвижимости в установленных законодательством случаях) затраты на строительно-монтажные работы, приобретение зданий, оборудования, транспортных средств, инструмента, инвентаря, иных материальных объектов длительного пользования, прочие капитальные работы и затраты (проектно-изыскательские, геологоразведочные и буровые работы, затраты по отводу земельных участков и переселению в связи со строительством, на подготовку кадров для вновь строящихся организаций и другие).

Незавершенное строительство или производство можно рассматривать как неудачную реализацию инвестиционных проектов, когда конкретные инвесторы, склонные к повышенным рискам, в условиях неблагоприятного инвестиционного климата не смогли достичь поставленных целей. Чтобы вернуть хотя бы часть вложенных средств, многие из них готовы отказаться от начатых проектов и реализовать объекты незавершенного строительства на открытом рынке более предприимчивым собственникам [6-11].

Незавершенное строительство - затраты застройщика по возведению объектов строительства с начала строительства до ввода объектов в эксплуатацию.

Следующие признаки, которые классифицируют объект незавершенного строительства:

- незавершенное строительство, были затраты на разработку проектно-сметной документации, но строительных работ не было (полный отказ от строительства);
- незавершенное строительство, где строительство было начато, но не завершено;
- незавершенное строительство, где временно прекращено, возможно законсервировано;
- готовые к эксплуатации объекты, но по которым акт приемки не утвержден;
- незавершенные объекты, которые реставрируются либо капитально ремонтируются.

Активы организации, имеющие физическую и денежную форму вовлекаемые в строительство объектов, представляет собой незавершенное строительство. Содержание накопленных затрат, ко-

торые входят в состав объектов незавершенного строительства не отличается от затрат, входящих в завершенный строительный объект. Согласно международным стандартам финансовой отчетности, затраты, включаемые в состав незавершенного строительства – это МСФО. По строящимся объектам для выделения информации о затратах предложены форматы сводок затрат в разрезе объектов производственного назначения с выделением согласно локальным сметам накладных расходов.

Методы исследования

Работы по обследованию искусственных сооружений выполняются в соответствии с требованиями технического задания, Постановления правительства РФ от 09.01.2006 №20 «Об инженерных изысканиях для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства», Постановление №145 от 05.03.2007 «О порядке организации государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий», СП79.13330.2012 «Мосты и трубы. Правила обследований и испытаний», СП13-102-2003 «Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений», СП46.13330.2012 «Мосты и трубы» с целью:

1. Определения возможности дальнейшей безаварийной эксплуатации искусственного сооружения, либо необходимости восстановления и усиление конструкций в соответствии с требованиями СП79.13330.2012 (рис. 2.).

2. Определение возможности использования возведенных конструкций на объектах незавершенного строительства для дальней-

Рис. 2. Местоположение объекта.

шего строительства конструкций искусственных сооружений.

3. Разработка рекомендации по проведению ремонтно-восстановительных работ и демонтажу.

4. Выявление дефектов и повреждений строительных конструкций, установление наличия аварийных участков.

5. Составление отчетной технической документации для обоснования и принятия технического решения по проектированию объекта.

Результаты исследования

Рассмотрена возможность применения современных методик, а также программно-аппаратных средств для обследования объектов незавершенного строительства, а также определение планово-высотного положения объекта в пространстве [12-18].

Рис. 3. Общий вид трубы со стороны выходного оголовка.

Рис. 4. Отсутствие укрепления выходного лотка.

Рис. 5. Разрушение заделки шва между выходным звеном и от-
крылками.

Рис. 6. Сопряжение открьлка с телом трубы.

Разработанные решения могут быть использованы при обследо-
вании объектов незавершенного строительства.

Результаты визуального осмотра трубы рис. 3-7.

Выводы

По результатам выполненных обмерных и обследовательских ра-
бот сделаны следующие выводы:

1. строительство сооружения не окончено;

Рис. 7. Определение прочности бетона методом отрыва со скалыванием.

2. консервация построенных элементов сооружения не производилась;

3. выполненные элементы сооружения находится в неудовлетворительном состоянии;

4. звенья трубы выполнены с отступлением от требований проектной документации и типового проекта 2119РЧ;

5. исполнительная документация на звенья недостоверна, так как ссылается на типовой проект, которому не соответствует;

6. бетон звеньев трубы не соответствует по марке прочности требованиям проектной документации;

7. бетон звеньев трубы не соответствует требованиям ГОСТ 8267-93 (п. 4.3.1).

В соответствии со сделанными выводами предлагаются следующие рекомендации при принятии проектных решений:

1. выполнить проверку пропускной способности трубы в соответствии с обновлёнными материалами инженерно-гидрометеорологических изысканий;

2. предусмотреть демонтаж звеньев трубы;

3. выполнить проверку несущей способности фундаментов трубы в соответствии с обновлёнными материалами инженерно-геологических изысканий;

4. после демонтажа звеньев предусмотреть очистку открытых поверхностей фундамента и, при необходимости выполнить ремонт (заделку трещин и т.п.);

5. выполнить достройку искусственного сооружения.

Таблица 1. Дефектная ведомость.

№	Наименование дефекта	Мероприятия
1	Оклеечная гидроизоляция находится в неудовлетворительном состоянии (порвана, растрескалась от воздействия атмосферных явлений) на всей площади смонтированной трубы ($S = 1700 \text{ м}^2$)	Заменить оклеечную гидроизоляцию, предварительно заделав продольные и поперечные швы цементно-песчаным раствором. В местах перепада смежных звеньев по высоте устроить стяжку
2	Асбестовые листы, предусмотренные проектной документацией, для защиты наплавляемой гидроизоляции находятся в неудовлетворительном состоянии (поломаны, либо отсутствуют) ($S = 1700 \text{ м}^2$)	Заменить асбестовые листы
3	С наружной стороны происходит разрушение заделки продольных и поперечных швов между звеньями трубы на общей длине – 200 м.	Восстановить заделку швов
4	По внутренним поверхностям звеньев выявлены трещины раскрытием до 0,15 мм	Произвести расшивку трещин ремонтным составом
5	По внутренним поверхностям звеньев в бетоне выявлены раковины и сколы	Восстановить защитный слой бетона
6	Происходит разрушение заделки швов между звеньями (внутри трубы) на глубину до 5 см	Выполнить прочностную заделку швов (согласно проекта)
7	Монтажные петли на открьлках не срезаны	Срезать монтажные петли.
8	Трещины по швам заделки стыков секций открьлков и сопряжения открьлков с выходным оголовком	Заделать швы цементно-песчаным раствором
9	Выходное русло не спланировано	Спланировать выходное русло
10	Отсутствует монолитное укрепление лотка выходного русла	Устроить монолитное укрепление выходного русла
11	Отсутствует рисберма на выходе	Устроить рисберму на выходе из трубы
12	Труба устроена на длине 136,67 м. На остальной части не выполнены работы по устройству: свайного основания, фундамента и монтажу звеньев	Выполнить работы согласно проектной документации
13	Отсутствует обратная засыпка построенной части трубы	Выполнить обратную засыпку, согласно проекту

Библиографический список:

1. Хамидуллина Н.В. Ремонт, переустройство и реконструкция искусственных сооружений // Сборник научных трудов II Всероссийской национальной научно-практиче-

- ской конференции. Ростов-на-Дону, 2020. С. 243-246.
2. Белым В.М., Зеушев К.М., Хамидулина Н.В., Перепелицын А.В. «Инновационные технологии ремонта пролетных строений мостов» // Инновационные технологии в строительстве и управление техническим состоянием инфраструктуры: тр. Всерос. национ. науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО РГУПС. – Ростов н/Д, 2023.
3. Мазин Ф.С., Кафитин Л.И., Перепелицын А.В. «Исследование современных тенденций развития строительства объектов транспортной инфраструктуры» // Инновационные технологии в строительстве и управление техническим состоянием инфраструктуры: тр. Всерос. национ. науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО РГУПС. – Ростов н/Д, 2023.
4. Мирошниченко Л.И., Куштин В.И., Перепелицын А.В. «Применение беспилотных летательных аппаратов при проектировании линейных сооружений» // Инновационные технологии в строительстве и управление техническим состоянием инфраструктуры: тр. Всерос. национ. науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО РГУПС. – Ростов н/Д, 2023.
5. Морковская С.А., Куштин В.И., Ревякина Е.М., Перепелицын А.В. «Анализ методов исполнительных съемок объектов строительства» // Инновационные технологии в строительстве и управление техническим состоянием инфраструктуры: тр. Всерос. национ. науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО РГУПС. – Ростов н/Д, 2023.
6. Pleshko M., Revyakin A., Malishevskaya N. Investigation of the influence of the railroad track on the stress state of the tunnel lining. // MATEC Web of Conferences 2018. P. 239. – DOI: 10.1051/e3sconf/20183302036
7. Meskhi B.Ch., Pleshko M.S., Voinov I.V., Caixao J.J.Z. Safe operation of transportation tunnels based on predictive modeling of active geomechanical processes. // Mining Information and Analytical Bulletin 2020. Vol. 8. P. 86-96 – DOI: 10.25018/0236-1493-2020-8-0-86-96
8. Качурин Н.М. Геомеханические и аэрогазодинамические последствия подработки территорий горных отводов шахт Восточного Донбасса // Известия ТулГУ. Науки о Земле. 2017. Вып. 1. С. 170-181.
9. Prokopov A., Prokopova M., Stel'Makh S., Chernil'Nik A. Plugging slurry (backfill) and surface cavity closure technology. // E3S Web of Conferences 2020. – DOI: 10.1051/e3sconf/202015701014
10. Mukutadze M.A., Mukutadze A.M., Vasilenko V.V. Simulation model of thrust bearing with a free-melting and porous coating of guide and slide surfaces // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering 2019. – DOI: 10.1088/1757-899X/560/1/012031
11. Prokopov A., Prokopova M., Hamidullina N. Computer Modeling of Deformation Processes in the Event of Liquidation of a Dip Over a Rock Mine (Компьютерное моделирование деформационных процессов при ликвидации провалов над горными выработками // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2019, Volume 272, 2. Section one. // URL: <https://iopscience.iop.org/article/> – DOI: 10.1088/1755-1315/272/2/022118
12. Shapovalov V.L., Morozov A.V., Vasilchenko A.A., Okost M.V., Yavna V.A. GPR calibration for determining the electrophysical properties of soil structural layers // Engineering and Mining Geophysics 2020. – DOI: 10.3997/2214-4609.202051118
13. Prokopov A.Y., Sychev I.V., Revyakin A.A., Soboleva O.N. Experimental studies of the reinforcement percentage effect on the modulus of soil deformation fixed by cementation. Экспериментальные исследования влияния процента армирования на модуль деформации грунта, фиксируемый цементацией // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering 2020. – DOI: 10.1088/1757-899X/913/2/022065
14. Полухина А.В. Эффективность проектирования мостов с помощью параметрического дизайна / Полухина А.В., Юзуповичус А.А., Хамидулина Н.В. // Инновационные технологии в строительстве и управление техническим состоянием инфраструктуры. Ростов-на-Дону: Рост. гос. ун-т. путей сообщения, 2021. С. 191-194.
15. Чирков В.П. Оценка сроков службы защитного слоя бетона. Сборник трудов ХИИТ. Выпуск 21. – Харьков, 1993.
16. Yashchuk M., Smerdov D. Reinforced Concrete Elements Strengthened by Pre-stressed Fibre-reinforced Polymer (FRP) // Transportation Research Procedia. 2021. Vol. 54. P. 157-165. – DOI: 10.1016/j.trpro.2021.02.060.
17. Zhai W., Han Z., Chen Z., Ling L. Train-track-bridge dynamic interaction: a state-of-the art review // International journal of vehicle mechanics and mobility. 2019. Vol. 57. P. 984-1027.

References

1. Khamidullina N.V. Repair, reconstruction and alteration of artificial structures // Collection of scientific papers of the II All-Russian national scientific and practical conference. Rostov-on-Don, 2020. P. 243-246.
2. Belym V.M., Zeushev K.M., Khamidullina N.V., Perepelitsyn A.V. "Innovative technologies for the repair of bridge superstructures" // Innovative technologies in construction and management of the technical condition of infrastructure: proc. All-Russian national scientific and practical conf. / FGBOU VO RGUPS. – Rostov n/D, 2023.
3. Mazin F.S., Kaftin L.I., Perepelitsyn A.V. "Study of modern trends in the development of construction of transport infrastructure facilities" // Innovative technologies in construction and management of the technical condition of infrastructure: proc. All-Russian national scientific-practical. conf. / FSBEI HE RGUPS. – Rostov n/D, 2023.
4. Miroshnichenko L.I., Kushtin V.I., Perepelitsyn A.V. "Application of unmanned aerial vehicles in the design of linear structures" // Innovative technologies in construction and management of the technical condition of infrastructure: proc. All-Russian national scientific-practical. conf. / FSBEI HE RGUPS. – Rostov n/D, 2023.
5. Morkovskaya S.A., Kushtin V.I., Revyakina E.M., Perepelitsyn A.V. "Analysis of the methods of executive surveys of construction sites" // Innovative technologies in construction and management of the technical condition of infrastructure: proc. All-Russian national scientific-practical. conf. / FSBEI HE RGUPS. – Rostov n/d, 2023.
6. Pleshko M., Revyakin A., Malishevskaya N. Investigation of the influence of the railroad track on the stress state of the tunnel lining. // MATEC Web of Conferences 2018. P. 239. – DOI: 10.1051/e3sconf/20183302036
7. Meskhi B.Ch., Pleshko M.S., Voinov I.V., Caixao J.J.Z. Safe operation of transportation tunnels based on predictive modeling of active geomechanical processes. // Mining Information and Analytical Bulletin 2020. Vol.
8. P. 86-96 – DOI: 10.25018/0236-1493-2020-8-0-86-96
9. Kachurin N.M. Geomechanical and aerogasdynamic consequences of undermining the territories of mining allotments of Eastern Donbass mines // Izvestiya Tula State University. Earth Sciences. 2017. Issue 1. P. 170-181.
10. Prokopov A., Prokopova M., Stel'Makh S., Chernil'Nik A. Plugging slurry (backfill) and surface cavity closure technology. // E3S Web of Conferences 2020.
11. Mukutadze M.A., Mukutadze A.M., Vasilenko V.V. Simulation model of thrust bearing with a free-melting and porous coating of guide and slide surfaces // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering 2019. – DOI: 10.1088/1757-899X/560/1/012031
12. Prokopov A., Prokopova M., Hamidullina N. Computer Modeling of Deformation Processes in the Event of Liquidation of a Dip Over a Rock Mine // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2019, Volume 272, 2. Sectionone. // URL: <https://iopscience.iop.org/article/> – DOI: 10.1088/1755-1315/272/2/022118
13. Shapovalov V.L., Morozov A.V., Vasilchenko A.A., Okost M.V., Yavna V.A. GPR calibration for determining the electrophysical properties of soil structural layers // Engineering and Mining Geophysics 2020. – DOI:10.3997/2214-4609.202051118
14. Prokopov A.Y., Sychev I.V., Revyakin A.A., Soboleva O.N. Experimental studies of the reinforcement percentage effect on the modulus of soil deformation fixed by cementation. Efficiency of Bridge Design Using Parametric Design / Polukhina A.V., Yuzupovichus A.A., Khamidullina N.V. // Innovative Technologies in Construction and Management of the Technical Condition of Infrastructure. Rostov-on-Don: Rostov. state University of Railways, 2021. P. 191-194.
15. Chirkov V.P. Assessment of the Service Life of the Concrete Protective Layer. Collection of works of KhIIT. Issue 21. – Kharkov, 1993.
16. Yashchuk M., Smerdov D. Reinforced Concrete Elements Strengthened by Pre-stressed Fibre-reinforced Polymer (FRP) // Transportation Research Procedia. 2021. Vol. 54. P. 157-165.
17. Zhai W., Han Z., Chen Z., Ling L. Train-track-bridge dynamic interaction: a state-of-the-art review // International journal of vehicle mechanics and mobility. 2019. Vol. 57. P. 984-1027.

Гребенюк А.А.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва.

Прогноз реализации национальной программы развития авиапромышленности России на 2024 – 2030 годы

Введение. По итогам кризисного 2022, была инициирована и принята новая программа развития авиапромышленности России до 2030, которая сменила предыдущую программу по развитию отрасли до 2025 г. Новая программа была утверждена распоряжением правительства России от 25 июня 2022 г. № 1693-р, и по мимо тех проблем что были выявлены в ходе реализации предыдущей программы, она должна была учесть новые вызовы с которыми приходится сталкиваться отрасли. Необходимость пересмотра действующей программы начала приходить, ещё до начала СВО, во многом многие проблемные места предыдущей программы уже были указаны в нескольких отчетах счетной палаты Российской Федерации от 2019 года и 2020. Наиболее явными из них можно указать следующие из них [3, 4]:

1) Из 10 запланированных программой в 2019 году показателей было выполнено только 3. При этом целевые показатели данной программы пересматривались в сторону уменьшения несколько раз;

2) Из 45 мероприятий на 2020 год, только 28 было выполнено в срок, при этом 10 из запланированных не было выполнено во все;

3) Счетная палата указывает на полное использование средств по двум наиболее финансово ёмким программам «Самолётостроение» и «Авиационное двигателестроение», при этом общая результативность согласно отчетам счетной палаты, является неудовлетворительной.

4) Счетная палата в своём отчете отдельно указывает на тот, факт, что связь между количеством установленных к выполнению подпрограммами показателей никак не коррелирует с объёмов финансирования данных программ, что создаёт вопросы о целесообразности данных показателей;

Новая программа во многом повторяет вектор развития своих предшественниц, направленных в первую очередь на создание условий для системного развития и качественного роста авиапромышленности в России, а также роста и восстановления её конкурентоспособности на международном рынке. Однако, в связи с СВО, и тем беспрецедентным объёмом санкций, что был наложен на отечествен-

ную отрасль авиапромышленности, в приоритетном порядке были установлены новые цели:

- 1) Обеспечение авиатранспортной связанности регионов Российской Федерации и мобильности населения, и комплексное развитие внутренней сети маршрутов авиаперевозок;
- 2) Поддержание необходимого уровня безопасности полетов;
- 3) Обеспечение технологического суверенитета в авиатранспортной отрасли Российской Федерации.

Если первая из новых поставленных задач, больше касается поддержки авиаперевозчиков и развития аэропортов страны, то остающиеся цели, непосредственно связаны и с представителями авиационной промышленности.

В самом плане программы перед производителями гражданского авиатранспорта были заложены чёткие планы по выпуску гражданских самолётов, как уже частично освоенных к производству таких как ту-214, как и только запланированных к производству МС-21, а также самолётов, прошедших локализацию импортных комплектующих на примере сухой супер джет.

Однако, учитывая те фактические объёмы выпуска, которые смогли быть достигнуты производителями гражданской авиатехники к 2022 году, выполнение нового плана по выпуску гражданских самолётов сегодня кажется крайне оптимистичным, и трудно выполнимым. Уже два года вся Российская экономика, и авиапромышленность в целом находиться в жесточайших условиях всесторонних ограничений. Особенно тяжело приходится именно авиапромышленности так как, несмотря на все попытки по импортозамещению и параллельному импорту, отрасль всё еще сильно зависима от импортных комплектующих. Многие разработанные российские аналоги, так и не пущены в серийное производство в связи с долгой и сложной процедурой испытаний и сертификации для полетов внутри страны, при этом, все производители понимают, что получить сертификат лётной годности для отечественных самолётов для полётов в другие страны в лучшем случае перспектива 5-10 лет, если отечественные сертификаты соответствия вообще будут приниматься иностранными органами сертификации [6].

В этих условиях возникает логический вопрос, что можно ожидать от реализации текущей программы, учитывая наличие целого ряда нерешённых вопросов связанных с серийным выпуском отечественных самолётов, на которые данная программа ставит своей целью. При этом на её выделено до 2030 года 770,93 млрд. рублей, что лишь на 141 млрд. меньше предыдущей программы ставящей своей целью комплексное развитие отрасли.

Цель написания данной статьи заключается в анализе выполнения работы программы по итогам 1,5 года её действия, и определении прогнозных сценариев хода её реализации с учетом текущих тенденций и планируемых к реализации мероприятий.

Согласно гипотезе автора, сохранение текущего подхода к реализации программы по производству гражданских самолётов, при отсутствии улучшения международной обстановки, с большой вероятностью приведёт к низкому выполнению поставленного плана производства.

Материалы и методы исследования. Материал данной статьи основан на изучении материалов другие публикаций, публикаций в средствах массовой информации, затрагивающих проблемы реализации новой национальной программы по развитию российской гражданской авиапромышленности, а также статистические и нормативные документы официальных государственных органов РФ. В процессе исследования атором статьи были применены методы наблюдение и сбор фактов, методы анализа и синтеза, метод дедукции.

Исследование было проведено, основываясь на следующих этапах:

1. Анализ государственной программы развития авиатранспортной отрасли на 2022 – 2030 годы.
2. Определение результатов работы отрасли по итогам 1,5 года действия утверждённой программы.
3. Определение нескольких сценариев развития хода действия программы и потенциальных корректирующих мероприятий.

Результаты. К концу 2022 года российская гражданская авиапромышленность уже ощущала на себе все новые обстоятельства, с которыми приходилось считаться, планируя свою работу на будущие периоды. Данные факты и тенденции нашли отражения в утверждённом варианте программы [2]:

- 1) Констатация факта критического состояния выпуска отечественной гражданской авиации, с учетом параллельного массового роста выпуска военных самолётов;
- 2) Всесторонние санкции на всю отрасль, в частности запрет на полёты в страны ЕС, и в страны, присоединившиеся к санкциям, что на некоторое время парализовало работу основных авиатранспортных компаний;
- 3) Запрет и арест иностранных судов, находящихся в лизинге, и окончательное перекрытие возможности закупки новых гражданских самолётов для авиакомпаний;
- 4) Полное прекращение поставок, в том числе критических комплектующих и запчастей для иностранных судов, находящихся в экс-

плуатации российскими перевозчиками.

С учётом данных факторов, главным приоритетом новой программы стал вопрос сохранения потенциала именно гражданской авиации. Вся программа была разделена на два масштабных направления: развитие транспортной системы и развитие авиационной промышленности. Развитие авиатранспортной системы во многом учитывает задачу по расширению и перенаправлению авиационных потоков с зарубежных направлений, на направления внутри России. В свою очередь, развитие авиационной промышленности делает свой акцент исключительно на наращивание возможности выпуска отечественной гражданской авиации.

С целью проведения анализа эффективно выполнения поставленной задачи по выполнению планов по выпуску гражданской авиации плановые данные, установленные в государственной программе, берутся как базовый сценарий развития. Выполнение базового сценария будет означать, что те мероприятия что были установлены программой показали свою эффективность и следовательно дальнейшее выполнение программы будет идти согласно утверждённому плану. В тоже время в расчет анализа будут браться ещё два сценария, позитивный, то есть результаты, достигнутые программой выше плановых, и негативный, когда показатели выполнения сильно ниже установленных планом, что повышает вероятность необходимости пересмотра плана и повторения результатов эффективности предыдущей программы.

Таблица 1. прогнозная численность гражданских самолётов при базовом сценарии.

Прогнозная численность и потребность	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Дальнемагистральные				2	4	6	8	10	12
Среднемагистральные		3	16	38	70	116	176	258	340
Ближнемагистральные	170	172	192	212	232	252	272	292	312
Самолёты малой авиации	207	227	263	321	403	485	567	649	731
Отечественные	377	402	471	573	709	859	1023	1209	1395
Дальнемагистральные	112	111	109	106	101	93	83	72	52
Среднемагистральные	439	438	427	415	399	368	325	283	205
Ближнемагистральные	21	21	21	20	19	18	16	14	10
Самолёты малой авиации	114	114	113	108	104	95	85	73	52
Иностранные	686	684	670	649	623	574	509	442	319

Создано автором на основе данных «комплексной программы развития отрасли Российской Федерации до 2030 года» [2].

В представленной таблице видно, что, согласно базовому сценарию, планируется постепенное увеличение численности отечественных самолётов гражданской авиации на балансе национальных перевозчиков. Согласно утверждённому плану к 2030 году общая численность отечественных самолётов должна достигнуть 1395 бортов, тем самым увеличив общую численность самолётов на 30% с 2022 г, при этом половина из новых самолётов должна составлять ближние и средне магистральные самолёты, производство которых наиболее необходимо для нормального развития гражданских авиаперевозок в России [2]. Учитывая те задачи что были поставлены программой данное распределение структуры самолётов однозначно преследует цель по стимулированию развития именно внутренней сети гражданских авиаперевозок в стране, где основная нагрузка должна лечь именно на суда ближнего и среднего радиуса полёта.

Однако, если в предыдущей программе замещение иностранных бортов планировалось исключительно как расценка превосходства отечественных самолётов перед иностранными судами по запланированным характеристикам. В новой же программе замещение иностранных судов отечественными запланировано, с учетом совершенно иного, куда более существенного фактора. В текущих условиях для многих иностранных самолётов в особенности среди самых широко эксплуатируемых моделей крайне высок риск выхода их из строя в связи с невозможностью проведения планового техобслуживания и запланированных ремонтов. Это стало результатом введения целого комплекса ограничений на суда иностранного производства, в частности запрет на проведение их обслуживание иностранными специалистами, и полный запрет на поставку запчастей и ремонтных ком-

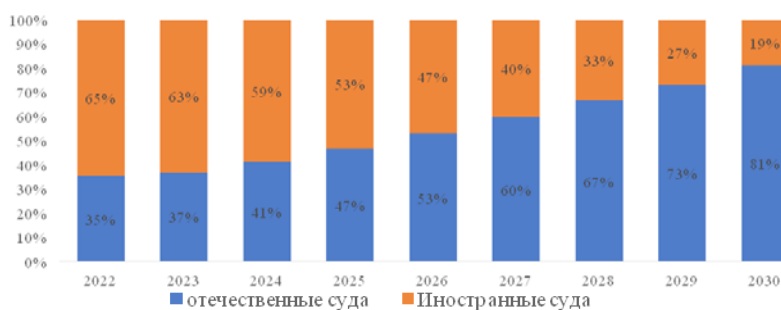

Рисунок 1. Доля самолётов иностранного и отечественного производства на балансе национальных авиаперевозчиков.

Создано автором на основе данных «комплексной программы развития отрасли Российской Федерации до 2030 года» [2].

плектов для наиболее распространённых в России типов иностранных судов производства боинг и airbus таких как boeing 737 и airbus A320.

В новых условиях, в которых приходится работать отрасли гражданской авиации, в самой программе заложена естественная убыль судов вызванная выходом их из строя как по техническим причинам, так и по причине вынужденной «каннибализации» судов одного типа авиаперевозчиком с целью получения с них запчастей которые могут быть направлены на другие суда. Динамика же этого процесса наиболее хорошо заметна на прилагаемом графике соотношения иностранных судов и отечественных согласно сценарию движения отрасли учтённом в утвержденной программе сценарию до 2030 года.

На представленном графике видно, что в рамках программы запланированная естественная убыль иностранных судов в следствии их выхода из строя, и их канибализации начиная с 2024 года должна была составить порядка 15% ежегодно. До этого периода скорость выхода судов иностранного производства не превышает 5%. Учитывая что гражданские суда в зависимости от интенсивности их использования должны проходить обязательное техническое обслуживание для подтверждения их сертификата лётной годности не реже чем 1 раз в 2 года, это объясняет данное резкое увеличение числа списания самолётов. Дальнейшее снижение доли иностранных судов с 2025 года обуславливается утвержденным графиком выпуска новых самолётов [2].

Согласно программе с учетом успешной реализации программ импортозамещения в 2022 - 2030 годы предусматриваются поставки 1036 самолетов для нужд гражданской авиации, из них 142 единицы SSJ-NEW, 270 единиц MC-21-310, 70 единиц Ил-114-300, 70 единиц Ту-214, 12 единиц Ил-96-300, и порядка 472 единицы самолётов малой авиации моделей ТВРС-44 «Ладога, Л-410 и ЛМС-901. При этом до 2025 года планируется выпустить не более 40 штук, а основная программа их выпуска установлена именно с 2025 года.

Таблица 2. План производства отечественных самолётов по моделям.

План выпуска	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
SSJ-NEW		2	20	20	20	20	20	20	20
MC-21-310			6	12	22	36	50	72	72
Ил-114-300			2	8	12	12	12	12	12
Ту-214		3	7	10	10	10	10	10	10
Ил-96-300				2	2	2	2	2	2

Создано автором на основе данных «комплексной программы развития отрасли Российской Федерации до 2030 года» [2].

Как видно из указанного данного перечня основные планируемые поставки самолётов должны начаться с 2025 года. Так должны завершиться основные сертификационные испытания и наконец начаться серийное производство таких самолётов как SSJ-NEW и MC-21-310, при этом именно среднемагистральный самолёт MC-21-310 должен стать главным серийно выпускаемым самолётом в России, что видно по представленным данным. Данная модель самолёта согласно текущему запросу авиаперевозчиков наиболее перспективна и на неё делается максимальный упор в своём классе [1, 2].

Представленные выше цифры по выпуску и балансу самолётов позволяют сказать, что согласно базовому сценарию к концу 2024 года должны были быть поставлены 40 различных моделей самолётов, среди которых 20 новых ближне магистральных SSJ-NEW, первые шесть серийных MC-21-310, и импортозамещённые т 214. При этом данный год должен стать переломным в части числа обслуживаемых самолётов иностранного производства, так как в 2025 году многие из них обязаны проходить необходимое техобслуживание, для подтверждения своего сертификата летной годности.

Теперь необходимо определить, насколько реальное выполнение программы отличается от того, что было указано в базовой сценарии.

Начать стоит с главного фактора установленным государственной программой, а именно выпуск новых гражданских самолётов. За период с начала действия программы по 2024 год было поставлено только 1 сухой суперджет, при этом данный самолёт является предсерийным, а выпуск серийных SSJ-NEW из-за переноса срока выпуска двигателя PD-8, срок сертификации и следовательно серийного выпуска был перенесён на 2025 г. [1]. Производство MC-21 также переносится, так согласно информации от корпорации Ростех, на 2024 год в разной степени готовности находится 18 самолётов, однако полноценный серийный выпуск самолётов переносится на 2025-2026 год, то есть первый выпуск самолётов можно ожидать не раньше 2025 года. Аналогичная ситуация складывается и с выпуском т 214, так в 2023 году был выпущен только один борт, который был заложен ещё до СВО. Таким образом из 40 запланированных к выпуску самолётов к 2024 году, было поставлено по факту только два [8, 9].

По этой причине, в связи с продолжающимися трудностями, были актуализированы планы по производству самолётов в рамках программы.

Главное отличие нового плана производства, от предыдущего заключается в увеличении планов по выпуску т 214, доведя численность самолётов до 115 самолётов с 70 [1]. Рост в 45 самолётов

обуславливается, тем что несмотря на имеющиеся проблемы ту-214 на сегодняшний момент, до начала массового выпуска мс-21, имеет наибольший процент отечественных компонентов, а именно 87%, при этом новые самолёты до конца 2024 года согласно имеющемуся планов должны стать полностью отечественными [10, 12].

Таблица 3. План производства отечественных самолётов по моделям согласно новым изменениям.

План выпуска	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
SSJ-NEW					30	28	28	28	28
МС-21-310				9	31	36	50	72	72
Ил-114-300					3	12	12	12	12
Ту-214	1	1	1	4	7	17	28	28	28
Ил-96-300	1	1		2	1	2	2	3	2

Создано автором на основе данных «комплексной программы развития отрасли Российской Федерации до 2030 года» [1].

Как видно из представленных данных текущее отклонение от базового сценария значительно, и позволяет строить опасения по его дальнейшему выполнению. Во многом отклонение от выполнения базового сценария обусловлена следующими факторами:

1) Трудности с реализацией импортозамещения определённых критических компонентов в текущих проектах, вынуждая вносить правки в технологические проекты что откатывает степень готовности их серийного выпуска. Это касается таких комплексных систем как авиадвигатели, бортовая электроника [5].

2) Реализация критических отечественных наработок в гражданской авиации, в особенности двигателей и бортовой электроники, сопряжено с крайне длительным и трудным процессом сертификации и испытаний. Реализация плана выпуска самолётов во многом зависит от таких проектов как пд-8 и пд-14.

3) На производственных площадках имеется значительный дефицит персонала, что серьезно ограничивает их возможности по организации серийного производства.

4) В связи с угрозой наложения вторичных санкций иностранные поставщики параллельного импорта серьезно сократили или вовсе прекратили поставки тех, импортных комплектующих и оборудования необходимого для их производства.

Для решения многих из указанных проблем были предприняты ряд мероприятий призванных поддержать предприятия гражданской ави-

апромышленности. Среди них отдельно стоит выделить реализацию механизма принудительной сертификации и локализации критических импортных комплектующих без уведомления иностранной компании и расширение производства ту-214 с выделением на эту программу дополнительных средств в размере 41,8 млрд. рублей из ФНБ [11].

Данный механизм с точки зрения юридической практики, фактически легализует в России копирование и производство интеллектуальной собственности иностранных компаний. Данный шаг, во многом является ответным действием на беспрецедентные односторонние санкции на Россию, в связи с СВО. В случае реализации данного механизма отечественные производители, пользуясь механизмом принудительной сертификации критических импортных компонентов и патентов иностранных самолётов, в среднесрочной перспективе, то есть до 2027 года смогут начинать массово выпускать локализованные импортные комплектующие. Это в первую очередь должно позволить серьёзно сократить темп каннибализации судов, и тем самым дать дополнительное время для отечественных производителей для решения текущих проблем по наращиванию своего производства. Однако данный механизм имеет один критических недостаток, самолёты с данными комплектующими будут вынуждены остаться и работать в России.

Судам с локализованными комплектующим практически невозможно получить международные признанные сертификаты лётной годности, более того для успешной реализации данного сценария, также потребуются активная работа и со стороны отечественных органов сертификации. При этом, согласно данному сценарию, скорость производства отечественных гражданских самолётов, не изменяется ввиду отсутствия дополнительных стимулов для её наращивания. Это приведёт к ситуации, что количество самолётов способных реализовывать среднемагистральные и дальне магистральные рейсы в другие страны неизбежно будет сокращаться, при крайне малой скорости замещения судов импортного производства отечественными.

В этих условиях отрасль отечественной гражданской авиации рискует оказаться в иранском сценарии, когда основная масса гражданских судов вынуждено летать только внутри страны.

С одной стороны, это позволит ввиду отсутствия альтернатив в среднесрочной перспективе более активно развивать и создавать новые маршруты авиасообщений, тем самым повышая общий уровень развития регионов, в особенности среди отдалённых и труднодоступных. Тем самым, согласно данному базовому сценарию, российская гражданская авиапромышленности окажется в ситуации схожей с Ираном, что во многом позволит выполнить основные задачи постав-

ленной программы развития отрасли, однако реализация этого сценария не позволяет выполнить одну из главных задач программы, а именно замещение судов иностранного производства отечественными.

Стоит также отметить, что данный механизм сможет лишь отчасти помочь в реализации производственной программы, ввиду наличия объективных сложностей с её реализацией. Данные проблемы заключаются в крайне ограниченном количестве производственных площадок способных производить данные комплектующие, и с учетом поставленной задачи по стремительному наращиванию объемов производства собственных гражданских самолётов, реализация данного плана полагается на факторе наличия производственных возможностей, которые в условиях СВО, уже достаточно загружены. В этих условиях, расширение производственных и перепрофилирование производственных мощностей под выпуск гражданских самолётов, является критически важным направлением, так как новые производственные линии были нужны ещё вчера, а их строительство и введение в эксплуатацию требует в первую очередь время.

Обсуждение и заключение. По итогам произведённого анализа состояния дел и проблем реализации программы развития гражданского авиастроения, на текущий момент выпуск всех ключевых самолётов программы серьёзно отстает от изначального прогноза, требовавшего переноса срока поставки всех типов самолётов. Главным фактором, данного сдвига производственной программы стал фактор сложности реализации импортозамещения наиболее чувствительных компонентов самолётов. В тоже время, правительством России были предложены ряд проектов направленных на решение проблем в реализации данной программы. Так принудительная сертификация, и производство импортных компонентов, без уведомления об этом компанию имеющее интеллектуальные права на данный компонент, позволит снизить уровень выхода из строя самолётов иностранного производства, в тоже время реализация проектов по расширению производственных мощностей на предприятиях на примере казанского авиационного завода с целью увеличения объемов выпуска ту-214 показывает, что правительство активно следит, и пытается оперативно купировать возникающие проблемы в реализации программы.

С учётом данной позиции, все ключевые производители гражданских самолётов обязаны строго соблюдать график их поставки, при этом среди собственных авиатранспортных компаний спрос на отечественные суда должен неизбежно расти, с учетом отсутствия лёгкой возможности пополнения собственных авиапарков иностранными самолётами, как это было до СВО. Однако, для создания условий однозначного

выполнения поставленной программы, дополнительно стоит акцентировать внимание на следующих аспектах реализации программы:

1) Наличие стабильного спроса на отечественные суда, со стороны ключевых Российских авиаперевозчиков, для обеспечения их серийного производства. Так, ОАК уже заключило проект соглашения на поставку 100 полностью импортозамещённых ту-214, однако данные соглашения должны быть для каждого типа судов [13].

2) Обеспечение стабильного и своевременного финансирования предприятий производителей гражданских самолётов в рамках исполнения новых контрактов на поставку самолётов. Это касается, как уже действующих контрактов, так и планируемых к заключению.

3) Обеспечение более жёсткого уровня соблюдения производственной программы на предприятиях, с целью снижения необходимости пересмотра производственного плана.

4) Форсирование сертификационных работ по запуску в серийное производство перспективных моделей самолётов и комплектующих к ним, для закрытия вопросов по импортозамещению и соблюдения сроков начала серийного производства самолётов.

5) Максимально скорое утверждение текущих проектов и программ по расширению производственных мощностей на предприятиях производителей гражданских самолётов.

Библиографический список:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 04.05.2024 № 1102-п // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405170046?index=2> (Дата обращения: 08.08.2024)
2. Комплексная программа развития авиатранспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года // URL: <http://static.government.ru/media/files/PqzpRfozEf6AY4iMiUGkmcWlraXAMbdL.pdf> (Дата обращения: 10.08.2024)
3. Оценка счетной палаты России выполнения ГП «Развитие авиационной Промышленности на 2013 - 2025 годы» за 2021 год. // URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/gp-2020/%D0%93%D0%9F-17%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5%20%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20.pdf> (Дата обращения: 05.08.2024)
4. Оценка счетной палаты России выполнения ГП «Развитие авиационной Промышленности на 2013 - 2025 годы» за 2020 год. // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/086/08613e7c838609058a081ea2663f3c11.pdf> (Дата обращения: 05.08.2024)
5. Фомичев А. Г. Цифровая трансформация управления на предприятиях авиационной промышленности: вызовы и перспективы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 4. С. 254-259. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-upravleniya-na-predpriyatiyah-aviatsionnoy-promyshlennosti-vyzovy-i-perspektivy> (Дата обращения: 22.08.2024)
6. Абдикеев Н.М. Импортозамещение в высокотехнологичных отраслях промышленности в условиях внешних санкций. Управленческие науки / Management Sciences. 2022. № 12 (3). С. 53-69. // URL: <https://doi.org/10.26794/2304-022X-2022-12-3-53-69> (Дата обращения: 01.09.2024)

7. Финам. Иранский сценарий. Первым делом самолеты. // URL: <https://www.finam.ru/publications/item/iranskiy-scenariy-pervym-delom-samolety-20220610-133539> (Дата обращения: 10.06.2022)
8. ОАК сдвинула сроки поставок новых гражданских самолетов // URL: <https://www.rbc.ru/business/01/03/2024/65e0655c9a79477520fd4836> (Дата обращения: 20.08.2024)
9. Завершение сертификации самолета SSJ-New перенесли на 2025 год // URL: <https://iz.ru/1698348/2024-05-18/zavershenie-sertifikatsii-samoleta-ssj-new-perenesli-na-2025-god> (Дата обращения: 22.08.2024)
10. Чуда не произошло, обещания не сбылись: строительство Ту-214 сдвигается на год // URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/615782> (Дата обращения: 01.09.2024)
11. «Туполев» завершил переоборудование трех цехов для производства Ту-214 // URL: <https://lenta.ru/news/2024/06/25/tupolev-zavershil-pereoborudovanie-treh-tsehov-dlya-proizvodstva-tu-214/> (Дата обращения: 05.09.2024)
12. Для возобновления выпуска самолета Ту-214 необходимо заменить 45 подсистем // URL: <http://www.ato.ru/content/dlya-vozobnovleniya-vypuska-samoleta-tu-214-neobhodimo-zamenit-45-podsistem> (Дата обращения: 05.09.2024)
13. ОАК и S7 подписали меморандум о поставке 100 самолетов Ту-214 // URL: <https://www.interfax.ru/russia/982677> (Дата обращения: 05.09.2024)

References

1. Order of the Government of the Russian Federation dated 04.05.2024 No. 1102-г // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405170046?index=2> (08.08.2024)
2. Comprehensive program for the development of the air transport industry of the Russian Federation until 2030 // URL: <http://static.government.ru/media/files/PqzpRfozEf6AY4iMiUGkmcWlraXAMbdL.pdf> (10.08.2024)
3. Assessment of the Accounts Chamber of Russia of the implementation of the State Program "Development of the Aviation Industry for 2013 - 2025" for 2021. // URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/gp-2020/%D0%93%D0%9F-17%20%D0%B8%20.pdf> (05.08.2024)
4. Assessment of the Accounts Chamber of Russia of the implementation of the State Program "Development of the Aviation Industry for 2013 - 2025" for 2020. // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/086/08613e7c838609058a081ea2663f3c11.pdf> (05.08.2024)
5. Fomichev A. G. Digital transformation of management at enterprises of the aviation industry: challenges and prospects // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2024. № 4. P. 254-259. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-upravleniya-na-predpriyatiyah-aviatsionnoy-promyshlennosti-vyzovy-i-perspektivy> (22.08.2024)
6. Abdikeev N.M. Import substitution in high-tech industries under external sanctions. Management Sciences. 2022. № 12 (3). P. 53-69. // URL: <https://doi.org/10.26794/2304-022X-2022-12-3-53-69> (01.09.2024)
7. Finam. Iranian scenario. Airplanes first. // URL: <https://www.finam.ru/publications/item/iranskiy-scenariy-pervym-delom-samolety-20220610-133539> (10.06.2022)
8. UAC has shifted the delivery dates for new civil aircraft // URL: <https://www.rbc.ru/business/01/03/2024/65e0655c9a79477520fd4836> (20.08.2024)
9. Completion of SSJ-New aircraft certification postponed until 2025 // URL: <https://iz.ru/1698348/2024-05-18/zavershenie-sertifikatsii-samoleta-ssj-new-perenesli-na-2025-god> (22.08.2024)
10. No miracle happened, promises did not come true: Tu-214 construction is delayed by a year // URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/615782> (01.09.2024)
11. Tupolev completed the re-equipment of three workshops for Tu-214 production // URL: <https://lenta.ru/news/2024/06/25/tupolev-zavershil-pereoborudovanie-treh-tsehov-dlya-proizvodstva-tu-214/> (05.09.2024)
12. To resume production of the Tu-214 aircraft, 45 subsystems must be replaced // URL: <http://www.ato.ru/content/dlya-vozobnovleniya-vypuska-samoleta-tu-214-neobhodimo-zamenit-45-podsistem> (09.05.2024)
13. UAC and S7 signed a memorandum on the supply of 100 Tu-214 aircraft // URL: <https://www.interfax.ru/russia/982677> (09.05.2024)

Ильичева Е.В.

Кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой сервиса ГБОУ ВО
«Нижегородский государственный инженерно-экономический университет».

Смирнова А.А.

Старший преподаватель кафедры сервиса ГБОУ ВО
«Нижегородский государственный инженерно-экономический университет».

Назарова М.А.

Старший преподаватель кафедры сервиса ГБОУ ВО
«Нижегородский государственный инженерно-экономический университет».

Кадровая политика музеев в современных условиях

Одними из наиболее доступных и динамично развивающихся общественных учреждений сегодня являются музеи, имеющие множество трудностей как с позиции реализации своего потенциала, так и с позиции кадрового обеспечения. В современных быстроменяющихся условиях музеев **приходится** полностью менять традиционные **методы работы**, особенно ярко выражен частичный переход на онлайн-услуги и цифровизацию всех сфер деятельности [1-4].

Требования к персоналу и системам эффективного управления также изменились и сегодня множество сложностей во многом связаны с низкой эффективностью проводимой руководством кадровой политики или вообще с ее отсутствием. Старые методы управления не приносят результата, потому как неэффективны, громоздки и неповоротливы и не адаптируют музей под реалии современности. Во всем мире основной тренд кадровой политики – это отношение к персоналу, как к самому ценному ресурсу и залогом успешного будущего организации. Основной принцип кадровой политики – это достижение не только целей организационных, но и индивидуальных целей сотрудника [5-9]. В современных сложных быстро меняющихся условиях необходима корректировка всех ее составляющих с учетом требования текущего момента.

Руководители предприятий досуговой сферы, в частности, музеев, отмечают, что эффективность труда работников со временем снижается по причине так называемого профессионального выгорания. Данная проблема возникает по ряду причин:

- завышенные требования, постановка очень трудоёмких заданий, выполняя которые работник должен трудиться на износ;

- ставка на универсальность сотрудников: часто из-за нехватки специалистов музейные работники выполняют не только свою работу, но и дополнительную, так, например, научный сотрудник становится ещё и маркетологом, SMM-специалистом, при этом делегирование задач происходит неравномерно и недостаточно мотивируется;

- отсутствие взаимопонимания между работником и руководителем: различие взглядов, расхождение мнений на какие-либо процессы и проблемы;

- отсутствие карьерного роста, возможности повышения квалификации;

- отсутствие системы мотивации и стимулирования персонала.

Как следствие – постоянная сменяемость персонала, текучесть кадров. В такой среде особую значимость обретает грамотная оценка эффективности использования трудовых ресурсов предприятия, способная объективно оценить их качественное и количественное состояние и направленная на формирование и развитие кадрового потенциала. При этом организация эффективной системы мотивации и стимулирования персонала является одной из наиболее сложных практических проблем менеджмента.

На примере одного из музеев г. Нижнего Новгорода (МБУК «Государственный орден Почета музей А.М. Горького»), который можно рассматривать как типичный среднестатистический музей, был проведен анализ эффективности проводимой кадровой политики. Анализировались за последние три года следующие показатели:

- организационная структура музея;

- эффективность использования трудовых ресурсов.

Организационная структура в большинстве рассмотренных музеев представляет собой линейно-функциональный тип. Такая структура управления возникла исторически на фабрично-заводском производстве и лучше всего применима в организациях с численностью от нескольких сотен до нескольких тысяч работников, особенно если эти организации работают в стабильных условиях.

К недостаткам данной структуры следует отнести следующие моменты:

- каждое звено заинтересовано в достижении своей узкой цели, а не общей цели организации;

- отсутствие тесных взаимосвязей и взаимодействия на горизонтальном уровне между подразделениями;

- чрезмерно развитая система взаимодействия по вертикали;

- аккумулярование на верхнем организационном уровне полномочий по решению оперативных задач.

Линейно-функциональная структура действенна, если руководство выполняет рутинные задачи, а сама организация обслуживает много однотипных объектов, то есть делается акцент на применении действующих технологий. Такая структура действенна при решении однотипных задач, она тяжело адаптируется к меняющимся условиям, не обеспечивает должную подвижность, самостоятельность звеньев, оперативность и т. д., из-за отсутствия взаимосвязи между подразделениями усложняется их работа, на принятие решений требуется длительное время. Данный вариант управления не подходит для организаций с широкой номенклатурой услуг, задействованных в сфере, где быстро меняются требования потребителей.

Музейным организациям больше подходит, быстро развивающаяся в последние десять лет, матричная структура управления. Такая структура представляет собой тип управления, построенный на принципе двойного подчинения исполнителей, когда сотрудники подчиняются непосредственному руководителю функциональной службы и руководителю конкретного проекта/программы/продукта. Матричная структура управления внедряется с целью повышения эффективности взаимодействия отдельных подразделений организации, для быстрого и качественного выполнения поставленных задач. Она характеризуется следующими признаками:

- адаптивностью, способностью быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям;
- отсутствием бюрократических проволочек, ориентаций на быстрое решение любых вопросов;
- децентрализацией власти в компании, созданием временных органов принятия решений;
- отсутствием детального разделения труда по видам выполняемых работ, сотрудники должны активно общаться между собой;
- личной ответственностью каждого исполнителя за общие результаты.

Схематично матричная структура представлена на рисунке 1.

Вертикальное подчинение сохраняется, но к нему добавляется горизонтальное. Горизонтальная структура как раз является наиболее подходящей для управления проектами¹, продуктами, индивидуальными программами. То, что на схеме выделено точками можно назвать вариативной структурой, так как зачастую в музеях нет отдела маркетинга, нет отдела развития, нет даже специалиста по развитию.

1 <https://www.leadertask.ru/blog/upravlenie-proektami>

При анализе эффективности использования трудовых ресурсов в музее были рассмотрены такие показатели как текучесть кадров и затраты на персонал.

За последние три года общая численность трудовых ресурсов в МБУК «Государственный ордена Почета музей А. М. Горького» увеличилась на 23 %, однако, плановое значение данного показателя в размере 40 человек так и не было достигнуто. Средний возраст работающих в музее равен 36 лет, но год от года средний возраст сотрудников увеличивается. Более четверти работников (27 %) имеет стаж работы менее 10 лет и наблюдается тенденция увеличения этой категории (рост за 3 года на 10 %). В музее наблюдается «кадровый голод».

Коэффициент текучести кадров в 2023 г. составил 10,8 %, что выше нормы (нормальная текучесть кадров составляет 3-7 % в год). Сотрудники принимаются на работу в музей без соответствующего профильного образования, без профессиональной переподготовки и долгое время не проходят повышения квалификации, отчего страдает качество предоставления экскурсионных услуг. При приёме на работу отсутствуют аттестационные задания, тесты и иные проверки знаний работников.

Опытные сотрудники, которых с каждым годом становится все

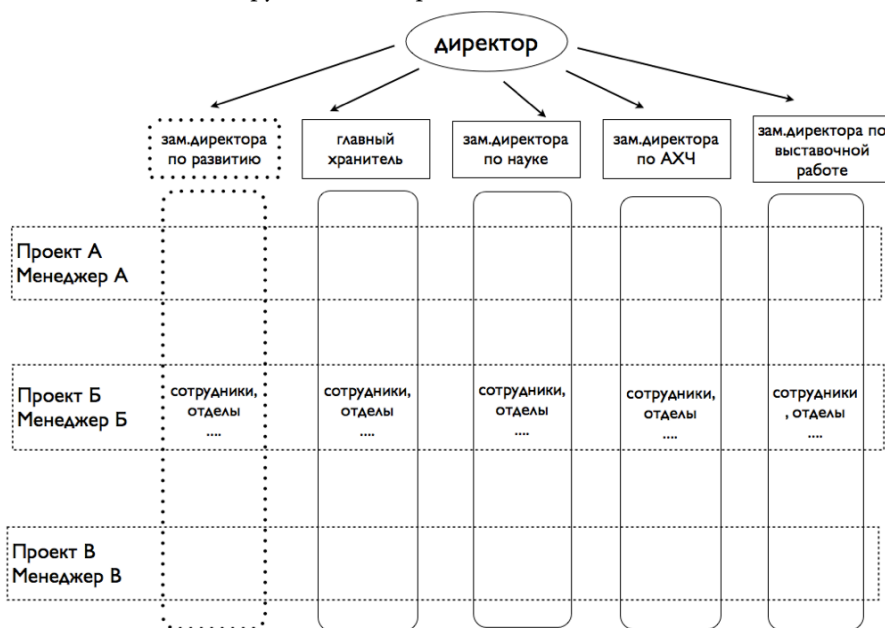

Рисунок 1. Матричная организационная структура музея.

меньше, в связи с выходом на пенсию и по иным причинам, не стремятся делиться знаниями и опытом с устроившимися на работу.

Тарифный расчёт заработной платы сотрудников представляет собой оклад и премию. Заработная плата в среднем у специалиста должна составлять 30 000 рублей. Оклад, как правило, находится на уровне МРОТ, что сильно не соответствует средней заработной плате специалиста в регионе, поэтому до соответствующего уровня заработную плату «доводят» с помощью премиального фонда, который зачастую распределяется неравномерно и необоснованно. Директор рассчитывает премиальную часть исходя из предоставленных сотрудниками отчётов о проделанной работе, что является довольно необъективным и неэффективным методом оценки результативности труда сотрудников и отрицательно влияет на их мотивацию.

В настоящее время имеется ряд современных методик по управлению персоналом и его карьерой, применение которых позволяет организации привлекать лояльных высококвалифицированных специалистов. Уже сейчас в музейной сфере России начал осуществляется частичный переход к системе эффективного управления «по результатам», при котором руководители музеев могут сами разрабатывать систему оценки работы каждого сотрудника. Оценка может проводится в специальных сравнительных таблицах, а их результаты могут быть оцифрованы и переведены в электронную систему оценки эффективности работника и формирования его рейтинга. Примерный вариант оценки работы сотрудника «по результату» приведен в таблице 1. Эта система в электронном виде дает возможность руководителю в режиме онлайн отслеживать показатели индивидуально у каждого сотрудника и работу отделов в целом, а сотрудники будут объективно видеть насколько эффективно они работают.

Наряду с оценкой и формированием рейтинга важно дать сотрудникам свободу общения и прямого взаимодействия для оперативного решения ряда рабочих вопросов через Email сообщения; мессенджеры, внутренние чаты в CRM (customer relationship management)-системах; социальные сети и т. д. [10]. Существует ярко выраженная зависимость **конкурентоспособности работника, его востребованности на рынке труда от уровня его цифровых компетенций** [11].

Внедрение в сферу общения персонала возможности информационного сопровождения и консультирования позволит сократить периоды адаптации новых сотрудников, что также будет способствовать повышению качества и производительности труда, морального духа сотрудников. Социальные медиа, цифровые коммуникации – это одна из ключевых тенденций в управлении человеческими ресур-

сами, и с годами она будет только расти.

Таблица 1. Показатели эффективности деятельности научного сотрудника музея.

№	Критерии оценки деятельности	Балл за выполнение/перевыполнение
1. Критерии оценки основной деятельности		
1.1	Выполнение показателей, согласно муниципальному заданию, по посещаемости, экскурсионной и лекционной деятельности, научно-просветительским мероприятиям за отчетный период.	16 баллов (Перевыполнение +1 балл за каждый час перевыполнения)
1.2	Положительные отзывы посетителей в систем оценки качества услуг	100 % полож. отзывов – 10 баллов, 70 % - 5 баллов. 50 % - 2 балла
1.3	Участие в конференциях, семинарах и иных научных мероприятиях.	участие - 2 балла; выступление - 10 бал.
1.4	Разработка и реализация проектов для получения грантов или дополнительного финансирования.	разработка – 5 баллов; получение гранта – 10 баллов
1.5	Систематическое повышение квалификации	1 удостоверение -7 баллов
1.6	Победа в творческих конкурсах	10 баллов
1.7	Творческая активность в научно-методической и научно-исследовательской работе	статья в материалах конференций, журналах РИНЦ – 5 баллов; статья ВАК -10 баллов
1.8	Экспозиционно-выставочная работа: участие в разработке новых научных концепций, музейных выставочных проектов	1 разработка – 10 баллов
1.9	Работа с архивными документами	Факт работы – 7 баллов
2. Прочая деятельность		
2.1	Своевременное и качественное выполнение распоряжений руководителя	Факт выполнения – 8 баллов
2.2	Своевременное предоставление данных для составления отчетности	Факт выполнения – 8 баллов
2.3	Отсутствие обоснованных претензий со стороны посетителей, партнеров музея и администрации города.	Факт выполнения – 5 баллов

Источник: Составлено автором.

Таким образом, музеям необходимо внедрять современные, адаптированные к современным реалиям организационные структуры, разрабатывать системы контроля над деятельностью работника на основе оценки работы каждого сотрудника «по результату», использовать возможности социальных сетей, цифровых коммуникаций. Использование современных способов оценки для сотрудников и «прозрачность» таких методов в значительной степени может повлиять на решение кадрового дефицита в данном сегменте. Это позволит сократить показатели текучести кадров, повысить общий уровень мотивации и производительности сотрудников и как следствие, повысить эффективность деятельности организации в целом.

Библиографический список:

1. Никифорова А.А. Музеи в туристском пространстве регионов // ЦИТИСЭ. 2022. № 2 (32). С. 367-373.
2. Будагян Р.Р. Тенденции применения цифровых технологий в пространстве современного музея // Сфера культуры. 2021. № 1 (3). С. 61-68. // <https://elibrary.ru/item.asp?id=45539201> (Дата обращения: 22.02.2024).
3. Мастеница Е.Н. Социокультурные практики музеев малых городов России как фактор регионального развития // Общество. Среда. Развитие. 2020. № 2 (55). С. 72-78. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43170520> (Дата обращения: 22.02.2024).
4. Наумова И.В. Что такое виртуальный музей и зачем он современному обществу // Молодой ученый. 2020. № 8 (298). С. 224-225. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42567146> (Дата обращения: 22.02.2024).
5. Зажогова О.Н. Современные направления формирования кадровой политики на предприятии // Journal of Economy and Business. 2022. Vol 1-1 (83). С. 95-100.
6. Кичигин Г.А. Современные направления совершенствования кадровой работы в организации // Молодой ученый. 2022. № 21(416). С. 294-296. // URL: <https://moluch.ru/archive/416/92097/> (Дата обращения: 26.02.2024).
7. Ясинская И.А., Сладкова Н.М., Петрова С.А. Современные подходы и тенденции формирования и развития кадрового потенциала государственной службы с учетом зарубежного опыта // Экономика труда. 2022. Том 9. № 2. С. 377-398.
8. Одегов Ю.Г., Кулапов М.Н., Карасев П.А. Управление талантами – нужно ли оно работодателю? // Вестник НГУЭУ. 2020. № 4. С. 10-20.
9. Сухотерин Д.А. Влияние организационной структуры на результаты деятельности предприятия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 280-282. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-organizatsionnoy-struktury-na-rezultaty-deyatelnosti-predpriyatiya> (Дата обращения: 26.02.2024).
10. Баторшина Г.Д. Роль внутрифирменных коммуникаций в инновационном развитии агробизнеса // Вестник НГИЭИ. 2024. № 2 (153). С. 63. С. 59-71. – DOI: 10.24412/2227-9407-2024-2-59-71.
11. Саидов А.М., Субаева А.К. Человеческий капитал в сельском хозяйстве: особенности и цифровая трансформация // Вестник НГИЭИ. 2024. № 6 (157). С. 109. С. 101-114. – DOI: 10.24412/2227-9407-2024-6-101-114.

References

1. Nikiforova A.A. Museums in the tourist space of the regions // CI-TISE. 2022. № 2 (32). P. 367-373.
2. Budagyan R.R. Trends in the application of digital technologies in the space of a mod-

ern museum // Sphere of Culture. 2021. № 1 (3). P. 61-68. //: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45539201> (22.02.2024).

3. Mastenitsa E.N. Sociocultural practices of museums in small towns of Russia as a factor in regional development // Society. Environment. Development. 2020. № 2 (55). P. 72-78. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43170520> (22.02.2024).

4. Naumova I.V. What is a virtual museum and why does modern society need it // Young scientist. 2020. № 8 (298). P. 224-225. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42567146> (22.02.2024).

5. Zazhogina O.N. Modern directions of formation of personnel policy at the enterprise // Journal of Economy and Business. 2022. Vol 1-1 (83). P. 95-100.

6. Kichigin G.A. Modern directions of improvement of personnel work in the organization // Young scientist. 2022. № 21 (416). P. 294-296. // URL: <https://moluch.ru/archive/416/92097/> (26.02.2024).

7. Yasinskaya I.A., Sladkova N.M., Petrova S.A. Modern approaches and trends in the formation and development of the human resources potential of the civil service, taking into account foreign experience // Labor Economics. 2022. Vol. 9. № 2. P. 377-398.

8. Odegov Yu.G., Kulapov M.N., Karasev P.A. Talent management - does the employer need it? // Bulletin of NSUEM. 2020. № 4. P. 10-20.

9. Sukhoterlin D.A. The influence of the organizational structure on the results of the enterprise // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. № 10. P. 280-282. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-organizatsionnoy-struktury-na-rezultaty-deyatelnosti-predpriyatiya> (02.26.2024).

10. Batorshina G.D. The role of intra-company communications in the innovative development of agribusiness // Bulletin of NGIEI. 2024. № 2 (153). P. 63. P. 59-71. – DOI: 10.24412/2227-9407-2024-2-59-71.

11. Saidov A.M., Subaeva A.K. Human capital in agriculture: features and digital transformation // Bulletin of NGIEI. 2024. № 6 (157). P. 109. P. 101-114. – DOI: 10.24412/2227-9407-2024-6-101-114.

Кацюба О.П.

БФ «Велес», директор.

Базовый гарантированный доход как фактор эволюции структуры общества

Введение. Концепция базового гарантированного дохода (БГД) в последние десятилетия стала предметом активных дискуссий среди экономистов, социологов и политиков. БГД представляет собой систему, при которой каждый гражданин получает регулярные выплаты, вне зависимости от уровня дохода или занятости. Идея подобного механизма существовала на протяжении столетий, но именно в условиях цифровизации экономики, автоматизации и растущего экономического неравенства она обрела особую актуальность.

Сегодня мир сталкивается с рядом глобальных вызовов: снижение уровня традиционной занятости из-за автоматизации и искусственного интеллекта, рост неравенства в распределении богатств, социальная нестабильность и кризисы, связанные с пандемиями и изменением климата. В этом контексте базовый доход рассматривается не только как средство борьбы с бедностью, но и как потенциальный инструмент для реформирования самой структуры общества.

Цель данной статьи – исследовать, каким образом введение БГД может повлиять на эволюцию социальной и экономической структуры общества.

Материалы и методы. В процессе написания статьи был применен аналитический метод, посредством которого было проведено изучение концепции базового дохода в контексте различных экономических теорий, таких как кейнсианство, либерализм, социализм, а также разделение проблемы на составляющие, такие как влияние на социальную структуру, занятость, экономику, культуру. Кроме того, были объединены разрозненные данные и точки зрения для формирования целостной картины влияния базового дохода на общественные процессы.

Историко-логический метод позволил рассмотреть эволюцию идей базового дохода на протяжении времени, от первых философских трактатов до современных предложений по его внедрению. Сравнительный анализ различных моделей реализации БГД в историческом контексте позволил понять, как менялись взгляды на социальную справедливость и экономику.

Сравнение различных примеров введения БГД в различных странах и экономических условиях позволяет выявить общие черты и различия в подходах, а также оценить эффективность тех или иных стратегий. В рамках системного подхода БГД рассматривается как часть более широкой системы – экономики и общества. Этот метод позволяет изучить, как внедрение БГД влияет на различные элементы системы (государственные институты, рынок труда, уровень жизни) и их взаимосвязь.

Социально-философский анализ позволяет изучить философские и этические аспекты базового дохода, включая понятия социальной справедливости, свободы, равенства. Применение этих методов в совокупности позволит глубоко и всесторонне рассмотреть тему базового дохода и его влияние на эволюцию структуры общества.

Результаты. Предложения о разработке концепции базового гарантированного дохода (БГД) имеют долгую историю, но возникший всплеск интереса после мирового финансового кризиса предполагает связь с растущим неравенством и незащищенностью. Пандемия усилила интерес к данной категории из-за глобального взрыва использования денежных переводов [4].

Кризис и неравенство вызвали всплеск интереса к БГД во всем мире. Триггерами выступили стремительное развитие информационного общества, мировой финансовый кризис и другие факторы, негативно влияющие на стабильность развития общества. Поскольку уровень гарантии сохранения рабочих мест стал довольно низким, а равенство доходов стремится к нулю, надежный и безусловный источник дохода становится все более привлекательным. В этой связи возникли различные теории, от «предложения об отрицательном подоходном налоге» Фридмана (1966) до призыва прогрессивной австралийской партии зеленых к испытанию УБД в региональном Новом Южном Уэльсе [14].

В 2017-2018 годах Финляндия провела эксперимент по БГД, в рамках которого 2000 безработных граждан получали 560 евро в месяц без каких-либо условий. Целью эксперимента было выяснить, как такая выплата влияет на занятость и благосостояние участников. Исследования показали, что участники испытывали меньший уровень стресса и большей уверенности в будущем. Хотя уровень занятости не увеличился значительно, эксперимент продемонстрировал положительные изменения в психическом здоровье и общем самочувствии.

Финская модель БГД подчеркивает важность социальной безопасности и поддержки, что отражает высокие стандарты благосостояния в стране. Однако, после эксперимента правительство не вне-

дрило БГД на постоянной основе, сосредоточив внимание на других формах социальной поддержки [11].

В США идея БГД получает всё больше внимания, особенно в контексте растущего неравенства и автоматизации. В некоторых городах, таких как Сан-Франциско и Stockton, проводились локальные эксперименты с выплатами, где участники получали фиксированные суммы денег без условий. Основная проблема внедрения БГД в США заключается в политических и экономических разногласиях. Многие критики указывают на высокие затраты, которые могут возникнуть при масштабировании такой программы. Тем не менее, сторонники БГД утверждают, что это может способствовать снижению бедности и поддерживать людей в условиях автоматизации [12].

В 2020 году кандидат в президенты Эндрю Янг активно продвигал концепцию универсального базового дохода (UBI), который предлагал внедрить регулярные выплаты для всех граждан. Это привлекло широкое внимание к вопросу и способствовало обсуждениям на уровне федерального правительства.

Финляндия, обладая высоким уровнем социального обеспечения, может экспериментировать с БГД в более контролируемых условиях, в то время как США сталкиваются с большими экономическими и социальными вызовами. В Финляндии идея БГД воспринимается как способ улучшения общего благосостояния, тогда как в США дискуссии чаще сосредоточены на экономических последствиях и вопросах справедливости. Оба подхода показывают, что внедрение БГД требует глубокого анализа и адаптации к конкретным условиям. Опыт Финляндии и США может стать основой для дальнейших исследований и экспериментов в других странах.

В целом, обсуждение БГД в Финляндии и США иллюстрирует различные подходы к решению социальных и экономических проблем, возникающих в современном мире [11].

Если последствия жесткой экономии после глобального финансового кризиса дали первоначальный импульс предложениям о базовом доходе, то пандемия COVID-19, по-видимому, придала дебатам сверхинтенсивность. Во всем мире денежные выплаты стали предпочтительным инструментом государства. В Европе традиционное социальное страхование оказалось более способным справиться с кризисом [10]. Специальные выплаты были введены в странах Азиатско-Тихоокеанского региона [8]. В Австралии также были реализованы относительно долгосрочные выплаты (так называемые «JobKeeper» и «JobSeeker»), которые выплачивались гражданам вместо пособия по безработице. В отличие от предыдущих кризисов, соци-

альная политика, за счет применения определенных выплат, смогла не допустить значительного снижения уровня жизни населения [7].

Постепенно в последнее десятилетие рос интерес к предложениям о базовом доходе. В 2016 году «Институт зеленых» в Австралии под руководством Тима Холло опубликовал дискуссионный документ о базовом доходе [15]. В это время социологи и исследователи политики изучали применение БГД к ряду социальных проблем и проверяли политическую волю для такой инициативы. Проблемы, для решения которых был предложен БГД, включают растущее социальное неравенство [3], бедность и незащищенность [8] и пр. Хотя популярность и растущий объем исследований свидетельствуют о том, что разработка и опробование схем БГД полезны для решения глобальных и локальных социальных проблем, политическое сопротивление политике БГД сохраняется. В 2021 году заявление первого министра Марка Дрейкфорда о пилотном проекте базового дохода в Уэльсе было встречено презрением со стороны консерваторов, заявивших, что Уэльс не должен быть «чашкой Петри для провальной левой политики» [6]. Успех более 20 пилотных проектов БГД в разных странах [8] не преодолел инерцию в отношении «дорогостоящих» идей, связанных с БГД. Однако актуализация развития идеи БГД на сегодняшний день достаточно высока, и в нашей трактовке она получает новое развитие.

Обсуждение. Базовый гарантированный доход (БГД) – это безусловная ежемесячная выплата гражданам фиксированной суммы, необходимой для обеспечения их жизненных нужд.

Правительства разных стран дискутируют о том, каким должен быть этот доход – универсальным, гарантированным для всех или же с определёнными ограничениями по возрасту или гражданству. Это зависит от социальной ответственности властей и экономических возможностей стран. Есть мнение, что базовый доход можно профинансировать через перераспределение бюджетных средств, но мировой экономический кризис создает проблемы для поддержки таких программ всеми странами, поскольку не все государства готовы платить безработным за счёт работающего населения. К тому же для успешного внедрения системы базового дохода требуется не только большой финансовый ресурс, но и время на проведение экспериментов с участием большого числа людей.

Тем не менее, тот факт, что идея БГД пока не стала общепринятой, не означает, что её отвергнут. Технологические изменения, такие как автоматизация и развитие искусственного интеллекта, рано или поздно приведут к социальной революции, которая станет ответом на трансформацию условий труда.

В недалекой перспективе автоматизация заменит многие профессии. Роботы начнут выполнять функции курьеров, таксистов заменят беспилотные автомобили, а кассиров – автоматы со сканерами. Это лишь очевидные примеры, тогда как на заводах и крупных производствах роботизация уже давно заменила людей на конвейерах, а доставка товаров стала автоматизированной. Указанный процесс неизбежен, и его придётся принять, обеспечив при этом максимально комфортный переходный период.

Программа базового дохода в целом направлена на то, чтобы снизить социальную несправедливость в распределении доходов от работы. Например, врачи и учителя играют важную роль в обществе, но их заработок часто ниже, чем у неквалифицированных работников. Таким людям, а также тем, кто будет вынужден сменить профессию из-за технологического прогресса, требуется поддержка. Это важный аспект для сохранения социальной стабильности. Для России вопрос справедливости особенно актуален, так как он имеет глубокие исторические корни.

Государство вскоре столкнётся с серьёзными вызовами, и ему придётся адаптировать свою социальную и экономическую политику. В условиях нарастающей четвёртой промышленной революции и предстоящего перехода к новому технологическому укладу, нагрузка на социальные обязательства государства возрастет. Одним из возможных решений станет введение базового дохода или его варианта. Особенно остро стоит демографический вопрос: нынешние меры поддержки семей не справляются с задачей повышения рождаемости, частично из-за общей тревожности и неуверенности в будущем. Базовый доход мог бы помочь семьям – родители могли бы уделять больше времени детям и реже выбирать между работой и воспитанием, что могло бы способствовать увеличению числа детей в семьях.

Как было указано выше, идея базового дохода уже давно обсуждается и пробуете в разных странах мира. Эта концепция, известная в научных кругах как Universal Basic Income (UBI), предполагает перераспределение части государственных средств в пользу населения в виде ничем не обусловленных персональных регулярных субсидий. Подразумевается, что такая форма минимальной социальной поддержки в ближайшем будущем придет на смену всему многочисленному социальному обеспечению граждан, включая пенсионное. Однако большинство таких проектов оставались локальными и краткосрочными, так как обеспечить их длительное функционирование оказалось сложно из-за ограниченных ресурсов. Модели финансирования БГД, основанные на налогах, природных ресурсах или грантах, пока не дали стабильных результатов, потому как все подобные экс-

перименты были ограничены объемом финансирования. Заканчивался грант на исследования – заканчивались и выплаты. Есть, правда, социальные программы похожие на базовый доход в Монголии и на Аляске, где выплаты происходят за счет перераспределения части природной ренты – они потенциально могут просуществовать долго.

В России ситуация осложняется тем, что работа в промышленном секторе больше не привлекает людей из-за относительно низких зарплат. При этом в секторе услуг, несмотря на избыток рабочих мест, доходы порой выше. Например, в крупных городах курьеры могут получать больше, чем инженеры на производстве, что свидетельствует о дисбалансе на рынке труда.

Кроме того, нехватка рабочей силы усугубляется демографическими проблемами последних десятилетий и неравномерным распределением трудовых ресурсов. В производственном секторе наблюдается дефицит сотрудников, тогда как в сфере услуг — избыток. Однако с ростом автоматизации многие из этих проблем могут исчезнуть: роботы и машины будут заменять работников на производстве, а люди будут вынуждены осваивать новые профессии. Это может сделать идею базового дохода ещё более актуальной, поскольку он станет необходимым для поддержки граждан в условиях технологических изменений.

Очередной мировой кризис капиталистической системы и переход к экономике услуг во многих странах приводят к потере ориентиров и снижают веру в будущее. Прогнозы экспертов часто сосредоточены на негативных сценариях, предсказывающих торговые или военные конфликты в ближайшие годы. Другие варианты развития событий мало кто рассматривает.

Однако существует альтернативный подход, основанный на принципах солидарности и взаимопомощи, предложенный ещё П.А. Кропоткиным более ста лет назад в его труде «Взаимопомощь как фактор эволюции». В этой книге он исследовал влияние природных механизмов на поведение животных и людей, выявив закономерность: живые существа инстинктивно поддерживают друг друга. Исходя из этого, Кропоткин утверждал, что преодоление кризиса возможно через укрепление взаимопомощи и сотрудничества в обществе, особенно в трудные времена.

Встаёт важный вопрос: сколько людей будут готовы делиться своими ресурсами ради помощи ближним? Как воспримет общество идею направлять часть своего базового дохода на поддержку тех, кто нуждается в ней больше всего? Для этого требуется развитие социального мышления и вовлечение людей в общие проекты, направленные

на созидание. Солидарность и взаимопомощь – это не просто слова, они имеют глубокий смысл. Новому обществу нужно будет возвращаться к ценностям, которые долгое время игнорировались из-за господства материализма. Повсеместное стремление к деньгам и непомерному потребительству привело к упадку моральных норм и насилию. Однако сегодня становится ясно, что людям необходимы такие понятия, как справедливость, человечность и помощь друг другу.

С развитием технологий и автоматизацией многие люди будут вытеснены с производств, так как их место займут роботы. В условиях, когда экономика всё больше ориентирована на услуги, а спрос на рабочую силу определяется рыночной конъюнктурой, многие не смогут быстро найти работу. В таких условиях материальная поддержка будет необходима для миллионов людей. Государство или другие институты смогут обеспечить эту поддержку через базовый гарантированный доход, который установит минимальный приемлемый уровень для выживания. БГД не заменит основной доход, но создаст базовую подушку безопасности и поддержит стабильность в обществе.

Массовая безработица поставит перед государствами сложные вопросы. Невозможно просто избавиться от миллионов безработных, хотя некоторые страны уже пытаются это сделать, провоцируя вооружённые конфликты, например на Ближнем Востоке или в Африке.

Негативный сценарий развития общества, особенно в странах, которые не ставят своей целью поддержку граждан, предполагает обострение социального неравенства и проблем. Однако существует и более оптимистичный вариант, связанный с внедрением базового дохода. Чтобы добиться устойчивого и позитивного социального развития, необходимо вернуться к принципам взаимопомощи и солидарности, которые лежат в основе эволюции общества.

Современные технологии делают людей более свободными в реализации своих желаний и планов. Базовые потребности, такие как добывание пищи и борьба за выживание, становятся менее актуальными. Однако в развитых странах возникает проблема классового разделения, где богатые живут на пассивные доходы, а бедные вынуждены работать для выживания. Многие страны пытаются справиться с этой ситуацией, но капиталистический кризис и изменения в обществе затрудняют решение проблемы.

Развитие технологий уже позволило повысить производительность труда и уменьшить нагрузку на работников. Искусственный интеллект и нейросети, активно развивавшиеся в последние годы, открывают новые возможности. Если эти процессы продолжатся, то каждый человек сможет стать более важным для общества, имея

больше свободного времени для самосовершенствования и духовного роста. Это позволит раскрыть творческий потенциал людей и повысить их вклад в развитие общества.

Уже сейчас традиционное представление о работе меняется. Многие люди не работают в привычном смысле, занимаясь альтернативной деятельностью. Например, влияние медиа ослабевает, а блогеры занимают их место. Статус политиков и чиновников также снижается, в то время как у обычных граждан появляется всё больше возможностей влиять на общественную жизнь, становясь лидерами мнений. Это создаёт условия для новой эры, где каждый может влиять на свою страну или даже мир, в том числе через онлайн-платформы и социальные сети. Пример тому – влияние постов на стоимость акций или курса криптовалют, где слухи и мемы могут вызвать реальные экономические изменения.

Медицинские достижения также способствуют тому, что люди живут дольше и могут реализовывать свои проекты на протяжении большей части жизни. Введение базового дохода может ускорить это развитие, давая людям больше возможностей для позитивной деятельности вместо борьбы за выживание и войн за ресурсы. Таким образом, базовый доход может стать катализатором для перехода человечества на новый этап развития, где приоритетом станет созидание и улучшение качества жизни.

Если общество становится ориентированным на человека и включает в себя базовый доход, то теоретически появляется возможность создания новой формы валюты – социальной цифровой валюты (Social Digital Currency - SDC). В этой системе каждый человек может стать основой для эмиссии новых денежных единиц, а функционирование такой валюты можно организовать на принципах взаимопомощи. Поскольку необходимые социальные и технические элементы уже существуют, такая концепция становится реальным инструментом, доступным для практической реализации.

Эта новая валюта может представлять собой как государственную, так и надгосударственную денежную систему, аналогичную новой мере стоимости. Уникальный идентификатор каждого человека будет служить основой для эмиссии счетных единиц, которые можно использовать как меру стоимости при обмене товаров и услуг, а также в них можно выдавать и получать беспроцентные ссуды, что может сбалансировать устойчивость денежного предложения.

Предлагаемый нами проект (рабочее название BGICOIN, от аббревиатуры BGI – Basic Guaranteed Income) не следует устоявшейся в современном экономическом мейнстриме модели универсального базового

вого дохода (UBI), где основа – это сформированный государством из разных налогов некий фонд в национальной валюте, который подлежит распределению среди своих граждан. Мы предлагаем систему постоянной выплаты субсидий (базового гарантированного дохода) всем желающим пожизненно, без условий и ограничений в особых токенах социальной цифровой валюты, имеющий плавающий обменный курс в зависимости от стоимости базового актива на переходный период.

Мы считаем необходимым введение новой меры стоимости – социальной цифровой валюты. Она называется «социальной», потому что эмиссия средств будет происходить от ID каждого человека, который добровольно предоставляет свои данные биометрической идентификации. Выплаты будут осуществляться через общую комиссию платформы, управляемую алгоритмами системы. При регистрации нового физического лица происходит эмиссия фиксированного количества токенов. Регулярное списание фиксированной комиссии со всех счетов цифровой платформы с последующим распределением результата автоматизированного «налогообложения» на все кошельки физических лиц одинаковой суммы токенов рождает эффект БГД. Что такое эта регулярная комиссия? Это своего рода демередж, налог на остаток токенов в кошельках, удерживаемый автоматически ежемесячно. Собранный со всех без исключений кошельков платформы налог мгновенно поровну распределяется среди всех людей. Например: при регистрации человека производится эмиссия 20 тысяч токенов, находящихся на особом кошельке «хранилище», а 01 числа месяца автоматически происходит «налогообложение» в размере, например, 0,5% с остатков токенов на всех кошельках платформы с одновременной выплатой БГД. В нашем примере – это 100 токенов ($20\,000 \text{ базы} \cdot 0,5\%$). Вне зависимости от количества зарегистрированных физических лиц N эта цифра выплаты каждое 01 число месяца будет постоянным. На платформе могут быть кошельки «юридических лиц» – участников оборота социальной цифровой валюты. При введении еще одного дня для демереджа, например каждое 15 число месяца, можно вместо выплаты физическим лицам формировать общественный фонд. Фонд может выдавать крупные гранты и ссуды в цифровых финансовых активах.

Такой механизм автоматизированного перераспределения средств стал возможен благодаря формированию нового технологического уклада. Современные компьютерные технологии позволяют реализовать идеи, которые раньше казались недостижимыми. Это связано с развитием распределённых реестров и блокчейн-технологий, а также с философскими размышлениями о трансформации об-

щества, вызванными четвёртой технологической революцией. В случае «привязки» токена SDC к какому-либо материальному активу, имеющему ежедневные биржевые котировки стоимости, например к золоту, то становится возможным определять его стоимость (обменный курс) в национальных фиатных валютах. В нашем примере ежемесячная выплата БГД в размере 100 токенов может быть «привязана» к весу в 1/10 тройской унции золота (3,11 грамма) – примерно, как первые российские червонцы 18 века. Таким образом сразу приобретает определенность обменный курс наших токенов.

Концепция платформы для внедрения социальной цифровой валюты уже теоретически разработана, и нам остаётся только предложить провести её апробацию и подтвердить возможность интеграции людей в новое общество на основе взаимопомощи. Экспериментальное пилотирование модели BGICOIN возможно в разных форматах и с любым числом участников. Всем зарегистрированным на платформе физическим лицам гарантируется ежемесячная фиксированная выплата в токенах SDC. Обменный курс определяется «привязкой» к базовому активу (например, золоту), размеру развитой торговли токенами, ликвидностью рынка и его объемом, а также темпами роста ссудной задолженности в этих токенах. Универсальность этой модели делает возможным организацию нового рынка цифровых финансовых активов на базе SDC. Появляется право человека предоставлять свои персональные данные в обмен на регулярные определенные пожизненные выплаты. Будущие платформы SDC могут быть государственными, надгосударственными, корпоративными, кооперативными, в ведении общественных некоммерческих и религиозных организаций.

В настоящее время большинство научных обсуждений сосредоточено на модели универсального базового дохода (UBI), которая основывается на перераспределении финансов национальных государств: отрицательный подоходный налог, природные ренты, гарантированные выплаты или денежные гранты. Основная проблема этой модели заключается в её зависимости от экономических возможностей стран. Богатые государства теоретически могут обеспечить значительные выплаты своим гражданам за счет обладания прежде всего инструментами эмиссии резервных валют, в то время как бедные не способны предоставить даже минимальные средства своим подданным для выживания. Так устроена современная мировая финансовая система. В нашей же модели БГД государственные бюджетные риски сведены к нулю, потому как социальная цифровая валюта имеет параллельное хождение как цифровой финансовый актив.

Эти обстоятельства подводят к выводу, что базовый доход должен рассматриваться как экономический проект, а не политический, поскольку политические решения часто приводят к разного рода нежелательным последствиям. Экономическая форма базового дохода, напротив, будет менее подвержена таким рискам и обеспечит более плавное внедрение без негативных последствий для социальной и политической среды. Для успешной реализации базового дохода необходимо не перераспределение государственных доходов, а создание специальной социальной цифровой валюты, которая могла бы служить параллельной альтернативой доллару как универсальной мере стоимости.

Выводы. В условиях глобальных экономических и социальных изменений устоявшиеся в западной экономической научной среде модели базового дохода, как универсальный базовый доход (UBI), сталкиваются с серьезными вызовами. Эти модели часто зависят от экономического состояния стран, остановки роста, инфляции, критического уровня долга и могут усугубить бюджетный дефицит. Поэтому возникает необходимость в разработке новых форм финансовой поддержки, основанных на принципах взаимопомощи.

Идея создания социальной цифровой валюты, фиксированная эмиссия которой одновременно привязана к индивидуальным идентификаторам граждан и весу золота с регулярной ежемесячной комиссией, открывает новые горизонты для денежного обращения. Эта валюта могла бы стать основой для эмиссии денежных единиц нового типа, что позволит более эффективно перераспределять ресурсы.

Современные информационные технологии, такие как блокчейн и распределенные реестры, предоставляют инструменты для реализации SDC. Эти технологии могут обеспечить прозрачность и безопасность финансовых операций, что способствует доверию общества к новой системе. Перевод базового гарантированного дохода в чисто экономическую плоскость позволяет избежать политических манипуляций и ограничений. Это может привести к более стабильному внедрению, не вызывая социальной напряженности и конфликтов.

Понимание демографических тенденций, таких как снижение рождаемости в развитых странах и рост населения в странах Глобального Юга, позволяет разработать более гибкие механизмы поддержки, которые будут учитывать уникальные особенности каждой страны и региона. Введение социальной цифровой валюты и базового дохода на её основе может способствовать укреплению социальных связей. Это создаст основу для формирования более справедливого, безопасного и инклюзивного общества, где каждый человек сможет вносить свой вклад и получать поддержку.

Реализация подобного проекта в России может послужить пилотным примером для других стран и регионов. Успех этого эксперимента зависит от готовности общества принять новые идеи и адаптироваться к изменяющимся условиям. В целом, переход к параллельному свободному хождению социальной цифровой валюты (в форме цифрового финансового актива) и внедрение на ее основе механизма базового гарантированного дохода могут стать ключевыми шагами к созданию более устойчивого, справедливого и человеческого общества. Это требует комплексного подхода, включающего как технологические, так и социальные изменения, а также активное участие всех заинтересованных групп и слоев населения.

Библиографический список / References

1. Adkins L., Cooper M., Konings M. Class in the 21st century: Asset inflation and the new logic of inequality. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 2021. № 53 (3). P. 548-572.
2. Altman J., Klein E. Lessons from a basic income programme for Indigenous Australians. *Oxford Development Studies*, 2018. № 46 (1). 132-146
3. Arthur D. Basic income: A radical idea enters the mainstream. Research paper. Commonwealth of Australia. 2016.
4. Chrisp J., De Wispelaere J. Parading Utopia on the road to nowhere? An introduction to the special issue on the policy impact of the European basic income experiments. *European Journal of Social Security*, 2022. № 24 (3). P. 167-176
5. Davala S. Pilots, evidence and politics: The basic income debate in India. In Torry M. (Ed.), *The Palgrave international handbook of basic income*. 2019. P. 373-387.
6. De Wispelaere J., Morales L. Emergency basic income during the pandemic. *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*, 2021. № 30 (2). P. 248-254.
7. Friedman M. The case for the negative income tax: A view from the right. In *Proceedings of the national symposium on guaranteed income*, U.S. Chamber of Commerce. December 9, 1966. P. 49-55.
8. Gentilini U., Almenfi M., Iyengar H., Okamura Y., Austin Downes J., Dale P. et al. Social protection and jobs responses to COVID-19: A real-time review of country measures. Version 16, 2 February. World Bank. 2022.
9. Schulz P. Universal basic income in a feminist perspective and gender analysis. *Global Social Policy*, 2017. № 17 (1). P. 89-92
10. Noguera J.A. The political debate on basic income and welfare reform in Spain. *Social Policy and Society*, 2019. № 18 (2). P. 289-296.
11. Liu L. Universal basic income activism in Switzerland and Austria. In Caputo R.K., Liu L. (Eds.), *Political activism and basic income guarantee: International experiences and perspectives past, present, and near future*. 2020. P. 229-251.
12. Kangas O., Jauhiainen S., Simanainen M., Ylikännö M. The basic income experiment 2017–2018 in Finland: Preliminary results. Ministry of Social Affairs and Health. 2019. // URL: <https://toolbox.finland.fi/life-society/finlands-basic-income-experiment-2017-2018/>
13. Hollo T. (Ed.) Can less work be more fair? A discussion paper on Universal Basic Income and shorter working week. The Green Institute. 2016. // URL: <https://www.greeninstitute.org.au/publications/less-work-more-fair/>
14. NSW Greens A trial of universal basic income. Press release. 2019. // URL: https://greens.org.au/sites/default/files/2019-03/NSW%20policy%20initiative%20E2%80%9303%20UBI_0.pdf
15. Hollo T. (Ed.) Can less work be more fair? A discussion paper on Universal Basic Income and shorter working week. The Green Institute. 2016. // URL: <https://www.greeninstitute.org.au/publications/less-work-more-fair/>

Кун Хаоюй

Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Влияние бизнес-аналитики для повышения эффективности управления финансами малого и среднего бизнеса в России: стратегии, инструменты и применения на практике

Введение. Стремительное развитие науки и техники в современном мире оказывает сильное воздействие на все сферы жизнедеятельности, в том числе и экономическую. Это связано с тем, что научно-технический прогресс становится основным фактором, который определяет функционирование экономической системы в целом, а значит и деятельность малого и среднего бизнеса. Таким образом, современные технологии находят применение как в производственных предприятиях, так и в организациях, предоставляющих услуги. Использование информационных технологий для принятия решений особенно важно, поскольку это позволяет им соответствовать меняющимся условиям экономической среды, также возможность точнее соответствовать потребностям клиентов, а также целям и задачам бизнеса [1].

Необходимо определиться с понятиями «малого и среднего бизнеса», а также «бизнес – аналитика». В современном экономическом мире активно используется термин «малый и средний бизнес». Три типа компаний, которые подходят к категории малого и среднего бизнеса: микропредприятия, малые предприятия и средние предприятия. Также их такой категории как, годовой доход и количество сотрудников [2].

Компании малого бизнеса характеризуются следующими признаками:

- Количество сотрудников не превышает 100 человек;
- Доходы от бизнеса (продажи товаров и услуг) не превышает определенный объем (800 млн рублей за год);
- Юридическому лицу не может принадлежать более 49% контрольного пакета акций [3].

К компаниям среднего бизнеса относятся следующие признаки:

1. Количество сотрудников не превышает 250 человек;
2. Годовой доход от предпринимательской деятельности не превышает 2 миллиардов рублей;
3. Юридическому лицу не может принадлежать более 49% кон-

трольного пакета акций [3].

Представители среднего предпринимательства можно отнести такие предприятия, как сетевые магазины, аптеки, салоны красоты, рестораны и другие предприятия, работающие в пределах городской черты [4].

Актуальность исследования специфики функционирования малого и среднего бизнеса в России связано с тем, что на сегодняшний день вопрос о финансовой поддержке для предпринимателей является проблемным и сейчас. Это происходит, потому что состояние финансовых ресурсов для поддержания экономической деятельности характеризуется ограниченностью финансового бюджета [5].

На сегодняшний день в России существуют следующие проблемы использования бизнес-аналитики в малом и среднем бизнесе:

- нехватка собственных финансовых ресурсов и основных фондов; недоверие со стороны банков и нежелание выдавать кредиты без гарантий или лизинг;

- неэффективность существующего механизма поддержки малого и среднего бизнеса со стороны правительства. Соответственно, «бизнес-аналитика» — это организованный, комплексный процесс сбора и анализа информации и данных о деятельности бизнеса для принятия стратегически важных управленческих решений. И должен быть организован комплекс мероприятий, которые должны осуществлять поддержку со стороны правительства (упрощение мер регистрации и поддержания бизнеса) [6].

Результаты. На сегодняшний день в управлении малым и средним бизнесом применяются следующие бизнес-аналитические технологии:

- Система многомерного анализа (OLAP) — специальное программное обеспечение для сбора и анализа данных с различных сторон. В основе является срез данных, которые предоставляют сводную информацию о бизнес-процессах и показателях;

- Система запросов (Query Tools) – инструмент, который используется для формирования запросов. Он помогает упростить работу с базами данных, делая её более удобной для выполнения стандартных операций;

- Система интеллектуального анализа данных (Data Mining) — это совокупность методов и техник, которые позволяют анализировать большие объёмы данных в поисках закономерностей;

- ETL - инструменты для хранения данных и управления ими, сравнение информации из внешней среды и составление бизнес-модели [7].

Одним из основных методов использования инновационных ме-

тодов в бизнес-аналитике малого и среднего бизнеса, это использование облачных технологий. Это технология, которая предоставляет доступ через интернет к информационным ресурсам, таким как вычислительные мощности, хранилища данных и приложения.

Главными преимуществами использования методов бизнес-аналитики в малом и среднем бизнесе:

- Улучшилось планирование и прогнозирование бизнес-процессов: компаниям стало доступен анализ прошлых финансовых данных, для определения тенденций и закономерностей, и полученные данные используются для оптимизации финансовых планов и бюджетов;
- Повышается эффективность операционной деятельности, что приводит к клиентоориентированному подходу к клиентам: происходит анализ данных о клиентах, чтобы лучше понимать их поведение и предпочтения, потребности. Эти сведения можно использовать для улучшения сервиса и повышения уровня удовлетворённости клиентов.
- Управление рисками (прогнозирование и предотвращение рисков потери дохода);
- Оптимизация управленческих решений [6].

Таким образом, по информации от Technology Evaluation Centers (TEC) (нейтральная сторонняя компания, которая помогает организациям определить их требования, оценить и выбрать корпоративное программное обеспечение), успешность проектов по внедрению технологий бизнес-аналитики в малом и среднего бизнеса составляет больше 30%. [6].

Обсуждение. В условиях конкуренции и нестабильности экономической ситуации всё более важным становится использование интеллектуальных аналитических инструментов для интерпретации данных и разработки стратегии. В современном бизнесе требуется быстрое и качественное принятие решений на всех уровнях управления. Для этого необходима полная и достоверная информация о состоянии и тенденциях развития компании. Однако сложность систем управления и объём информации, которую необходимо учитывать, постоянно растут [5]. Бизнес-аналитика (Business Intelligence, BI) — это процесс извлечения и преобразования информации в знания для эффективного управления бизнесом. Конечные пользователи используют специальные технологии, методы и инструменты (далее — ИС) для анализа данных [4].

Основные цели использования бизнес-аналитики в бизнесе:

1. Обобщение информации и сбор с разных источников;
2. Обработка данных с применением статистических методов, машинного обучения и других инструментов;

3. Представление анализов и результатов в форме отчетов, графиков и диаграмм;

4. Интерпретация итогов анализа для управленческого персонала компании [7].

Бизнес-аналитика предоставляет компаниям возможность:

1. Оценить существующую ситуацию;

2. Определить основные закономерности и тенденции деятельности;

3. Прогноз развития в перспективе [5].

Таким образом, использование технологий бизнес-аналитики в управлении финансовой деятельности малого и среднего предпринимательства способствует принятию стратегически верных решений и повышению результативности бизнеса в целом. В современном мире существует множество инструментов для прогнозирования, но большинство из них требуют от пользователя специализированными знаниями в области анализа данных и информационных технологий. Именно поэтому встает вопрос о переквалификации и обучения сотрудников. Одна из проблем: нехватка квалифицированного персонала [4].

Выводы. Анализ бизнес-процессов с помощью технологий бизнес-аналитики и данных играет основную роль в совершенствовании системы управленческого сектора малого и среднего бизнеса. Бизнес - аналитика позволяет компаниям собирать и анализировать информацию, определять закономерности и предсказывать будущие результаты, улучшать процессы и принимать стратегические и эффективные решения, а также оптимизировать финансовые расходы и затраты, увеличив при этом основные доходы. Таким образом, внедрение бизнес-процессов в малый и средний бизнес является важным процессом становления эффективного развития малого и среднего бизнеса, которые влияют на экономическое развитие страны и улучшения социально-политической жизни населения [8].

Библиографический список:

1. Чернышова Г.Ю. Математические модели и методы прогнозирования тенденций фондового рынка / Г.Ю. Чернышова, Н.Б. Фролова // Экономика XXI века: Модернизация в аспекте глобализации: матер. междунар. научно-практ. конф. Ч. 2. Саратов: Академия Бизнеса, 2012. С. 163-167.
2. Алиев О.М., Шамхалова Э.А., Аразова Э.С. Применение Business Intelligence-систем в банковской деятельности. Фундаментальные исследования. 2017. № 4-1. С. 104-108.
3. Лутфуллина В.В. Цифровизация розничного кредитования: проблемы и перспективы. Вестник науки и образования. 2020. № 11-2 (89). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-rozничного-kreditovaniya-problemy-i-perspektivy>
4. Бубнова Ю.Б. Трансформация бизнес-модели банка в условиях цифровой экономики. Известия БГУ. 2019. № 3. // URL: <https://cyberLeninka.ru/articLe/n/transformatiya-biznes-modeLi-banka-v-usLoviyah-tsifrovoy-ekonomiki>
5. Романова А.В., Курушина Д.Е. Бесфилиальный банкинг как разновидность дистан-

ционного банковского обслуживания. Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях. Материалы международной научно-практической конференции. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.П. Петровского; 2018.

6. Литав Е.Я. «Проблема управления финансами малого предприятия: теория информационной проблемы и новый подход к процессу изучения финансов» // Журнал «Экономика и управление». 2016. № 8.

7. Кацапова Ю.С., Львова М.И. «Финансы предприятий малого бизнеса» // Журнал «Финансы и кредит». 2022. № 212.

8. Стригунова Е.А. «Управление финансами малого бизнеса в современных условиях». 2018. // URL: seconf.rae.ru.

9. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.

10. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.

11. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.

12. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя надежды ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.

13. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.

14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.

15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.

16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.

17. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.

18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.

19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.

20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.

21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.

22. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.

23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.

24. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.

25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.

26. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.

27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российско-го казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.

28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.

29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
30. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
31. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
32. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
33. Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
34. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
35. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
36. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.

References

1. Chernyshova G.Yu. Mathematical models and methods for forecasting stock market trends / G.Yu. Chernyshova, N.B. Frolova // Economy of the XXI century: Modernization in the aspect of globalization: proc. int. scientific-practical. conf. Part 2. Saratov: Academy of Business, 2012. P. 163-167.
2. Aliyev O.M., Shamkhalova E.A., Arazova E.S. Application of Business Intelligence-systems in banking. Fundamental research. 2017. № 4-1. P. 104-108.
3. Lutfullina V.V. Digitalization of retail lending: problems and prospects. Bulletin of science and education. 2020. № 11-2 (89). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-roznicnogo-kreditovaniya-problemy-i-perspektivy>
4. Bubnova Yu.B. Transformation of the bank's business model in the digital economy. Izvestiya BSU. 2019. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-biznes-modeLi-banka-v-usLoviyah-tsifrovoy-ekonomiki>
5. Romanova A.V., Kurushina D.E. Branchless banking as a type of remote banking services. Trends and prospects for the development of the banking system in modern economic conditions. Proceedings of the international scientific and practical conference. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.P. Petrovsky; 2018.
6. Litau E.Ya. "The Problem of Small Business Financial Management: Theory of the Information Problem and a New Approach to the Process of Studying Finance" // Journal "Economics and Management". 2016. № 8.
7. Kashchapova Yu.S., Lvova M.I. "Finances of Small Businesses" // Journal "Finance and Credit". 2022. № 212.
8. Strigunova E.A. "Small Business Financial Management in Modern Conditions". 2018. // URL: s.econf.rae.ru.
9. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosociety and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
10. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and Social Relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128
11. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
12. Ryabova E.L. On the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // Ethnosociety and interethnic culture. 2022. № 6 (168). P. 57-61.

13. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
17. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosociety and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosociety and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
22. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. Labor and Social Relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
24. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
25. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool for Dialogue // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
26. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of the Aggravation of the International Situation" // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // Mission of Confessions. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of their activities // The Power of History - History of Power. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
30. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring the availability of medical care // Culture of the World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
31. Baykhanov I.B. Young people in the digital world: self-assessment of the development of digital competencies of applicants to Moscow universities // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
32. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
33. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.
34. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // Ethnosociety and interethnic culture, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
35. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of the transformation of educational systems // Mission of confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
36. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // Mission of confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.

Лю Юйбин

*Магистр. Высшая школа культурной политики и управления
в гуманитарной сфере (факультет) «Продюсирование и менеджмент в культуре»,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Деловое администрирование в системе государственного управления

Введение. Для того чтобы обозначить роль делового администрирования в системе государственного управления необходимо определиться с понятием «деловое администрирование» и его происхождением.

Как отмечает А.В. Алексеева, «деловое администрирование» определяется с точки зрения выполняемых функций управленческого состава (руководителей и персонала) организации [1]:

1. Творческий труд, связанный с созданием новых идей и стратегических решений, походов;
2. Административная деятельность, направленная на организацию и контроль работы других людей (персонала, менеджмента);
3. Рутинная работа, требующая выполнения стандартных операций и процедур [1].

Рассмотрим связь делового администрирования и системы государственного управления. Для нас важно рассмотрение административного труда, как основы делового администрирования. Соответственно, административная работа и в системе государственного управления, и в коммерческих организациях связана с особым видом интеллектуальной деятельности, которая напрямую управляет и контролирует действия и поведение других людей [2].

Административная работа включает в себя организационные и административные задачи:

- Коммуникация и взаимодействие с сотрудниками (направление их работы);
- Принятие стратегически важных решений и их исполнение;
- Согласование действий на всех этапах работы;
- Контроль и оценка результатов, их корректировка [2].

Таким образом, обобщая все выше сказанное, А.В. Алексеев обозначает следующее определение деловому административному менеджменту: «это процесс, который включает в себя разработку и принятие управленческих решений, а также распределение задач между сотрудниками и контроль за их выполнением» [1].

Соответственно, деловое администрирование играет важную роль в государственном управлении, поскольку осуществляет контроль не только материально-технологической системой, но и финансовыми и экономическими ресурсами, а также контролем рабочего процесса сотрудниками [2].

Деловое администрирование является функциональным методом работы органов государственной власти, которые обеспечивают принятие важных и управленческих решений, разработку плана действий и контроль деятельности [3].

Таким образом, существует две группы функционального метода координации деятельности в государственном управлении, который включает в себя деловое администрирование:

1. Методы прямого административного воздействия на объекты управления. К ним относятся методы регулирования, убеждения, принуждения, публичного, государственного и муниципального администрирования, государственного контроля и координации и другие;

2. Методы косвенного воздействия. Они включают в себя методы демократизации управления, воспитания, налогообложения, размещения государственных задач и другие [4].

Итак, в рамках государственного управления мы рассмотрим государственное и муниципальное администрирование, как виды делового администрирования, которые относятся к управлению на уровне государства и муниципалитетов, предоставляющую двустороннее взаимодействие государства и общества, с эффективным управлением человеческими ресурсами внутри организаций [5].

Результаты. В ходе нашего анализа, мы приходим к выводу, о том, что:

– государственное и муниципальное управление помогает адаптировать идеи и действия политиков для понимания граждан;

– организует процессы реализации стратегических планов развития с помощью эффективного управления внутри государственных и муниципальных органах [6].

Поэтому грамотное государственное и муниципальное администрирование является важной деятельностью, которая возникла на границе политической теории и практикой реализации задач общества.

Основной проблемой государственного и муниципального администрирования является бюрократизм, коррупция и одностороннее директивно – исполнительский подход. Это ухудшает доверие со стороны населения к государственным и муниципальным органам, которые обращаются для решений своих нужд и потребностей [7].

Это также влияет на развитие экономической сферы в России. Именно потому, что система управления перегружена бюрократическими процедурами, бизнес развивается очень медленно. Это особенно критично для среднего и малого предпринимательства, которым так необходима некоторая свобода для развития [5].

Поэтому, на сегодняшний день государственное управление применяет современные инновационные технологии в управлении персоналом и делового администрирования:

Применение электронных технологий обработки запросов и коммуникации с населением, а также улучшения коммуникации внутри государственных организаций

Сотрудничество и партнерство с государственно-частными организациями и обмен опытом;

Аутсорсинг компаний и саморегулируемые организации, направленные на устранение административно-бюрократической системы;

Разрабатываются программы обучения и повышения квалификации персонала [4].

В целях преодоления существующих проблем в сфере государственного и муниципального управления в России осуществляются масштабные институциональные преобразования:

- Активно внедряются и используются информационно-аналитические системы управления,

- Развитие цифровой экономики и применению инновационных организационно-коммуникационных технологий в деловом администрировании внутри организации [9].

Итак, специалист в области государственного и муниципального управления несёт ответственность за обеспечение защиты интересов государства и общества, а также за соблюдение прав и свобод граждан. Он должен гарантировать соблюдение Конституции и законов Российской Федерации на вверенной ему территории [9].

Обсуждение. Государственное управление — это процесс контроля и регулирования отношений внутри страны через распределение полномочий между ключевыми ветвями власти и распределением территории. Таким образом, государственное управление влияет на различные субъекты, которые могут находиться как в пределах страны, так и за её пределами [3].

Муниципальное управление направлено на улучшение качества жизни жителей. В его рамках органы местного самоуправления, такие как отделы образования или промышленности, взаимодействуют с различными субъектами, расположенными на территории муниципалитета: торговыми предприятиями, образовательными организа-

циями и другими [4]. Таким образом, деловое администрирование в государственном управлении рассматривается в двух смыслах: управление и координация деятельности сотрудников, руководителей, управленцев; управление деятельностью государственного и муниципального органов через специализированные органы (администратор, администрация). Их основные функции включают общее руководство, формальное управление и принятие решений, касающихся текущей деятельности [6].

Поэтому, государственные служащие должны понимать, какие научные методы и какие действия необходимо применять в различных ситуациях, как формулировать нужные вопросы, какие возможности и ограничения имеет та или иная информация (или междисциплинарный проект). Грамотное управление и координация деятельности государственных сотрудников является важной составляющей для эффективного решения современных задач государственного и муниципального управления [8].

Выводы. В завершение можно сказать, что использование методов делового администрирования тесно взаимосвязаны с системой государственного и муниципального управления — это работа специалистов в организации, которые занимаются тем, чтобы организация достигала своих целей [5]. В настоящее время административно-управленческая деятельность активно применяется на практике. Для достижения наилучших результатов требуются эффективные методы и подходы к государственному управлению. Для этого необходимо, чтобы государственные и муниципальные служащие обладали высоким уровнем политической, общей и юридической грамотности. Следовательно, администрирование представляет собой как компонент системы стратегического управления, который применяется для достижения тактических целей и задач [8].

Библиографический список:

1. Деловое администрирование на практике: инструментарий руководителя / А.В. Алексеев, В.И. Пигалов. – Москва: Технологическая школа бизнеса, 1994. 139 с.
2. Взаимодействие бизнеса и органов власти: учебник и практикум для вузов / Е.И. Марковская [и др.]; под редакцией Е.И. Марковской. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 392 с.
3. Аврамчикова Н.Т. Эффективное государственное и муниципальное управление: учебник для вузов / Н.Т. Аврамчикова, И.П. Рожнов. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 167 с.
4. Адамская Л.В. История государственного и муниципального управления: учебное пособие / Л.В. Адамская, А.Ж. Зубец, Н.Л. Красюкова. – Москва: Прометей, 2023. 326 с.
5. Акмалова А.А. Система государственного и муниципального управления: учебник / А.А. Акмалова, В.М. Капицын. – Москва: ИНФРА-М, 2023. 414 с.
6. Баталова Ю.В. Государственное и муниципальное управление: учебник для вузов /

- Ю.В. Баталова; под общей редакцией Н.А. Омельченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 389 с.
7. Белоконов А.В. Научные основы деятельности органов исполнительной власти : учебное пособие для вузов / А.В. Белоконов, А.А. Долгополов, А.Н. Жеребцов. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 127 с.
8. Васильев В.П. Государственное и муниципальное управление : учебник и практикум для вузов / В.П. Васильев, Н.Г. Деханова, Ю.А. Холоденко. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 314 с.
9. Государственная и муниципальная служба: учебник для вузов / Е.В. Охотский [и др.]; под общей редакцией Е. В. Охотского. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024.
10. Рябова Е.Л., Терновная Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
11. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
12. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя надежды ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
13. Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
14. Рябова Е.Л., Терновная Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
15. Рябова Е.Л., Терновная Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
16. Рябова Е.Л., Терновная Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
17. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
18. Рябова Е.Л., Терновная Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
19. Рябова Е.Л., Терновная Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
20. Рябова Е.Л., Терновная Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
21. Рябова Е.Л., Терновная Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
22. Рябова Е.Л., Терновная Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
23. Рябова Е.Л., Терновная Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
24. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
26. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
27. Рябова Е.Л., Терновная Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
28. Рябова Е.Л., Терновная Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История

власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.

30. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.

31. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.

32. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.

33. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.

34. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.

35. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.

36. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.

37. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.

References

1. Business Administration in Practice: A Manager's Toolkit / A.V. Alekseev, V.I. Pigalov. – Moscow: Technological School of Business, 1994. 139 p.
2. Interaction of Business and Government: A Textbook and Workshop for Universities / E.I. Markovskaya [et al.]; edited by E.I. Markovskaya. – 4th ed., revised and enlarged. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 392 p.
3. Avramchikova N.T. Effective Public and Municipal Administration: A Textbook for Universities / N.T. Avramchikova, I.P. Rozhnov. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 167 p.
4. Adamskaya L.V. History of Public and Municipal Administration: A Textbook / L.V. Adamskaya, A.Zh. Zubets, N.L. Krasnyukova. – Moscow: Prometheus, 2023. 326 p.
5. Akmalova A.A. The system of state and municipal administration: textbook / A.A. Akmalova, V.M. Kapitsyn. – Moscow: INFRA-M, 2023. 414 p.
6. Batalova Yu.V. State and municipal administration: textbook for universities / Yu.V. Batalova; under the general editorship of N.A. Omelchenko. – 2nd ed., revised. and additional. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 389 p.
7. Belokon A.V. Scientific foundations of the activities of executive bodies: a textbook for universities / A.V. Belokon, A.A. Dolgoplov, A.N. Zhrebtsov. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 127 p.
8. Vasiliev V.P. Public and Municipal Administration: a textbook and practical course for universities / V.P. Vasiliev, N.G. Dekhanova, Yu.A. Kholodenko. – 5th ed., revised and enlarged. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 314 p.
9. Public and Municipal Service: a textbook for universities / E.V. Okhotsky [et al.]; under the general editorship of E.V. Okhotsky. – 3rd ed., revised and enlarged. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // Ethnosociety and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
11. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
12. Ryabova E.L. On the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // Ethnosociety and interethnic culture. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
13. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.

14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
17. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
24. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
25. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool for Dialogue // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
26. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of the Aggravation of the International Situation" // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // *Mission of Confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of their activities // *The Power of History - History of Power*. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
30. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring the availability of medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
31. Baykhanov I.B. Young people in the digital world: self-assessment of the development of digital competencies of applicants to Moscow universities // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
32. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
33. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
34. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
35. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of the transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
36. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
37. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.

Пэй Сяомэн

Бакалавр.

Высшая школа государственного администрирования кадровое администрирование,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

**Комплексный подход к государственному
управлению и отраслевым политикам: анализ,
стратегии и пути совершенствования в России**

Введение. В связи с внешнеполитической обстановкой РФ сталкивается с определенными препятствиями – необходимость преодоления экономического застоя, обеспечения стабильного роста и высокого качества жизни населения. Россия принимает на себя такие глобальные вызовы, как технологические, демографические и экологические [1]. Решение этих проблем определяет безопасность и процветание страны. Поэтому современная модель развития системы государственного управления предлагает структурный и стратегический поворот в сторону укрепления и развития отраслевого сектора экономики [2]. Основная цель: создание новых точек роста рынка на основе внедрения новых технологий и восстановление инновационной и инвестиционной деятельности [1].

Для достижения данных целей, правительству РФ необходимо пересмотреть и улучшить систему управления государственных органов, от которых напрямую зависит развитие экономики (также, отраслевой) и социальной сферы. Поэтому очень важно изучить состояние процесса государственного управления, для эффективной работы всего государственного аппарата, учитывая цели и задачи государства [4]. Поиск решений и путей совершенствования кроется в определении комплексного подхода управления отраслевой политики государства, а именно промышленности, как движущей силы экономики страны. Это позволит выйти на новый уровень взаимодействия внутри страны и между другими странами.

Как отмечает В.Н. Южаков, что «проблема недостаточного качества государственного управления и государственных институтов в России традиционно считается одним из факторов, тормозящих социально-экономическое развитие страны. В связи с этим необходимо разработать и реализовать комплексный подход к улучшению качества государственного управления. Этот подход должен включать в себя скоординированные меры по повышению обоснованности, ре-

зультативности и эффективности государственного управления» [5].

Результаты. Следует отметить основную методологию, на которую переходит государственное управление, а именно – «стратегирование». Комплексный подход к государственному управлению и отраслевой политике требует организованного и последовательных действий как в экономической деятельности, так и в политической [5]. Эти действия объединяют и укрепляют взаимодействие самого государства, построения бизнеса, и социальной жизни общества для достижения стратегически важных целей. Поэтому, для повышения эффективности государственного управления комплексный подход (объединяющий все сферы жизни), основывается на стратегическом планировании и формировании стратегических проектов в отраслевой экономике [6].

В основу стратегического планирования входят нормативно-правовые документы: закон № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации», принятый в 2014 году, является отправной точкой для создания системы, которая будет регулировать эту деятельность. Однако, на сегодняшний день в системе государственного управления России лидирует методология административно-командного и проектного подходов, которые используются для выполнения государственных функций, в том числе для достижения стратегически важных государственных целей [7].

Данный подход является пережитком прошлого и становится бесполезным и громоздким в новой системе рыночных отношений и стремительного роста коммуникационно-информационных технологий.

Соответственно, на данный момент государственное управление характеризуется переходным этапом к комплексной методологии стратегирования.

Отметим следующие проблемы на пути к совершенствованию государственного управления:

- Недостаточность ресурсов и необходимых инструментов для достижения стратегических целей;
- Нечеткая сформулированность стратегических целей и временной реализации;
- Сложность государственного финансирования, в том числе и на разработку информационных технологий, закупок определенных товаров и продукции;
- Бюрократическая сложность – написание отчетов и жесткий контроль над деятельностью и результатами;
- Приукрашивание реальной ситуации, когда проблемы не замечаются или обесцениваются;

- Коррупция;
- Безнаказанность некоторых должностных лиц за невыполнение обязанностей;
- Ограниченность к доступу информации [8].

Таким образом, данные проблемы относятся к низко квалифицированности кадров в управленческом менеджменте. Соответственно, это приводит к проблеме в кадровой политике: отсутствие профессиональных сотрудников (высоко квалифицированных), мотивации, обучение и развития, материального вознаграждения кадровых сотрудников в государственной структуре [7]. Также существует организационные и металоогические проблемы в системе государственного управления. К организационным проблемам относится формирование или упразднение одного из органов власти, для более эффективной работы и функционирования (например, Ростуризм и передача ряд функций Министерство экономического развития России) [6].

Проблема в методологии характеризуется в выборе того или иного плана реализации поставленных задач в экономике, или в социальной сфере, а также безопасности страны.

Для организации комплексного подхода (стратегировании) государственного управления Правительство РФ применяет следующие меры:

- проведения значительных организационных и кадровых изменений: создание в структуре Правительства России федерального органа исполнительной власти, который будет выполнять функции центрального штаба;
- согласованность действий государственного планирования, исключение противоречий и разрозненности, устранение избыточных требований и документов (на всех уровнях, от федерального до местного, включая многоуровневую систему управления и контроля);
- формирование структурированной системы и обеспечение согласованности задач и целей в реальном времени, а также проверка соответствия содержания планов национальным целям;
- выделение дополнительного финансирования на использование информационных технологий [8].

Обсуждение. Как отмечают Н.И. Глазунов, К.А. Соловьев, государственное управление – это «деятельность органов власти, направленную на выражение интересов общества».

Стратегия по мнению В.Л. Квинт является «результатом системного анализа среды, существующих прогнозов будущих условий на основе стратегического мышления, глубоких знаний и интуиции». Таким образом, под «Стратегированием» понимается «комплексный

процесс разработки и реализации стратегии, охватывающей все этапы анализа прогнозов, мониторинга трендов» и т.д. [7]. В особенности это относится к процессу стратегического планирования. Важно обеспечить связность, гибкость и адаптивность планов, а также организовать и контролировать их выполнение в режиме реального времени. Необходимо создать условия для привлечения частных инвесторов к достижению национальных целей [4].

Всё это является ключевым инструментом для достижения стратегических целей развития, которые поставил президент России.

Поэтому, преодолевая методологические, технологические проблемы в совершенствовании государственного управления необходимо также переработать вопрос на законодательном уровне. Это должно обеспечить организованность и согласованность действий, и эффективное взаимодействие, поддержку правовых документов на всех уровнях. Сама практика разработки документов стратегического планирования нуждается в изменениях, особенно в совершенствовании процесса постановки стратегических целей. Это условие для решения стратегических задач социально-экономического развития [6].

Выводы. Таким образом, для достижения стратегических целей и задач и развития в социально-экономической сфере, выявленные недостатки и проблемы в административно-командном стиле государственного управления, являются основными точками роста в совершенствовании методологического подхода к стратегическому планированию в государственном управлении РФ. Взаимодействие методологии государственного управления и развития отраслевой экономики тесно связаны между собой и невозможно добиться результатов без грамотного и комплексного подхода в управлении [8].

Библиографический список:

1. Афиногенов Д.А., Кочемасова Е.Ю., Сильвестров С.Н. Стратегическое планирование: проблемы и решения. Мир новой экономики, 2019. № 13 (2). С. 23-31.
2. Глазунова Н.И. Методологические основы изучения современного государственного управления. Управление, 2014. № 1 (3). С. 34-39.
3. Глазьев С.Ю. Как денежно-кредитная политика угнетает экономический рост в России и Евразийском экономическом союзе. Российский экономический журнал, 2022. № 2. С. 4-20.
4. Ленчук Е.Б., Филатов В.И. Стратегическое планирование как путь к устойчивому развитию экономики России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 11 (4). С. 35.
5. Иванов А.Е. Нужен поиск новой модели государственного управления экономикой. – М.: Анкил, 2018. 95 с.
6. Бухвальд Е.М. Основные проблемы реализации системы стратегического планирования в Российской Федерации // От рецессии к стабилизации и экономическому росту. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. 2016. С. 19.

7. Федеральный закон № 172-ФЗ от 28.06.2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.
8. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Т. 2. – СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2020. 164 с.
9. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура, 2023. № 10 (184). С. 57-61.
11. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
12. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя надежды ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
13. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
17. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
24. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
26. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
30. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
31. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.

32. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
33. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
34. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
35. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
36. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
37. Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
38. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
39. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.

References

1. Afinogenov D.A., Kochemasova E.Yu., Silvestrov S.N. Strategic planning: problems and solutions. The world of the new economy, 2019. № 13 (2). P. 23-31.
2. Glazunova N.I. Methodological foundations for studying modern public administration. Management, 2014. № 1 (3). P. 34-39.
3. Glazyev S.Yu. How monetary policy depresses economic growth in Russia and the Eurasian Economic Union. Russian Economic Journal, 2022. № 2. P. 4-20.
4. Lenchuk E.B., Filatov V.I. Strategic planning as a path to sustainable development of the Russian economy // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2018. № 11 (4). P. 35.
5. Ivanov A.E. We need to search for a new model of public management of the economy. – M.: Ankil, 2018. 95 p.
6. Bukhvald E.M. The main problems of implementing the strategic planning system in the Russian Federation // From recession to stabilization and economic growth. Proceedings of the VIII International scientific and practical conference. Plekhanov Russian University of Economics. 2016. P. 19.
7. Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014 "On Strategic Planning in the Russian Federation". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.
8. Quint V.L. The concept of strategizing. Vol. 2. – St. Petersburg: SZIU RANEPa, 2020. 164 p.
9. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosociety and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // Ethnosociety and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
11. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
12. Ryabova E.L. On the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // Ethnosociety and interethnic culture. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
13. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.

17. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
24. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
25. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool for Dialogue // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
26. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of the Aggravation of the International Situation" // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // *Mission of Confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of their activities // *The Power of History - History of Power*. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
30. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring the availability of medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
31. Baykhanov I.B. Young people in the digital world: self-assessment of the development of digital competencies of applicants to Moscow universities // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
32. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
33. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
34. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
35. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of the transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
36. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
37. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. *Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2016. № 49. P. 8-15.
38. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. *Labor and Social Relations*. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
39. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? *Labor and Social Relations*. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.

Сиразетдинов Э.Р.

Аспирант, ККИ РУК «Казанский кооперативный институт»,
Республика Татарстан, г. Казань.

**Формирование перспективных направлений
развития крестьянских (фермерских)
хозяйств в Республике Татарстан**

Еще в 1990-х годах на территории Российской Федерации стали активно развиваться сельхозпредприятия и популяризироваться аграрный бизнес. На сегодняшний день развитие крестьянских (фермерских) хозяйств считается перспективным направлением формирования эффективной региональной экономики, но переживает оно не самые благоприятные времена. Прошедшая пандемия, отразившаяся на всех сферах экономики, санкционное влияние, переворачивающее картину экономического взаимодействия, все это и ряд других факторов несколько затормаживают темпы продуктивного развития предприятий по производству сельскохозяйственной продукции. Кроме того, сами товаропроизводители испытывают нехватку денежных средств для материально-технического обеспечения производства, особенно в вопросе закупа зарубежного оборудования стабильно растущего в цене, а многие инвесторы находят данный рынок недостаточно стабильным для вложений [11, с. 172].

Перечисленные факторы объясняют необходимость государственной поддержки сельскохозяйственным предприятиям, в частности крестьянским (фермерским) хозяйствам.

На сегодняшний день крестьянские (фермерские) хозяйства обеспечивают производство примерно 10% всей продукции аграрного сектора экономики Республики Татарстан. Дальнейшее повышение эффективности данной области заключается в решении целого ряда вопросов, которые требуют значительного финансирования со стороны государства, а также помощи с его стороны в обеспечении квалифицированными кадрами, производственными ресурсами, рынком сбыта готовой продукции и т.д. [10, с. 97].

Мобильность фермерских хозяйств расширяет возможности в сфере развития и его темпов. В нынешних условиях снижения потока зарубежной продукции и акцентирования внимания властей на отечественном производстве крайне важно не упустить возникшие

возможности и максимально усилить аграрный сектор, в том числе – субъекты малого предпринимательства, чтобы занять освободившиеся ниши высококачественными отечественными продуктами с последующим выходом на экспорт [3, с. 13].

Суть государственной поддержки предпринимательства нацелена на повышение эффективности отечественного производителя и формирование и укрепление сельского предпринимательства. Структурный анализ результатов государственной поддержки предпринимательства в Республике Татарстан дает нам возможность спрогнозировать ее дальнейшее влияние на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств.

Продуктивное и устойчивое развитие крестьянских (фермерских) хозяйств, их конкурентоспособность возможны лишь с учетом современных тенденций как в сельском хозяйстве, так и в экономике в целом. Государственная поддержка сегодня предоставляет возможности любому фермеру занять свою нишу в экономическом развитии регионов, вне зависимости от направления и продуктивности его деятельности. Мы же придерживаемся позиции, что в первую очередь финансироваться должны наиболее перспективные направления деятельности, для обеспечения целесообразности поддержки государства и повышения уровня экономического развития государства. Поэтому должны учитываться не только актуальность выбранной крестьянским (фермерским) хозяйством сферы деятельности, но и умение его учредителей эффективно использовать предоставленные ресурсы и преумножать вложения. И если последнее может рассматриваться и оцениваться только индивидуально, то перспективность направления мы можем проанализировать по общедоступным показателям [6, с. 327].

Для выявления наиболее перспективных направлений развития крестьянских (фермерских) хозяйств мы рассмотрели результаты их деятельности за последние несколько лет. В последние годы наблюдается активный прирост численности крестьянских фермерских хозяйств, что наглядно отражено в таблице ниже (таблица 1), данные которой заимствованы из Статистического сборника Республики Татарстан.

Таким образом, статистические показатели позволяют спрогнозировать ежегодный прирост количества крестьянских (фермерских) хозяйств в среднем на 30 хозяйств ежегодно. Количество личных подсобных хозяйств же напротив сокращается, что также дает гарантию прироста крестьянских (фермерских) хозяйств.

Анализ производимой сельскохозяйственной продукции по-

Таблица 1. Количество крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Татарстан.

	Период					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Кол-во крестьянских хозяйств	2882	2896	2945	2984	3006	3034
Общая площадь земельных участков, га	296 700	300 300	305 600	307 400	311 900	317 500
Средняя площадь участка, га	103	104	104	103	104	105
						104

Таблица 2. Реализация культур выращиваемых в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Татарстан.

	Период			
	2019	2020	2021	2022
Зерно				
Урожайность, ц. с 1 га.	30,9	23,5	27,6	32,8
Валовой сбор, ц.	7995510	6485229	8622523	10862698
Реализовано продукции, ц.	3281856	3062789	3363376	4724129
Цена реализации, руб. за 1 ц.	597,1	776,0	840,9	961,2
Доход от реализации, тыс. руб.	1959745	2376633	2828254	4540747
Подсолнечник				
Урожайность, ц. с 1 га.	12,1	15,3	17,1	17,7
Валовой сбор, ц.	148337	223497	270488	233760
Реализовано продукции, ц.	72152	172109	233839	218047
Цена реализации, руб. за 1 ц.	1423,3	1603,1	1479,1	2524,8
Доход от реализации, тыс. руб.	102691	275902	345880	550527
				728062

Овощи открытого грунта						
Урожайность, ц. с 1 га.	249,3	206,2	250,1	254,5	173,9	
Валовой сбор, ц.	222021	170924	245804	251623	151051	
Реализовано продукции, ц.	74245	94032	151188	123247	102400	
Цена реализации, руб. за 1 ц.	1381,5	1027,5	952,6	1138,8	1719,1	
Доход от реализации, тыс. руб.	102569	96617	144029	140348	176041	
Картофель						
Урожайность, ц. с 1 га.	214,1	215,8	250,8	250,7	186,5	
Валовой сбор, ц.	280980	286336	262920	215228	138309	
Реализовано продукции, ц.	104785	122160	148178	148372	83889	
Цена реализации, руб. за 1 ц.	1448,9	1038,3	849,3	886,9	1742,6	
Доход от реализации, тыс. руб.	151823	126833	125844	131591	146183	

Таблица 3. Реализация продукции животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Татарстан.

	Период			
	2019	2020	2021	2023
Молоко				
Произведено, ц.	050334	1068446	1265611	1347579
Реализовано, ц.	912464	946216	1128401	1189696
Цена реализации, руб. за 1 ц.	1978,3	1717	2082,2	2188,1
				2435

Доход от реализации, тыс. руб.	1805138	1624654	2349561	2520544	2896904
Мясо крупного рогатого скота в живой массе					
Произведено, ц.	23405	24738	28277	33460	34694
Реализовано, ц.	17982	19300	22079	23833	25335
Цена реализации, руб. за 1 ц.	12374,5	11583,6	12500,9	13878	15092,4
Доход от реализации, тыс.руб.	222519	223572	276010	330750	382365

Таблица 3. Эффективность использования государственной поддержки крестьянскими (фермерскими) хозяйствами Республики Татарстан.

Группа	Средняя доля господдержки, %	Кол-во хозяйств	Уровень рентабельности продукции, %		Уровень рентабельности продаж, %		Прирост продукции за счет гос-поддержки, тыс. руб.	Доля продукции от господдержки, %
			общий	с господдержкой	общий	с господдержкой		
1	4,1	708	15,80	20,55	13,64	17,74	348439,25	4,75
2	10,8	291	12,99	25,24	11,50	22,34	379203,14	12,25
3	21,0	94	-0,36	20,53	-0,36	20,61	203807,68	20,89
4	29,1	41	12,79	45,63	11,34	40,46	86821,23	32,84
5	35,6	30	19,32	61,82	16,19	51,81	137971,11	42,50
6	71,5	131	6,18	82,09	5,82	77,32	682098,30	75,92
Итого		1295	13,05	27,74	11,54	24,54	1894718,98	14,69

зволил заключить, что основным ориентиром для выбора отрасли крестьянских (фермерских) хозяйств является экспортоориентированность получаемого продукта, в частности, предпочтение отдается высокомаржинальным культурам. В Таблице 2 представлена информация по производству сбыту культур, выращиваемых в крестьянских (фермерских) хозяйствах за последние годы в Республике Татарстан [1, с. 227].

Анализ данных, заимствованных из отчетов крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Татарстан показывают, что даже в 2023 году, отличившимся неблагоприятными природно-климатическими условиями, влияющими на урожайность сельскохозяйственных культур, были получены ощутимые доходы от реализации выращенной продукции. Ниже предыдущего года доходность лишь по зерновым культурам. Самый высокий рост дохода, как мы видим, ежегодно гарантирует выращивание и сбыт подсолнечника [9, с. 43].

Рассмотрим также результаты производства и реализации продукции животноводческой отрасли в крестьянском (фермерском) хозяйстве. В Таблице 3 приведены данные по Республике Татарстан за тот же период, что и по растениеводству.

Анализ представленных данных позволяет заключить, что доходность от реализации молока и мясной продукции с годами растет, прирост по каждому из направлений составляет к 2023 году около 15%. Масштабы развития позволяют прогнозировать дальнейшее расширение масштабов производства с подключением использования современных технологий в сельскохозяйственных работах, внедрение автоматизации и цифровизации [4, с. 57].

Не смотря на явную прибыльность действующих крестьянских (фермерских) хозяйств, в последние годы в Республике Татарстан наблюдается снижение уровня самообеспечения овощами и плодово-ягодными культурами, а также не строится новых овощехранилищ. Население региона вынуждено приобретать данные продукты, привезенные из других регионов и даже стран, за счет чего стоимость их гораздо выше возможной при повышении эффективности внутрирегионального производства. Отказаться же от потребления данных продуктов население не может по той причине, что нехватка их в рационе ведет к нарушению здоровья [5, с. 26].

С учетом данной проблемы, на наш взгляд, необходимо уделить внимание поддержке развития малых форм хозяйствования, занимающихся овощеводством и выращиванием плодово-ягодных культур, способствующей росту частных предприятий, занимающихся данной отраслью, помощью в хранении и реализации продукции.

Нестабильная экономическая ситуация последних лет показывает, что финансовая поддержка от государства необходима более всего на этапе становления малого бизнеса, именно процесс открытия нового предприятия требует более всего привлечения финансов со стороны. Но уже действующие предприниматели также зачастую нуждаются в поддержке, что обусловлено высоким уровнем рисков в сельскохозяйственной отрасли. Далеко не каждый предприниматель сегодня решится начать дело на земле, но наличие частных хозяйств крайне важно по причинам, уже описанным нами выше [7, с. 159].

Также, выше была упомянута наша позиция на тему финансирования наиболее востребованных и перспективных отраслей сельского хозяйства разрабатываемых в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Для достижения наиболее эффективного применения выделенных из государственного бюджета средств на финансирование сельскохозяйственных предприятий необходима разработка соответствующей методики распределения данного ресурса.

Мы считаем, что ведущим критерием в распределении средств господдержки должна выступать их окупаемость. Рассчитать данный показатель возможно, сопоставив доходы от реализации продукции и ее себестоимость в процессе производства. Проанализировав показатели более тысячи крестьянских (фермерских) хозяйств, зафиксированные Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан, осуществлявших свою деятельность в период с 2019 по 2021 годы, мы распределили их на шесть групп по признаку доли господдержки в финансах, отражающих доход предприятий, то есть соотношению поддержки с доходами от реализации продукта, производимого хозяйством. Полученные в ходе анализа данные мы отразили в таблице 3 [12, с. 384].

Как мы видим, убыточной оказалась только третья группа с долей государственной поддержки около 20%, однако, с учетом этой самой поддержки рентабельность продукции и продаж достигает тех же самых 20%. В остальных же группах рентабельность достигается даже без господдержки, а с ней выходит на значительный рост доходов [18, с. 51].

Систематизация полученных данных и их анализ подтверждает верность нашей позиции относительно текущей нерациональности распределения финансирования. Наибольший процент всех выделенных средств господдержки направляется на те предприятия, существование которых и рентабельность производимой продукции которых зачастую вполне возможны и без оказания помощи со стороны государства, в то время как существуют отрасли, остро нужда-

ющиеся во внимании и поддержке. Как необоснованная, нецелесообразная поддержка, так и ее нехватка отражается в значимых для общей картины развития крестьянских (фермерских) хозяйств результатах. Поэтому выделение государственной поддержки должно быть обусловлено результатами деятельности субъектов, ее получающих [2, с. 12].

Отдельно следует уделить внимание объемам оказываемой поддержки. Незначительные объемы выделяемых средств приводят только к бессмысленному рассредоточению их общего количества и не дает существенных плодов по итогам деятельности предприятий, так как не позволяют не только в значительной мере повысить уровень доходности, но даже произвести небольшие улучшения производства.

Итак, как нам уже известно, государственная поддержка малого предпринимательства способна в значительной мере повлиять на развитие агропромышленной сферы экономики, в частности обеспечивая становление и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств. Но ее механизм требует доработки и разработки более четкой стратегии распределения средств, обеспечивающей регулировку объемов финансовой помощи и соответствие получателей поддержки определенным критериям.

В ходе осуществленного анализа деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Татарстан за последние несколько лет нами были разработаны следующие рекомендации по распределению средств государственной поддержки малого предпринимательства в сельской местности:

1. Прежде всего, при распределении государственной поддержки следует учитывать перспективность направления деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, прогнозировать его доходность и рентабельность, на которые влияет востребованность продукта деятельности, а также умение ее учредителей эффективно распоряжаться полученными ресурсами.

2. Также при распределении средств должны учитываться результаты деятельности предприятий субъектов, претендующих на государственную поддержку, осуществленные ранее.

3. Кроме того, следует пересмотреть объемы распределяемых средств, так как незначительные объемы приводят только к нецелесообразному их рассредоточению без заметных положительных результатов, а более крупные суммы предоставленные пусть даже меньшему количеству хозяйств принесут более значительные плоды.

4. Более всего поддержка требуется предприятиям на этапе фор-

мирования и становления, однако нельзя оставлять без внимания уже действующие хозяйства с перспективным направлением деятельности, испытывающие временные финансовые затруднения, так как сельскохозяйственный бизнес всегда связан с высокими рисками, но крайне важен для экономики государства.

5. В рамках деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Татарстан следует обратить особое внимание на предприятия, занимающиеся выращивание подсолнечника, плодово-ягодных культур, овощей и животноводством, так как на наш взгляд, подтвержденный осуществленным анализом, данные направления являются наиболее актуальными и перспективными по различным причинам.

Соблюдение данных рекомендаций, на наш взгляд, способно положительным образом повлиять на текущую картину распределения государственной поддержки и ускорить темпы формирования и развития перспективных направлений крестьянских (фермерских) хозяйств.

Библиографический список:

1. Айдинова А.Т. Анализ современного состояния и развития крестьянских (фермерских) хозяйств в сельском хозяйстве России / А.Т. Айдинова, А.В. Назаренко // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 10-1. С. 219-233.
2. Артюшевский Н.В. Перспективная модель создания крестьянских (фермерских) хозяйств на базе убыточных и неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси. 2019. № 47. С. 5-16.
3. Волченкова А.С. Региональные аспекты развития крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях государственной поддержки сельского хозяйства // Вестник сельского развития и социальной политики. 2021. № 1 (29). С. 12-14.
4. Гайнутдинов И.Г. Состояние реализации федерально-региональных программ государственной поддержки развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Татарстан / И.Г. Гайнутдинов, А.Р. Юсупов // Вектор экономики. 2019. № 12 (42). С. 57.
5. Исаенко А.В. Направления совершенствования системы статистических показателей деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств: региональный аспект / А.В. Исаенко, Е.М. Устинова, Е.Н. Висторобская // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. № 3 (94). С. 20-29.
6. Лайпанова З.М. Проблемы функционирования и перспективы развития хозяйств населения и крестьянских фермерских хозяйств // Kant. 2019. № 3 (32). С. 325-328.
7. Михайлова Л.В. Предпосылки эффективного развития крестьянских (фермерских) хозяйств в республике татарстан // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2023. Т. 15. № 3 (59). С. 156-162.
8. Михайлова Л.В. Современная оценка развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Татарстан // Финансовый бизнес. 2023. № 7 (241). С. 48-52.
9. Сушенцова С.С. Направления эффективного функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств / С.С. Сушенцова, М.П. Козлов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 8 (65). С. 39-47.
10. Тукаева Ф.А. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения как фактор расширения кооперативного движения // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 4 (46). С. 94-99.
11. Шайдуллин Р.В. Крестьянские (фермерские) хозяйства Татарстана: особенности становления и первые итоги (1990-2010-е гг.) / Р.В. Шайдуллин, И.Р. Кайдаров // Эко-

номическая история. 2019. Т. 15. № 2 (45). С. 166-175.

12. Шамгунов И.В. Обоснование перспективных направлений развития сельскохозяйственных организаций (на материалах Муслимовского муниципального района Республики Татарстан // *Аллея науки*. 2018. Т. 3. № 10 (26). С. 383-385.

References

1. Aidinova A.T. Analysis of the current state and development of peasant (farm) households in agriculture in Russia / A.T. Aidinova, A.V. Nazarenko // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2021. Vol. 11. № 10-1. P. 219-233.
2. Artyushevsky N.V. Promising model for the creation of peasant (farm) households on the basis of unprofitable and insolvent agricultural organizations // *Economic issues of agriculture development in Belarus*. 2019. № 47. P. 5-16.
3. Volchenkova A.S. Regional aspects of the development of peasant (farm) households in the context of state support for agriculture // *Bulletin of rural development and social policy*. 2021. № 1 (29). P. 12-14.
4. Gainutdinov I.G. The state of implementation of federal-regional programs of state support for the development of peasant (farm) households in the Republic of Tatarstan / I.G. Gainutdinov, A.R. Yusupov // *Vector of Economics*. 2019. № 12 (42). P. 57.
5. Isaenko AV Directions for improving the system of statistical indicators of the activities of peasant (farm) households: regional aspect / AV Isaenko, EM Ustinova, EN Vistorobskaya // *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2022. № 3 (94). P. 20-29.
6. Laipanova Z.M. Problems of functioning and prospects for the development of households and peasant farms // *Kant*. 2019. № 3 (32). P. 325-328.
7. Mikhailova L.V. Prerequisites for the effective development of peasant (farm) households in the Republic of Tatarstan // *Bulletin of the Kazan State Power Engineering University*. 2023. Vol. 15. № 3 (59). P. 156-162.
8. Mikhailova L.V. Modern assessment of the development of peasant (farm) households in the Republic of Tatarstan // *Financial business*. 2023. № 7 (241). P. 48-52.
9. Sushentsova S.S. Directions for the effective functioning of peasant (farm) households / S.S. Sushentsova, M.P. Kozlov // *Economy, labor, management in agriculture*. 2020. №8 (65). P. 39-47.
10. Tukaeva F.A. Development of peasant (farm) households and households as a factor in the expansion of the cooperative movement // *Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2021. №4 (46). P. 94-99.
11. Shaidullin R.V. Peasant (farm) households of Tatarstan: features of formation and first results (1990-2010s) / R.V. Shaidullin, I.R. Kaidarov // *Economic history*. 2019. Vol. 15. №2 (45). P. 166-175.
12. Shamgunov I.V. Justification of promising directions for the development of agricultural organizations (based on the materials of the Muslyumovsky municipal district of the Republic of Tatarstan // *Alley of Science*. 2018. Vol. 3. № 10 (26). P. 383-385.

Фэн Шухань

Аспирант. Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

**Стратегические соображения
для экономики нового Шелкового пути**

Введение. Современное состояние внутренней и внешней политики Китая, потребовало новых экономических решений, которые отвечают требованиям и изменениям во внешнеполитической деятельности на мировой арене. Создание проекта экономики Шелкового пути является ответной реакцией на внешние изменения и вызовы. Данные изменения также выявили несовершенство развития внутренней экономической деятельности Китая из-за неразвитости транспортных путей с отдаленными регионами страны, и высокая ориентация на экспорт, нежели на развитие собственного производства и внутреннего потребления [2]. Предпосылки появления нового экономического Шелкового пути корнями уходят в историю Китая и связано с Великим Шелковым путем. Термин «Великий шёлковый путь» был введён немецким географом Рихтгофеном еще в 1877 г. Это понятие относится к маршруту, который связывал Восточную Азию со Средиземноморьем в древние времена и в эпоху Средневековья. Первоначально этот путь использовался для транспортировки шёлка из Китая, что и дало ему название. Таким образом, современное название проекта имеют официальное современное название «Экономический пояс нового Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь 21 века». Можно также встретить сокращенно, как «Один пояс — одна дорога» (англ. The Belt and Road Initiative, One Belt And One Road (аббревиатура: «OBAOR»), One Belt One Road (аббревиатура: OBOR), Belt And Road (аббревиатура: «BAR») [7].

Результаты. Итак, на развитие нового экономического Шелкового пути повлияли следующие факторы:

- Экономические факторы. Оценивались возможности и потенциал стран – участниц Шелкового пути, участвующих в данном маршруте, а также уровнем развития транспортной отрасли и логистической инфраструктуры в этих государствах;
- Политические аспекты, обусловленные характером политических взаимоотношений между странами - участниками, которые находятся на этом маршруте [3].

На развитие ОПОП к 2016г было инвестировано Китаем, инвестировал около 10 миллиардов долларов США в государства, расположенные вдоль нового маршрута Шелкового пути. Для финансирования правительство КНР использовало финансовые инструменты, на основе международных транзакций с помощью «Азиатского банка инфраструктурных инвестиций» и «Фонда Шелкового пути», основная деятельность которых является финансирование данного проекта [1]. Также, различные китайские компании основали более 50 зон экономического и торгового сотрудничества в странах, расположенных вдоль пути, а сумма вложенных инвестиций в этом направлении составил 15,6 миллиарда долларов США [2].

Нельзя не отметить вклад в обеспечении новых рабочих мест не только для жителей Китая, но и для стран – участниц: было создано почти 70 тысяч новых рабочих мест в этих странах. Взаимодействие России и КНР в данном проекте выходит на новый уровень партнерского сотрудничества. Северный маршрут проходит через территорию России. А в период с января по август текущего года объём взаимной торговли между Россией и Китаем составил 44,3 миллиарда долларов США. Это на 1% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Завершено строительство трассы «Западная Европа — Западный Китай», общая протяжённость которой составит 8445 километров. Из них 2787 километров проложены по территории Казахстана [4].

Таким образом, основные стратегии развития экономического Шелкового пути являются следующие:

- Развитие новых торгово-экономических отношений между новыми государствами, что ведет в стабильности и балансу внешнеэкономической деятельности в мировой экономике, а не монополия одной страны;

- Это в свою очередь, обеспечивает политическую защиту как Китая, но и стран – участниц;

- Строительство новых транспортных соединений с использованием инновационных технологий не только внутри страны, но и между странами – участниц (согласно данным за 2014г были построены в Китае уже проложено 111 900 километров скоростных автомобильных дорог и 16 000 километров высокоскоростных железных дорог и магистралей);

- Возникнут новые точки роста, увеличится количество логистических узлов, получат импульс к развитию туристические направления, появится множество новых вакансий. Это, в свою очередь, будет стимулировать экономическое развитие регионов в целом. Согласно

информации, предоставленной Всемирной торговой организацией и Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры, к 2020 году Новый Шелковый путь станет одним из самых популярных туристических направлений в мире. В некоторых странах уже активно разрабатываются планы и стратегии для развития этой сферы экономики;

- Открытие новых каналов торговли между странами, в особенности укрепление торговых отношений Азии и Европы;
- Укрепление национальных валют (использование единой финансовой платформы при взаимных международных расчетах);
- Культурный обмен между государствами [6].

Обсуждение. В сентябре 2013 года, 16 числа, председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин, выступая в «Назарбаев» Университете города Астана, предложил создать «Экономический пояс нового Шёлкового пути». Это предложение стало новой формой углубления сотрудничества между Китаем, странами Центральной Азии и Европы.

Необходимо обозначить основные маршруты «Пояса пути»: Наземный маршрут соединяет Китай с Центральной и Южной Азией, а затем с Европой. Морской путь связывает Китай со странами Юго-Восточной Азии, странами Персидского залива, Восточной и Северной Африкой, а затем также с Европой. Было сформировано шесть наземных экономических путей: Китай – Монголия – Россия («Новый евразийский сухопутный мост»); Китай – Центральная Азия – Западная Азия; Китай – полуостров Индокитай; Китай – Пакистан и Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма [6].

Стоит отметить особую роль РФ в развитии экономики Шелкового пути. В мае 2015 года в столице России, президент Российской Федерации Владимир Путин и председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин подписали документ, является ключевым в российско-китайских отношениях. Переориентация на Восток особенно важна и актуальна для России в нынешней внешнеполитической обстановке. В совместном заявлении говорится о поддержке Российской Федерацией строительства «Экономического пояса нового Шёлкового пути», а Китайская Народная Республика, в свою очередь, поддерживает РФ в развитии совместного сотрудничества в Евразийском экономическом союзе [7].

Развитие проекта «Один пояс – один путь» сталкивается также с новыми вызовами, такими как: Обеспечение безопасности страны, и других стран – участниц (безопасность транспортной коммуникации; возможное усиление незаконного оружия, наркотрафика и

миграция населения); нивелирование ядерного конфликта за счет укрепления торговых отношений и развития транспортного сообщения между Ираном и Западом (избегая противостояний с США); возможность территориального конфликта за территорию между странами-участниками [6].

Выводы. Потребность в создании «Экономического пояса Шёлкового пути» обусловлена значимостью развития экономического сотрудничества, которое имеет большой потенциал развития новых международных партнерских отношений и укрепления существующих взаимоотношений. Развитие данного проекта открывает новые политические и экономические возможности, которые способствуют преобразованию всего мирового геополитического уклада. Это принципиально новый подход к разрешению конфликтов и нахождению взаимовыгодных компромиссов [1].

Библиографический список:

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой: [подписан 16 июля 2001 года]. // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 5. С. 6.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе: [подписан 29 мая 2014 года]. – Москва: РГ-Пресс, 2019. 608 с.
3. Абрамян В.В., Григорян М.А., Саакян Г.К. Мартиросян. Новый Шелковый путь: Политико-экономические аспекты и возможные пути развития. «Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение». 2017. № 2 (50).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации: [утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года]. // Президент России: официальный сайт. // URL: <http://www.kremlin.ru/>.
5. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства стратегического взаимодействия: [подписано 22 марта 2013 года]. // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 3-7.
6. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути: [подписано 8 мая 2015 года]. – Текст: непосредственный // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 13-14.
7. Лю Цзэя. Стратегии развития нового Шелкового пути в XXI веке // Молодой ученый. 2015. № 15. С. 391-394.
8. Первая китайская высокоскоростная железнодорожная магистраль за рубежом. Открытие капитального строительства железной дороги) // Modern Welding Technology, 2015. № 6. С. 43-44.
9. К великому океану – 4: поворот на Восток. Предварительные итоги и новые задачи: доклад международного дискуссионного клуба «Валдай», Москва, май 2016 / Караганов С. А. [и др.]. – Москва: [б. и.], 2016. 37 с.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
11. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
12. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя надежды ултургашевой //

- Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
13. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
17. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
24. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
26. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
30. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
31. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
32. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
33. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
34. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
35. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
36. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия кон-

- фессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
37. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
37. Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
38. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.

References

1. Treaty on Good-Neighborliness, Friendship, and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China: [signed on July 16, 2001]. // *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2001. № 5. P. 6.
2. Treaty on the Eurasian Economic Union: [signed on May 29, 2014]. - Moscow: RG-Press, 2019. 608 p.
3. Abramyan V.V., Grigoryan M.A., Saakyan G.K. Martirosyan. New Silk Road: Political and Economic Aspects and Possible Paths of Development. "Modern Science-Intensive Technologies. Regional Appendix". 2017. № 2 (50).
4. Concept of Foreign Policy of the Russian Federation: [approved by the Decree of the President of the Russian Federation of November 30, 2016]. // President of Russia: official website. // URL: <http://www.kremlin.ru/>.
5. Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on further deepening relations of a comprehensive partnership of strategic interaction: [signed on March 22, 2013]. // *Problems of the Far East*. 2013. № 3. P. 3-7.
6. Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on cooperation in coupling the construction of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt: [signed on May 8, 2015]. - Text: direct // *Problems of the Far East*. 2015. № 3. P. 13-14.
7. Liu Jieya. Strategies for the development of the new Silk Road in the 21st century // *Young scientist*. 2015. № 15. P. 391-394.
8. The first Chinese high-speed railway abroad. Opening of the capital construction of the railway // *Modern Welding Technology*, 2015. № 6. P. 43-44.
9. To the great ocean - 4: turn to the East. Preliminary results and new tasks: report of the international discussion club "Valdai", Moscow, May 2016 / Karaganov S. A. [et al.]. - Moscow: [b. i.], 2016. 37 p.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
11. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
12. Ryabova E.L. On the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
13. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
17. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.

19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
24. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
25. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool for Dialogue // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
26. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of the Aggravation of the International Situation" // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // *Mission of Confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of their activities // *The Power of History - History of Power*. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
30. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring the availability of medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
31. Baykhanov I.B. Young people in the digital world: self-assessment of the development of digital competencies of applicants to Moscow universities // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
32. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
33. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? *Labor and Social Relations*. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
34. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
35. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of the transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
36. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
37. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
37. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. *Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2016. № 49. P. 8-15.
38. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. *Labor and Social Relations*. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.

Цзя Пэнлин

Кандидат филологических наук,
Гуансийский университет науки и технологий, Китай.

Бай Хуаань

Преподаватель, Гуансийский университет науки и технологий, Китай.

Состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Дальним Востоком России

Благодарности: Работа выполнена в рамках проекта фонда канцелярии образования Гуанси Китая «Исследование связей стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока с планом открытости AP Гуанси» (№ 2024KY0336). 本文系2024年广西高校中青年教师(科研)基础能力提升项目“俄罗斯远东发展战略与广西对外开放规划对接问题研究”项目资助(立项编号: 2024KY0336).

Взаимодействие между Китаем и Россией в последние годы стало одним из важнейших направлений внешней политики обеих стран. Особенно это касается Дальнего Востока России, который в силу географической близости к Китаю играет стратегическую роль в экономическом сотрудничестве. В условиях геополитической напряженности и изменений на мировых рынках Россия и Китай ищут новые способы укрепления торгово-экономических связей. Дальний Восток России богат природными ресурсами, которые интересуют Китай, в то время как китайские инвестиции и технологии могут значительно ускорить развитие инфраструктуры и промышленности в этом регионе.

Торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Дальним Востоком России имеет долгую и сложную историю, которая уходит корнями в середину XX века. В этот период обе страны были союзниками в рамках социалистического блока, однако сотрудничество носило преимущественно политический характер. Экономические связи начали значительно развиваться лишь в конце XX века, когда в обеих странах стали происходить радикальные экономические реформы, направленные на либерализацию и открытие нацио-

нальных рынков. Этот процесс привел к значительным изменениям в структуре и объеме двусторонней торговли и инвестиций, особенно в отношении Дальнего Востока России, который стал ключевым звеном в российско-китайских отношениях.

В начале XXI века торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией начало значительно расширяться, что было обусловлено несколькими важными факторами. Одним из основных факторов стало активное развитие китайской экономики. Китай переживал беспрецедентный экономический рост, что привело к увеличению потребности в природных ресурсах. Дальний Восток России, богатый природными ресурсами (нефть, газ, лес и рыба), оказался привлекательным партнером для Китая. В то же время Россия, стремясь диверсифицировать свою экономику и искать новые рынки для своих ресурсов, также проявила значительный интерес к углублению торговых отношений с Китаем.

В 2001 году был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем, который стал важным этапом в развитии двусторонних отношений. В рамках этого договора было предусмотрено расширение сотрудничества в торгово-экономической сфере, что дало толчок к росту товарооборота между странами. Ключевыми статьями российского экспорта стали энергоресурсы, металлы и лесоматериалы, а Китай, в свою очередь, начал активно поставлять на российский рынок промышленные товары, электронику и технику.

К 2010 году объем двусторонней торговли между Россией и Китаем существенно вырос. В 2014 году Россия и Китай достигли нового уровня взаимодействия в условиях санкционного давления на Россию со стороны западных стран. Тогда Китай стал одним из главных торговых партнеров России, а Дальний Восток стал играть стратегическую роль в этих отношениях. Появились новые проекты, направленные на углубление энергетического и инфраструктурного сотрудничества.

Геополитические изменения последних двух десятилетий, в особенности ухудшение отношений России с Западом после 2014 года, привели к значительному пересмотру внешнеэкономических приоритетов России. В условиях санкционного давления на Россию со стороны США и Европейского Союза Китай стал ключевым партнером в международной торговле и инвестициях. В то время как западные страны ввели значительные ограничения на торговлю и экономическое взаимодействие с Россией, Китай продолжил расширять свое присутствие в российской экономике, особенно в ресурсодобывающем секторе и инфраструктуре.

Особую роль в этом процессе сыграло стратегическое партнерство, оформленное рядом межправительственных соглашений. Китай, будучи второй экономикой мира, видит в России важного партнера для обеспечения своих долгосрочных экономических интересов, в том числе безопасности поставок энергоресурсов и развития инфраструктуры для транзита товаров в Европу. В этом контексте Дальний Восток России приобретает еще большее значение.

С конца 2000-х годов Россия и Китай начали активно развивать институциональные механизмы для расширения торгово-экономического взаимодействия. В 2015 году была подписана декларация о сопряжении инициативы «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Это сопряжение стало важным шагом для интеграции инфраструктурных проектов и гармонизации торговых и инвестиционных стандартов между странами. Дальний Восток России стал стратегическим регионом в рамках этой интеграции, так как географически находится на пересечении ключевых транзитных маршрутов.

Кроме того, в 2012 году был создан Российско-китайский межправительственный комитет по инвестиционному сотрудничеству, целью которого стало продвижение крупных инвестиционных проектов в таких областях, как энергетика, сельское хозяйство, транспорт и высокие технологии. Этот комитет активно содействует привлечению китайских инвестиций в развитие экономики Дальнего Востока России, включая проекты в таких областях, как добыча полезных ископаемых, создание агропромышленных комплексов и модернизация транспортной инфраструктуры.

Важную роль также играет Международный форум «Восточный экономический форум» (ВЭФ), который проводится ежегодно во Владивостоке с 2015 года. В рамках форума обсуждаются перспективы торгово-экономического сотрудничества между Россией и азиатскими странами, включая Китай. Форум стал платформой для подписания ряда соглашений и инвестиционных контрактов, направленных на развитие Дальнего Востока.

Энергетическое сотрудничество между Россией и Китаем является основой их торгово-экономических связей. С середины 2000-х годов началась реализация крупных инфраструктурных проектов по строительству трубопроводов для поставок нефти и газа из России в Китай. Одним из самых значимых проектов стал газопровод «Сила Сибири», который начал поставки газа из Якутии в Китай в 2019 году. Этот проект стал важным элементом энергетического партнерства, закрепив роль России как ключевого постав-

щика природного газа для Китая.

Таблица 1. Основные этапы и аспекты исторического контекста торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Дальним Востоком.

Период/ Год	Событие/Этап сотрудничества	Описание
Середина XX века	Начало сотрудничества в рамках социалистического блока	Основное внимание уделялось политическому взаимодействию, экономические связи были слабо развиты.
Конец XX века	Экономические реформы в России и Китае	Начало либерализации экономик обеих стран, рост торговых и инвестиционных связей, особенно через Дальний Восток России.
2001 год	Подписание Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве	Закрепление обязательств по расширению торгово-экономического сотрудничества, рост объемов товарооборота между Россией и Китаем.
2010 год	Рост торговли и санкционное давление	Введение санкций против России со стороны Запада после 2014 года ускорило углубление экономических отношений с Китаем.
2014 год	Усиление стратегического партнерства	Россия рассматривает Китай как ключевого торгового и инвестиционного партнера, особенно для развития Дальнего Востока.
2015 год	Сопряжение инициативы «Один пояс, один путь» и ЕАЭС	Укрепление инфраструктурного и экономического сотрудничества, важная роль Дальнего Востока как ключевого транзитного узла.
2012 год	Создание Межправительственного комитета по инвестиционному сотрудничеству	Развитие крупных инвестиционных проектов в энергетике, транспорте и сельском хозяйстве на Дальнем Востоке.
2015 год	Проведение первого Восточного экономического форума (ВЭФ)	Форум стал площадкой для подписания крупных соглашений и контрактов, направленных на развитие Дальнего Востока и углубление сотрудничества с Китаем.
2019 год	Запуск газопровода «Сила Сибири»	Ключевой энергетический проект, который укрепляет энергетическое партнерство между Россией и Китаем.
2009-2018 годы	Программа сотрудничества между Дальним Востоком России и Северо-Востоком Китая	Программа стимулировала реализацию совместных проектов в таких областях, как энергетика, транспорт и сельское хозяйство.
2016 год	Соглашение о приграничной торговле	Стимулирование приграничной торговли и кооперации между регионами, создание свободных экономических зон.

Энергетическое сотрудничество также включает поставки нефти по нефтепроводу Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО), через который ежегодно в Китай поставляется до 15 млн тонн нефти. Кроме того, ведутся переговоры о дальнейшем расширении энергетической кооперации, включая развитие проектов по поставкам сжиженного природного газа (СПГ) и участие китайских компаний в добыче нефти и газа на территории Дальнего Востока.

Таким образом, энергетическое партнерство не только определяет значительную часть торгового оборота между странами, но и оказывает влияние на стратегические отношения, укрепляя взаимную зависимость России и Китая в ключевых отраслях.

Одним из ключевых этапов углубления экономических связей стало подписание Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая (2009–2018). Программа нацелена на развитие совместных проектов в сфере торговли, энергетики, транспорта и сельского хозяйства, что позволило значительно активизировать инвестиционное и торговое взаимодействие между приграничными регионами.

Также стоит отметить Соглашение о сотрудничестве в области приграничной торговли (2016), которое стимулирует приграничные регионы к созданию льготных условий для торговли и кооперации. В рамках этого соглашения создаются свободные экономические зоны, в которых действуют льготные налоговые режимы для китайских и российских компаний.

Исторический контекст развития торгово-экономических отношений между Китаем и Дальним Востоком России демонстрирует постепенное углубление сотрудничества на фоне глобальных экономических и политических изменений. Сегодня торгово-экономические связи между Китаем и Дальним Востоком играют стратегическую роль в обеспечении экономического роста и развития региона, а также в укреплении геополитической позиции России на международной арене.

На сегодняшний день Китай является крупнейшим торговым партнером России. В 2023 году объем двусторонней торговли между Россией и Китаем достиг рекордных 190 млрд долларов США, при этом значительная часть товарооборота приходится на Дальний Восток. Основными экспортными статьями России в Китай остаются природные ресурсы: нефть, газ, лесоматериалы и морепродукты. Со стороны Китая в Россию поступают промышленные товары, включая электронику, автомобили и химическую продукцию.

Торговля между Китаем и Дальним Востоком России также вклю-

чает большое количество сельскохозяйственной продукции, что особенно актуально на фоне растущего спроса в Китае на качественные продовольственные товары.

Китай стал одним из крупнейших иностранных инвесторов в российскую экономику, особенно в Дальневосточный регион. Основные направления китайских инвестиций включают добычу природных ресурсов, сельское хозяйство и развитие инфраструктуры. Развитие особых экономических зон (ОЭЗ) и территорий опережающего развития (ТОР) на Дальнем Востоке предоставляет китайским инвесторам значительные льготы и преференции, что делает этот регион привлекательным для капитала.

Энергетическое сотрудничество между Россией и Китаем является ключевым элементом двусторонних экономических связей. Строительство газопровода «Сила Сибири», который начал поставки природного газа в Китай в 2019 году, стало важным этапом в развитии энергетического партнерства. В перспективе планируется расширение поставок газа и нефти через Дальний Восток, что сделает этот регион ключевым узлом энергетической кооперации.

Дальний Восток России представляет собой важный логистический узел, связывающий Азию с Европой. Развитие транспортных коридоров, таких как железнодорожные и морские маршруты, может существенно увеличить объемы транзитных грузов между Китаем и Европой через территорию России. Китай активно инвестирует в улучшение транспортной инфраструктуры на Дальнем Востоке, включая модернизацию портов и железных дорог.

Ключевую роль в этом контексте играет инициатива «Один пояс, один путь», в рамках которой Китай планирует создание новых торговых путей, соединяющих его с Европой и другими частями мира. Дальний Восток России может стать важным элементом этой глобальной инициативы.

Сельское хозяйство является одной из наиболее перспективных областей сотрудничества между Китаем и Дальним Востоком России. Китайский рынок испытывает высокий спрос на экологически чистые продукты питания, которые могут поставляться с Дальнего Востока. В последние годы китайские компании активно инвестируют в развитие сельского хозяйства в этом регионе, включая создание агропромышленных комплексов и улучшение логистических цепочек для поставок сельхозпродукции.

Цифровая трансформация является одним из ключевых драйверов мировой экономики, и Китай играет ведущую роль в развитии цифровых технологий. Сотрудничество в этой сфере открывает зна-

чительные возможности для Дальнего Востока России. В частности, китайские компании могут инвестировать в развитие IT-сектора, телекоммуникаций, электронной коммерции и инновационных стартапов на Дальнем Востоке. Кроме того, возможен обмен опытом и технологиями в области искусственного интеллекта, блокчейна и больших данных.

Геополитическая обстановка в мире является одним из основных факторов, влияющих на развитие торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Дальним Востоком России. Нестабильность в международной политике, экономические санкции и торговые войны могут оказать негативное воздействие на двусторонние отношения. Например, усиление санкционного давления на Россию со стороны западных стран создает определенные риски для китайских компаний, работающих в России.

Активное освоение природных ресурсов Дальнего Востока несет в себе экологические риски. Увеличение объемов добычи нефти, газа и лесоматериалов может привести к ухудшению экологической обстановки в регионе. Поэтому важным аспектом дальнейшего сотрудничества является учет экологических норм и стандартов в реализации крупных инвестиционных проектов.

Социальные риски также связаны с увеличением числа иностранных рабочих в Дальневосточном регионе, что может вызвать напряжение на местном рынке труда и социальную напряженность среди населения. Необходима тщательная проработка социальных аспектов сотрудничества, чтобы избежать возможных конфликтов и улучшить качество жизни населения региона.

Торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Дальним Востоком России обладает значительным потенциалом для дальнейшего роста. В настоящее время двусторонние экономические связи активно развиваются в таких ключевых областях, как энергетика, сельское хозяйство и логистика. В перспективе ожидается углубление кооперации в сфере цифровых технологий и инноваций, что откроет новые возможности для экономического роста и модернизации инфраструктуры на Дальнем Востоке.

Для успешного развития сотрудничества необходимо учитывать текущие вызовы и риски, такие как геополитическая нестабильность и экологические факторы. Важно также выстраивать долгосрочные стратегии, направленные на устойчивое развитие региона, что позволит Дальнему Востоку стать центром роста и стабильности в азиатско-тихоокеанском регионе.

Библиографический список:

1. Иванов А.А. Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая: история и современность. — Москва: Экономика, 2020.
2. Ковалев А.В., Ли В.Г. Риски и вызовы для российско-китайского партнерства в условиях глобальной нестабильности // Международные экономические отношения. 2022. Т. 21. № 4. С. 110-127.
3. Петров В.Б. Влияние геополитических факторов на торговые отношения России и Китая. // Российский экономический журнал, 2022. № 3.
4. Платонов И.Д. Торговые коридоры между Дальним Востоком России и Китаем: текущее состояние и перспективы // Логистика и транспорт. 2023. № 7. С. 22-35.
5. Сидоров А.В. Современные тенденции в российско-китайской торговле. – Владивосток: ДВФУ, 2021.
6. Zhang H. & Liu Y. Trade Relations between China and Russia in the Far East. // Journal of Asian Studies.
7. Zhao Y. The Energy Partnership between China and Russia's Far East: Strategic Developments and Future Outlook // Energy Policy Journal. 2022. Vol. 49. № 5. P. 141-159.

References

1. Ivanov A.A. Trade and economic cooperation between Russia and China: history and modernity. – Moscow: Ekonomika, 2020.
2. Kovalev A.V., Li V.G. Risks and challenges for Russian-Chinese partnership in the context of global instability // International economic relations. 2022. Vol. 21. № 4. P. 110-127.
3. Petrov V.B. The influence of geopolitical factors on trade relations between Russia and China. // Russian Economic Journal, 2022. № 3.
4. Platonov I.D. Trade corridors between the Russian Far East and China: current state and prospects // Logistics and transport. 2023. № 7. P. 22-35.
5. Sidorov A.V. Modern trends in Russian-Chinese trade. – Vladivostok: FEPU, 2021.
6. Zhang H. & Liu Y. Trade Relations between China and Russia in the Far East. // Journal of Asian Studies.
7. Zhao Y. The Energy Partnership between China and Russia's Far East: Strategic Developments and Future Outlook // Energy Policy Journal. 2022. Vol. 49. № 5. P. 141-159.

Чжао Яо*Магистр, Санкт-Петербургский государственный университет.*

Развитие российско-китайских торгово-экономических отношений в условиях санкционной политики Запада

Введение. В то время как «страны Евросоюза во главе с США продолжают попытки изолировать Россию на мировой арене, Россия стремится укрепить свои экономические, военные и политические связи с Китаем, своим стратегическим партнером. Две страны постоянно не только укрепляют, но и расширяют свое экономическое и торговое сотрудничество, хотя Китай, являющийся сильной экономической державой, уже давно является крупнейшим торговым партнером России. Взаимодополняющий характер экономик двух стран, общие границы, крупные транспортные проекты, сотрудничество в ключевых отраслях промышленности и сельского хозяйства, участие в БРИКС и ШОС, а также ряд других факторов являются ключевыми движущими силами текущих и новых двусторонних инициатив» [4].

Способность раскрыть потенциал этих отношений во многом зависит от их текущего содержания политической повестки дня на мировой арене и современных тенденций противостояния странам Запада, который очень боится бурно развивающихся партнерских отношений России и Китая. Заявление лидеров КНР и России, Си Цзиньпина и В. Путина, о стратегическом партнерстве двух держав, «партнерстве без границ», об углублении российско-китайских отношений, которое прозвучало в феврале 2022 года, повергло в больший шок и европейскую политическую элиту, и американский Конгресс, члены которого на одном из заседаний отметили, что торговые, финансовые и экономические связи Китая с Россией могут серьезно повлиять на санкционную политику США в отношении Российской Федерации. «Ограничивая торгово-экономическую деятельность РФ с помощью санкций и экспортного контроля, а также других мер, Соединенные Штаты, начиная с 2012 года, не только стремятся перекрыть России выход на международные рынки, но и добиваются изменения ее внешнеполитического курса» [6].

Союз Китая с Россией, который крепнет день ото дня, мешает планам США, поскольку, благодаря широким усилиям двух мировых держав, создается альтернативная глобальная система сотрудниче-

ства в области экономики, торговли, финансов и технологий, которая может укрепить мировой экономический порядок и бросить вызов всему западному миру.

Результаты. Еще до начала проведения СВО стало очевидно, что Россия и Китай на фоне растущей напряженности в Европе взяли курс на сближение. 24 февраля 2022 года, т. е. в день начала спецоперации на Украине состоялся телефонный разговор министра иностранных дел Сергея Лаврова и его китайского коллеги Вана И, в котором российский министр разъяснил китайскому дипломату политический контекст сложившейся ситуации, на что последний отреагировал должным образом. «Ван И подчеркнул, что, несмотря на поддержку территориальной целостности всех стран, Китай понимает сложность и особый исторический контекст украинского конфликта, а также законные интересы России в сфере безопасности. Поэтому на следующий день, 25 февраля, представитель Китая в Совете Безопасности ООН при принятии резолюции о прекращении военных действий на Украине со стороны России воздержался от голосования, а в последний день февраля 2022 года, после введения ограничений на использование SWIFT российскими экономическими операторами, китайские власти дали понять, что санкции не будут препятствовать нормальному российско-китайскому экономическому и торговому взаимодействию. Такая линия поведения характерна для КНР и поныне, несмотря на продолжающийся конфликт России с Западом, который вылился в беспрецедентное санкционное давление на Москву со стороны США и их союзников» [5, с. 7].

«Запад сделал все возможное, чтобы вытеснить Россию из мировой экономики. Значительная часть этих «атак» была связана с торговым и инвестиционным сотрудничеством, что сделало китайские компании уязвимыми перед давлением Запада и заставило их изобретать новые способы сотрудничества с Россией» [5, с. 13].

Экономическая война Запада против России затронула многие сферы российско-китайского экономического сотрудничества и заставила многие крупные китайские компании объявить о постепенном сворачивании своей деятельности в России. Но после того как в марте 2022 года посол Китая в России Чжан Ханьхуэй обратился к китайским бизнесменам с призывом «заполнить вакуум», образовавшийся после ухода западных компаний из Российской Федерации, «общий объем двусторонней торговли между Россией и Китаем увеличился и продолжает расти. Наиболее активно развивающимися сферами сотрудничества являются приграничная торговля, наука и технологии, промышленность и инфраструктура. За первые пять

месяцев 2022 года объем двусторонней российско-китайской торговли достиг 65,8 млрд долларов, что на 28,9 млрд долларов больше, чем за аналогичный период 2021 года. Во второй половине 2022 года российская и китайская стороны выразили надежду, что ежегодный объем торговли между двумя странами будет продолжать неуклонно расти и к 2024 году достигнет отметки в 200 млрд. долларов» [5, с. 13].

Обсуждение. «Кризис на Украине стал катализатором трансформации глобальных цепочек поставок. По мере ухудшения экономических отношений с Западом Российская Федерация взяла «курс на Восток», расширяя экономическое и торговое сотрудничество с азиатскими странами, что отразилось на торговле России с Китаем, который стал ее партнером номер один в Азии. Объем российско-китайской торговли составил 190,27 млрд долларов США, увеличившись на 29,3% по сравнению с 29,3% в 2021 году. Благодаря росту поставок энергоносителей (75% от общего объема), российский экспорт в Китай составил 114,15 млрд долларов, а китайский экспорт в Россию - 76,12 млрд долларов, что на 43,4% и 12,8% соответственно больше, чем в 2021 году. Российский экспорт в Китай в 1,5 раза превышает китайский импорт» [7, с. 15-16].

В конце 2023 года китайский лидер Си Цзиньпин заявил, что Пекину и Москве необходимо развивать взаимодействие, прежде всего, в энергетической и торгово-экономической сферах. «Китайской и российской сторонам, - сказал он на встрече с главой правительства России М. Мишустиним, - следует постоянно обогащать содержание сотрудничества, углублять наше партнерство в таких областях как экономика, торговля, энергетика, связь».

В настоящее время «Россия поставляет в Китай не только энергоносители, но и металлы (такие как золото, никель, титан и платина), а также сырую нефть, природный газ и уголь. В ближайшие годы Россия может стать самым важным поставщиком пшеницы и удобрений в Поднебесную. После начала специальной военной операции Китай вообще снял все ограничения на импорт российской пшеницы» [7].

Китай экспортирует в Россию продукцию машиностроения и электроники (в 2022 году оборот составил 28,8 млрд долларов), затем цветные металлы (5,7 млрд долларов), текстиль и одежду (5,4 млрд долларов), а также автомобили, воздушные и морские суда (5 млрд долларов). Как отмечают С.А. Луконин и И.В. Вахрушин, «Россия заинтересована в развитии торгово-экономического сотрудничества с Китаем, во-первых, в целях сбыта энергоносителей, металлов, различных природных ресурсов и прочих товаров, которые оказались под запретом в ЕС и других странах, поддержавших антироссийские

санкции; во-вторых, для получения оборудования, которое теперь нельзя купить в Германии, США или других государствах по той же причине. Даже с учётом рисков и ограничений, связанных с возможностью попадания под вторичные санкции, Китай становится для России почти безальтернативным поставщиком широкого перечня технически сложной продукции - электротехнического, энергетического, транспортного и другого оборудования» [2, с. 163-164]. Так, в 2023 году Китай экспортировал металлообрабатывающие станки в Россию на сумму 390 млн. долларов, что значительно выше прошлогоднего показателя в 94 млн. Можно сказать, что 90% импортируемых в Россию станков поступает из Китая. Кроме того, даже те станки, которые производятся в России, содержат китайские комплектующие, детали и двигатели.

Экономическое сотрудничество между Россией и Китаем развивается быстрее, чем ожидалось. К концу 2024 года объем торговли между двумя державами достигнет нового максимума - более 300 миллиардов долларов. Западные аналитики опасаются, что военные действия на Украине могут привести к еще большему углублению двусторонних отношений. Они утверждают: если доступ России к мировым рынкам ухудшится, то Китай будет искать в России решения проблемы глобального дефицита. Зарубежные экономисты, анализируя причины сближения России и Китая, отмечают, что в связи с перекрытием доступа Китая к украинской сельскохозяйственной продукции (кукурузе, подсолнечному маслу, свинине), который этими поставками собирался избавиться от американского экспорта, начались поиски других поставщиков, среди которых в приоритете оказалась Россия. Подобная ситуация не играет на пользу европейским производителям продукции, поскольку Китай, нацеленный на долгосрочное торгово-экономическое сотрудничество с Россией, может вытеснить с российского рынка страны, нуждающиеся в дефицитных продуктах питания и энергии [6].

Учитывая тот факт, что китайскому бизнесу приходится действовать в условиях сдерживающих мер, когда, как отмечает замдиректора Центра исследований структурной политики НИУ ВШЭ А. Федюнина. «многие страны ограничивают импорт и экспорт китайских товаров, а экспортный контроль Китая распространяется почти на тысячу товарных позиций», «сотрудничество России и Китая может и должно развиваться» [3]. Причем речь идет не только о торговых поставках, но и «об автоматизации производственных процессов, системах автоматического контроля качества на заводах, интеллектуальных складских системах, «умных фабриках», промышленной ро-

бототехнике» [3], доля которой на российских предприятиях после ухода с российского рынка западных игроков увеличилась с 11 до 58%.

Заключение. В настоящее время между Китаем и Россией наращивается взаимная торговля, идет поддержка совместных предприятий на государственном уровне. Ведь Китаю «необходимы российские ресурсы», а России - «поддержка Китая в политическом, стратегическом противостоянии с США» [1, с. 36].

Прогнозируя перспективы дальнейшего развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества в сложившихся политических условиях, когда санкционная политика Запада будет идти по возрастающей, захватив не только Россию, но и Китай, можно предположить, что КНР не будет ограничивать это сотрудничество, хотя и попытается минимизировать риски попадания своих компаний под действие западных санкций, разрабатывая стратегии обхода введенных против России санкций.

По вопросу украинского кризиса Китай неизменно занимает объективную и беспристрастную позицию, прилагая активные усилия с целью продвижения мирных переговоров и постоянно играя конструктивную роль в этом отношении. Но политический контекст российско-китайских отношений никак не сказывается на торгово-экономическом сотрудничестве Китая и России. Это сотрудничество, по мнению китайских специалистов, не должно подвергаться вмешательству и ограничениям, в связи с чем китайская сторона не принимает упреков и давления со стороны США и ЕС. Умело используя антироссийские санкции, ограничивающие доступ России к западной продукции, Китай «постепенно вытесняет с российского рынка конкурентов из ЕС и США, превращаясь по отдельным товарным позициям в безальтернативного поставщика», отчего «роль китайского фактора в российской торгово-экономической повестке будет неуклонно возрастать» [2, с. 175].

Библиографический список:

1. Безручко М.А. Взаимная торговля России и Китая в условиях европейских санкций // *Journal of Economy and Business*. 2022. Т. 4. № 1 (86). С. 34-37.
2. Луконин С.А., Вахрушин И.В. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество на фоне антироссийских санкций // *Россия и АТР*. 2023. № 1. С. 160-180.
3. Поднебесные технологии: какие проекты Россия развивает вместе с Китаем // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/665439809a7947f47f2527e2>.
4. Akseonov G., Ronglin Li et al. Development of Trade and Financial-Economical Relationships between China and Russia: A Study Based on the Trade Gravity Model // *Sustainability*. 2023. Vol. 15. Issue 7. P. 60-99.
5. Bordachev T., Kashin V. et al. Russia-China Strategic Partnership in the Context of the Crisis in Europe. – Moscow: The Foundation for Development and Support of the Valdai Discussion Club, 2022. 31 p.

6. Karen M.S., Michael D. China's Economic and Trade Ties with Russia // Congressional Research Service. 2022. May 24 // Russian – Chinese Dialogue: The 2023 Model. – Moscow: RIAC, 2023. 76 p.
7. Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
8. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
9. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
11. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
12. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя надежды ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
13. Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
17. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
24. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
26. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История

власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.

30. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.

31. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.

32. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.

33. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.

34. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.

35. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.

36. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.

37. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.

References

1. Bezruchko M.A. Mutual trade between Russia and China under European sanctions // Journal of Economy and Business. 2022. Vol. 4. № 1 (86). P. 34-37.
2. Lukonin S.A., Vakhrushin I.V. Russian-Chinese trade and economic cooperation against the backdrop of anti-Russian sanctions // Russia and Asia Pacific. 2023. № 1. P. 160-180.
3. Celestial technologies: what projects Russia is developing together with China // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/665439809a7947f47f2527e2>.
4. Akseonov G., Ronglin Li et al. Development of Trade and Financial-Economical Relationships between China and Russia: A Study Based on the Trade Gravity Model // Sustainability. 2023. Vol. 15. Issue 7. P. 60-99.
5. Bordachev T., Kashin V. et al. Russia-China Strategic Partnership in the Context of the Crisis in Europe. – Moscow: The Foundation for Development and Support of the Valdai Discussion Club, 2022. 31 p.
6. Karen M.S., Michael D. China's Economic and Trade Ties with Russia // Congressional Research Service. 2022. May 24 // Russian – Chinese Dialogue: The 2023 Model. – Moscow: RIAC, 2023. 76 p.
7. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.
8. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. Labor and Social Relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
9. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and Social Relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // Ethnosociety and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
11. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
12. Ryabova E.L. On the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // Ethnosociety and interethnic culture. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
13. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.

14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
17. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
24. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
25. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool for Dialogue // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
26. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of the Aggravation of the International Situation" // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // *Mission of Confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of their activities // *The Power of History - History of Power*. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
30. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health-care and ensuring the availability of medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
31. Baykhanov I.B. Young people in the digital world: self-assessment of the development of digital competencies of applicants to Moscow universities // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
32. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
33. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
34. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
35. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of the transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
36. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
37. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.

Янь Ношань

*Магистр. Московская школа экономики,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Возможности и пути развития экономического строительства: «Пояса и Пути»

Yan Nuoshan

Master. Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University.

Opportunities and ways of development of economic construction: “Belt and Road”

Introduction. Russia’s strained relations with Western countries have stimulated the Russian Federation to more actively develop cooperation with Asian states. Special attention is paid to cooperation with the People’s Republic of China [1]. Official relations between the countries are defined as “a comprehensive partnership and strategic interaction entering a new era.” This cooperation unites various spheres of life and political, military, economic and cultural issues. An important aspect of bilateral relations is the desire to develop economic integration in Eurasia [3].

It is necessary to define the concepts of the “Belt of the Road” and the “Economic Belt of the Silk Road”. In 2013, the head of the People’s Republic of China, Xi Jinping, formed the main two large-scale proposals in the field of economic cooperation connecting the countries of Europe, Africa and Asia — the Silk Road Economic Belt and the Maritime Silk Road of the XXI Century. Later, these initiatives were combined into one geo-economic and political project - “One Belt, One Road” (OBOR). In 2015, the OPOP was renamed “Belts and Paths”, but both names remained in Russia [2].

Thus, according to the basic meaning, the Belt and Road project was created on the basis of a new model of international cooperation and the development of economic integration ties between the countries of Eurasia. The basis of this initiative is infrastructure construction, strengthening economic and political ties. In 2022 alone, there were 146 participating states, and the investments that were invested in this project exceeded more than \$4 trillion [1].

The special role of the PRC and its influence on the development of the world economy should be noted. It was the rapid economic growth of the People's Republic of China, which helped strengthen its position on the world stage, that led to a rethinking of its role and importance in the modern world. The PRC, along with other allied countries, understand the importance of setting new priorities in domestic and foreign policy in accordance with the difficult international situation [3]. The Belt of the Road is the main "Silk Road Economic Belt" and is a response to the new challenges facing the country at the current stage of development and the foreign policy situation in general.

Results. In the context of the COVID-19 pandemic, world politics and the economy faced serious challenges both in the field of healthcare and logistical problems, and the "One Belt, One Road" project played an important role in strengthening this area [4].

In this regard, Xi Jinping took the initiative to strengthen telecommunications in the healthcare system. This is a joint collaboration in the production of vaccines, joint work on the prevention and control of infectious diseases, as well as the application of folk medicine methods to protect human life and health. In addition, the draft talks about the creation of common rules and regulations, and the use of new opportunities for trade and attracting investment in the development of various innovation projects. For example, e-commerce will become the basis for comprehensive progress in the future [5].

Thus, in 2020, the trade turnover between China and the countries participating in the project reached 1.35 trillion US dollars, which is 0.7% more than in 2019. This represents 29.1% of the total volume of China's foreign trade. China has become a reliable partner for other countries in overcoming the consequences of the pandemic [6].

However, it should be noted the main transport routes that are already used by the countries of the Belt of the Road project for conducting foreign economic activities:

- The China–Mongolia–Russia Economic route (via the Trans-Siberian Railway);
- A new land route connecting Europe and Asia through Eurasia;
- The economic path of the Sino-Indochina Peninsula;
- The New Maritime Silk Road of the XXI century [7].

The advantages and opportunities for the participating countries of the Belt of the Road project are:

- strengthening economic cooperation, which contributes to the creation of more predictable conditions for economic growth;
- Creation of a common infrastructure and a single way of movement;

- the development of a single financial sector that unites the participating countries and creates opportunities and prerequisites for the development of diverse spheres of economic activity (development of enterprises, extractive and manufacturing industries).

There are a number of problems related to the implementation of the Belt of Pu-ti project:

- Imperfection of the work of financial structures in the implementation of financial activities (for example, international transactions, capital storage, etc.). Thus, the main financial activity is carried out by the Asian Infrastructure Investment Bank, which is a tool for the implementation of the OPOP project. China owns 26% of the total capital, which causes some distrust in other countries;

- Also, the increased demand of enterprises for government loans, which leads to bankruptcy of enterprises and this affects the development of China's foreign economic activity in the Belt of the Road project;

- Some experts believe that already in the process of launching the OPOP, difficulties arise related to the partial restriction of state independence, the protection of national interests and the specifics of the political regimes of the participating states, and the high competition of some countries in the growth of economic indicators, where China is trying to pursue purely its economic and political goals [8].

Based on the above, the main economic results of the Belt of the Road:

- Due to the deterioration of foreign policy conditions and covid restrictions, China's GDP in 2020 fell to 2.3%, when the main target was 7.5-12%

- Over the past decade, China's foreign trade has grown by almost 52%. At the same time, the composition of the top ten trade partners of the country in this project remained the same as their share in the total volume of foreign trade — 47% in 2013 and 48% in 2022;

- China has successfully implemented tasks in foreign economic activity in the Middle East and with Europe - the transport infrastructure has become one of the key elements. During the period under review, its value increased by 448 billion dollars, which is 61.4%. China's exports to the European Union and the United Kingdom increased 1.9 times over the same period [7].

Discussion. The "One Belt, One Road" project, in its initial goals and objectives, was considered as an idea of large-scale economic cooperation, open to all States. At this stage, official documents that defined the legal framework of cooperation, as well as specific goals and implementation tools, were not drafted [5].

Between 2015 and 2018, China stepped up efforts to promote the One

Belt — One Road project. At this time, the first program documents for the implementation of the project appeared, as well as financial institutions responsible for the economic component of the project. The Chinese Government has organized official events dedicated to the project, as well as concluded various agreements and memoranda of understanding on the implementation of projects in the field of infrastructure, energy, high technology, etc. During this period, China invested the most in Asian and European countries [4].

From 2019 to 2021, the pace of development of the project slowed down. The decline in investment, the coronavirus pandemic and the negative reaction of some European and Asian countries to the strengthening of China's economic presence led to a decrease in China's activity in the implementation of the One Belt, One Road project. This decrease in the interest of cooperation between Europe and China within the framework of this project occurred due to China's attempts to acquire shares in European ports and strategic infrastructure. In 2020, the EU took measures to limit Chinese economic influence. China maintains the most intensive contacts with the states of Central and Eastern Europe, as well as with countries located in the Mediterranean region of Europe [5].

Conclusions. Thus, the main reasons that led to the emergence of the "One Belt, One Road" initiative are related to a number of external and internal factors, both in the economic, energy, and social spheres and the security of the PRC country. This is one of the important priority tasks - the creation of alternative ways of transporting goods and energy resources through the construction of an appropriate infrastructure will allow China to ensure sustainable economic development and continuous trade even in conditions of direct confrontation with the United States. As for relations with Russia, the main priority for the Russian Federation is the unification of economic routes with the countries of Eurasia, as noted by Russian President Vladimir Putin, OPOP as one of the "key directions in the implementation of the idea of creating a Large Eurasian Partnership" [8].

Библиографический список:

1. Kamennov P.B. A powerful innovative power // Express-information. No Development prospects of the PRC by 2030. Moscow: IFES RAS, 2012. P. 43-44.
2. Statement by the Chairman of the Third Belt and Road Forum for International Cooperation [Statement by the Chairman of the Third Belt and Road Forum for International Cooperation] // URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202310/t20231018_11163400.shtml
3. The 13th Five-Year Plan for Economic and Social Development of China and the International Monetary Fund for the International Monetary Fund. Heilongjiang] // URL: <https://heilongjiang.dbw.cn/system/2016/02/15/057084446.shtml>
4. On China's Belt and Road Initiative // URL: https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-v
5. Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on a New

- Stage of Comprehensive Partnership and Strategic Interaction Relations of May 20, 2014 // URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1643
6. Treaty on Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China of July 16, 2021 // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. – [B. m.], 2021. // URL: <https://archive.mid.ru>
7. On the interaction of the member states of the Eurasian Economic Union on the issues of conjugation of the EAEU and the Silk Road Economic Belt, decision of the Council of the Eurasian Economic Commission dated October 14, 2015.
8. Zabella A.A., Kanunnikov E.V., Katkova E.Yu. Silk Road Economic Belt: stages of development, main problems, prospects // International Relations. 2019. № 2. P. 135-146. // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30035
9. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
11. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
12. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя надежды ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
13. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
17. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
24. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
26. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.

29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // *Власть истории – История власти*. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
30. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // *Культура Мира*. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
31. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // *Миссия конфессий*, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
32. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // *Власть истории и история власти*. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
33. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // *Власть истории и история власти*. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
34. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // *Этносоциум и межнациональная культура*, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
35. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // *Миссия конфессий*, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
36. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // *Миссия конфессий*. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.

References

1. Kamennov P.B. A powerful innovative power // *Express-information. No Development prospects of the PRC by 2030*. Moscow: IFES RAS, 2012. P. 43-44.
2. Statement by the Chairman of the Third Belt and Road Forum for International Cooperation [Statement by the Chairman of the Third Belt and Road Forum for International Cooperation] // URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202310/t20231018_11163400.shtml
3. The 13th Five-Year Plan for Economic and Social Development of China and the International Monetary Fund for the International Monetary Fund. Heilongjiang] // URL: <https://heilongjiang.dbw.cn/system/2016/02/15/057084446.shtml>
4. On China's Belt and Road Initiative // URL: https://www.mid.ru/ru/activity/coordinateing_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-v
5. Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on a New Stage of Comprehensive Partnership and Strategic Interaction Relations of May 20, 2014 // URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1643
6. Treaty on Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China of July 16, 2021 // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. – [B. m.], 2021. // URL: <https://archive.mid.ru>
7. On the interaction of the member states of the Eurasian Economic Union on the issues of conjugation of the EAEU and the Silk Road Economic Belt, decision of the Council of the Eurasian Economic Commission dated October 14, 2015.
8. Zaballa A.A., Kanunnikov E.V., Katkova E.Yu. Silk Road Economic Belt: stages of development, main problems, prospects // *International Relations*. 2019. № 2. P. 135-146. // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30035
9. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
11. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
12. Ryabova E.L. On the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
13. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // *Culture*

- of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
17. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
24. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
25. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool for Dialogue // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
26. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of the Aggravation of the International Situation" // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // *Mission of Confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of their activities // *The Power of History - History of Power*. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
30. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring the availability of medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
31. Baykhanov I.B. Young people in the digital world: self-assessment of the development of digital competencies of applicants to Moscow universities // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
32. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
33. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
34. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
35. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of the transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
36. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.

Дегенонга Эстель Сетонд Элис*Аспирант. Российский экономический Университет имени Г.В. Плеханова.***Анализ текущего состояния животноводства
в Западной Африке**

Введение. Животноводство является ключевым сектором экономики Западной Африки, обеспечивая продовольственную безопасность и доходы для миллионов людей. Животноводство функционирует значительно ниже своего возможного производственного потенциала, что в основном обусловлено демографическими, биофизическими, экономическими, экологическими и социально-политическими проблемами. Несмотря на значительный потенциал развития, отрасль животноводства в Западной Африке сталкивается с многочисленными препятствиями. Среди них – дефицит кормов для животных, нехватка водных ресурсов и недостаточная развитость инфраструктуры, а также негативное влияние изменения климата. Все это акцентирует внимание на необходимости глубокого анализа проблем и перспектив развития животноводства в регионе. В настоящее время производство продукции животноводства в Западной Африке, составляющей часть африканского континента к югу от Сахары, испытывает значительные трудности. По данным ООН, в регионе проживает около 400 миллионов человек. Важно также отметить, что к 2050 году население Западной Африки превысит 800 миллионов человек, что приведет к серьёзным вызовам в области продовольственной безопасности [4].

Животноводство затрагивает не менее 60 миллионов людей и составляет значительную долю (8–15%) валового внутреннего продукта для многих экономик стран Западной Африки. Важно отметить, что сектор животноводства играет ключевую роль в удовлетворении потребностей населения, обеспечивая молоком, мясом, яйцами, навозом и тягловой силой, а также служит денежным резервом и выполняет важные социокультурные функции. Более того, согласно некоторым исследованиям, спрос на красное мясо может вырасти к 2030 году и достичь от 6 до 7 миллионов метрических тонн (МТ) в год, что превысит среднее предложение на 1,7 миллиона тонн в год. Это подчеркивает необходимость увеличения местного производства путем внедрения соответствующих мер управления, разработки эффективных политик и привлечения инвестиций. Биоклиматиче-

ские условия Западной Африки являются существенными факторами, влияющими на системы животноводства. Регион можно разделить на четыре зоны в зависимости от климата и растительности: сахарская (пустынная), сахелианская (засушливая), суданская (полузасушливая) и гвинейская (субгумидная/влажная). Такое изменение климата существенно влияет на доступность пастбищ и кормовых ресурсов для скота.

Животноводство в Западной Африке в целом подразделяется на три системы: пастбищное, агропастбищное и выпасное. Пастбищная система животноводства преобладает в засушливых и полузасушливых районах, где животноводство полностью зависит от природных пастбищ. Кочевые скотоводы перемещают свои стада по необработанным землям в поисках лучших пастбищ и водных ресурсов.

Также следует отметить, что степень интеграции скота и сельскохозяйственных культур варьируется среди агроскотоводов в данном регионе. В результате растущего вовлечения скотоводов в культивирование сельскохозяйственных культур четкая граница между скотоводческими и агроскотоводческими системами становится менее очевидной.

Система безземельного содержания включает в себя безземельное животноводство с животными, содержащимися в стойлах, в основном в городских и пригородных условиях. Домашний скот в системах безземельного содержания кормят выращенными кормами, концентратами, зерновыми и агропромышленными побочными продуктами.

Современное животноводство различается по двум формам в зависимости от мобильности скотоводов: кочевое животноводство, при котором отсутствуют земля и постоянное жильё, и пастухи водят свои стада в поисках пастбищ и воды. Этот тип животноводства характерен для засушливых или полузасушливых регионов, где осадки редки и нерегулярны, например, на севере Сахеля, в Мали и Нигере. Транспастбищное животноводство, или отгонное, предполагает сезонные перемещения стад между различными пастбищными зонами.

Система отгонного скотоводства занимает ведущие позиции в производстве животноводческой продукции в Западной Африке. Она обеспечивает около 65% говядины, 40% баранины и 70% молока в этом регионе. Как показывают исследования, на отгонное скотоводство оказывают влияние такие факторы, как климатические изменения, включая засухи и высокие температуры, доступность пастбищ, распространение болезней животных, изменения в демографической ситуации и землепользовании.

В условиях роста населения, увеличения площадей, отведенных

под сельскохозяйственные культуры, и учащения засух, скотоводы вынуждены осуществлять дальние отгоны скота в субгумидные районы.

Растущий интерес к продукции животноводства в развивающихся странах в значительной степени обусловлен процессами урбанизации, увеличением численности населения и ростом доходов. Урбанизация приводит к изменениям в образе жизни, в частности, к увеличению потребления продуктов животного происхождения. В условиях часто недостаточно развитой сельской инфраструктуры в ряде африканских стран активно развивается городской и пригородный сектор животноводства. На разнообразии типов животноводческих ферм в городах и пригородах влияют такие факторы, как географическое положение, виды и численность скота, социально-экономическое положение фермеров и управление животноводством. Городское животноводство, как правило, является мелкомасштабным, с преобладанием домашних птиц, свиней и мелких домашних животных, таких как кролики, при этом пространство для содержания животных обычно ограничено.

Самые крупные молочные животные обитают в Восточной Африке. Птица также почти поровну встречается в Центральной и Южной Африке. Западная Африка лидирует по количеству овец и коз, за ней следуют Южная и Восточная Африка.

Западная Африка является исключительным регионом для животноводства, здесь насчитывается около 60 миллионов голов крупного рогатого скота и 160 миллионов мелких жвачных животных. Кроме того, в этом регионе обитает около 400 миллионов птиц [1].

В 21 веке прогнозируется множество последствий изменения климата в уязвимых регионах, таких как Западная Африка, где местное

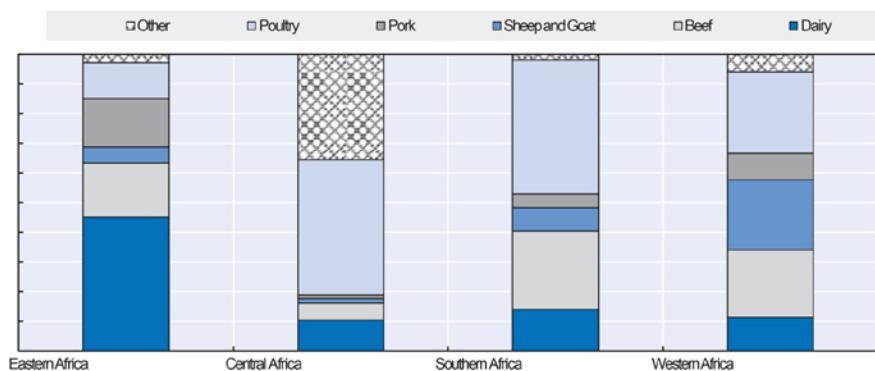

Рис. 1. Некоторые распространенные виды скота и их распространение в странах Африки [5].

население сильно зависит от животноводства как ключевого источника продовольствия и доходов. Изменение климата представляет угрозу для систем животноводства различными способами.

С использованием крупнейшей в мире многомодельной базы данных по моделированию климатических воздействий ISIMIP, было выявлено, что значительная часть Западной Африки столкнется как минимум с 5–6 кумулятивными климатическими стрессорами к 2030 году. Эти стрессоры включают усиление условий сильного теплового стресса и увеличение рисков наводнений. В результате около 30% всего поголовья скота в регионе может оказаться под угрозой от этих кумулятивных воздействий.

Животноводство в агропасторальной системе основывается на тесной симбиозе между скотоводством и земледелием. Зависимость агропасторалистов от выращивания культур для кормления скота делает их особенно уязвимыми к климатическим колебаниям. Пространственные исследования и модели, основанные на сельскохозяйственных процессах, показывают тревожную тенденцию: урожайность основных культур в Западной Африке снижается из-за изменения климата, что ставит под угрозу жизнеспособность агропасторального животноводства.

В таких важных областях, как продовольственная безопасность, прогнозы, основанные на комбинированных моделях глобального воздействия (GIM) и моделях систем Земли (ESM), указывают на то, что к 2050 году изменение климата может увеличить количество людей, находящихся под угрозой голода, на 8–80 миллионов по всему миру, причем 80% из них ожидается в Азии и Африке. В связи с этим системы животноводства и источники продовольственного производства будут негативно затронуты из-за повышения температуры, ухудшения состояния почвы и утраты органического вещества. Увеличение температуры также приведет к возрастанию потребности животных в воде, что может усугубить проблему доступа к питьевой воде для животноводства. Модели подчеркивают, что способность животноводства обеспечивать средства к существованию и удовлетворять растущий спрос на продукцию может оказаться под угрозой в зависимости от региона и уровня потепления.

Ключевыми проблемами животноводства в Западной Африке являются доступ к пастбищам и кормам, наличие водных ресурсов, разведение и управление различными видами скота, международная торговля, изменения и колебания климата, а также социально-экономические ограничения.

Производство продукции животноводства в значительной мере

зависит от сезонной доступности пастбищ в засушливых зонах, а также от наличия остатков урожая в полузасушливых и субгумидных сельскохозяйственных районах. Таким образом, наличие пастбищ и кормов определяет размер поголовья. В результате, объем биомассы трав на пастбищах и культур в агропастбищной системе, а также их доступность в качестве корма для скота, влияют на потенциальную производительность.

Недостаток азота и низкий уровень органического углерода в почве выявлены как главные ограничивающие факторы в Западной Африке. Низкое содержание азота в почве негативно сказывается на росте растений и уровне белка в биомассе и зерне. Кроме того, различные виды скота имеют разные потребности в корме, а доступность корма на пастбищах варьируется в зависимости от времени года. Вода также представляет собой один из ограничивающих факторов для животноводства в данном регионе и влияет на мобильность скотоводов наряду с пастбищами. В сезон дождей скот имеет доступ к поверхностным водоемам, таким как реки, пруды и озера, в то время как в сухой сезон ресурсы подземных вод, включая колодцы и скважины, становятся дефицитом.

Социально-экономические барьеры недостаточное развитие служб по распространению знаний и неблагоприятные условия для иностранных инвестиций являются одними из ключевых факторов, препятствующих эффективному внедрению нового оборудования и инфраструктуры. В системах пастбищного животноводства скот воспринимается скорее как источник дохода и символ статуса чем как инструмент производства. Это приводит к приоритету количества животных над качественным управлением что способствует экстенсивным методам ведения хозяйства. Утрата традиционных подходов к управлению пастбищными ресурсами в сочетании с демографическим ростом и климатическими изменениями обостряет конкуренцию за пастбища и водные ресурсы. В результате происходит деградация земель и замедляется развитие животноводческой отрасли. Отсутствие необходимой инфраструктуры и ограниченный доступ к базовым услугам таким как вода рынки и ветеринарное обслуживание усугубляют проблемы с которыми сталкиваются фермеры.

Кроме того, существуют и другие важные барьеры для развития животноводства такие как трудности с получением ветеринарной помощи. Исследования показывают что в пастбищных районах Западной Африки дефицит квалифицированных специалистов и местное отсутствие производства ветеринарных препаратов негативно сказываются на здоровье скота. В результате этих проблем животные часто

подвержены различным заболеваниям включая птичьи болезни и зоонозы. Перемещение миллионов голов скота через границы стран Западной Африки способствует распространению инфекций а также создает риск передачи заболеваний человеку что особенно опасно в густонаселенных регионах. В связи с этим ветеринарная помощь является крайне важной. Таким образом исследования подтверждают что животноводство в Западной Африке характеризуется низкой продуктивностью и ограниченными ресурсами. Основной проблемой фермеров является нехватка пастбищ и кормов что снижает продуктивность и ухудшает здоровье животных. Климатические изменения негативно влияют на доступность воды и кормов, что осложняет ведение животноводства особенно в условиях засухи и непредсказуемой погоды. В большинстве стран региона отсутствуют эффективные программы селекции и управления скотом что приводит к низкой продуктивности и ограниченному генетическому разнообразию. Также фермеры сталкиваются с недостаточным доступом к рынкам, финансированию технологиям затрудняет развитие отрасли и улучшение условий ведения хозяйства.

Возможные пути решения проблем животноводства в Западной Африке. Анализ результатов исследования показывает, что для улучшения ситуации необходимо:

- Необходимо разработать и внедрить эффективные программы управления пастбищами и кормами для повышения продуктивности и устойчивости животноводства.

- Укрепление инфраструктуры. Улучшение доступа к воде, строительству дорог и рынков поможет фермерам более эффективно вести хозяйство.

- Обучение фермеров современным методам ведения хозяйства и предоставление им доступа к финансированию и технологиям помогут повысить продуктивность и устойчивость отрасли.

Проанализировав основные проблемы, с которыми сталкивается отрасль животноводства в Западной Африке, разработаны возможные пути их решения (таблица 1).

Ограничения в сфере животноводства открывают значительные возможности для улучшения существующих систем животноводства в Западной Африке. Хотя такие действия требуют тщательного планирования, финансовых вложений, эффективного управления и долгосрочных обязательств, они способны повысить производительность животноводства, что, в свою очередь, улучшит условия жизни скотоводов и фермеров в этом регионе. В то же время, некоторые мероприятия требуют детального проработки.

Таблица 1. Пути решения проблем [составлено автором].

Текущая проблема	Возможные пути решения
Нехватка пастбищ и кормов	Региональный мониторинг сезонной доступности, состава и качества пастбищ. Предоставление животноводам информации о наличии пастбищ в режиме реального времени. Более тесная интеграция систем растениеводства и животноводства. Включение в агропастбищную систему однолетних и многолетних бобовых культур, адаптированных к суровому климату. Увеличение эффективности сельского хозяйства путем улучшения доступа к удобрениям, качественным семенам и сельскохозяйственной технике. Сохранение и развитие традиционных методов агрономии. Расширение производственных мощностей коммерческих заводов по производству комбикормов.
Нехватка водных ресурсов	Ремонт пастбищных водопоев и скважин вблизи пастбищ. Строительство небольших водохранилищ и методы сбора дождевой воды. Рациональное использование водных ресурсов в контексте освоения рек. Внедрение технологий водосбережения и адаптированного к климату сельского хозяйства в агропастбищные системы
Разведение и содержание скота	Учет потребностей и опыта скотоводов в программах селекции и разведения. Сохранение эндемичных видов жвачных животных. Финансовая помощь для улучшения животноводства и инфраструктуры. Предоставление институциональной поддержки для разведения местных и адаптированных пород.
Изменение климата	Оптимизация интеграции между системами животноводства и растениеводства. Внедрение засухоустойчивых культур, способных расти на деградированных почвах. Создание сельскохозяйственных сортов, устойчивых к высоким температурам и условиям засухи. Эффективное управление водными ресурсами для сельского хозяйства при поддержке устойчивых сельскохозяйственных практик. Усиление услуг по продвижению методов адаптации к изменениям климата и климатически устойчивого сельского хозяйства. Развертывание системы раннего предупреждения, доступной для фермеров, чтобы помочь им планировать свою деятельность до начала сезона дождей. Улучшение климатического мониторинга и сезонных прогнозов для лучшего предсказания засух и наводнений. Разработка форматов страхования для фермеров и скотоводов.

Социально-экономические трудности	Для обеспечения устойчивости животноводства необходимо укрепить политическую и институциональную поддержку всех вовлечённых сообществ. Это включает в себя установление чётких правил доступа к лесным ресурсам и содействие расширению сельскохозяйственных земель. Развитие новых предприятий для диверсификации источников дохода. Улучшение управления земельными ресурсами и обеспечение равного доступа к жизненно важным ресурсам. Предоставление финансовой помощи фермерам и животноводам.
Некачественное ветеринарное обслуживание	Совершенствование контроля за заболеваниями в пастбищных зонах. Расширение сети учреждений по уходу за животными в удалённых населённых пунктах. Обучение специалистов для оказания ветеринарной помощи. Предоставление государственных субсидий для поддержки местного производства ветеринарной продукции.
Неэффективная политика в сфере животноводства	Консолидация статистики по животноводству для оптимизации планирования и разработки политики. Пересмотр и улучшение текущей политики в области животноводства для усиления поддержки сектора.

Выводы.

В итоге можно отметить, что в настоящее время существует множество препятствий, ограничивающих раскрытие производственного потенциала животноводства в регионе Западной Африки.

Основные выводы исследования:

- Необходимость комплексного подхода. Решение проблем животноводства в Западной Африке требует комплексного подхода, включающего управление пастбищами, кормами и инфраструктурой.

- Рекомендации по улучшению управления. Разработка и внедрение программ управления пастбищами и кормами, укрепление инфраструктуры и повышение уровня образования фермеров являются ключевыми рекомендациями для улучшения ситуации.

- Важность дальнейших исследований в данном направлении. Исследования и разработка инновационных решений помогут повысить продуктивность и устойчивость животноводства в регионе.

Анализируя проблемы животноводства в регионе, исследование выявило основные препятствия для его развития и предложило решения для повышения общей производительности. Выводы и рекомендации могут быть адаптированы для стран Западной Африки, имеющих схожие социально-экономические и агроклиматические характеристики. Таким образом, эти мероприятия должны стать

приоритетными для максимизации синергии в повышении производительности животноводческих секторов Западной Африки.

Библиографический список:

1. В трудах по устойчивому производству сельскохозяйственных культур и скота для улучшения условий жизни и управления природными ресурсами в Западной Африке, Труды международной конференции, проведенной в ИТА, Ибадан, Нигерия, 19–22 ноября 2022. С. 90–122.
2. Де Хаан, К. Перспективы животноводства как источника средств к существованию в засушливых районах Африки; Группа Всемирного банка: Вашингтон, округ Колумбия, 2021.
3. Интеграция сектора животноводства в систему национальных мер борьбы с изменением климата с учетом его адаптации и обеспечения устойчивости к изменению климата, а также вклада в биоразнообразие и в оказание экосистемных услуг. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Комитет по сельскому хозяйству. Подкомитет по животноводству. 16–18 марта 2022 года. Молина-Флорес, Б.; Мансано-Баэна П., Кулибали М.Д. Роль животноводства в обеспечении продовольственной безопасности, сокращении бедности и создании богатства в Западной Африке; Бедан, Б., ред.;
4. Эрдо ММ Вклад, перспективы и тенденции животноводческого производства в странах Африки к югу от Сахары: обзор. Международный журнал сельскохозяйственной устойчивости, 2023. № 21 (1). // URL: <https://doi.org/10.1080/14735903.2023.2247776>

References

1. In Sustainable Crop and Livestock Production for Improved Livelihoods and Natural Resource Management in West Africa, Proceedings of the International Conference held at IITA, Ibadan, Nigeria, 19–22 November 2022. P. 90–122.
2. De Haan, K. Livestock Livelihoods Prospects in Drylands Africa; The World Bank Group: Washington, DC, 2021.
3. Integrating the Livestock Sector into National Climate Change Responses, Taking into Account its Adaptation and Resilience and its Contribution to Biodiversity and Ecosystem Services. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Committee on Agriculture. Sub-Committee on Livestock. 16–18 March 2022. Molina-Flores, B.; Manzano-Baena, P., Coulibaly, M.D. The Role of Livestock in Food Security, Poverty Reduction and Wealth Creation in West Africa; Bedan, B., ed.;
4. Erdo MM Contributions, Prospects and Trends of Livestock Production in Sub-Saharan Africa: A Review. International Journal of Agricultural Sustainability, 2023. № 21 (1). // URL: <https://doi.org/10.1080/14735903.2023.2247776>

Зверева В.В.*Магистрант. Государственный университет управления.*

Трансформация евразийских транспортных коридоров: анализ перераспределения грузопотоков между Китаем и Европой в 2023-2024 годах

В условиях глобализации и интеграции мировых экономик транспортные коридоры играют ключевую роль в обеспечении эффективных логистических связей между странами. Маршрут Китай-Европа традиционно является одним из наиболее значимых автотранспортных транзитных потоков, обеспечивая движение товаров объемом свыше миллиона тонн в год. Однако в последние годы наблюдается тенденция к перераспределению этих потоков в обход Российской Федерации. Актуальность данной темы обусловлена рядом факторов, включая геополитическую нестабильность, изменения в международной торговой политике, а также стремление к оптимизации логистических цепочек с целью сокращения времени и затрат на транспортировку грузов. Понимание тенденций перераспределения автотранспортных потоков в ближайшие годы имеет важное значение для участников рынка, государственных органов и исследователей, стремящихся предсказать и адаптироваться к изменяющимся условиям международных перевозок.

Целью настоящего исследования является анализ тенденций перераспределения автотранспортных транзитных потоков по маршруту Китай-Европа с обходом Российской Федерации в период 2023-2024 годов. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: (1) определить основные факторы, влияющие на изменение маршрутов автотранспортных потоков, (2) проанализировать текущую ситуацию и динамику перераспределения потоков, (3) оценить экономические и геополитические последствия данных изменений, а также (4) разработать рекомендации для оптимизации новых маршрутов. Исследование направлено на выявление ключевых тенденций и факторов, влияющих на перераспределение автотранспортных потоков, что позволит прогнозировать дальнейшее развитие ситуации и принимать обоснованные решения на уровне предприятий и государственных структур.

Транзитные потоки между Китаем и Европой традиционно опираются на несколько основных маршрутов, включая железнодорожные и автомобильные коридоры через Россию. Работы Вавилова и Сазонова [1] подробно рассматривают альтернативные сухопутно-морские маршруты на евразийском континенте, подчеркивая значимость многополосных транзитных путей для укрепления торговых связей между Китаем и Европой. Исследование Сазонова (2017) [10] фокусируется на централоазиатских направлениях транспортной стратегии Китая, отмечая растущую роль стран Центральной Азии в качестве посредников в транзите товаров.

Пономарева (2014) [9] анализирует роль Транссиба как ведущего евро-азиатского транспортного коридора на территории России, подчеркивая его стратегическое значение для обеспечения стабильности и надежности транспортных потоков. Суиц и соавторы (2017) [11] исследуют транспортно-логистическую инфраструктуру Казахстана, обращая внимание на его потенциал как ключевого транзитного узла между Китаем и Европой. Ван Ц. и Сазонов (2020) [2] рассматривают центральные маршруты автомобильных перевозок в рамках Эппшп, акцентируя внимание на интеграции транспортных систем и повышении эффективности логистических процессов.

Тенденция перераспределения автотранспортных транзитных потоков в обход Российской Федерации вызывает ряд негативных последствий. Во-первых, это может привести к снижению экономической выгоды традиционных транспортных коридоров, таких как Транссибирский, что негативно скажется на инфраструктуре и занятости в регионе. Во-вторых, обход России может усилить геополитическую напряженность, особенно если альтернативные маршруты проходят через менее стабильные регионы Центральной Азии, увеличивая риски для транспортных операций.

Кроме того, такая перераспределение может способствовать усилению зависимости Китая от стран Центральной Азии с точки зрения транзита, что создает новые точки уязвимости в глобальных логистических цепочках. Таким образом, несмотря на очевидные преимущества в диверсификации транспортных маршрутов, обход РФ представляет собой неоднозначную тенденцию с потенциально негативными последствиями для всех участников транзитных процессов.

В контексте анализа автотранспортных транзитных потоков между Китаем и Европой в 2023 году наблюдается ряд существенных тенденций и изменений, требующих глубокого научного осмысления. Согласно данным Международного транспортного форума (ITF), объем грузоперевозок по основным евразийским коридорам в 2023 году

увеличился на 15,7% по сравнению с предыдущим годом, достигнув 1,8 миллиона TEU (twenty-foot equivalent unit) [13]. Этот рост свидетельствует о возрастающей значимости сухопутных маршрутов в глобальной логистической системе и подчеркивает необходимость детального изучения факторов, влияющих на эффективность и привлекательность различных транспортных коридоров.

Анализ основных маршрутов от Китая до Европы демонстрирует существенные изменения в структуре грузопотоков. Транс-Сибирский маршрут, традиционно считавшийся ключевым, в 2023 году показал снижение доли в общем объеме перевозок на 8,3 процентных пункта, составив 42,1% от общего транзита. Это может быть обусловлено геополитическими факторами и поиском альтернативных путей доставки грузов. Одновременно с этим, маршрут через Центральную Азию продемонстрировал значительный рост, увеличив свою долю до 31,7% (прирост на 6,2 процентных пункта). Данная тенденция подтверждается статистикой Евразийского банка развития, согласно которой инвестиции в транспортную инфраструктуру стран Центральной Азии в 2023 году достигли рекордного уровня в 12,3 миллиарда долларов США [8].

Роль Российской Федерации в текущих транзитных потоках претерпела значительные изменения. Несмотря на снижение доли Транс-Сибирского маршрута, общий объем транзитных грузов через территорию России в 2023 году составил 763,8 тысяч TEU, что на 5,2% выше показателя 2022 года. Это свидетельствует о сохранении стратегической важности российских транспортных коридоров. Однако, согласно отчету Российского экспортного центра, доходы России от транзитных операций в 2023 году снизились на 3,7% по сравнению с предыдущим годом, составив 5,6 миллиарда долларов США. Данная статистика указывает на необходимость адаптации российской транспортной политики к меняющимся условиям международной логистики и поиска новых механизмов повышения привлекательности транзитных маршрутов через территорию страны [5].

В последние два года наблюдается значительная динамика в перераспределении автотранспортных транзитных потоков между Китаем и Европой с обходом Российской Федерации. Эти изменения обусловлены множеством факторов, включая инфраструктурные и логистические преобразования, геополитические изменения, а также экономические соображения. Анализ текущих тенденций позволяет выделить ключевые аспекты, формирующие данный процесс.

Одним из основных драйверов перераспределения транзитных потоков является существенное улучшение инфраструктуры в стра-

нах Центральной Азии и на маршрутах обхода России. Инвестирование в модернизацию дорог, строительство новых транспортных узлов и развитие мультимодальных логистических центров значительно сокращает время и стоимость перевозок. Например, Казахстан активно развивает автомобильные и железнодорожные коридоры, интегрируя их в рамках инициативы «Новый шелковый путь» [6]. Также существенное внимание уделяется внедрению цифровых технологий для оптимизации логистических процессов, что повышает оперативность и надежность транспортных операций. Эти изменения делают альтернативные маршруты более конкурентоспособными по сравнению с традиционными путями через Россию.

Геополитическая нестабильность и усиление санкционного давления на Российскую Федерацию играют значительную роль в перераспределении транспортных потоков. Усиление международных санкций и рост политической напряженности между Россией и рядом западных стран увеличивают риски для стабильности транзита через российскую территорию. В ответ на это, страны Европы и Китая стремятся к диверсификации транзитных коридоров, снижая зависимость от России и минимизируя потенциальные перебои в транспортировке грузов [3]. Дополнительно, усилия по укреплению сотрудничества между странами Центральной Азии и Европой способствуют созданию более устойчивых и гибких логистических цепочек, способных адаптироваться к изменяющимся геополитическим условиям.

Важно отметить, что Российская Федерация активно адаптируется к меняющимся условиям международной логистики. Согласно отчету Российского экспортного центра, в 2023 году были инициированы проекты по модернизации ключевых транспортных узлов и повышению эффективности таможенных процедур, что позволило сократить среднее время транзита грузов через территорию РФ на 15%.

Экономические факторы играют критически важную роль в перераспределении автотранспортных потоков. Сокращение транспортных расходов и времени доставки является приоритетом для логистических компаний и торговых партнеров. Альтернативные маршруты, хотя и требуют значительных первоначальных инвестиций, на долгосрочной перспективе позволяют снизить операционные издержки за счет более эффективного использования инфраструктуры и оптимизации маршрутов. Кроме того, развитие экономических связей между Китаем и странами Центральной Азии стимулирует рост объемов торговли и создает дополнительные экономические стимулы для использования новых транзитных коридоров [7]. Экономическая выгода от диверсификации маршрутов также подкрепляется стремлением к устой-

чивому развитию и снижению углеродного следа, что становится все более актуальным в условиях глобальных экологических вызовов [12].

Прогнозы на 2023-2024 годы указывают на продолжение тенденции к перераспределению автотранспортных транзитных потоков в обход России. Ожидается дальнейшее укрепление инфраструктуры в Центральной Азии и других альтернативных регионах, что будет способствовать увеличению привлекательности новых маршрутов для перевозчиков [14]. Геополитические риски, связанные с проведением СВО, вероятно, сохранятся, что будет стимулировать продолжение диверсификации транзитных коридоров. Экономические тенденции, такие как рост транзитных объемов и снижение затрат на транспортировку, также будут поддерживать этот процесс. В то же время, необходимо учитывать возможные внешние шоки, такие как изменения в глобальной экономике или непредвиденные геополитические события, которые могут повлиять на динамику транзита [4].

Проведенное исследование тенденций перераспределения автотранспортных транзитных потоков по маршруту Китай-Европа с обходом Российской Федерации в период 2023-2024 годов выявило устойчивую тенденцию к диверсификации транзитных маршрутов и увеличению доли перевозок в обход территории России. Это обусловлено комплексом геополитических, экономических и инфраструктурных факторов. Ключевую роль в перераспределении потоков играет развитие транспортной инфраструктуры в странах Центральной Азии, что повышает привлекательность альтернативных маршрутов. Геополитическая напряженность и санкционное давление на Россию стимулируют поиск новых транзитных коридоров, снижающих зависимость от российской территории. Экономические факторы, включая стремление к оптимизации расходов и сокращению времени доставки, также способствуют переориентации части грузопотоков на альтернативные маршруты. Несмотря на снижение доли транзита через Россию, абсолютные объемы перевозок через ее территорию продолжают расти, что свидетельствует о сохранении значимости российских транспортных коридоров. Прогнозируется дальнейшее усиление тенденции к перераспределению потоков в 2024 году, однако темпы этого процесса могут замедлиться по мере стабилизации новых маршрутов и возможных изменений в геополитической обстановке. Для сохранения конкурентоспособности российских транзитных коридоров необходима комплексная модернизация инфраструктуры и оптимизация логистических процессов. Таким образом, перераспределение автотранспортных транзитных потоков между Китаем и Европой представляет собой слож-

ный и динамичный процесс, требующий постоянного мониторинга и адаптации стратегий всех участников международных перевозок. Дальнейшие исследования в этой области должны фокусироваться на анализе долгосрочных последствий наблюдаемых изменений и разработке эффективных механизмов управления транзитными потоками в новых геополитических и экономических условиях.

Библиографический список:

1. Вавилов О.К. Китай и альтернативные сухопутно-морские маршруты на Евразийском континенте / О.К. Вавилов, С.Л. Сазонов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. Т. 27. № 27. С. 312-323.
2. Ван Ц. Центральный маршрут автомобильных перевозок в рамках ЭПШП / Ц. Ван, С.Л. Сазонов // Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества»: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. 2020. С. 304-314.
3. Веселов Д.С. Оценка необходимости международного транспортного коридора «Север – Юг» // Вызовы и решения для бизнеса: синергия компетенций: сборник материалов IV Международного внешнеэкономического научно-практического форума, Москва, 23 ноября 2023 года. – Москва: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2023. – С. 19-21.
4. Григорьев Л.М. Влияние шоков 2020–2023 годов на деловой цикл / Л.М. Григорьев // Современная мировая экономика. 2023. Т. 1. № 1 (1). С. 1-20.
5. Замковой А.А. Об изменении конфигурации транспортных коридоров и перспективных направлениях грузопотоков // Бюллетень ученого совета АО «ИЭРТ». 2024. № 9. С. 78-80.
6. Кутай А.И. «Новый шелковый путь»: последствия китайских инвестиций в Центральную Азию // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 25 января 2024 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. С. 103-105.
7. Лубский В.С. Значение, цель, задачи функционирования транспортных коридоров, существующие транспортные коридоры из Китая в страны Евросоюза, в том числе через территорию российской федерации / В.С. Лубский, А.А. Волкова, С.Н. Черных // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 12-й Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Курск, 21–22 февраля 2023 года. Том 1. – Курск: Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2023. С. 382-387.
8. Подберезкина О.А. Российско-китайское сотрудничество в области транспорта и логистики. В новых геополитических условиях в 2022-2023 гг. / О.А. Подберезкина, С.Л. Сазонов // Обозреватель. 2023. № 3 (398). С. 44-55. – DOI 10.48137/2074-2975_2023_3_44.
9. Пономарева Н.Н. Транссиб как ведущий евро-азиатский международный транспортный коридор на территории России // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 4 (20). С. 57-65.
10. Сазонов С.Л. Центральноазиатское направление транспортной стратегии Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. Т. 22. № 22. С. 274-288.
11. Суиц В.П. Совершенствование транспортно-логистической инфраструктуры и транзитного потенциала Казахстана / В.П. Суиц, Ж.С. Раимбеков, А.Ж. Исамбаева // Вестник университета Туран. 2017. № 3 (75). С. 176-182.
12. Хасанова М.С. Проблемы экологии и трансграничный углеродный налог / М.С. Хасанова, М.А. Сайдугериева // Климатическая повестка проблемы реализации и пути дальнейшего развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Грозный, 15–16 декабря 2023 года. – Грозный: Чеченский государственный

- университет им. А.А. Кадырова, 2023. С. 156-159. – DOI 10.36684/113-1-2023-156-159.
13. ITF Transport Outlook 2023. // URL: <https://www.itf-oecd.org/sites/default/files/docs/itf-transport-outlook-2023-launch.pdf> (Дата обращения: 25.09.2024).
14. Vinokurov E. Infrastructure in Eurasia: Short-Term and Medium-Term Trends / E. Vinokurov, A. Ahunboev, S. Chuyev, A. Adokhoyev // Reports and Working Papers 24/3. – Almaty: Eurasian Development Bank, 2024.

References

1. Vavilov O.K. China and Alternative Land-Sea Routes on the Eurasian Continent / O.K. Vavilov, S.L. Sazonov // China in World and Regional Politics. History and Modernity. 2022. Vol. 27. № 27. P. 312-323.
2. Wang C. The Central Route of Automobile Transportation within the Framework of the SREB / C. Wang, S.L. Sazonov // The Chinese State at the Final Stage of Building a “Moderately Prosperous Society”: Proceedings of the Annual Scientific Conference of the Center for Political Research and Forecasts of the IFES RAS. 2020. P. 304-314.
3. Veselov D.S. Assessing the Need for the International North-South Transport Corridor // Challenges and Solutions for Business: Synergy of Competencies: Collection of Materials of the IV International Foreign Economic Scientific and Practical Forum, Moscow, November 23, 2023. - Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2023. P. 19-21.
4. Grigoriev LM The Impact of 2020-2023 Shocks on the Business Cycle / LM Grigoriev // Modern World Economy. 2023. Vol. 1. № 1 (1). P. 1-20.
5. Zamkovoy A.A. On Changes in the Configuration of Transport Corridors and Promising Directions of Freight Flows // Bulletin of the Academic Council of JSC IERT. 2024. № 9. P. 78-80.
6. Kugai A.I. “New Silk Road”: Consequences of Chinese Investments in Central Asia // Sustainable Development Strategies: Social, Economic and Legal Aspects: Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference, Cheboksary, January 25, 2024. – Cheboksary: OOO “Izdatelskiy Dom” Sreda “, 2024. P. 103-105.
7. Lubskiy V.S. The Importance, Purpose, Tasks of Operation of Transport Corridors, Existing Transport Corridors from China to the Countries of the European Union, Including Through the Territory of the Russian Federation / V.S. Lubskiy, A.A. Volkova, S.N. Chernykh // Modern Approaches to the Transformation of Concepts of State Regulation and Management in Socio-Economic Systems: Collection of Scientific Papers of the 12th International Scientific and Practical Conference. In 3 volumes, Kursk, February 21-22, 2023. Volume 1. – Kursk: Kursk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, 2023. P. 382-387.
8. Podberezkina O.A. Russian-Chinese cooperation in transport and logistics. In the new geopolitical conditions in 2022-2023 / O.A. Podberezkina, S.L. Sazonov // Observer. 2023. № 3 (398). P. 44-55. – DOI 10.48137/2074-2975_2023_3_44.
9. Ponomareva N.N. Trans-Siberian Railway as the leading Eurasian international transport corridor in Russia // Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University. 2014. № 4 (20). P. 57-65.
10. Sazonov S.L. The Central Asian Direction of China’s Transport Strategy // China in World and Regional Politics. History and Modernity. 2017. Vol. 22. № 22. P. 274-288.
11. V.P. Suits. Improving the Transport and Logistics Infrastructure and Transit Potential of Kazakhstan / V.P. Suits, Zh. S. Raimbekov, A.Zh. Isambaeva // Bulletin of Turan University. 2017. № 3 (75). P. 176-182.
12. M.S. Khasanova. Environmental Problems and Transboundary Carbon Tax / M.S. Khasanova, M.A. Saidulgerieva // Climate Agenda, Implementation Problems and Ways of Further Development: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference, Grozny, December 15-16, 2023. – Grozny: Chechen State University named after A.A. Kadyrova, 2023. P. 156-159. – DOI 10.36684/113-1-2023-156-159.
13. ITF Transport Outlook 2023. // URL: <https://www.itf-oecd.org/sites/default/files/docs/itf-transport-outlook-2023-launch.pdf> (25.09.2024).
14. Vinokurov E. Infrastructure in Eurasia: Short-Term and Medium-Term Trends / E. Vinokurov, A. Ahunboev, S. Chuyev, A. Adokhoyev // Reports and Working Papers 24/3. – Almaty: Eurasian Development Bank, 2024.

Ибрахимли М.Б.Ш.*Докторант университета «Одлар Юрду», Азербайджанская Республика, г. Баку.***Алиева А.С.***Диссертант университета «Одлар Юрду», Азербайджанская Республика, г. Баку.*

Оценка инновационного развития предприятий сферы услуг и факторов, влияющие на них

Введение. Современные условия ведения бизнеса требуют от предприятий всех отраслей экономики постоянного совершенствования и адаптации к меняющимся рыночным условиям. В особенности это касается сферы услуг, которая в значительной степени зависит от изменений в потребительских предпочтениях, технологических нововведений и общего экономического климата. Инновации в данной сфере играют ключевую роль в повышении конкурентоспособности предприятий, их способности быстро реагировать на вызовы внешней среды и обеспечивать высокое качество предоставляемых услуг.

Тема инновационного развития предприятий сферы услуг привлекает значительное внимание исследователей, что связано с растущей ролью инноваций в повышении конкурентоспособности компаний и устойчивости экономик. Сфера услуг, как один из наиболее динамично развивающихся секторов экономики, сталкивается с особыми вызовами при внедрении и оценке инноваций, что обусловлено рядом факторов, таких как нематериальный характер услуг, высокая значимость человеческого капитала и тесное взаимодействие с потребителями.

Многие авторы указывают, что инновации в сфере услуг имеют свои отличительные особенности по сравнению с производственными предприятиями. В работах Ванденберга и де Йонга (2009) отмечается, что инновации в сфере услуг чаще всего носят нематериальный характер и могут проявляться в виде новых способов организации работы, улучшения процессов обслуживания и внедрения информационных технологий. Исследования показывают, что успешное внедрение таких инноваций требует наличия гибких организационных структур и эффективных механизмов управления знаниями (Miles, 2005; Howells, 2010). Эта работа исследует особенности инноваций в сфере услуг по сравнению с производственными предприятиями.

Одним из значительных вкладов в разработку методов оценки инновационного развития предприятий сферы услуг является работа В.Н. Евдокимовой и О.В. Смирновой (2017). В своей статье они предложили комплексную методику оценки, которая основывается на использовании индикаторов, таких как затраты на научные исследования и разработки (НИОКР), внедрение новых технологий, а также показатели уровня инновационной активности. Особенностью их подхода является акцент на интеграции количественных и качественных данных, что позволяет учитывать не только экономические показатели, но и организационные изменения, связанные с инновациями. Авторы указывают, что такой подход позволяет более точно оценить инновационную деятельность предприятий сферы услуг, где трудно использовать классические производственные метрики.

С.Ю. Глазьев (2016) также акцентирует внимание на необходимости разработки более детализированных и адаптированных к условиям сферы услуг методов оценки инноваций. В своей работе он подчеркивает важность учета особенностей нематериальных активов, таких как интеллектуальная собственность и знания, при оценке инновационного потенциала. Глазьев предлагает использовать систему индикаторов, включающую измерение эффективности инновационных процессов на основе вовлеченности человеческого капитала и управленческих компетенций.

Важное внимание российские авторы уделяют исследованию факторов, влияющих на инновационное развитие. В работе Н.Р. Вахитовой (2018) рассматриваются внешние и внутренние факторы, влияющие на инновационную активность предприятий сферы услуг. И.В. Антипина и А.В. Костин (2019) в своих исследованиях акцентируют внимание на роли цифровых технологий как ключевого драйвера инновационного развития в сфере услуг. Авторы рассматривают внедрение таких технологий, как искусственный интеллект, автоматизация и интернет вещей (IoT), как критический фактор, способствующий трансформации бизнес-моделей и процессов обслуживания. Они подчеркивают, что цифровизация создает новые возможности для улучшения качества услуг, снижения затрат и повышения удовлетворенности клиентов.

Анализ научных источников показывает, что исследователи Азербайджана предлагают различные подходы к оценке инновационного потенциала и развития предприятий в сфере услуг. В работе Алиевой С.А. (2018) предложен количественно-качественный подход, который сочетает финансовые индикаторы (вложения в R&D, число

патентов) с качественными показателями, такими как удовлетворённость клиентов и гибкость внутренних бизнес-процессов.

Инновационная деятельность предприятий сферы услуг в Азербайджане обусловлена как внутренними, так и внешними факторами. В работе Ибрагимовой Г.Н. (2021) рассматриваются такие внутренние факторы, как мотивация персонала, организационная культура и структура управления. Автор подчёркивает, что успешное внедрение инноваций зависит от способности компании поддерживать открытую и гибкую культуру, стимулирующую сотрудников к креативности и внедрению новых идей.

Гусейнова Л.А. (2020) в своем исследовании акцентирует внимание на государственных программах поддержки инноваций, таких как субсидии и налоговые льготы для предприятий, активно внедряющих новые технологии. Эти программы направлены на стимуляцию развития инноваций в секторе услуг и активизацию сотрудничества с научными учреждениями.

Цифровизация играет ключевую роль в трансформации предприятий сферы услуг в Азербайджане. В исследованиях Алиева З.Р. (2021) подчеркивается важность внедрения таких технологий, как интернет вещей (IoT), облачные вычисления и машинное обучение. Это позволяет предприятиям оптимизировать процессы обслуживания, улучшить качество услуг и создать новые формы взаимодействия с клиентами.

Методы оценки инновационного развития. Методические подходы к оценке инновационного развития в сфере услуг также являются предметом активного обсуждения в научной литературе. В исследованиях Евдокимовой и Смирновой (2017) предложен комплексный подход к оценке инновационной активности предприятий, который включает количественные и качественные показатели. Такие индикаторы, как затраты на исследования и разработки (R&D), количество внедрённых инновационных решений, а также изменения в уровне удовлетворённости клиентов, позволяют оценить инновационную деятельность предприятий более точно.

Шумпетер (1934), будучи одним из основоположников теории инноваций, выделял пять основных типов инноваций, включая внедрение новых продуктов, методов производства и организационных решений. Эти идеи активно развиваются и применяются в сфере услуг для оценки инновационного развития, однако их адаптация требует учёта специфики данного сектора.

Важным аспектом исследования инновационного развития предприятий сферы услуг является анализ факторов, оказывающих вли-

яние на инновационную активность. В литературе выделяются как внутренние, так и внешние факторы. Внутренние факторы включают уровень организационной культуры, мотивацию персонала и наличие ресурсов для исследований и разработок (Camisón & Villar-López, 2014). Внешние факторы охватывают экономические условия, государственную поддержку инновационной деятельности и технологические изменения.

Исследования Долора и Мора (2012) показали, что уровень государственной поддержки и наличие партнерств с научными организациями играют ключевую роль в стимулировании инноваций в сфере услуг.

Развитие новых методов и моделей оценки инновационного развития становится необходимым шагом для повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий сферы услуг в современных условиях.

Анализ факторов, влияющих на инновационную активность, показывает, что ключевыми драйверами являются цифровизация, государственная поддержка и мотивация персонала. Эти исследования предоставляют теоретическую основу для разработки стратегий управления инновациями и повышения конкурентоспособности предприятий сферы услуг.

Объективные факторы, обуславливающие необходимость внедрения инноваций в сфере услуг, определяются организационным уровнем МСП: чем выше уровень, тем больше потребность в инновациях. МСП, деятельность которых связана с интеллектуальной деятельностью и новыми ЭТи (компьютерные услуги, программное обеспечение, ремонт и техническое обслуживание импортируемых радиотелевизионных устройств и бытовой техники, обслуживание автомобилей иностранных марок, мобильная связь, медицинские и оздоровительные услуги, химическая чистка и окраска одежды, консультационные услуги), обладают более высоким организационным уровнем. В таких МСП, как бытовые и коммунальные услуги, строительные фирмы, социальные учреждения, осуществляется деятельность на низком организационном уровне.

На наш взгляд, исследования в этой сфере должны основываться на выявлении основных проблем, стоящих перед развитием инновационной деятельности в сфере услуг. В то же время предлагается использовать классификационный подход на основе показателей инновационного потенциала МСП, который включает в себя ресурсы, функциональные и результативные компоненты.

Давайте более внимательно рассмотрим этот процесс и начнем с

выявления проблемных факторов:

1) Составляющая ресурса (недостаток научного потенциала).
2) Функциональная составная часть (низкое информационное обеспечение МСП).

3) Часть результата (низкий спрос на инновации). Для выбора проблемных факторов инновационного потенциала сферы услуг использовался метод экспертной оценки. С этой целью были привлечены ведущие специалисты и руководство предприятий сферы услуг, таких как торговля, платные услуги, общественное питание, туризм и гостиничное дело.

Метод Делфи использовался как метод экспертных оценок. В этом методе прогнозирования в процессе исследования устанавливается прямая связь между участниками группы, и с целью изучения мнений экспертов о предполагаемых будущих событиях проводится опрос с использованием анкеты.

К основным характеристикам метода Делфи можно отнести: отказ от личных связей между экспертами, участвующими в опросе по конкретной проблеме; обеспечение экспертов необходимой информацией, включая обмен мнениями между ними после каждого раунда опроса; обеспечение анонимности и критики оценок.

Цель метода Делфи заключается в получении списка потенциальных результатов прогноза или решения какой-либо проблемы. Результаты, полученные с помощью этого метода, оказываются более надежными, чем результаты, полученные в ходе анализа, проведенного специалистом.

На основе вышеупомянутых проблемных факторов и экспертных оценок удалось составить рейтинг факторов, замедляющих технологические инновации в предприятиях сферы услуг страны. Исходя из этого, нами была подготовлена таблица 3.2 по торговле, платным услугам, общественному питанию, туризму и гостиничным предприятиям.

Прямой ранжировкой факторов, определением среднего уровня и окончательным определением ранга в 2022 году были выявлены факторы, замедляющие инновации в примере МСП по сравнению с 2018 годом. Можно сделать вывод, что МСП начинают все меньше ощущать нехватку личных финансовых средств и недостаток государственных инвестиций в инновационную деятельность. Также зафиксировано улучшение по показателю нехватки законодательства и нормативных документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность. В 2022 году на инновационный процесс оказали большее влияние такие факторы, как низкий уровень спроса на новые товары, работы и услуги, экономический риск, нехватка

квалифицированного рабочего персонала, а также неопределенность экономической выгоды от использования высокоценных новшеств и интеллектуальной собственности.

В связи с этим оценка эффективности инновационного развития должна основываться как на анализе потенциала региона, так и на анализе факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность предприятий и инновационное развитие экономики.

Таблица 1. Факторы, препятствующие инновациям в сфере услуг (по баллам).

	Тор- говля	Платные услуги	Обслу- живание	Ту- ризм	Оте- ли
Экономические факторы: недостаток собственных финансовых средств; недостаток финансовой помощи со стороны государства; низкая платежеспособный спрос на новые продукты; высокая стоимость нововведений; высокий экономический риск; долгие сроки возмещения затрат на новые продукты	3-4	4-5	5-6	2-3	2-3
Факторы производства: низкий инновационный потенциал предприятия, нехватка квалифицированных работников; недостаток информации о новых технологиях; принятие новшеств со стороны предприятий; недостаток информации о рынках сбыта, отсутствие возможностей для кооперации с другими предприятиями и научными организациями	5-6	6-7	8-7	5-6	3-4
Другие причины: отсутствие потребности в новых продуктах в результате предыдущих инноваций; Отсутствие законодательства и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность, приводит к неопределенности сроков инновационного процесса; Недоразвитие рынка технологий	1-2	2-3	4-5	3-4	1-2

Источник: составлено автором по данным Госкомстата АР.

Анализ полученных данных показывает, что структура инноваций в регионах страны все еще находится на стадии активного формирования. Для более точного контроля за этим процессом необхо-

димо составить сравнительную таблицу элементов инновационной инфраструктуры (см. таблица 2).

Таблица 2. Сравнительная таблица элементов инновационной инфраструктуры.

Характер инновационной деятельности	Генерация идей	Инновационное предпринимательство
Суть инновационной деятельности	Создание инноваций в качестве предложения	Реализация и продвижение инноваций
Элементы инновационной инфраструктуры	- Центры ЭТИ; - Институты; - Промышленная и сфера услуг; - Пробное производство; - Испытательные лаборатории и центры; - Компании, предоставляющие информационные услуги; - Патентно-лицензионные организации; - Научные парки; - Центры инноваций; - Венчурные фонды; - Центры коллективного использования научного оборудования; - Выставки	- Применяющие компании; - Инженерные центры; - Инновационно-технические центры; - Инновационно-промышленные комплексы; - Консалтинговые компании; - Рекламные и маркетинговые агентства; - Региональные информационные центры; - Научно-технические центры; - Центры подготовки и повышения квалификации специалистов; - Центры сертификации; - Патентно-лицензионные организации; - Бизнес-инкубаторы; - Центры трансфера технологий; - Структуры поддержки предпринимательства

Источник: составлено автором.

Технопарки классифицируются по различным критериям, одним из которых является специализация. Выбор этого критерия зависит от стратегии развития региона. Актуально использовать специализированные парки для активизации политики инновационного роста региональной экономики и адресного решения проблем устойчивого развития регионального хозяйственного комплекса, в то время как универсальные технопарки выступают более эффективным инструментом для долгосрочной структурной перестройки экономики.

К сожалению, в стране не наблюдается активности в этом направлении, точнее, в направлении инновационного развития (см. таблицу 3).

Таблица 3. Объем инновационного продукта по уровню новизны и видам экономической деятельности, тыс. Манат.

	Продукт, подвергшийся значительным изменениям или недавно внедренный				Улучшенный продукт			
	2017	2021	2022	2023	2017	2021	2022	2023
Вся промышленность	14676,7	60977,2	72826,9	62400,8	383,8	8305,8	38662,6	19254,5
Горнодобывающая промышленность	-	2843,4	3972,1	-	183,8	-	-	-
Обрабатывающая промышленность	14676,7	58133,8	68854,8	62400,8	200,0	8305,8	38662,6	19254,5
Производство пищевых продуктов	589,5	3859,2	7307,3	2500	-	-	17692,7	5000
Производство напитков	-	-	-	1919	-	-	-	-
Химическая промышленность	1705,1	-	-	-	-	-	-	-
Производство строительных материалов	-	-	-	181,8	-	-	-	-
Металлургическая промышленность	2176,0	53035,2	61000	57800	-	8289,7	20937	142,2
Производство компьютеров и другого электронного оборудования	9990,3	1239,4	547	-	-	-	-	-
Производство машин и оборудования	215,8	-	-	-	167,8	-	-	-
Монтаж и ремонт машин и оборудования	-	-	-	-	32,9	16,1	32,9	34,5

Источник: составлено автором по данным Госкомстата АР.

Эти незначительные изменения в области инновационной активности не способны решить экономические проблемы как национальной, так и предприятий сферы услуг.

Таким образом, в результате исследования авторами были сформулированы следующие выводы и предложения.

Выводы:

1. Инновационное развитие предприятий сферы услуг является критически важным элементом их конкурентоспособности. Инновации способствуют повышению качества услуг, оперативности обслуживания и удовлетворённости клиентов, что особенно важно в условиях динамично меняющейся экономической среды и усиления конкуренции.

2. В отличие от производственной сферы, инновации в услугах чаще имеют нематериальный характер и тесно связаны с внедрением новых управленческих решений, изменений в процессах обслуживания и технологий взаимодействия с клиентами. Важная роль здесь отводится человеческому капиталу, так как успех внедрения инноваций напрямую зависит от квалификации сотрудников и организационной культуры предприятия.

3. На инновационное развитие предприятий сферы услуг влияют как внутренние, так и внешние факторы. К внутренним относятся наличие финансовых ресурсов, организационная культура и уровень мотивации сотрудников. Внешние факторы включают государственную поддержку инноваций, экономические условия, развитие технологий и партнерские отношения с научными организациями.

4. Необходимость комплексной оценки инновационного развития. Традиционные методы оценки инноваций, применяемые в промышленности, не всегда подходят для сферы услуг из-за её специфики. Оптимальной стратегией является применение интегрированного подхода, который учитывает как количественные, так и качественные индикаторы.

В результате исследования авторами сделаны следующие предложения:

- Развитие системы показателей для оценки инноваций.
- Повышение квалификации и развитие кадров.
- Расширение государственной поддержки.
- Развитие партнерских отношений с научными и технологическими организациями.
- Акцент на цифровизацию процессов.

Эти выводы и предложения помогут предприятиям сферы услуг более эффективно управлять инновационными процессами, что позволит им не только повысить свою конкурентоспособность, но и адаптироваться к изменяющимся условиям рынка.

Библиографический список:

1. Евдокимова В.Н., Смирнова О.В. Оценка инновационной активности предприятий сферы услуг // Экономика и управление. 2017. № 5. С. 45-58.
2. Глазьев С.Ю. Инновационная экономика: методы оценки и перспективы развития // Вестник экономической теории. 2016. № 4. С. 12-25.
3. Вахитова Н.Р. Внешние и внутренние факторы инновационного развития предприятий // Вопросы экономики. 2018. № 3. С. 88-102.
4. Антипина И.В., Костин А.В. Цифровизация и инновации в сфере услуг // Управление инновациями. 2019. № 2. С. 32-47.
5. Евдокимова В.Н., Смирнова О.В. Оценка инновационной активности предприятий сферы услуг // Экономика и управление. 2017. № 5. С. 45-58.
6. Вахитова Н.Р. Внешние и внутренние факторы инновационного развития предпри-

- ятий // Вопросы экономики. 2018. № 3. С. 88-102.
7. Антипина И.В., Костин А.В. Цифровизация и инновации в сфере услуг // Управление инновациями. 2019. № 2. С. 32-47.
8. Официальный сайт Государственного Комитета по Статистике Азербайджанской Республики // URL: www.stat.gov.az
9. den Hertog, P., van der Aa, W. and de Jong, M.W. (2010), "Capabilities for managing service innovation: towards a conceptual framework", *Journal of Service Management*, Vol. 21. № 4. P. 490-514. // URL: <https://doi.org/10.1108/09564231011066123>
10. Miles I. Introduction to Service Innovation. In: Macaulay, L., Miles, I., Wilby, J., Tan, Y., Zhao, L., Theodoulidis, B. (eds) *Case Studies in Service Innovation. Service Science: Research and Innovations in the Service Economy*. Springer, New York, NY. 2012. // URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4614-1972-3_1
11. Gallouj F. & Weinstein O. Innovation in services. *Research Policy*, 1997. № 26 (4-5). P. 537-556. – DOI: 10.1016/S0048-7333(97)00030-9.
12. Ибрагимова Г.Н. Влияние организационной культуры на инновационную деятельность предприятий сферы услуг. Вестник Азербайджанского государственного университета. 2021.
13. Гусейнова Л.А. Государственная поддержка инновационной деятельности в Азербайджане. Наука и технологии Азербайджана. 2020.
14. Алиев З.Р. Роль цифровизации в трансформации услуг. ИТ и инновации в экономике. 2021.

References

1. Evdokimova V.N., Smirnova O.V. Assessment of innovative activity of service enterprises // *Economy and Management*. 2017. № 5. P. 45-58.
2. Glazhev S.Yu. Innovative economy: assessment methods and development prospects // *Bulletin of Economic Theory*. 2016. № 4. P. 12-25.
3. Vakhitova N.R. External and internal factors of innovative development of enterprises // *Voprosy Ekonomiki*. 2018. № 3. P. 88-102.
4. Antipina I.V., Kostin A.V. Digitalization and innovation in the service sector // *Innovation Management*. 2019. № 2. P. 32-47.
5. Evdokimova V.N., Smirnova O.V. Assessment of innovative activity of service enterprises // *Economy and Management*. 2017. № 5. P. 45-58.
6. Vakhitova N.R. External and internal factors of innovative development of enterprises // *Voprosy ekonomiki*. 2018. № 3. P. 88-102.
7. Antipina I.V., Kostin A.V. Digitalization and innovations in the service sector // *Innovation management*. 2019. № 2. P. 32-47.
8. Official website of the State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan // URL: www.stat.gov.az
9. den Hertog, P., van der Aa, W. and de Jong, M.W. (2010), "Capabilities for managing service innovation: towards a conceptual framework", *Journal of Service Management*, Vol. 21. № 4. P. 490-514. // URL: <https://doi.org/10.1108/09564231011066123>
10. Miles I. Introduction to Service Innovation. In: Macaulay, L., Miles, I., Wilby, J., Tan, Y., Zhao, L., Theodoulidis, B. (eds) *Case Studies in Service Innovation. Service Science: Research and Innovations in the Service Economy*. Springer, New York, NY. 2012. // URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4614-1972-3_1
11. Gallouj F. & Weinstein O. Innovation in services. *Research Policy*, 1997. № 26 (4-5). P. 537-556. – DOI: 10.1016/S0048-7333(97)00030-9.
12. Ibragimova G.N. The influence of organizational culture on the innovative activities of service enterprises. *Bulletin of the Azerbaijan State University*. 2021.
13. Huseynova L.A. State support for innovative activities in Azerbaijan. *Science and Technology of Azerbaijan*. 2020.
14. Aliyev Z.R. The role of digitalization in the transformation of services. IT and innovations in the economy. 2021.

Кузьмина К.А.*Аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.*

Расширение стран БРИКС: последствия для мирового рынка нефти

Введение. Более детальное понимание последствий этого расширения для мировых энергетических рынков требует глубокого изучения потенциала добычи полезных ископаемых и возможностей применения возобновляемых источников энергии для каждого нового члена группы БРИКС. Раскрывая текущие тенденции на нефтегазовых рынках БРИКС и энергетические особенности, присущие каждому из новых членов, статья отвечает на исследовательский вопрос о минеральных ресурсах, которые каждый новый член блока мог бы предложить для стимулирования энергетических рынков БРИКС. В заключении автор рассуждает о влиянии нового БРИКС на глобальную энергетическую торговлю в целом.

Результаты и обсуждения. На новый состав стран БРИКС приходится около 45% населения мира и 36% его территории, 37,3% мирового ВВП, 17% мирового запаса золота и 50% мировой добычи нефти.

В 2022 году мировая добыча сырой нефти увеличилась на рекордные 5,4%, что намного выше роста в 2021 году (+1,6%) и среднего показателя за 2010-2019 годы (+1,3% в год), в контексте глобального экономического роста и прогрессивной корректировки добычи сырой нефти ОПЕК+.

На рисунке 1 представлена добыча сырой нефти в 2018-2022 гг. Большая часть роста мировой добычи нефти пришлось на Саудовскую Аравию (+16%), Объединенные Арабские Эмираты (+15%) и Иран (+5,9%, несмотря на санкции). Добыча также увеличилась на 3,9% в Бразилии. Несмотря на западные санкции, добыча сырой нефти в России продолжала расти на 2,1%, также отмечен рост на 2,7% в Китае.

В 2022 году мировое производство нефтепродуктов увеличилось на 3,3%, что медленнее, чем в 2021 году (+4,9%), но гораздо быстрее, чем в период 2010-2019 годов (+1,1% в год). На рисунке 2 можно увидеть пострановую динамику изменений в производстве нефтепродуктов.

Исходя из данных, представленных выше, можно отметить, что

рост производства нефтепродуктов увеличился в Саудовской Аравии (+9,3%), Индии (+4,8%) и +7,2% в Бразилии. С другой стороны, производство сократилось в Китае (-1,8% в условиях слабого спроса на нефть и политики нулевого COVID), в России (-2,6%) и в Африке (-2,2% из-за снижения производства в Южной Африке и Египте).

Что касается мирового потребления нефтепродуктов, то в 2022 году оно выросло на 3,5%, что выше среднего показателя за 2010-2019 годы (+1% в год), но намного медленнее, чем в 2021 году (+6,1%).

Рисунок 3 показывает, что рост мирового потребления нефтепродуктов был обусловлен Индией (+10%). Потребление нефтепродуктов также выросло на +2,5% в Бразилии, на Ближнем Востоке (+7%, в частности, в Саудовской Аравии и ОАЭ), в Африке (+4,5%, в частности, в Египте) Потребление нефтепродуктов росло умеренными темпами в России (+2,6%).

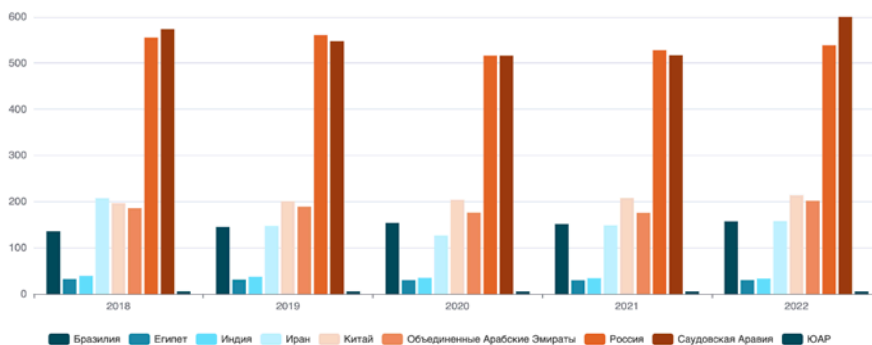

Рисунок 1. Добыча сырой нефти 2018-2022 гг., тонн.

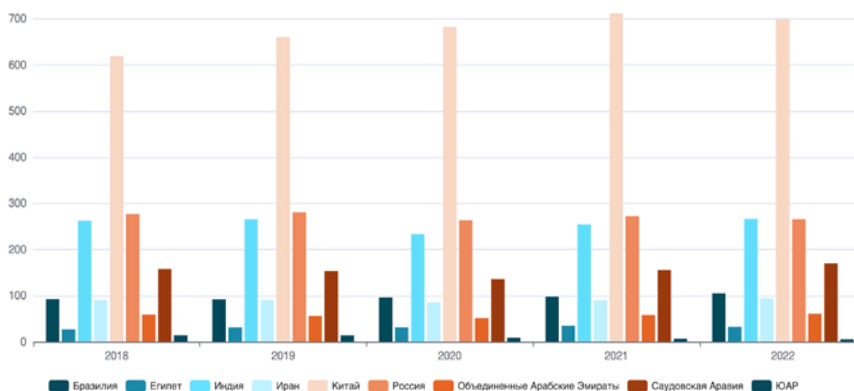

Рисунок 2. Производство нефтепродуктов 2018-2022 гг., тонн.

Рассмотрим влияние каждого нового члена на энергетическую торговлю между странами блока и оценим его возможное влияние на ландшафт энергетических рынков в рамках БРИКС.

Египет

Одной из стран, которая присоединилась к БРИКС в надежде на прямые иностранные инвестиции для поддержки экономического роста, является Египет. Несмотря на нынешнюю нестабильную экономическую ситуацию Египта, его членство в БРИКС очень выгодно, особенно для его энергетического сектора, по нескольким причинам.

Во-первых, Египет является крупнейшим производителем нефти в Африке, не входящим в ОПЕК, с общими доказанными запасами нефти в 3,3 миллиарда баррелей. Членство в БРИКС, вероятно, приведет к инвестициям в добычу полезных ископаемых Египта: его обширные минеральные ресурсы могут привлечь инвесторов из Китая и Индии.

Во-вторых, Египет значительно увеличит взаимную торговлю внутри группы БРИКС. Объемы торговли Египта со странами БРИКС, особенно с Россией, Китаем и Индией, весьма впечатляют. В 2022 году товарооборот между Египтом и странами БРИКС достиг 31,2 миллиарда долларов США, показав рост на 10,5% по сравнению с 28,3 миллиарда долларов США в 2021 году.

Эфиопия

Несмотря на неожиданный характер присоединения страны к БРИКС, Эфиопия так же готова оказать содействие в ускорении экономического роста блока, как и другие члены. Будучи шестой по величине экономикой Африки, Эфиопия может похвастаться зна-

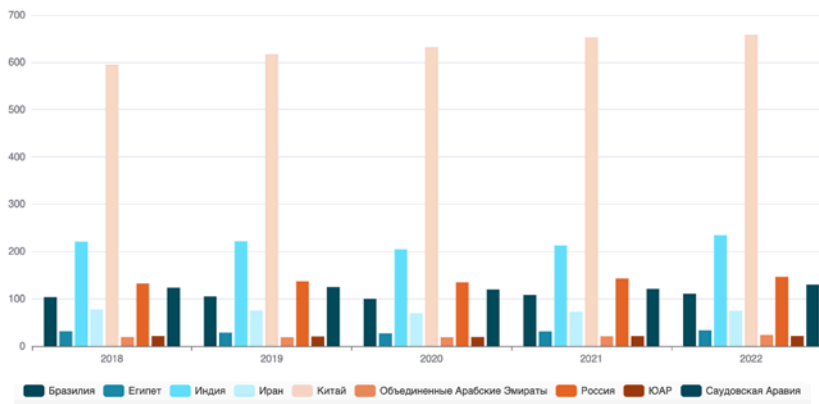

Рисунок 3. Внутреннее потребление нефтепродуктов 2018-2022 гг., тонн.

чительным потенциалом в области возобновляемых источников энергии. Страна способна генерировать более 60 000 мегаватт (МВт) электроэнергии из гидроэлектростанций, ветровых, солнечных и геотермальных источников. Принимая во внимание растущий интерес стран БРИКС к переходу на чистую энергетику, быстрорастущий сектор возобновляемой энергетики Эфиопии может стать хорошим примером для подражания другим членам БРИКС.

Иран

Нефтяная промышленность является ключевым сектором экономики Ирана, при этом запасы нефти Ирана занимают третье место в мире и составляют около 13% от общих мировых запасов. Принятие Ирана в БРИКС откроет путь к развитию иранских энергетических рынков, что будет выгодно как Ирану, так и странам БРИКС. Более того, ожидается, что членство Ирана будет способствовать удовлетворению растущих энергетических потребностей стран-членов БРИКС.

Принятие Ирана в БРИКС обусловлено глубоким российско-китайским консенсусом: имея стратегическое партнерство с Пекином и Москвой, Тегеран стремится поддержать экономические операции с ними в недолларовых валютах. Также у Ирана есть шанс укрепить связи с двумя другими энергетическими державами Персидского залива, вошедшими в группу БРИКС, — Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами.

В свою очередь, Иран готов поделиться своими огромными запасами полезных ископаемых и возобновляемыми источниками энергии с другими членами ассоциации, тем самым увеличивая геополитический вес в энергетическом секторе и торговле внутри БРИКС.

Саудовская Аравия

Саудовская Аравия, крупнейшая арабская экономика с годовым ВВП более 1 триллиона долларов, остается самым влиятельным новым членом ассоциации БРИКС. Это один из наиболее значимых игроков на мировом нефтяном рынке, на долю которого приходится около 17% разведанных мировых запасов нефти. Основной мотив Саудовской Аравии – использовать более глубокое взаимодействие с быстрорастущими экономиками и увеличить экспорт на новые рынки.

Следуя политике «Взгляд на Восток», правительство Саудовской Аравии особенно заинтересовано в развитии сотрудничества с азиатскими государствами, такими как Китай, Индия, Япония, Южная Корея и Сингапур, на долю которых приходится большая часть мирового спроса на нефть Персидского залива. В частности, Саудовская

Аравия фокусируется на экспорте огромных объемов нефти в Китай и Индию, чтобы извлечь выгоду из ожидаемого экономического роста в Азии на фоне технологических инноваций.

Несмотря на сильную зависимость от традиционных энергетических рынков, Саудовская Аравия также имеет амбициозные цели в секторе возобновляемых источников энергии. Например, к 2030 году страна планирует получать 50% электроэнергии из возобновляемых источников.

Объединенные Арабские Эмираты

Обладая запасами нефти, достигающими 113 миллиардов баррелей, Объединенные Арабские Эмираты стали одной из трех энергетических держав Персидского залива, приглашенных в блок БРИКС. Этот огромный энергетический потенциал является ключевым фактором, определяющим планы Объединенных Арабских Эмиратов по развитию сотрудничества со своими восточными партнерами, Китаем и Индией. В 2022 году двусторонняя торговля между Китаем и ОАЭ выросла на 28 процентов, или на 64 миллиарда долларов. Аналогично, с апреля 2022 года по март 2023 года двусторонняя торговля между ОАЭ и Индией составила 84,5 миллиарда долларов.

Помимо традиционного энергетического сектора, ОАЭ недавно заявили о своих амбициях утроить вклад возобновляемых источников энергии в экономику. К 2050 году ОАЭ намерены использовать 44% возобновляемых источников энергии.

Более того, будучи участником Нового банка развития (БРИКС), Объединенные Арабские Эмираты готовы предоставить новым членам БРИКС, таким как Египет, Эфиопия и Иран, финансовые ресурсы для их инфраструктурных проектов.

Говоря о расширении блока БРИКС стоит отметить выгоды, которые получают заинтересованные стороны. Страны БРИКС являются ключевыми партнерами Китая и имеют решающее значение для продвижения BRI (*Инициатива «Пояс и путь» (The Belt and Road Initiative, BRI)*). Китай рассматривает их в том числе и как источники диверсификации финансовых ресурсов для проектов BRI.

Также расширение блока поспособствует расширению сотрудничества по энергетическим инициативам в рамках BRI. Китай является крупнейшим покупателем саудовской сырой нефти и крупнейшим покупателем ближневосточной нефти в мире. Сотрудничество между этими странами в энергетическом секторе в рамках BRI уже началось. Таким образом, присоединение стран Ближнего Востока к группе БРИКС может стимулировать большее количество проектов энергетического сотрудничества в рамках BRI.

Финансовое сотрудничество в рамках BRI может стать более тесным. Существующие и новые члены блока БРИКС активизировали интеграцию своих банковских и платежных систем с Китаем в целях поддержки торговых и инвестиционных потоков. Иран, Саудовская Аравия, Россия и Бразилия уже применяют метод расчетов в юанях с Китаем в части своих сделок с нефтью вместо долларовых платежей. Помимо этого, Китай активно продвигает свою систему трансграничных платежей CIPS (Трансграничная межбанковская платежная система) на международном уровне, которая в будущем может быть распространена на все страны БРИКС. Расширение БРИКС и более тесное сотрудничество между членами могут послужить катализатором дальнейшего прогресса на пути к интернационализации юаня.

Если говорить о Египте, то перспектива, которая привлекла особое внимание этой страны, – это инициатива по дедолларизации как мера против 50-процентного падения египетского фунта по отношению к доллару США. По мнению египетских аналитиков, участие страны в БРИКС приведет к экономии 25 млрд долларов США в результате увеличения использования собственной валюты при импорте товаров из группы БРИКС.

Несмотря на свои прочные связи с США, Саудовская Аравия занимается дедолларизацией, продвигаемой странами БРИКС. Страна уже проводила торговые операции в своей местной валюте, хотя и в небольших масштабах. Саудовская Аравия выступает за сокращение долларовых выплат и, вероятно, будет продвигать эту инициативу в группе, также пользуясь поддержкой Объединенных Арабских Эмиратов.

Также ОАЭ поддержали инициативы группы БРИКС по дедолларизации. Например, в июле 2023 года ОАЭ и Индия договорились вести торговлю в рупиях, а не в долларах, что стимулировало усилия Индии по сокращению транзакционных издержек за счет исключения конвертации долларов. Первые сделки между двумя странами в рамках нового соглашения, в том числе по нефти и золоту, уже начались.

Однако сейчас платежи за импорт нефти в определенных валютах далеки от полной интернационализации — например, использование юаня третьими сторонами для транзакций между другими странами.

Если рассматривать плюсы расширения для России, то сейчас РФ крайне выгодно расширять партнерство, а также усиливать свое влияние в области торговли. Это и свободные перечисления денежных

средств вне доллара, и “безизоляционистская” политика, и перевозка товаров. В этом интересы России перекликаются с выгодами Китая.

Объявление о расширении группы БРИКС и присоединении к ней крупнейших нефтедобытчиков не могло не отразиться в ценах на нефть. Так непосредственно после объявления о присоединении новых государств к БРИКС 24 августа 2023 года цена барреля нефти, которая составляла 83,36 доллара, поднялась до уровня 85,68 доллара.

С начала 2024 года цена нефти марки Brent выросла на 6,9% и в настоящее время торгуется в диапазоне 81.50-84\$/баррель. Наиболее удачным периодом для цены стал первый квартал, цена росла на протяжении всех трех месяцев, рост составил 12,85%.

Трейдерам ждут очередной встречи стран ОПЕК+, которая пройдет 1 июня. Рынок ожидает, что альянс сохранит прежние ограничения добычи, что благоприятно скажется на цене за баррель.

Выводы. Расширение БРИКС окажет глубокое влияние как на традиционные энергетические рынки, в основном представленные нефтью и природным газом, так и на инициативы в области возобновляемых источников энергии. Новый БРИКС объединяет крупных владельцев минеральных ресурсов и крупнейших производителей нефти, а также некоторых наиболее быстрорастущих потребителей энергии.

С политической точки зрения расширенный БРИКС должен послужить эффективным инструментом для Африки, позволяющим получить значимое представительство на международных платформах. С экономической точки зрения, огромные минеральные ресурсы Египта и Эфиопии и потенциал возобновляемых источников энергии, вероятно, привлекут инвестиционные потоки от Китая и Индии, а также Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмират.

ОАЭ и Саудовская Аравия особенно заинтересованы в расширении сотрудничества с динамично развивающимися Китаем и Индией, а также в наличии новых рынков для инвестиций, таких как Россия, Бразилия и африканские страны.

Библиографический список:

1. Баккаран Г., Кэхилл Б. Шесть новых стран БРИКС: последствия для торговли энергоносителями. Центр стратегических и международных исследований. 2023. // URL: <https://www.csis.org/analysis/six-new-brics-implications-energy-trade>
2. Энергетическое агентство Египта. Энергетический сектор Египта: отчет о рынке. 2022. // URL: <https://www.egypt-energy.com/content/dam/Informa/egyptenergy/en/pdf/Egypt%20Energy%20Report-16-5%20.pdf>
3. Энердата. Отчет об энергетике Ирана. 2022. // URL: <https://www.enerdata.net/estore/country-profiles/iran.html>
4. Энердата. Отчет об энергетике Эфиопии. 2023. // URL: <https://www.enerdata.net/es>

- tore/country-profiles/ethiopia.html
5. Хооймаайерс Б. Китай, БРИКС и ограничения изменения глобального экономического управления. Тихоокеанский обзор, 2021. № 34 (1). С. 29-55. // URL: <https://doi.org/10.1080/09512748.2019.1649298>
6. Международное энергетическое агентство. Мировая энергетическая перспектива. 2022 // URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/830fe099-5530-48f2-a7c1-11f35d510983/WorldEnergyOutlook2022.pdf>
7. Центр нефтяных исследований и исследований короля Абдаллы. Отчет об энергетике Саудовской Аравии. 2023. // URL: <https://www.kapsarc.org/research/publications/saudi-arabia-energy-report>
8. Министерство энергетики и промышленности Объединенных Арабских Эмиратов. Отчет об энергетике США. 2022. // URL: <https://www.moei.gov.ae/en/open-data.aspx>
9. Вализаде А., Хушиалсат С.М. Иран и БРИКС: энергетический фактор. Иранское обозрение иностранных дел, 2013. № 4. С. 165-190.
10. Уилсон Дж.Д. Ресурсные полномочия? Полезные ископаемые, энергетика и подъем БРИКС. Ежеквартальный журнал «Третий мир», 2015. № 36 (2). С. 223-239. // URL: <https://doi.org/10.1080/01436597.2015.1013318>

References

1. Baccaran G., Cahill B. Six New BRICS: Implications for Energy Trade. Center for Strategic and International Studies. 2023. // URL: <https://www.csis.org/analysis/six-new-brics-implications-energy-trade>
2. Egyptian Energy Agency. Egypt Energy Sector: Market Report. 2022. // URL: <https://www.egypt-energy.com/content/dam/Informa/egyptenergy/en/pdf/Egypt%20Energy%20Report-16-5%20.pdf>
3. Enerdata. Iran Energy Report. 2022. // URL: <https://www.enerdata.net/estore/country-profiles/iran.html>
4. Enerdata. Ethiopia Energy Report. 2023. // URL: <https://www.enerdata.net/estore/country-profiles/ethiopia.html>
5. Hooijmaayers B. China, BRICS and the Limits of Changing Global Economic Governance. Pacific Review, 2021. № 34 (1). P. 29-55. // URL: <https://doi.org/10.1080/09512748.2019.1649298>
6. International Energy Agency. World Energy Outlook. 2022 // URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/830fe099-5530-48f2-a7c1-11f35d510983/WorldEnergyOutlook2022.pdf>
7. King Abdullah Petroleum Studies and Research Center. Saudi Arabia Energy Report. 2023. // URL: <https://www.kapsarc.org/research/publications/saudi-arabia-energy-report>
8. United Arab Emirates Ministry of Energy and Industry. US Energy Report. 2022. // URL: <https://www.moei.gov.ae/en/open-data.aspx>
9. Valizadeh A., Khushialsadat S.M. Iran and BRICS: The Energy Factor. Iranian Foreign Affairs Review, 2013. № 4. P. 165-190.
10. Wilson J.D. Resource Powers? Minerals, Energy, and the Rise of BRICS. Third World Quarterly, 2015. № 36 (2). P. 223-239. // URL: <https://doi.org/10.1080/01436597.2015.1013318>

Лазаренко Д.Ю.

Кандидат технических наук, доцент.
Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар.

Занин С.С.

Магистр. Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Оценка опасности и управление рисками в дорожной инфраструктуре: вызовы для регионального маркетинга

В последнее время всё больше внимания уделяется проблеме критически важной инфраструктуры (КВИ). Суть проблемы заключается в том, что ключевые сектора экономики часто опираются на системы, элементы которых географически разбросаны. Это создает серьезные сложности для обеспечения полной защиты всех объектов, даже в рамках одного сектора, не говоря уже о всей системе в целом. Главная задача лица, ответственного за безопасность функционирования таких систем (ЛПР), — это тщательная оценка существующих угроз и рисков, которые могут быть значимыми как для системы в целом, так и для её отдельных компонентов. Кроме того, ЛПР должно определить приоритеты защиты объектов КВИ с учётом имеющихся ресурсов.

Современная инфраструктура обладает повышенной уязвимостью вследствие своей сложной взаимосвязанной архитектуры. Анализ взаимодействия её многочисленных компонентов представляет собой значительную сложность для специалистов в области информационной безопасности, включая технических консультантов, аналитиков и лиц, ответственных за разработку политики безопасности.

В данном контексте термин «**система**» определяет совокупность взаимодействующих элементов, рассматриваемых как единое целое. Любая система предполагает наличие компонентов с определёнными характеристиками и отношениями между ними. Некоторые исследователи особое внимание уделяют принципу пропорциональности при анализе этих отношений.

Существует множество различных классификаций систем, каждая из которых обладает своими специфическими характеристиками. В настоящем исследовании мы сосредоточимся на классе так называе-

мых **структурно сложных систем** (ССС), к которому принадлежит и «дорожное хозяйство» [1, 2].

Как отдельные компоненты системы, так и сама система в целом характеризуются определённым набором свойств. Одним из основополагающих свойств таких объектов является **надежность**, определяемая как способность функционировать без сбоев с максимальной эффективностью в течение длительного периода времени [3].

При оценке надёжности центральным показателем выступает критерий отказа, который классифицирует все события на две категории: «произошел отказ» и «отказ не произошёл». Оперативная эффективность функционирования характеризует способность объекта к непрерывному рабочему процессу, возможно, с пониженным уровнем выходных параметров. По своей сущности это понятие схоже с надежностью, но не предполагает строгого критерия отказа и допускает наличие нескольких уровней качества и эффективности.

Анализ надежности и ее аспекты. При оценке надежности объектов критически важным является определение критерия отказа, который классифицирует все возможные события на две категории: «произошел отказ» и «отказ не произошел». Оперативная эффективность функционирования характеризует способность объекта к непрерывному функционированию, которое может сопровождаться снижением уровня выходных параметров. По своей сути, этот показатель близок к понятию надежности, но не опирается на строгий критерий отказа и учитывает несколько уровней качества и эффективности работы [4].

Устойчивость системы определяется ее способностью восстанавливать прежний уровень функционирования (100%) в допустимые сроки после выхода из строя отдельных компонентов. При воздействии случайных факторов устойчивость можно оценить по количеству элементов, случайное отключение которых приведет к нарушению 100%-ной работоспособности системы. В данном контексте под элементами понимаются структурные блоки равного масштаба.

Устойчивость сложных систем при воздействии негативных факторов определяется количеством критически важных элементов, изъятие которых приводит к полной потере функциональности. Таким образом, устойчивость системы можно определить как ее способность к адаптации и возвращению в исходное состояние после perturbation (выхода из строя).

В последнее время при исследовании устойчивости структурно сложных систем (ССС) всё шире используются понятия «упругости» (англ. *resilience*) и «антихрупкости». Эти концепции позволяют более

глубоко понять, как системы не только восстанавливаются, но и развиваются в ответ на внешние воздействия [5].

Живучесть системы представляет собой способность к поддержанию функционирования в пределах допустимых параметров при отказе отдельных её элементов.

В контексте воздействия природных факторов живучесть определяется количеством компонентов, случайный отказ которых влечет за собой прекращение работоспособности всей системы. При воздействии враждебных факторов живучесть оценивается по числу удалённых элементов, ранжированных по степени важности для функционирования системы.

Живучесть системы можно определить как её встроенный запас прочности, позволяющий ей продолжать функционирование даже при выходе из строя отдельных элементов [6, 7].

Безопасность объекта - характеризуется его способностью выполнять свои функции без нанесения ущерба обслуживающему персоналу, окружающей среде и другим объектам. Она представляет собой одновременно и состояние, и ощущение.

Состояние безопасности определяется уровнем развития соответствующих технологий и оценивается с помощью математических моделей. Оно основывается на анализе и оценке рисков, а также на эффективности применяемых мер, средств и механизмов защиты.

Ощущение безопасности отражает психологическую реакцию человека на существующие угрозы и риски, а также его восприятие адекватности мер защиты, то есть приемлемости уровня риска. Таким образом, ощущение безопасности носит субъективный характер и может варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей восприятия [8].

В контексте обсуждаемой темы уместно согласиться с мнением американского криптографа и специалиста по компьютерной безопасности Брюса Шнайдера, который утверждал, что безопасность представляет собой непрерывный процесс, а не конечный результат. Однако это не означает, что в процессе обеспечения безопасности отсутствует четко определенная цель.

Целью обеспечения безопасности является достижение такого уровня защищенности человека в его среде обитания, который соответствует его субъективному чувству безопасности, то есть приемлемому уровню риска. Для достижения этой цели применяется риск-ориентированный подход.

При рассмотрении теории безопасности важно понимать, что любая теоретическая дисциплина опирается на **математический ап-**

парат, необходимый для проведения расчетов и получения точных количественных оценок, а также прогнозов поведения исследуемых объектов. Вместе с тем, существует широкий спектр задач и вопросов, для которых более важным является качественный ответ. Например, часто требуется оценить возможность или невозможность наступления определенного события. Такой качественный ответ, особенно в области анализа рисков, имеет не меньшую ценность [9, 10].

Объём получаемой информации о состоянии критически важных объектов настолько велик, что для её эффективной систематизации необходимы развитая теоретическая база и мощный математический аппарат. Математика в данном контексте выступает не только инструментом количественного анализа, но и методом качественного мышления. При этом, методы, применяемые в области обеспечения безопасности, часто заимствуются из других научных дисциплин.

Статичные системы обеспечения безопасности не способны адекватно реагировать на постоянно эволюционирующие угрозы. Изменяющаяся окружающая среда, а также спектр потенциальных рисков и опасностей требуют от систем обеспечения безопасности адаптивности и непрерывного развития.

В ходе исследований систем обеспечения безопасности всё чаще применяются **методы теории дискретных автоматов**. Несмотря на непрерывный характер управления безопасностью, его можно рассматривать как триггер с ограниченным числом устойчивых состояний, который может быть частью более сложного дискретного автомата.

В живых системах неустойчивость играет важную роль, являясь одним из движущих факторов эволюции. Высокая адаптивность организмов является следствием их способности к изменению и самоорганизации.

Как отмечал Насим Талеб, сторонник концепции «управляемой неустойчивости», многоуровневая избыточность является ключом к управлению риском в естественных системах.

Аналогично, в системах обеспечения безопасности неустойчивость способствует адаптации к меняющимся угрозам.

Количественная оценка опасности осуществляется через понятие риска, широко используемое в современной литературе. В общем случае, риск определяется вероятностью:

1. Возникновения негативного воздействия;
2. Реализации конкретного типа негативного воздействия;
3. Вызванного данным воздействием отклонения объекта от состояния равновесия до определённой степени.

Риск представляет собой векторную величину, охватывающую

различные опасности и включающую все их атрибуты. В дальнейшем, если не указано иное, под термином «риск» мы будем понимать риск техногенного происхождения, в частности, промышленный.

В сфере обеспечения безопасности предприятий часто используется подход, требующий минимизации риска до пренебрежимо малых значений, близких к нулю. Поэтому системы безопасности, разрабатываемые и применяемые в промышленности, преимущественно представляют собой инженерные решения, направленные на достижение абсолютной безопасности [11, 12].

Основным принципом проектирования систем промышленной безопасности является принцип ALAPA (As Low As Practicably Achievable), согласно которому необходимо непрерывно совершенствовать уровень безопасности, используя все доступные технические средства, независимо от уже достигнутого уровня.

В силу сложившихся обстоятельств возникла необходимость в разработке инновационных подходов к обеспечению безопасности, в том числе промышленной.

За последние три десятилетия было проведено множество исследований, убедительно демонстрирующих незыблемый факт: достижение абсолютной безопасности является недостижимым. В связи с этим, философия риска, опирающаяся на концепцию абсолютной безопасности, потребовала переосмысления подходов к управлению рисками и создания более устойчивых систем обеспечения безопасности.

Следовательно, философия риска, основанная на концепции абсолютной безопасности, неизбежно привела к концепции приемлемого риска. Это обусловило отказ от принципа ALAPA (as low as possible achievable - как можно ниже) и переход к новому принципу ALARA (as low as reasonably achievable - как можно ниже при разумных возможностях). Согласно принципу ALARA, необходимо стремиться к достижению определенного уровня безопасности, который определяется в зависимости от социально-экономических условий развития общества.

Применение принципа ALARA в дорожном хозяйстве:

1. Безопасность на строительных площадках:

- При проектировании и строительстве дорожных объектов следует учитывать риски для здоровья работников. Это может включать в себя минимизацию воздействия пыли, шума, вибраций и других факторов, способных негативно сказаться на здоровье.

2. Управление экологическими рисками:

- Применение принципа ALARA может помочь снизить воздействие дорожной инфраструктуры на окружающую среду. Это может включать в себя минимизацию выбросов загрязняющих веществ, за-

щиту водных ресурсов и сохранение биоразнообразия.

3. Планирование и проектирование:

- На этапе проектирования дорожных объектов можно учитывать ALARA, выбирая материалы и технологии, которые минимизируют потенциальные риски для здоровья и среды. Это может включать в себя применение более чистых технологий, таких как асфальт с низким содержанием углерода.

4. Мониторинг и оценка рисков:

- Постоянный мониторинг состояния дорожной инфраструктуры и ее воздействия на окружающую среду позволяет своевременно выявлять и устранять потенциальные угрозы. Это также включает в себя оценку рисков и внедрение мер по их снижению.

5. Обучение и осведомленность:

- Обучение работников и населения о принципах безопасного поведения на дорогах и воздействии дорожной инфраструктуры на здоровье и окружающую среду. Это может включать в себя кампании по повышению осведомленности и обучение безопасным методам работы.

В контексте аварий с высоким уровнем риска, превышающим допустимые нормы, необходима разработка инженерных решений, направленных на предотвращение таких событий и минимизацию их последствий. В случаях, когда уровень риска ниже приемлемого, приоритет отдается мерам по ослаблению негативного воздействия. Современная социально-политическая ситуация характеризуется сохранением угрозы криминального вмешательства в отношении объектов критически важной инфраструктуры (КВИ) со стороны экстремистских организаций, преступных группировок и отдельных лиц. Уровень террористической опасности для этих объектов также остается достаточно высоким.

Обеспечение инженерно-технической защиты КВИ дорожного хозяйства в рамках создания систем физической защиты (СФЗ) представляет собой комплексную задачу, включающую ряд самостоятельных и сложных подзадач: анализ уязвимости, классификация объектов по категориям, выбор и обоснование типовых требований к организации охраны, оценка эффективности принятых проектно-технических и организационных решений, оптимизация структуры и состава СФЗ с учетом критерия «эффективность – стоимость».

Разработка методологических подходов к решению этих задач остается актуальной на сегодняшний день. Можно констатировать, что в настоящее время заложены лишь теоретические основы анализа СФЗ.

Синтез риска: формализованный анализ. Как было отмечено ранее, компании дорожного хозяйства характеризуются простран-

ственной распределенностью, большим разнообразием и взаимодействием типов объектов, неоднородной структурой технологических цепочек, а также уникальными условиями воздействия на отдельные объекты, подсистемы и систему в целом рисков различной природы.

При определении устойчивости функционирования такой сложной системы как выполнение ею плана развития с допустимыми отклонениями по объему и срокам выполнения задач, управление безопасностью сводится к минимизации непредвиденных потерь при возникновении внештатных ситуаций и проведению мероприятий по их предотвращению.

Оптимальное управление сложной системой управления (ССУ), направленное на получение прибыли от ее деятельности, заключается в умении находить баланс в перераспределении имеющихся у собственника компании ресурсов (материальных, человеческих, информационных) между производственной деятельностью и поддержанием потенциала развития. Простейшей моделью, иллюстрирующей данное утверждение, является модель взаимодействия развивающегося объекта и его окружающей среды.

Ключевые моменты:

- Сложность системы: Компании дорожного хозяйства представляют собой сложную систему с множеством взаимосвязанных элементов, что делает их уязвимыми для различных рисков.

- Управление безопасностью: Главной задачей управления безопасностью является минимизация потерь при возникновении непредвиденных ситуаций и предотвращение их возникновения.

- Баланс ресурсов: Эффективное управление ССУ требует умения распределять ресурсы между производственной деятельностью и развитием системы рисунок 1.

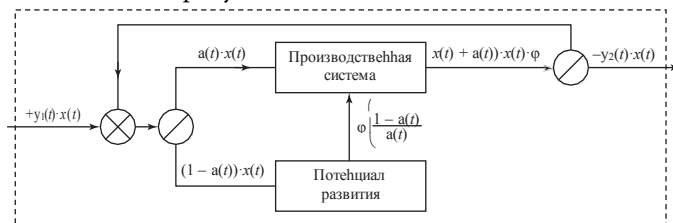

Рисунок 1. Деятельность ССУ как развивающейся системы:

t – время; $a(t)$ – пропорция распределения ресурсов между производственной подсистемой и потенциалом ее развития; $\gamma_1(t)$, $\gamma_2(t)$ – коэффициенты интенсивности обмена ресурсами между исследуемой системой и некоторой внешней по отношению к ней системой в процессе их сосуществования; $x(t)$ – прибыль производственной подсистемы.

Производственная подсистема генерирует прибыль, которая прямо пропорциональна количеству ресурсов $\alpha(t) \cdot x(t)$, поступающих в систему. При этом скорость прироста имеющихся ресурсов определяется положительным коэффициентом φ , который интерпретируется как потенциал развития системы.

$$\varphi\left(\frac{1-\alpha(t)}{\alpha(t)}\right) \quad (1)$$

Где потенциал развития (φ) выступает в роли катализатора, ускоряющего или замедляющего процесс воспроизводства ресурсов. Разница $\gamma(t) = \gamma_1(t) - \gamma_2(t)$ отражает долю ресурсов, исключаемых из цикла воспроизводства и реализуемых в виде различных видов потерь, таких как потребление, налоговые отчисления.

В упрощённой модели, воздействие «потенциала», представленного функцией $\varphi(t)$ и коэффициентом $\gamma(t)$, на развитие крупномасштабной системы будем считать постоянным во времени.

В этом случае динамика системы описывается однородным линейным дифференциальным уравнением относительно переменной $x(t)$ с параметрами α и γ :

$$dx(t)/dt = \alpha(t) \cdot x(t) + \gamma(t) \cdot \varphi\left(\frac{1-\alpha(t)}{\alpha(t)}\right) \quad (2)$$

Оптимальное соотношение $\alpha^*(t)$ между производственной подсистемой и её потенциалом развития определяется условием максимизации функции $M(\alpha, \varphi)$, которая зависит от α и φ :

$$\alpha \cdot \varphi\left(\frac{1-\alpha}{\alpha}\right) \rightarrow \max \quad (3)$$

При естественном предположении о монотонной зависимости потенциала φ от затраченных ресурсов, существует простой способ определения оптимального значения $\alpha^*(t)$.

Как видно из рисунка 2, оптимальное значение параметра ξ^* имеет четко определенный смысл. При превышении этого значения ($\xi > \xi^*$) выделенные на развитие потенциала ресурсы используются неэффективно. В этом случае затрачиваются усилия на изучение и противодействие рискам, которые система, возможно, никогда не встретит.

Точка $\xi = 0$ соответствует ситуации, когда все ресурсы направляются исключительно на рост производственной системы. Однако потенциал такой системы ограничен из-за постоянных потерь, которые можно было бы избежать при наличии возможности предвидеть и предотвращать риски.

Интервал $\xi = [0; \xi_1]$ показывает, что при недостаточном финансировании исследований и мероприятий по противодействию рискам, отдача от них будет меньше вложенных ресурсов. Недостаточный сбор информации и анализ внутренних и внешних угроз не позво-

ляют получать адекватную оценку для принятия эффективных решений в большинстве ситуаций.

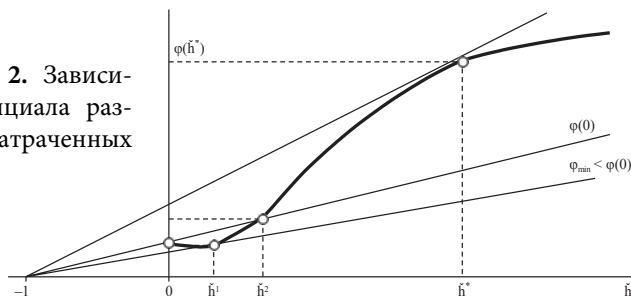
В интервале $\xi = [\xi_1; \xi_2]$ вклад в развитие потенциала начинает приносить положительный эффект, но лишь в точке ξ_2 достигается уровень «самокупаемости» затрат на развитие потенциала: $\varphi(\xi_2) = \varphi(0)$. Поэтому точку ξ_2 целесообразно считать «критической».

Снижение потенциала $\varphi(\xi)$ до уровня $\varphi(\xi_2)$ может привести к тому, что экономически более выгодной станет стратегия «выживания», то есть полный отказ от затрат на предвидение и предотвращение рисков, а также обеспечение воспроизводства за счет увеличения неэффективных мощностей в производственной подсистеме ($\xi \rightarrow 0$).

Несмотря на схематичность описанной модели, она дает представление о том, что угрозы и риски можно рассматривать как «анти-потенциалы» развития, т.е. замедлители скорости воспроизводства всей системы. Для оценки системной значимости объектов (а по сути – уровня угрозы внештатной ситуации) CCC, в роли которой рассматривалась ЕСГ, предложено использовать иерархическую многокритериальную модель [10]. Интегральный риск внештатной ситуации $R(r_1, \dots, r_i, \dots, r_n)$ при этом представляет собой функцию рисков возникновения частных внештатных ситуаций r_i ($i = 1, \dots, n$). Вид зависимости R от своих аргументов выбирается исходя из условий: $0 \leq R(r_1, \dots, r_i, \dots, r_n) \leq 1$; $R(0, \dots, 0, \dots, 0) = 0$; $R(0, \dots, r_i, \dots, 0) = r_i$ и $0 \leq R(r_1, \dots, 1, \dots, r_n) = 1$ для $r_i = 1$ независимо от значений других аргументов. Непрерывная функция $R(r_1, \dots, r_i, \dots, r_n)$, удовлетворяющая вышеуказанным условиям, имеет следующий общий вид:

Несмотря на упрощенность представленной модели, она позволяет рассматривать угрозы и риски как факторы, препятствующие развитию системы, замедляющие её воспроизводство. Для оценки значимости объектов системы (по сути, уровня риска внештатной ситуации) в контексте CCC (в данном случае ЕСГ), предложен метод иерархической многокритериальной модели [11].

Рисунок 2. Зависимость потенциала развития от затраченных средств.

Интегральный риск внештатной ситуации $R(r_1, \dots, r_i, \dots, r_n)$ определяется как функция рисков возникновения отдельных внештатных ситуаций r_i ($i = 1, \dots, n$). Вид этой функции выбирается с учетом следующих условий: $0 \leq R(r_1, \dots, r_i, \dots, r_n) \leq 1$; $R(0, \dots, 0, \dots, 0)$; $R(0, \dots, r_i, \dots, 0) = r_i$ и $0 \leq R(r_1, \dots, 1, \dots, r_n) = 1$ для $r_i = 1$ независимо от значений других аргументов. Непрерывная функция $R(r_1, \dots, r_i, \dots, r_n)$, удовлетворяющая этим условиям, имеет следующий общий вид:

В данной работе представлена модель, которая, несмотря на свою схематичность, позволяет интерпретировать угрозы и риски как факторы, негативно влияющие на потенциал развития системы. Для количественной оценки системной значимости объектов и уровня риска внештатных ситуаций в рамках рассматриваемой CCC (в данном случае ЕСГ) предложен метод иерархической многокритериальной модели [13, 15].

Библиографический список:

1. Рябинин И.А. Надежность и безопасность структурно-сложных систем / И.А. Рябинин – СПб.: Политехника, 2000. 248 с.
2. Neumann J., von. Theory of self-reproducing automata / J. von. Neumann; под ред. Arthur W. Bruns. – Урбана, Иллинойс: University of Illinois Press, 1966. 408 с.
3. Мильнер Б.З. Теория организации: учеб. / Б.З. Мильнер – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Инфра-М, 2000. 480 с.
4. Пышняк Д.А. Оценка и управление рисками в метрологическом обеспечении строительства / Д.А. Пышняк, Д.Ю. Лазаренко // Молодежь и наука: шаг к успеху : сборник научных статей 7-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых, Курск, 21–22 марта 2024 года. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2024. С. 325-326.
5. Лотникова Д.Ю. Экологические задачи дорожного хозяйства и пути их решения // Актуальные вопросы организации автомобильных перевозок, безопасности движения и эксплуатации транспортных средств : Сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-технической конференции, Саратов, 16 апреля 2021 года. – Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 2021. С. 265-267.
6. Lazarenko, D. Digital transformation of the transport complex in Russia / D. Lazarenko, V. Nagorny // Transportation Research Procedia. 2022. Vol. 63. P. 154-159. – DOI 10.1016/j.trpro.2022.05.018.
7. Смолян Г.Л. Исследование операций – инструмент эффективного управления / Г.Л. Смолян. – М.: Знание, 1967. 63 с.
8. Wald A. Statistical decision functions / A. Wald. 9. Нью-Йорк: John Wiley & Sons, 1950.
9. Корнеев В.А. Интеллектуальная обработка данных / В.А. Корнеев, А.Ф. Гареев, С.В. Васютин, В.В. Райх – М.: Нолидж, 2000. 351 с.
10. Salton G. Automatic text processing / G. Salton. Ридинг, Массачусетс: Addison-Wesley Publishing Company, Inc., 1989.
11. Гареев А.Ф. Решение проблемы размерности словаря при использовании вероятностной нейронной сети для задач информационного поиска / А.Ф. Гареев // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2000. № 1. С. 60-63.
12. Yastrebenetsky M. Fukushima lessons for safety of critical control systems / M. Yastrebenetsky, A. Klevtsov, Y. Rozen et al. // Reliability: Theory & Applications. 2017. Vol. 12. № 1 (44). P. 12-17. // URL: http://www.gnedenko-forum.org/journal/2017/012017/RTA_1_2017-02.pdf

13. Мушик Э. Методы принятия технических решений / Э. Мушик, П. Мюллер; пер. с нем. Н.В. Васильченко, В.А. Душкового. – М.: Мир, 1990. 208 с.
14. Specht D.F. Probabilistic neural networks / D.F. Specht // Neural Networks. 2000. Vol. 3. P. 109-118.
15. Kohonen T. Self-organizing maps / T. Kohonen. – Берлин: Springer-Verlag, 2023.

References

1. Ryabinin I.A. Reliability and safety of structurally complex systems / I.A. Ryabinin - St. Petersburg: Politekhnik, 2000. 248 p.
2. Neumann J., von. Theory of self-reproducing automata / J. von. Neumann; ed. Arthur W. Brunks. - Urbana, IL: University of Illinois Press, 1966. 408 p.
3. Milner B.Z. Organization Theory: textbook / B.Z. Milner – 2nd ed., revised. And add. – Moscow: Infra-M, 2000. 480 p.
4. Pyshnyak D.A. Risk assessment and management in metrological support of construction / D.A. Pyshnyak, D.Yu. Lazarenko // Youth and Science: A Step Towards Success: A Collection of Scientific Articles from the 7th All-Russian Scientific Conference of Advanced Developments of Young Scientists, Kursk, March 21–22, 2024. – Kursk: Closed Joint-Stock Company "University Book", 2024. P. 325-326.
5. Lotnikova D. Yu. Environmental Problems of Road Management and Ways to Solve Them // Current Issues in the Organization of Automobile Transportation, Traffic Safety and Operation of Vehicles: A Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the XVI International Scientific and Technical Conference, Saratov, April 16, 2021. – Saratov: Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin, 2021. Pp. 265–267.
6. Lazarenko, D. Digital Transformation of the Transport Complex in Russia / D. Lazarenko, V. Nagorny // Transportation Research Procedia. 2022. Vol. 63. P. 154-159. – DOI 10.1016/j.trpro.2022.05.018.
7. Smolyan G.L. Operations Research – a Tool for Effective Management / G.L. Smolyan. – Moscow: Knowledge, 1967. 63 p.
8. Wald A. Statistical Decision Functions / A. Wald. 9. New York: John Wiley & Sons, 1950.
9. Korneev V.A. Intelligent Data Processing / V.A. Korneev, A.F. Gareev, S.V. Vasyutin, V.V. Reich – Moscow: Knowledge, 2000. 351 p.
10. Salton G. Automatic Text Processing / G. Salton. Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Company, Inc., 1989.
11. Gareev A.F. Solution of the dictionary dimension problem using a probabilistic neural network for information retrieval tasks / A.F. Gareev // Neurocomputers: development, application. 2000. № 1. P. 60-63.
12. Yastrebenetsky M. Fukushima lessons for the safety of critical control systems / M. Yastrebenetsky, A. Klevtsov, Y. Rozen et al. // Reliability: Theory & Applications. 2017. Vol. 12. № 1 (44). P.12-17.//URL:http://www.gnedenko-forum.org/Journal/2017/012017/RTA_1_2017-02.pdf
13. Mushik E. Methods of making technical decisions / E. Mushik, P. Müller; trans. from German by N.V. Vasilchenko, V.A. Dushsky. – М.: Mir, 1990. 208 p.
14. Specht D.F. Probabilistic neural networks / D.F. Specht // Neural Networks. 2000. Vol. 3. P. 109-118.
15. Kohonen T. Self-organizing maps / T. Kohonen. – Берлин: Springer-Verlag, 2023.

Ли Чанхао*Бакалавр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Цифровое медиапланирование и рекламный рынок в условиях цифровых технологий

Введение. Глобальная цифровизация очень сильно повлияла на все сферы жизни в обществе, в том числе и маркетинг и рекламу. Наряду с появлением цифровой экономики, появляется и цифровой маркетинг. Применение передовых технологий в сфере рекламы предоставляет новые инструменты для эффективного взаимодействия с аудиторией и достижения маркетинговых задач рекламодателей [1].

Цифровой маркетинг и цифровое медиапланирование тесно взаимосвязаны, поэтому необходимо рассматривать процессы медиапланирования как часть цифрового маркетинга. Определимся, что такое цифровой маркетинг, или digital-маркетинг — это стратегия продвижения товаров и услуг с использованием цифровых технологий на всех этапах взаимодействия с клиентами. К таким технологиям относятся, например, веб-сайты, социальные сети и другие цифровые инструменты [2].

Для того чтобы описать использование цифровых технологий в медиапланировании и рекламе, необходимо определиться с понятием «медиапланирование». Медиапланирование используется как один из ключевых инструментов в маркетинге и является процессом, который разрабатывает стратегии размещения рекламы. В рамках медиаплана определяются основные параметры рекламного размещения, такие как цели, бюджет, выбранные каналы коммуникации (телевидение, радио, цифровые платформы, печатные издания и т. д.), а также расписание и стратегии закупки рекламного пространства [3].

Суть медиапланирования – это привлечение новых клиентов, поэтому использование цифровых технологий делают данный процесс системным, организованным, упорядоченным и прогнозируемым, что значительно сокращает ненужные расходы, делая рекламу точечной и эффективной [6]. Одной из главных причин, по которым необходимо использовать цифровое медиапланирование является то, что люди не реагируют на предложения, которые не соответствуют их потребностям и желаниям. Однако реклама, предоставленная потребителю в необходимый момент, позволит сформировать потребительское желание приобрести товар или услугу. Таким образом, если

правильно определить время для рекламной коммуникации, то вероятность совершения покупки увеличится [4].

Результаты. В России, как и во всём мире происходит колоссальный рост рынка маркетинговых услуг. Например, по данным Ассоциации коммуникационных агентств России (akkarussia.ru), в 2021 году объём рынка рекламы в России составил 578 миллиардов рублей. В первом полугодии 2022 года было зафиксировано небольшое снижение объёма рынка рекламы до 245-250 миллиардов рублей, что на 6% меньше, за прошлый период. Это связано с ухудшением внешнеполитической ситуации и санкционной политики против России. Однако, процент снижения объёма рынка рекламы небольшой, что делает процесс цифрового медиапланирования наиболее ключевым инструментом в планировании рекламы [5].

Именно поэтому, для успешной оптимизации цифрового планирования были разработаны компаниями цифровые платформы в медиапланировании, такие как: Galileo; Palomars; TV Planet; Super Nova и др [5].

Кроме того, да сегодняшний день существуют апробированные методы медиапланирования, как:

- Экономико – математическая теория медиапланирования. Данная теория используется для вычисления той части целевой аудитории, на которую реклама оказала соответствующее влияние (критерий Гэф, методики Росситера и Перси, Остроу и др);

- Компьютерные программы, такие как медиа - калькуляторы (для вычисления среднего охвата аудитории, среднее число полученных контактов от потребителей, а также эффективное количество размещенной рекламы);

- Программное обеспечение на основе цифровых технологий [6].

Данные методы используются на данный момент большинством компаниями и требует создания программного обеспечения для оптимизации экономико-математических методик в медиапланировании, по причине динамического развития цифровых технологий. Таким образом, в современном мире рекламы используется интеграция данных методик с программным обеспечением, основанном на использовании цифровых технологий:

- Интеграция в аналитику больших данных (в состав входят современные инструменты анализа, способные работать с информацией из разнообразных источников, таких как социальные медиа, поведение пользователей и рыночные тенденции);

- Использование ИИ и машинного обучения (искусственный интеллект изучает информацию о прошлых рекламных кампаниях и прогнозирует их эффективность, корректируя рекламные акции в реальном времени);

– Межканальное взаимодействие (потребители могут найти информацию о компании на различных каналах: телевидение, радио и др. Поэтому, такое взаимодействие обеспечит единый образ бренда, который будет одинаково восприниматься потребителями вне зависимости от того, какую платформу они используют);

– Интеграция покупки и медиа рекламы (благодаря этому объединению, рекламодатели могут осуществлять программные покупки прямо со своих платформ для планирования, что гарантирует непрерывность и результативность медиа-оплат);

– Персонализация и индивидуальный подход (персонализированные информационные панели, индивидуальные отчёты и рекомендации, разработанные с учётом целей кампании и потребностей целевой аудитории) [7].

Таким образом, внедрение инновационных технологий к рекламе является приоритетной задачей и уже более половины компаний (по данным Statista) (53,1%). используют передовые технологии для управления данными (72%), создания и оптимизации контента (64%), а также улучшения пользовательского опыта (52%) [6]. Инновационные технологии в e-commerce применяют 48% компаний, для управления закупками/продажами инвентаря — 36%, для верификации рекламы — 32% [6]. По мнению экспертов, это способствует повышению результативности рекламных кампаний, усилению значимости аналитических данных (63,6%), более точному определению целевой аудитории (61,4%), снижению количества нежелательных рекламных сообщений (56,8%), а также развитию новых способов взаимодействия с потребителями (52,3%) [7].

Обсуждение. В сфере рекламы продолжают появляться новые идеи, а применение интерактивных технологий, больших данных и искусственного интеллекта становится всё более популярным. Для того, чтобы успешно провести медиапланирование, рекламная компания должна хорошо понимать потребности своей целевой аудитории.

Поэтому, необходимо тщательно изучить факторы, которые влияют на выбор аудитории. На первый план выходит персонализированные сообщения, основанные на желаниях и потребностях потребителей. Если реклама не будет адресована конкретному человеку, её эффективность будет значительно ниже, чем при индивидуальном подходе. Поэтому компании вынуждены искать новые методы сбора информации о клиентах [6].

Конечно, важно также использовать электронные сообщения, а именно использование коммуникации по электронной почте, сообщений в социальных сетях, большинство клиентов взаимодействуют с компаниями не на прямую, а через поисковые системы, такие как

Google и Яндекс [8]. Эти сервисы служат отправной точкой для поиска информации о товарах, услугах, отзывах и рекомендациях. Обратная связь в виде отзывов и рекомендаций играют большую роль в формировании мнения о компании и построения доверительных отношений, а значит влияет на восприятие рекламных сообщений данной компании [7]. Очень важно составление плана перед той или иной рекламной акцией: необходимо определить цель рекламной кампании, исследовать целевую аудиторию, определить территорию и временные рамки проведения рекламной кампании. Далее, разрабатывают рекламные материалы, которые помогут донести информацию до целевой аудитории по различным медиа каналам [4].

Современные технологии помогают компаниям улучшать свои рекламные стратегии и получать конкурентное преимущество. Это становится особенно заметным для лидеров рекламного рынка.

Выводы. Итак, интеграция программного обеспечения и цифровых технологий в медиапланирование и рекламную сферу является одним из ключевых элементов развития бизнеса и улучшения экономических показателей компании. Использование таких технологий как интеграция с аналитикой больших данных, применение искусственного интеллекта и машинного обучения, управление многоканальными кампаниями, расширенные инструменты для совместной работы, интеграция программной рекламы, персонализация и индивидуальный подход значительно повышает конкурентоспособность компаний на внутреннем и внешнем рекламном пространстве [6].

Библиографический список:

1. Новикова Т.Б., Исанова Г.К. Влияние цифровых технологий на развитие рекламы и связей с общественностью. Юный учёный, 2024. № 2 (76). С. 63-64.
2. Николаева М.А. История рекламы и средств массовой информации: курс лекций. – Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». 2012.
3. Жильцова О.Н., Гавриков А.В., Жильцов Д.А. Цифровой маркетинг. Учебник для бакалавров. 2020.
4. Технологии цифрового маркетинга: создание рекламной кампании (под ред. Григорьевой В.Н., Антонова С.Г., Воробьёва П.Ф., Григорьева А.В., Федюнина С.В., Шут И.А.) – Санкт-Петербург: Издательство «Левша Санкт-Петербург». 2017.
5. Кондратьев. Э.В., Абрамов Р.Н. Связи с общественностью: учебное пособие для высшей школы. Москва: Академический Проект. 2009.
6. Назайкин А.Н. Современное медиапланирование. Традиционные СМИ, а также реклама в интернете. – М.: Солон-Пресс, 2016. С. 448.
7. Росситер Дж.Р., Перси Л. Реклама и продвижение товаров. – СПб.: Питер, 2000. С. 651.
8. Сиссорс Дж.З., Бэрон Р.Б. Рекламное медиапланирование. – СПб.: Питер, 2004. С. 416.
9. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
11. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.

12. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя надежды ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
13. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
17. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
20. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
21. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
22. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
24. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
26. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории - История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
30. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
31. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.

References

1. Novikova T.B., Isanova G.K. The Impact of Digital Technologies on the Development of Advertising and Public Relations. Young Scientist, 2024. № 2 (76). P. 63-64.
2. Nikolaeva M.A. History of Advertising and Mass Media: Lecture Course. - Ekaterinburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Ural. State Pedagogical University". 2012.
3. Zhiltsova O.N., Gavrikov A.V., Zhiltsov D.A. Digital Marketing. Textbook for Bachelors. 2020.
4. Digital Marketing Technologies: Creating an Advertising Campaign (edited by Grig-

- orieva V.N., Antonov S.G., Vorobyov P.F., Grigorieva A.V., Fedyunin S.V., Shut I.A.) - St. Petersburg: Levsha St. Petersburg Publishing House. 2017.
5. Kondratyev. E.V., Abramov R.N. Public Relations: a textbook for higher education. Moscow: Academic Project. 2009.
6. Nazaikin A.N. Modern Media Planning. Traditional Media, as well as Online Advertising. - Moscow: Solon-Press, 2016. P. 448.
7. Rossiter J.R., Percy L. Advertising and Promotion of Products. - SPb.: Piter, 2000. P. 651.
8. Scissors J.Z., Baron R.B. Advertising media planning. - SPb.: Piter, 2004. P. 416.
9. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
11. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
12. Ryabova E.L. On the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
13. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
17. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
20. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
21. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of the transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
22. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
24. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
25. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool for Dialogue // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
26. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // *Mission of Confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of their activities // *The Power of History - History of Power*. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
30. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring the availability of medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
31. Baykhanov I.B. Young people in the digital world: self-assessment of the development of digital competencies of applicants to Moscow universities // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.

Ли Юйбо

Магистр.

Дальневосточный Федеральный университет, школа экономики и менеджмента.

Исследование эффективности и динамических изменений цифровых предприятий в процессе трансформации внешнеторговой практики

Введение. Для того, чтобы обозначить основные тенденции развития цифровых предприятий в России и их взаимосвязь внешне-торговой деятельностью страны (ВЭД), необходимо определиться с понятиями «цифровые предприятия» и «цифровизация».

Понятие «цифровизация» невозможно рассматривать как отдельную часть цифровой экономики, поскольку цифровая экономика возникла благодаря использованию цифровых и информационных систем и технологий, которые играют значительную роль в экономической деятельности [1]. Таким образом, цифровая экономика – это организованный специфический комплекс действий, который связывает все этапы экономического взаимодействия: от производства и реализации продукции, включая взаимодействие с клиентами, оформление заказа на сырьё и комплектующие [2].

Соответственно, само понятие «цифровизация» можно характеризовать, как процесс перевода бизнес-процессов компаний и предприятий в цифровую форму. Цифровые данные позволяют анализировать и систематизировать информацию, что ускоряет и повышает эффективность принятия управленческих решений на предприятиях. В свою очередь, повышается конкурентоспособность среди других компаний и возможности привлечения новых инвестиций для развития [3].

Если говорить о понятии «цифровые предприятия», то основным определением является то или иное предприятие, или организация, которая применяет данные и аналитику для принятия решений. Такие компании используют информационные технологии для трансформации бизнеса, производства, взаимодействия с клиентами и поставщиками, а также разрабатывают стратегии управления, которые включают интеграцию процессов в рамках всей компании для достижения стратегически важных целей бизнеса [4].

Таким образом, цифровизация является основой движущей силой для ускорения экономического развития и формирования новой экономической модели отечественных предприятий.

Результаты. По оценкам финансовых и экономических экспертов к 2025 году благодаря внедрению цифровых технологий ВВП России ожидает увеличение на 4,1–8,9 трлн рублей. Это может составить от 19 до 34% от общего ожидаемого роста от мирового ВВП [5].

Ключевыми факторами, которые будут способствовать росту ВВП, благодаря внедрению цифровых технологий являются:

- Оптимизация и автоматизация процессов производства и логистики;
- повышение эффективности труда и производительности оборудования и комплектующих;
- улучшение условий труда для сотрудников (цифровизация в кадровой политике на предприятиях);
- снижение затрат, рисков, ресурсов и производственных потерь [5].

Данный рост ВВП РФ, благодаря использованию цифровых и коммуникационных технологий на предприятиях отраслевой экономики (промышленного и сельскохозяйственного производства), в свою очередь, способствует и цифровой трансформации внешнеэкономической деятельности страны. Например, активно используются цифровые технологии в международной торговле. Особенно это актуально использование данных технологий в стремительно развивающейся онлайн – торговле. Одни из самых популярных онлайн - платформ на сегодняшний день в международной торговле является eBay, Amazon, Alibaba, AliExpress, Авито, Ozon, Wildberries и др. [6]. Таким образом, основными тенденциями развития цифровых предприятий во внешнеэкономической деятельности на международном рынке товаров и услуг следующие:

- Замещение физических торговых точек на онлайн – точки, где существенно снижаются затраты и расходы; ускоряются процессы взаимодействия с потребителями;
- Развитие прямых доставок товаров от самих производителей к клиенту. При этом, товары не хранятся у производителей, что снижает также расходы на доставку, повышая комфорт и индивидуальный подход к клиентам;
- Предприятия розничной торговли, внедряя компьютерные технологии в продажи и заменяя человеческий труд автоматизированными средствами, создают электронные платформы и мобильные приложения для потребителей. Эти цифровые инструменты объединяют клиентов и поставщиков услуг;
- Непрерывное взаимодействие с клиентом через объединение разрозненных офлайн- и онлайн-каналов коммуникации в единую систему, которая позволяет совершить покупку [7].

Число компаний, которые применяют интернет в своей деятельности, также очень сильно увеличилось — 90% от общего количества организаций. Однако доля предприятий, использующих такие цифровые технологии, как электронный документооборот, составляет 63,6%, а облачные сервисы — 24,6% [8].

Таким образом, уже с 2020г наблюдается уверенный прирост использования каналов коммуникации и хранения данных на 2% по сравнению с предыдущим годом. Также на 5% увеличилось применение интернет-инструментов. Особенно заметно возросла интеграция цифровых технологий — на 31% [9]. Такие изменения во многом произошли из-за с ограничений, связанными с пандемией COVID-19 и с необходимостью перехода на удалённый формат работы для некоторых бизнес-предприятий. А при использовании цифровых технологий при удалённом формате 54% компаний перешли на дистанционный формат работы. В России уже 35,5 миллионов рабочих мест можно автоматизировать специальными системами [9].

Обсуждение. Согласно «Стратегии развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года», от 28 июля 2017 года, «Цифровая экономика — это система общественных отношений, которые формируются при использовании электронных технологий, инфраструктуры и услуг» На сегодняшний день в России есть опыт разработки информационных технологий и программного обеспечения для различных сфер, которые могут конкурировать с мировыми продуктами [8].

В связи с этим, в деятельности компании происходит переход к цифровым технологиям характеризуется следующими особенностями:

1. Информация становится ключевым элементом производственного процесса;
2. Стоимость производства товаров и услуг увеличивается из-за роста цен на информацию и технологии;
3. Использование информационных технологий позволяет снизить расходы на международные транзакции;
4. Растёт значимость трудовых и интеллектуальных ресурсов и высококвалифицированных сотрудников [7].

Как отмечают эксперты для дальнейшего эффективного развития цифровых предприятий и их участие в международной торговле в ближайшее время будут вводиться следующие цифровые технологии:

- Бизнес-аналитика для оптимизации управленческих решений и обучения сотрудников;
- Интернет – вещей (IoT);
- Программные обеспечения, и системы безопасности [5].

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что вне-

дрение цифровых технологий в производство делает его более конкурентоспособным на международной арене и будет способствовать устойчивому развитию экономики страны в долгосрочной перспективе. А также, цифровая экономика способствует развитию нового направления в международной торговле - электронной коммерции, что позволяет отечественным компаниям активно участвовать в международной торговле через онлайн [4].

Библиографический список:

1. Кешелова А.В. Цифровая трансформация предприятия. // URL: http://spkurdyumov.ru/digital_economy/cifrovaya-transformaciya-predpriyatiya (Дата обращения: 10.07.2020).
2. Андиева Е.Ю., Фильчакова В.Д. Цифровая экономика будущего. Индустрия 4.0 // Прикладная математика и фундаментальная информатика. 2016. № 3. С. 214-218.
3. Интересные факты об интернет-торговле в мире в 2018 году. // URL: <https://lemarbet.com/razvitie-internet-magazina/interesnye-fakty-ob-internet-torgovle> (Дата обращения: 10.07.2020).
4. Головенчик Г. Теоретические подходы к определению понятия «цифровая экономика» // Наука и инновации. 2019. № 191. С. 54-59.
5. Давыдова А.А., Шиплюк В.С. Обзор мировых трендов цифровизации экономики // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 4. С. 5-10.
6. Никитенкова О.В. Влияние цифровизации на мировую экономику // Экономический журнал. 2020. № 1 (57). С. 84-98.
7. Никулина О.В., Петросян С.А. Анализ тенденций развития международной торговли на современном этапе цифровизации мировой экономики // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22. № 1. С. 170-182.
8. Паньшин Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития // Наука и инновации. 2019. № 193. С. 48-55.
9. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» была утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р. С документом можно ознакомиться на официальном сайте Правительства Российской Федерации. // URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0>.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
11. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
12. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя надежды ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
13. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
17. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
18. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.

21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // *Власть истории и история власти*. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
24. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2019. № 11 (137). С. 44.
25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
26. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // *Казачество*. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // *Миссия конфессий*. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // *Власть истории – История власти*. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
30. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // *Культура Мира*. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
31. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // *Миссия конфессий*, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
32. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // *Власть истории и история власти*. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
33. айханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // *Миссия конфессий*, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
34. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // *Этносоциум и межнациональная культура*, 2020. № 1 (139). С. 69-76.

References

1. Keshelava A.V. Digital transformation of the enterprise. // URL: http://spkurdyumov.ru/digital_economy/cifrovaya-transformatsiya-predpriyatiya (10.07.2020).
2. Andieva E.Yu., Filchakova V.D. Digital economy of the future. Industry 4.0 // *Applied Mathematics and Fundamental Informatics*. 2016. № 3. P. 214-218.
3. Interesting facts about online trading in the world in 2018. // URL: <https://lemarbet.com/razvitie-internet-magazina/interesnye-fakty-ob-internet-torgovle> (10.07.2020).
4. Golovenchik G. Theoretical approaches to defining the concept of “digital economy” // *Science and Innovation*. 2019. № 191. P. 54-59.
5. Davydova A.A., Shiplyuk V.S. Review of global trends in economic digitalization // *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*. 2019. № 4. P. 5-10.
6. Nikitenkova O.V. The impact of digitalization on the global economy // *Economic Journal*. 2020. № 1 (57). P. 84-98.
7. Nikulina O.V., Petrosyan S.A. Analysis of international trade development trends at the current stage of global economy digitalization // *Bulletin of Volgograd State University. Economics*. 2020. Vol. 22. № 1. P. 170-182.
8. Panshin B. Digital Economy: Concepts and Directions of Development // *Science and Innovation*. 2019. № 193. P. 48-55.
9. The Digital Economy of the Russian Federation Program was approved by the Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-r. The document can

be found on the official website of the Government of the Russian Federation. // URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0>.

10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.

11. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.

12. Ryabova E.L. On the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2022. № 6 (168). P. 57-61.

13. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.

14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.

15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.

16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.

17. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.

18. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.

19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.

20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.

21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.

22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.

23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.

24. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.

25. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool for Dialogue // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.

26. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of the Aggravation of the International Situation" // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.

27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.

28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // *Mission of Confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.

29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of their activities // *The Power of History - History of Power*. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.

30. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring the availability of medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.

31. Baykhanov I.B. Young people in the digital world: self-assessment of the development of digital competencies of applicants to Moscow universities // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.

32. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.

33. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of the transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.

34. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2020. № 1 (139). P. 69-76.

Линда Джеллал

Аспирант. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Влияние научно-технического прогресса на рынок труда и организацию рабочих мест

Lynda Djellal

PhD student. Russian University of Peoples' Friendship.

The impact of scientific and technological progress on the labor market and job organization

Introduction. Scientific and technological progress is fundamentally reshaping the labor market and the organization of work. The rapid advancement of automation, AI, and digital technologies is not only altering existing job functions but also creating entirely new industries and employment opportunities [2]. However, these developments bring forth challenges such as job displacement, wage polarization, and the need for continuous skill development.

This article aims to provide a critical analysis of these transformations, introducing new theoretical frameworks to better understand their implications on the economy and society.

The central thesis of this study is that while technological progress poses significant challenges to the traditional labor market, it also offers opportunities for innovation and growth. By adopting adaptive strategies and fostering a collaborative relationship between technology and human labor, societies can mitigate negative impacts and maximize benefits.

Historically, technological advancements have led to shifts in labor demand, often resulting in increased productivity and the creation of new job categories. The Industrial Revolution, for example, automated manual labor but also generated new industries [6]. Today's digital revolution is unique in its speed and scope, affecting both blue-collar and white-collar jobs. Automation and AI are increasingly capable of performing complex cognitive tasks, leading to concerns about widespread job displacement [5].

Recent studies indicate that up to 47% of current jobs are at risk of automation in the next two decades [5]. Sectors such as manufacturing,

retail, and even finance are experiencing significant changes due to technological integration. However, new job categories are emerging in fields like data analysis, AI development, and cybersecurity [4].

The Adaptive Workforce Integration (AWI) Model

To address these challenges, this paper introduces the Adaptive Workforce Integration (AWI) model. The AWI model posits that a symbiotic relationship between technology and human labor can be achieved through:

- **Augmentation over Replacement:** Emphasizing technologies that enhance human capabilities rather than replace them.
- **Continuous Learning:** Encouraging lifelong education to keep pace with technological changes.
- **Flexible Organizational Structures:** Adapting business models to be more agile in response to technological advancements.

The AWI model serves as a framework for understanding how societies can adapt to technological progress while minimizing negative impacts on employment.

Impact on Skill Requirements and Organizational Models

Shifting Skill Demands. The integration of advanced technologies is changing the skill sets required in the labor market. There is a growing demand for high-level cognitive skills, such as critical thinking, creativity, and complex problem-solving [3]. Technical skills related to AI, machine learning, and data analytics are also increasingly valuable [1].

Conversely, jobs involving routine tasks are declining. Workers in these positions face higher risks of displacement and must adapt by acquiring new skills. The AWI model emphasizes the importance of soft skills, such as adaptability and emotional intelligence, which are less likely to be replicated by machines.

Evolving Organizational Structures

Technological progress is prompting organizations to rethink traditional hierarchical structures. The rise of remote work, the gig economy, and flexible employment arrangements requires new management approaches [4]. Organizations are moving towards decentralized models that promote innovation and rapid decision-making.

The implementation of AI and automation tools allows for flatter organizational hierarchies, where cross-functional teams collaborate on projects. This shift necessitates a change in leadership styles, with a focus on empowering employees and fostering a culture of continuous improvement.

Challenges in Education and Policy

Education System Reforms. Educational institutions play a crucial role in preparing the workforce for the demands of a technologically advanced labor market. Traditional education models often fail to keep pace

with the rapid changes in required skills [7]. There is a need for curricula that integrate STEM education with critical soft skills development.

Innovative educational approaches, such as problem-based learning and interdisciplinary studies, can better equip students for future challenges. Partnerships between educational institutions and industries can facilitate the alignment of educational outcomes with labor market needs.

Policy Implications

Governments must develop policies that support workers during the transition to a technologically advanced economy. This includes:

- **Investing in Education and Training:** Providing funding for reskilling and upskilling programs.

- **Social Safety Nets:** Strengthening unemployment benefits and job placement services to support displaced workers.

- **Encouraging Responsible Innovation:** Implementing regulations that promote ethical AI development and prevent misuse.

Policies informed by the AWI model advocate for a collaborative approach, where stakeholders work together to address the socio-economic impacts of technological progress.

Adaptive Strategies for Businesses

Investing in Human Capital. Businesses stand to benefit from technological advancements by increasing efficiency and opening new markets. However, realizing these benefits requires investing in human capital. Companies should:

- **Offer Continuous Training:** Implement in-house training programs to keep employees' skills current.

- **Promote a Learning Culture:** Encourage knowledge sharing and innovation within the organization.

- **Align Talent Management with Technology Strategy:** Ensure that HR policies support technological goals.

Embracing Technological Complementarity. Rather than viewing technology as a replacement for human labor, businesses can adopt tools that complement and enhance human skills [9]. For example, AI can process large data sets to provide insights, which human analysts can interpret and apply strategically.

Implementing collaborative technologies can improve productivity and employee satisfaction. Companies that successfully integrate human and technological resources often outperform those that do not.

Case Studies

Manufacturing Sector. In the manufacturing industry, robotics and automation have significantly increased production efficiency. Companies that have retrained their workforce to manage and maintain automated

systems have seen improved productivity and employee retention [9].

Service Industry

The service sector is experiencing the integration of AI in customer service roles. Chatbots and virtual assistants handle routine inquiries, allowing human representatives to focus on complex issues that require empathy and problem-solving skills [2].

Potential Risks and Ethical Considerations

Job Displacement and Inequality. While technological progress can drive economic growth, it also risks increasing unemployment and widening income inequality if not managed properly [7]. Displaced workers may struggle to find new employment without adequate support and training.

Ethical Use of AI. The deployment of AI technologies raises ethical concerns related to privacy, bias, and accountability [5]. It is essential for businesses and governments to establish guidelines that ensure technologies are developed and used responsibly.

To effectively navigate the multifaceted challenges and harness the opportunities presented by scientific and technological progress, a concerted effort involving governments, educational institutions, and businesses is imperative.

Governments should take a proactive role in shaping the future workforce by developing comprehensive education policies that place a strong emphasis on STEM (science, technology, engineering, and mathematics) subjects while also integrating soft skills such as critical thinking, creativity, and emotional intelligence. These policies should aim to prepare individuals for the evolving demands of a labor market increasingly influenced by automation and artificial intelligence. By fostering an educational environment that balances technical proficiency with adaptable soft skills, governments can help cultivate a workforce capable of thriving amidst technological change.

In addition to educational reforms, governments can incentivize businesses to invest in employee development. This could involve offering tax breaks, grants, or subsidies to companies that provide training programs, workshops, and continuing education opportunities for their employees. Such incentives would encourage businesses to prioritize human capital development, ensuring that workers are equipped with the necessary skills to adapt to new technologies and methodologies. By promoting a culture of lifelong learning within the corporate sector, governments can facilitate smoother transitions for workers affected by technological disruptions.

Moreover, establishing regulations that promote the ethical use of technology is crucial. Governments should implement frameworks that address issues such as data privacy, algorithmic bias, and the societal im-

pacts of automation. By setting clear guidelines and standards, they can ensure that technological advancements contribute positively to society without exacerbating inequalities or infringing on individual rights. Ethical regulations would foster public trust in new technologies and encourage responsible innovation among developers and users alike.

Educational institutions have a pivotal role in this ecosystem by updating their curricula to reflect emerging technologies and interdisciplinary approaches. This involves integrating subjects like artificial intelligence, machine learning, data analytics, and cybersecurity into academic programs across various disciplines.

By doing so, institutions can produce graduates who are not only technically skilled but also capable of applying their knowledge in diverse contexts. Emphasizing interdisciplinary learning enables students to tackle complex real-world problems that do not fit neatly into a single field of study.

Building strong partnerships between educational institutions and industries is also essential. Such collaborations can ensure that educational programs remain relevant and responsive to the rapidly changing needs of the labor market. Through internships, co-op programs, and industry-led projects, students gain practical experience and insights into current industry practices. These partnerships can help bridge the gap between theoretical knowledge and practical application, making graduates more employable and immediately valuable to employers.

Businesses, on their part, should consider adopting the Adaptive Workforce Integration (AWI) model to effectively merge technological innovations with human labor.

By viewing technology as a tool that enhances rather than replaces human capabilities, companies can create synergistic environments where both employees and technology contribute to improved productivity and innovation. Investing in continuous learning and development programs is crucial for maintaining a skilled workforce that can adapt to new tools and processes. This could include in-house training sessions, mentorship programs, and support for external educational pursuits.

Furthermore, fostering organizational cultures that embrace innovation and adaptability is vital for businesses aiming to stay competitive in a technology-driven market. This involves encouraging open communication, supporting creative problem-solving, and being receptive to change. By creating workplaces where experimentation is welcomed and failure is seen as a learning opportunity, companies can accelerate their innovation cycles and better respond to market shifts.

In essence, addressing the challenges posed by scientific and technological progress requires a holistic approach that involves policy-making,

education reform, and corporate strategy.

Governments must create conducive environments through supportive policies and regulations; educational institutions need to prepare students for future demands; and businesses should actively develop and leverage human capital. Through collaboration and a shared vision for the future, it is possible to mitigate the risks associated with technological advancements while maximizing their benefits for the economy and society at large.

Conclusion

Scientific and technological progress is an unstoppable force reshaping the labor market and job organization. While it presents significant challenges, particularly in terms of job displacement and skill mismatches, it also offers unprecedented opportunities for innovation and economic growth.

By adopting adaptive strategies and fostering collaboration between technology and human labor, societies can navigate these changes successfully. The Adaptive Workforce Integration model provides a framework for such an approach, emphasizing augmentation, continuous learning, and flexible organizational structures.

Ultimately, the key to leveraging technological advancements lies in proactive engagement from all stakeholders—governments, educational institutions, businesses, and workers themselves.

Through coordinated efforts, it is possible to create a labor market that is resilient, inclusive, and poised to thrive in the age of technological progress.

Библиографический список / References

1. National Science Foundation. The STEM Labor Force of Today: Scientists, Engineers, and Skilled Technical Workers. 2019. // URL: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsb20203>
2. U.S. Bureau of Labor Statistics. Assessing the Impact of New Technologies on the Labor Market. 2021. // URL: <https://www.bls.gov/opub/mlr/2021/article/assessing-the-impact-of-new-technologies-on-the-labor-market.htm>
3. U.S. Bureau of Labor Statistics. Employment in STEM Occupations. 2022. // URL: <https://www.bls.gov/spotlight/2022/employment-in-stem-occupations.htm>
4. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2023. // URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2023>
5. McKinsey Global Institute. Automation and the Future of Work. 2022. // URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work>
6. U.S. Bureau of Labor Statistics. The Impact of Technology on Labor Markets. 2021. // URL: <https://www.bls.gov/opub/mlr/2021/article/the-impact-of-technology-on-labor-markets.htm>
7. International Labour Organization. Technological Change and Employment Trends. 2021. // URL: https://www.ilo.org/global/research/publications/WCMS_789163/lang-en/index.htm
8. Harvard Business Review. Technological Progress and Labor Market Resilience. 2020. // URL: <https://hbr.org/2020/07/technological-progress-and-labor-market-resilience>
9. National Bureau of Economic Research. (2020). Robots and Labor Market Dynamics. 2020. // URL: <https://www.nber.org/papers/w23285>
10. World Bank. Digitalization, AI, and Job Creation. 2022. // URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/employment/brief/digitalization-ai-and-job-creation>

Лю Вэньтин

Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Внедрение бизнес-аналитики в развитие финансового сектора стран: обработка данных для повышения эффективности и конкурентоспособности российских компаний

Введение. Стремительное развитие информационных технологий в современном мире оказывает сильное воздействие на все сферы жизнедеятельности, в том числе и финансовую экономическую деятельность компаний, и соответственно на бизнес. Это связано с тем, что объем информации и доступ к ней становится главной составляющей такого роста. [1].

В результате возникают сложности для эффективного управления компаний, где требуется применение современных инструментов информационной поддержки и контроля, такой метод и инструмент, как автоматизация бизнес-анализа. Использование информационных технологий для принятия решений особенно важно, поскольку это позволяет им соответствовать меняющимся условиям экономической среды, также возможность точнее соответствовать потребностям клиентов, а также целям и задачам бизнеса [2].

Таким образом, методы бизнес-анализа позволяют организациям преобразовывать собранные данные в информацию о своей деятельности и деятельности других компаний, для использования данной информации и знаний для эффективного управления бизнесом. Это играет решающую роль в принятии стратегически важных решений [2].

Необходимо определиться с понятием «бизнес-аналитика». Бизнес-аналитика — это процесс сбора, обработки и анализа данных, связанных с деятельностью компаний. Она помогает организациям определять основные потребности и задачи, разрабатывать стратегии их решения и передавать информацию для выполнения, улучшая коммуникацию внутри компании, так и с конкурентами, в том числе, зарубежными [3].

Таким образом, бизнес-аналитика представляет собой современный метод анализа, который используется для изучения работы компаний для того, чтобы определить потребности бизнеса и обозначить

пути решения проблем, а также разработать стратегии для успешного развития компании в ближайшей и долгосрочной перспективе [4].

Результаты. Рассмотрим результаты применения бизнес-аналитики в финансовом отделе банковской сферы, поскольку именно в данной сфере каждый день обрабатывается огромное количество данных и бизнес-процессов, которые влияют на финансовые результаты не только самого банковского сектора, но и на бизнес коммерческих организаций. Вопрос об обработке и анализа данных становится особенно актуальным, где на помощь приходят методы бизнес-аналитики [1].

На сегодняшний момент, для оптимизации финансовых процессов, банковская сфера и другие компании используют следующие инновационные методы:

- BigData – повышает возможность хранить большой объем данных и накапливать необходимую информацию;

- Использование специальных электронных таблиц “OLAP” в виде построения кубов – данный подход основывается на концепции многомерного моделирования данных, которое организовано по принципу иерархии. Это эффективный способ сбора и структурировании информации, где не предполагается частое обновление, за счет автоматизации вносимых данных;

- Использование BI – систем (Business Intelligence) – позволяет обрабатывать информацию и данные извне, а также обеспечивают безопасность работы с внутренними данными за счёт разграничения прав доступа, снижают вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором, и предоставляют графическое представление информации (графики, диаграммы и таблицы).

- Система запросов (Query Tools) – инструмент, который используется для формирования запросов. Он помогает упростить работу с базами данных, делая её более удобной для выполнения стандартных операций;

- Система интеллектуального анализа данных (Data Mining) — это совокупность методов и техник, которые позволяют анализировать большие объёмы данных в поисках закономерностей;

- ETL - инструменты для хранения данных и управления ими, сравнение информации из внешней среды и составление бизнес-модели [7];

- Интеграционные программы, которые внедряются в информационную структуру компаний (Appliance - сочетание аппаратных компонентов и заранее настроенного программного обеспечения, или Платформа Prognoz получила официальное разрешение на инте-

грацию с Oracle Exadata) [5].

Для банковской сферы использование данных технологий значительно упрощает обработку финансовых операций таких как, ликвидность, оптимизация активов, остатков, дебиторской и кредитной задолженностей и др. [6].

Данные методы бизнес-аналитики используют не только в банковской сфере, но и в других финансовых компаниях. Благодаря внедрению данных технологий по обработке данных сокращают сроки подготовки новой аналитики на 90%. Например, время на подготовку отчётов по новым подразделениям уменьшается на 95%. [7].

Так, по прогнозам исследовательской и консультационной компании, которая занимается внедрением информационных технологий в финансовый сектор компаний, Gartner, в 2016 году мировой рынок бизнес-аналитики вырос более чем на 5%, что составляет более 16 млрд долларов. [8]. Что говорит о востребованности и эффективности использования методов аналитики для финансовых компаний.

Например, Т-Банк использует основные бизнес-аналитические методы, поскольку все финансовые операции и взаимодействие с клиентами в онлайн-формате, что предполагает обработку большого объема данных. С помощью эффективным управлением бизнес-процессов с помощью аналитики наблюдается значительная разница между процентными доходами и расходами свидетельствует в сторону прибыли об эффективном контроле над финансовыми потоками, что обеспечивает стабильность и надёжность банка [10].

Обсуждение. В современном мире в сфере управления финансовыми организациями происходит множество изменений. Это связано как с модернизацией научных подходов, так и с развитием цифровой экономики.

В теорию и практику анализа и управления финансовыми и бизнес - процессами появляются новые концепции, подходы, инструменты, концепции. К ним относится и бизнес-анализ [3].

Бизнес-аналитика является частью бизнес-анализа, которая занимается сбором, обработкой и анализом информации. Её основная задача — предоставить обработанную информацию руководству и сотрудникам. Данная информация должна быть качественной, актуальной и объективной, которая поможет принимать управленческие решения и вносить изменения в управление финансовыми ресурсами [6].

Под бизнес-аналитикой (BI) понимается процесс сбора и обработки данных из различных источников, связанных с бизнесом. В результате этой работы специалисты в области аналитики получают

информацию, которая помогает принимать обоснованные решения в сфере управления. Для этого используются специальные инструменты, методы и технологии [5].

Таким образом, основные цели бизнес-аналитики в финансовом секторе экономики:

- оптимизация материальных расходов на работу с данными, и хранения информации;
- уменьшение затрат на обработку информации;
- поиск наиболее стратегически важных решений на основе анализа данных;
- улучшение работы и результативности сотрудников (повышение квалификации и обучения);
- создание системы хранения важных данных для быстрого доступа к ним [7].

Таким образом, использование бизнес-аналитических методов в финансовом секторе требует особых требований к специалистам:

- высокая профессиональная квалификация;
- постоянное повышение производительности, которое связано как с возрастающими объемами данных, так и возрастающими требованиями к скорости их обработки;
- необходимость использования аналитических приложений встраиваться в существующую ИТ-среду предприятия, и интегрироваться с другими информационными системами компаний;
- разработка соответствующих приложений для поддержки аналитического функционала на смартфонах и планшетах [2].

Выводы. В современных условиях глобализации и развития цифровых технологий главной приоритетной задачей для повышения качества финансовых показателей и управлением бизнесом является использование технологии бизнес-аналитики. Данные технологии позволяют финансовым компаниям эффективно использовать накопленные данные в информацию о бизнесе, а затем использовать эту информацию для принятия управленческих стратегически важных решений, для достижения поставленных целей и задач бизнеса. В настоящее время, своевременное реагирование на изменения в информационной среде является основным конкурентным преимуществом, и без использования бизнес-аналитики данная задача намного усложняется [9].

Библиографический список:

1. Френкс Б. Укрощение больших данных. Как извлекать знания из массивов информации с помощью глубокой аналитики. – М.: Технологии развития ООО, 2014.

2. Артонкина Н.В. Профессии «системный аналитик» и «бизнес-аналитик»: сходство и различия // Мотивация и оплата труда. 2017. № 3. С. 228-237.
3. Малленс П. «Бизнес-анализ для начинающих». 2020. 340 с.
4. Вигерс К. «Бизнес-анализ: от требований к проектированию». 2018. 234 с.
5. «Бизнес-анализ: руководство по практике» от Международного института бизнес-анализа (ИВА). 2021. 345 с.
6. Бреннан К. «Бизнес-анализ: руководство по применению BABOK». 2022. 412 с.
7. Портни С. «Управление проектами для начинающих». 2020. 340 с.
8. Дударева Г. «Аналитика данных для бизнеса». 2019. 234 с.
9. Хайатт Дж. «Управление изменениями: практическое пособие». 2021. 345 с.
10. Тинькофф Банк (TCSG): годовая финансовая отчетность МСФО // URL: <https://smart-lab.ru/q/TCSG/f/y/MSFO/>.
11. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
12. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя надежды ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
13. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
17. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
24. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
26. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
30. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здраво-

- охранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
31. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
32. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
33. Рябова Е.Л., Терновaya Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
34. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
35. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
36. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
37. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.

References

1. Franks B. Taming Big Data. How to Extract Knowledge from Massive Information with Deep Analytics. – М.: Development Technologies ООО, 2014.
2. Artonkina N.V. The Professions of “Systems Analyst” and “Business Analyst”: Similarities and Differences // Motivation and Remuneration. 2017. № 3. P. 228-237.
3. Mullens P. “Business Analysis for Beginners”. 2020. 340 p.
4. Wiegiers K. “Business Analysis: From Requirements to Design”. 2018. 234 p.
5. “Business Analysis: A Guide to Practice” from the International Institute of Business Analysis (IIBA). 2021. 345 p.
6. Brennan K. “Business Analysis: A Guide to Using BABOK”. 2022. 412 p.
7. Portni S. “Project Management for Beginners”. 2020. 340 p.
8. Dudareva G. “Data Analytics for Business”. 2019. 234 p.
9. Hyatt J. “Change Management: A Practical Guide”. 2021. 345 p.
10. Tinkoff Bank (TCSG): annual financial statements IFRS // URL: <https://smart-lab.ru/q/TCSG/f/y/MSFO/>.
11. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
12. Ryabova E.L. On the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // Ethnosociety and interethnic culture. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
13. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
17. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosociety and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosociety and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical

- games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
24. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
25. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool for Dialogue // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
26. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of the Aggravation of the International Situation" // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // Mission of Confessions. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of their activities // The Power of History - History of Power. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
30. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring the availability of medical care // Culture of the World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
31. Baykhanov I.B. Young people in the digital world: self-assessment of the development of digital competencies of applicants to Moscow universities // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
32. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
33. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
34. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // Ethnosociety and interethnic culture, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
35. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of the transformation of educational systems // Mission of confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
36. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // Mission of confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
37. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosociety and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.

Не Шумань*Бакалавр. Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ).*

Стратегии управления экономического развития в России: глобальные изменения и перспективы

Введение. В современных условиях глобальных изменений в мировой экономике переход на инновационный путь развития и повышения инвестиционной политики является основной приоритетной задачей каждого государства. Именно поэтому необходимо правильно выбрать стратегию развития и внедрения изменений в структуру экономической сферы [1].

Для начала необходимо определиться с понятиями стратегия и задачами стратегического планирования. Понятие стратегия означает общий процесс и план, который охватывает длительный период времени и направлен на достижение определенной цели, в которую входит определение стратегических задач и путей их решения, выработка приоритетов для обеспечения долгосрочного, устойчивого и сбалансированного развития экономической сферы страны. Такое развитие, в свою очередь, влияет на социальное - экономическое состояние общества, улучшая качество и благосостояние населения РФ [2].

Процесс формирования стратегии должен объединять и координировать действия государства и всех органов власти, и сотрудничество организации и компаниями в целях достижения общего благосостояния нации. Таким образом, стратегия – это организованный путь достижения цели, дорожная карта или руководство к действию, в которой расписаны все мероприятия и действия, которые должны осуществить экономические, государственные органы регулирования для повышения результативности экономической и социальной сферы страны [3].

Россия, пережив потрясения и нестабильности, смогла восстановить свой экономический потенциал на сегодняшний день. И поэтому, наиболее остро стоит сейчас вопрос определить стратегию экономического развития. Стратегия экономического развития основывается принципе устойчивости развития, основанного на собственных ресурсах и рынках сбыта. Это позволит начать планомер-

ную и системную работу по созданию стабильной, сбалансированной и развитой экономики, которая обеспечит высокий уровень жизни и потенциал для развития граждан, а также защиту и реализацию национальных интересов России [4].

Результаты. Итак, основываясь на целях и задачах, которые определены Указом Президента Российской Федерации России в сложившейся геополитической обстановки, от 21 июля 2020 года №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», формируются также основные принципы разработки Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2050 года (Стратегия 2050). Таким образом, цели и задачи нации являются базой для управления экономическим развитием России [4].

В связи с внешними ограничениями и санкционной политикой Запада против России, происходит постепенное возрождение суверенных ценностей РФ и восстановление отечественного производства. На основе этого, изменения происходят по следующим показателям:

- снижение ВВП на импорт до 17% (в настоящее время этот показатель составляет примерно 21%);
- увеличение несырьевого неэнергетического экспорта на две трети к 2030 году и рост экспорта продукции агропромышленного комплекса на 50% к этому же времени;
- Инвестирование и развитие социальной сферы (уже было вложено до 10 трлн рублей; продление сроков семейной ипотеки, а также повышения показателей МРОТ (до 35тыс рублей к 2030 году);
- Инвестиции в развитие инфраструктуры: это модернизация жилищно-коммунального хозяйства, на которую до 2030 года планируется выделить 4,5 трлн рублей;
- Дополнительное инвестирование на программы промышленной ипотеки и субсидии на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (около 120 млрд рублей на шесть лет).
- Поддержка по списанию кредитных задолженностей для последующего использования денежных средств, бюджетных кредитов регионам (около 200 млрд рублей в год) другие меры поддержки для развития регионов, малого и среднего бизнеса [5].

Восстановление собственного производства и увеличение спроса на отечественную продукцию и преобразование сферы услуг (национальные проекты «Кадры» - преобразование сферы образования и появление новых рабочих мест, что ведет к снижению уровня безработицы; и проект «Экономика данных» - разработка, внедрение и

использование цифровых технологий (вложено на цифровизацию более 700 млрд рублей до 2030) [5].

Преобразование и поддержка науки и образования – увеличение от 2% от ВВП (повышение заработной платы преподавателей высших учебных заведений и продление программы «Приоритет 2030» (с 2025 года стоимость программы составит 190 миллиардов рублей) [6].

В финансовой сфере происходит прирост инвестиций в экономику страны (изменение в системе долгосрочных депозитов, привлекая граждан для оформления вкладов и др., система накоплений увеличивается на 2,8 млн руб). При этом, поменялась система налогообложения для обеспеченных граждан населения (от 13% до 15%), и для бизнеса, доход которого составляет 5 млн рублей. Такая политика налогообложения снижает разрыв между бедными и богатыми слоями населения [8].

Обсуждение. Стратегия модернизации и развития экономики России должна быть основана на чётком понимании структурных изменений и перспектив глобального социально-экономического развития, а также выявлении национальных конкурентных преимуществ. Активизация этих преимуществ может обеспечить устойчивый и быстрый рост производства на новой волне экономического подъёма, которая формируется в настоящее время [3].

Меры по преодолению последствий глобального кризиса должны быть согласованы со стратегическими целями социально-экономического развития. Однако этого пока не происходит: значительные расходы на реализацию антикризисных мер не были увязаны с реализацией Концепции долгосрочного развития (распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1121-р), первый этап которой так и не был реализован [8].

Одной из основных проблем для развития экономики России является нестабильность глобальной финансовой системы на мировом рынке и неопределённость в отношении основных тенденций. Нестабильность мирового финансового рынка и сокращение государственных ресурсов затрудняют решение стратегических задач, которые откладываются до возобновления устойчивого экономического роста. Это приводит к стагнации инвестиционной активности и сосредоточению усилий на решении текущих проблем поддержания потребления и жизнеобеспечения населения [6].

Поэтому в условиях глобальных изменений в мировой экономике необходимо придерживаться следующих тенденций в развитии эко-

номического роста:

- Необходимо исходить из внутренних потребностей страны для решения национальных целей и задач, для более эффективной адаптации к внешним изменениям;
- Обеспечение технологического развития (информационных технологий и их применение);
- Обеспечить стабильную банковскую и инвестиционную систему;
- Обеспечить экономическую стабильность и создать зону устойчивого развития в регионе ЕврАзЭС, а при наличии благоприятных политических условий — и в СНГ [4].

Таким образом, в ближайшем будущем значительная доля российской промышленности, в том числе высокотехнологичной, будет ориентирована на обеспечение потребностей в добыче и переработке природных ресурсов. Обновление добывающих отраслей, а также топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов способствует развитию многих смежных высокотехнологичных сфер [7].

Выводы. Реализация национальной задачи, это не только вхождение Российской Федерации в пятёрку ведущих экономических держав мира, но и улучшения общего уровня и качества жизни населения страны за счет внутреннего долгосрочного преобразования всех сфер: политической, экономической и социальных. Данная задача требует обеспечения экономического роста выше среднемирового уровня при сохранении макроэкономической стабильности, включая инфляцию на уровне не более 4%. Это является гарантией внутренней стабильности экономического и политического развития. Реализация национальных проектов – одна из приоритетных задач перед Правительством РФ для эффективного управления экономическими ресурсами [7].

Библиографический список:

1. Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н., Анимца П.Е., Котляров М.А. Налоговый федерализм: новые вызовы в условиях формирования саморазвивающихся территорий / Под ред. А.И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010.
2. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Вилисов М.В., Кушлин В.И. О модернизации государственной системы управления экономическим развитием в России. Монография – М.: Научный эксперт, 2008. 104 с.
3. Горлин Ю., Ляшок В., Малева Т. Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 1. С. 148-179.
4. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Стратегия экономического развития России: теоретический аспект. – М.: Ленанд; URSS, 2016.
5. Ерзнкян Б.А. От синергетической экономики к экономической синергетике //

- Экономическая наука современной России. 2010. № 2. С. 161-171.
6. Гурвич Е., Прилепский И. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 5-35.
7. Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5-29.
8. https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo_planirovaniya/
9. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
11. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
12. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя надежды ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
13. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
17. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
24. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
26. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории –

- История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
30. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
31. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
32. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
33. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
34. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
35. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.

References

1. Tatarkin D.A., Sidorova E.N., Animitsa P.E., Kotlyarov M.A. Tax federalism: new challenges in the context of the formation of self-developing territories / Ed. A.I. Tatarkin. Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2010.
2. Yakunin V.I., Sulakshin S.S., Vilisov M.V., Kushlin V.I. On the modernization of the state system of economic development management in Russia. Monograph – M.: Scientific expert, 2008. 104 p.
3. Gorlin Yu., Lyashok V., Maleva T. Raising the retirement age: positive effects and probable risks // Economic policy. 2018. Vol. 13. № 1. P. 148-179.
4. Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. Strategy of economic development of Russia: theoretical aspect. – M.: Lenand; URSS, 2016.
5. Erznkyan B.A. From synergetic economy to economic synergetics // Economic science of modern Russia. 2010. № 2. P. 161-171.
6. Gurvich E., Prilepsky I. The impact of financial sanctions on the Russian economy // Questions of Economics. 2016. № 1. P. 5-35.
7. Medvedev D. New reality: Russia and global challenges // Questions of Economics. 2015. № 10. P. 5-29.
8. https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo_planirovaniya/
9. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosociety and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // Ethnosociety and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
11. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
12. Ryabova E.L. On the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // Ethnosociety and interethnic culture. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
13. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
17. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosociety and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.

18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
24. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
25. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool for Dialogue // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
26. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of the Aggravation of the International Situation" // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // *Mission of Confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of their activities // *The Power of History - History of Power*. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
30. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring the availability of medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
31. Baykhanov I.B. Young people in the digital world: self-assessment of the development of digital competencies of applicants to Moscow universities // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
32. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
33. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
34. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
35. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of the transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.

Батогова М.А.

Студент. Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации (МЭО МГИМО (У) МИД России).

Мазко Э.А.

Студент. Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации (МЭО МГИМО (У) МИД России).

Сафонов Г.Д.

Студент. Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации (МЭО МГИМО (У) МИД России).

Тепловодский М.Н.

Научный руководитель. Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации (МЭО МГИМО (У) МИД России).

Особенности макроэкономической стабилизации в период смены Правительства в Великобритании

Введение. Экономика Великобритании в 2024 году демонстрирует признаки стабилизации после выхода из ЕС и энергетического кризиса. Банку Англии удалось сдержать инфляционное давление путем повышения процентной ставки и количественного ужесточения. Более того, во второй половине текущего года, подтвердив снижение инфляции и умеренный рост ВВП, регулятор впервые с 2021 г. снизил ставку до 5%. Одновременно с этим Правительство адаптировало фискальную политику для контроля государственного долга и поддержки финансовой стабильности.

Несмотря на сложности в торговле с ЕС и высокой инфляции, Британское Правительство активно осуществляет программы поддержки экспортеров, а также смягчает негативные последствия Brexit путем диверсификации внешнеэкономических связей через США и страны Азиатско-Тихоокеанского региона, снижая риски и еще больше поддерживая восстановление торговых связей.

Денежно-кредитная политика в Великобритании. На сегодняшний день банк Англии продолжает вести целенаправленную борьбу с инфляцией, которая угрожает финансовой стабильности и благосостоянию британских домохозяйств и предприятий. После периода беспрецедентно низких процентных ставок и мер количественного

смягчения, направленных на стимулирование экономики во время пандемии COVID-19, Банк Англии теперь сосредоточен на достижении целевого уровня инфляции в 2% [1].

В конце 2021 года, когда инфляция начала резко расти, Банк Англии начал цикл ужесточения денежно-кредитной политики посредством повышения базовой процентной ставки Bank Rate. С тех пор Комитет по денежно-кредитной политике Банка Англии (далее – Комитет) провел 12 последовательных повышений ставки, в результате которых базовая ставка выросла до 5,25% в июне 2023 г. [2]. Однако, на заседании от 31 июля 2024 г. большинством голосов (5 против 4) было принято решение о снижении ставки на 0,25 п.п. до 5%. Четыре члена Комитета предпочли оставить ключевую ставку на прежнем уровне [2].

Решение было весьма ожидаемым, учитывая сокращение инфляции, низкие темпы роста ВВП, которые в I квартале 2024 г. впервые с 2021 г. показали максимальную положительную динамику (+0,7%), и положительную динамику других макроэкономических показателей [17].

Несмотря на то, что ослабло влияние внешних потрясений (COVID-19, рост цен на энергоносители), и достигнут определенный прогресс в сдерживании инфляции, Комитет продолжает отслеживать инфляционные риски, ожидая увеличения инфляции до 2,75% во второй половине года. Регулятор не намерен понижать процентную ставку слишком сильно или слишком быстро, пока не будет уверен в низком уровне инфляции [2].

Помимо повышения процентных ставок Банк Англии реализовывает и другие программы, например, политику количественного ужесточения. Так, в первом квартале 2024 г., в соответствии с ранее принятым решением Комитета, Банк Англии продолжил продажу

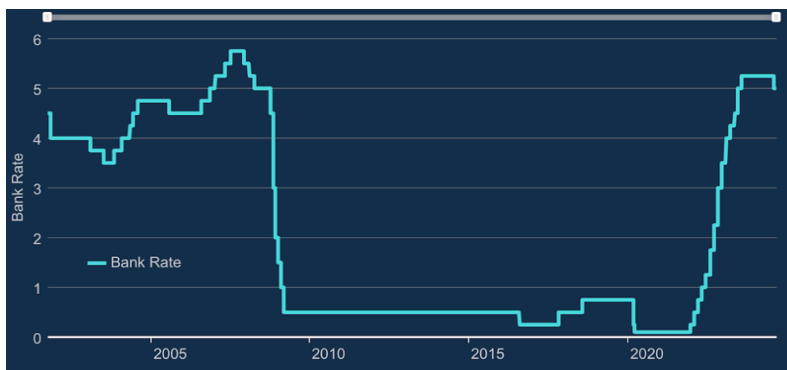

Рис. 1. Динамика ключевой ставки в Великобритании в 2001–2024 гг.
Источник: Bank of England [2].

гособлигаций (Treasury Gilts – облигации, выпущенные правительством Великобритании в фунтах стерлингах и зарегистрированные на Лондонской Фондовой Бирже), хранящихся в Фонде покупки активов, с целью сокращения денежной массы (для сдерживания инфляции). В период с 8 января по 24 июня 2024 г. было проведено в общей сложности 11 операций по продаже облигаций на сумму 2,7 млрд фунтов стерлингов [2].

Более того, с января 2024 г. Банк Англии адаптировал свой подход по оценке объемов аукционов, чтобы продолжать сокращать запас облигаций пропорционально их срокам погашения: от 3 до 7 лет (короткие), от 7 до 20 лет (средние) и свыше 20 лет (длинные). Так, запас облигаций, находящихся на балансе для целей денежно-кредитной политики, сократился на 15,8 млрд в первом квартале и на 25 млрд фунтов стерлингов во втором. В общей сложности, с октября 2023 г. Банк Англии сократил запас гособлигаций на 63 млрд за счет продаж и погашения [2].

После завершения продаж стерлинговых высокодоходных корпоративных облигаций («бросовые облигации») во втором квартале 2023 г. Банк Англии объявил о намерении держать оставшийся портфель корпоративных облигаций с коротким сроком погашения. В течение первого квартала 2024 г. объем корпоративных облигаций сократился на 351 млн фунтов стерлингов. Поэтому, как и планировалось, полное погашение таких облигаций состоялось в апреле 2024 г. Таким образом, с этого момента запас облигаций, находящихся в распоряжении Фонда покупки активов, равен нулю [2].

Проводимая монетарная политика на открытом рынке постепенно сокращает денежную массу в обращении и направлена на сдержи-

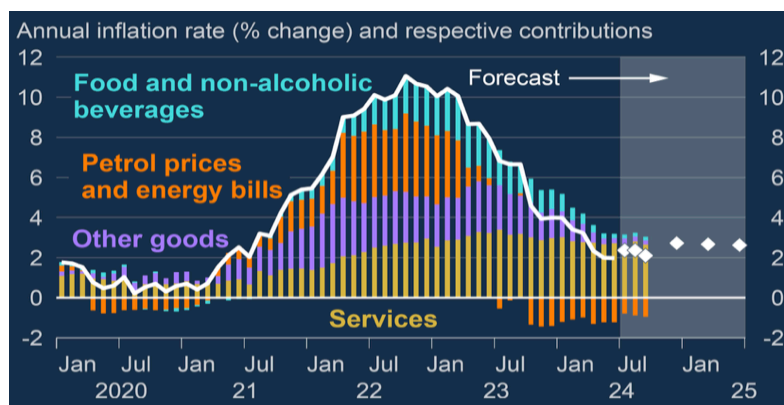

Рис. 2. Динамика темпов инфляции с прогнозом до 2025 года.

Источник: Bank of England [2].

вание инфляционного давления в долгосрочной перспективе.

Несмотря на решительные действия Банка Англии, в 2024 г. инфляция на протяжении полугода оставалась устойчиво высокой. По данным Управления национальной статистики, базовая инфляция, которая исключает волатильные цены на энергию и продукты питания, в апреле 2024 г. составила 6,8 % в годовом исчислении [3]. Однако, в июле она замедлилась до 3,3% в годовом выражении после 3,5% в июне. В выражении месяц к месяцу показатель сократился до 0,1% после июньских 0,2% [17].

Таким образом, колебания инфляции вызывают озабоченность аналитиков, поскольку она подрывает покупательную способность населения и создает трудности для предприятий при планировании инвестиций и найме персонала. Однако, в сентябре 2024 г. в Великобритании наблюдался один из самых низких уровней инфляции (3,1%) среди стран с развитой экономикой, что позволяет предполагать о том, что фактическая инфляция может незначительно превысить целевой уровень в 2%, однако, главное в том, чтобы это не стало систематическим отклонением [3].

В целом, Банк Англии считает целесообразным продолжать проводить жесткую денежно-кредитную политику до тех пор, пока не будет достигнута макроэкономическая стабильность при отсутствии необходимости ужесточения факторов, влияющих на рынок труда, рост заработных плат и рост цен на услуги. Тем не менее, предположить дальнейшие действия Центрального банка относительно уровня процентной ставки довольно трудно из-за нестабильного положения дел в экономике не только в Великобритании, но и вообще во всех странах Западной Европе [17].

Анализ состояния фондового рынка. В 2022–2023 гг. доверие инвесторов к британскому фондовому рынку значительно пострадало из-за политических решений правительства Лиз Трасс. Так, например, резко упали цены на облигации, произошло ослабление национальной валюты и наблюдалась паника среди инвесторов – индекс финансового стресса взлетел до 1,3 [18]. В частности, индекс FTSE 350 (FTSE 100 и FTSE 250) потерял более 300 млрд. долларов рыночной капитализации, начиная с 5 сентября 2022 г., когда Трасс была утверждена лидером Консервативной партии. Одновременно индекс государственных облигаций Великобритании обвалился на 173 млрд долларов, а номинированные в фунтах облигации с высоким рейтингом подешевели на 29 млрд долларов [19].

Несмотря на смену лидера через 44 дня и новую политику Правительства Риши Сунака, восстановление доверия на рынке шло

медленно, и только в середине 2023 г. ситуация начала стабилизироваться и инфляция в стране стала снижаться, а Банк Англии начал сигнализировать о возможном замедлении повышения ставок.

Однако, к сентябрю 2024 г. финансовый рынок все еще не восстановился полностью. Тем не менее, инвесторы проявляют осторожный оптимизм и, например, некоторые аналитики считают, что FTSE 100 достигнет величины 8160 к декабрю 2024 года, особенно если инфляция продолжит замедляться, а экономика не войдет в фазу рецессии [20].

Кроме того, учитывая ориентированность британских компаний на внутренний рынок, ключевое значение для фондового рынка сыграли опасения по поводу замедления экономики страны после выхода из ЕС. Так, из-за ограниченного доступа к европейским рынкам и потере доверия инвесторов Лондонская биржа, некогда крупнейшая фондовая биржа Европы, в 2022 г. уступила свое место Парижской бирже, капитализация которой составила \$2,823 трлн., против капитализации Лондонской фондовой биржи в объеме \$2,821 трлн. [21].

Несмотря на укрепление доверия инвесторов и адаптации Великобритании к новым экономическим и геополитическим реалиям, Лондон все еще не совсем оправился от происшедших событий.

Особенности налогово-бюджетной политики. Цели фискальной политики Англии регулярно менялись, но в целом были сосредоточены на политике регулирования государственного долга, сформировавшегося за счет государственных займов. Последний раз цели обновлялись в феврале 2023 г. еще при консервативном правительстве Риши Сунака [4], поэтому новое лейбористское правительство, пришедшее к власти в июле 2024 г. намеревается внести изменения, которые коснутся усиления фискальной дисциплины и проведения структурных реформ для более эффективного управления экономикой.

Тем не менее, некоторые из ранее поставленных целей были достигнуты еще Риши Сунаком. В январе 2023 г. он определил пять приоритетов, среди которых особое внимание уделялось снижению инфляции, обеспечению роста экономики и сокращению госдолга. Значительный прогресс был достигнут в снижении инфляции: с 11% осенью 2022 г. до 4,3% осенью 2023 г. [5].

Правительство Великобритании сталкивается с необходимостью преодолеть высокую инфляцию, которая, наряду с ростом процентных ставок, увеличивает расходы на обслуживание госдолга и, в целом, расходную часть бюджета. В условиях, когда государственный долг постепенно приближается к 100% ВВП, госзаймы продолжают расти, а экономика демонстрирует слабую динамику, повышение доходов становится сложной задачей. В апреле 2023 года дефицит бюд-

жета составил 25,6 млрд фунтов, а госдолг достиг 99,1% ВВП.

Тем не менее, благодаря росту налоговых поступлений, государственные заимствования за 2023-2024 годы были уменьшены на 1,5 и 1,8 млрд фунтов [7]. Подоходный налог, составляющий около трети доходов казны, предоставляет Правительству возможность увеличивать налоговую нагрузку и перераспределять средства через бюджет. В рамках ужесточения налогово-бюджетной политики, начатого в 2022 году, доля населения, облагаемого ставкой 45%, увеличится с 11% в 2022–2023 годах до 14% к 2027–2028 годам. Максимальная ставка налога для доходов свыше 100 000 фунтов может достичь 60%, хотя ранее этот порог был 150 000 фунтов. Заморозка этого уровня до 2028 года снизит ожидаемый рост реальных доходов домохозяйств с 4,2% до 2,8% [8].

Однако, несмотря на растущую налоговую нагрузку, давление на британскую экономику остается ниже, чем в других развитых странах. Например, в 2021 г. налоговые поступления составили 33,5% ВВП Великобритании, в то время как в среднем по странам G7 этот показатель достигал 37% [9]. Это означает, что британская экономика имеет потенциал для расширения налоговой базы без значительных потерь в динамике ВВП, а возможно, даже с перспективой более уверенного роста.

Несмотря на предпринимаемые действия, Правительство Великобритании продолжает сталкиваться с экономическими вызовами. В рамках действующей стратегии планируется заморозить верхние пороги подоходного налога, чтобы стимулировать инвестиции. Однако вряд ли это значительно повлияет на рост экономики, особенно

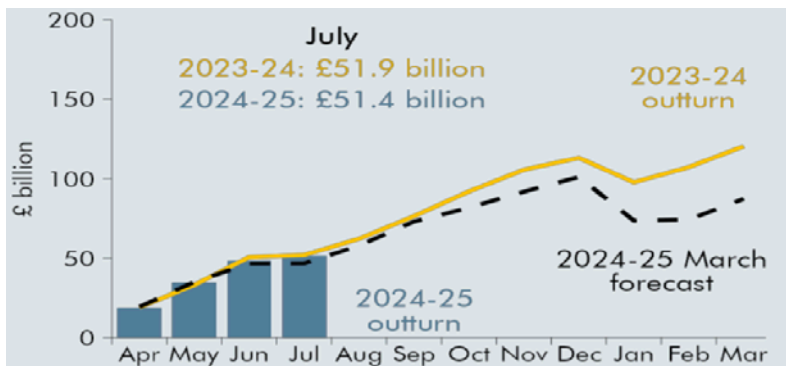

Рис. 3. Чистые заимствования в государственном секторе за год по состоянию на сегодняшний день.

Источник: Office for Budget Responsibility [6].

на фоне высоких заимствований государственного сектора, которые за первые четыре месяца 2024-2025 гг. достигли 51,4 млрд фунтов, превысив прогнозы, что может ограничить возможности для дальнейшего стимулирования экономики через налоговую политику [6].

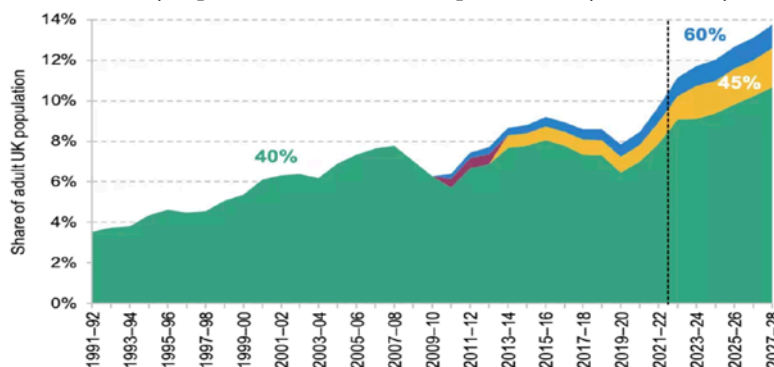

Рис. 4. Доля налогоплательщиков среди взрослого населения Великобритании в зависимости от ставки подоходного налога¹.

Источник: Institute for Fiscal Studies [8].

Заимствования центрального правительства превысили прогноз на 10 млрд фунтов. В результате этого чистый долг в июле 2024 года составил 99,4% ВВП, что на 3,8 п.п. больше, чем годом ранее. Налоговые поступления по PAYE и взносам социального страхования оказались ниже на 0,6 млрд фунтов по сравнению с прошлым годом, а доходы от налога на прибыль, прирост капитала и НДС составили 13 млрд и 18,6 млрд фунтов соответственно, что также повлияло на налоговую базу [6].

Заморозка порогов подоходного налога оказывает давление на покупательную способность населения. Так как к 2027–2028 гг. значительное число работников, включая учителей, медсестер и полицейских, будут облагаться налогом по ставке более 40%, то это осложнит бизнесу возможность сбыта продукции и услуг этой группе населения, что в свою очередь может затруднить восстановление экономики и негативно скажется на ВВП.

Безработица в Великобритании. Безработица в Великобритании за апрель-июнь 2024 г. составила 4,2%, что ниже показателей предыдущего года, но все еще выше допандемийного уровня – 3,9% в дека-

¹ Взрослое население определяется как население Великобритании в возрасте от 16 лет. Следует отметить, что цифры на 2020-21, 2021-22 и 2022-23 гг. являются прогнозными оценками Налогового и Таможенного Управления Великобритании (HMRC).

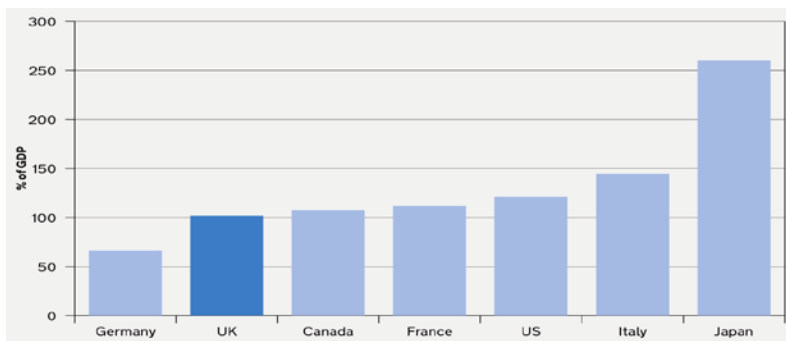

Рис. 5. Государственный долг в странах G7 в 2022 г.

Источник: International Monetary Fund [10].

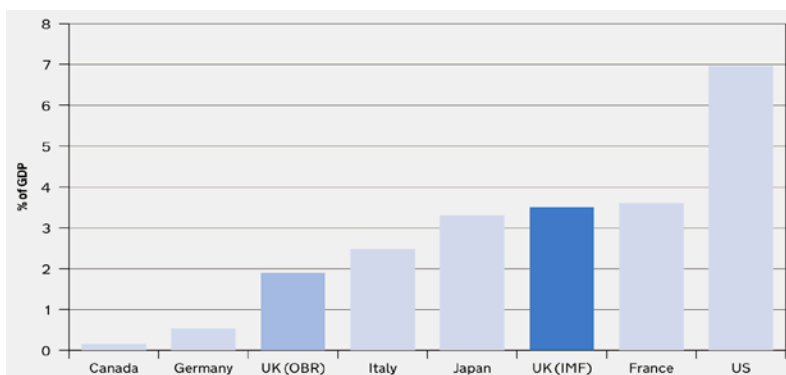

Рис. 6. Прогноз заимствований для Великобритании в 2028-29 финансовом годах от Бюро бюджетной ответственности (Office for Budget Responsibility, OBR).

Источник: International Monetary Fund [10].

бре 2019 г. [5].

Отдельно стоит отметить, что естественный уровень безработицы для Великобритании на 2023 г. оценивался в пределах 3,7–4,0%, а в 2024 г. он увеличился до 4,2% [3]. Таким образом, в 2023 г. фактический уровень безработицы превышал естественный, что обостряло такие проблемы как снижение покупательной способности и рост экономической нестабильности.

Чтобы избежать более серьезные последствия, правительство Великобритании разработало стратегию поддержки рынка труда «Labour Market Enforcement Strategy 2023/24». Основные меры вклю-

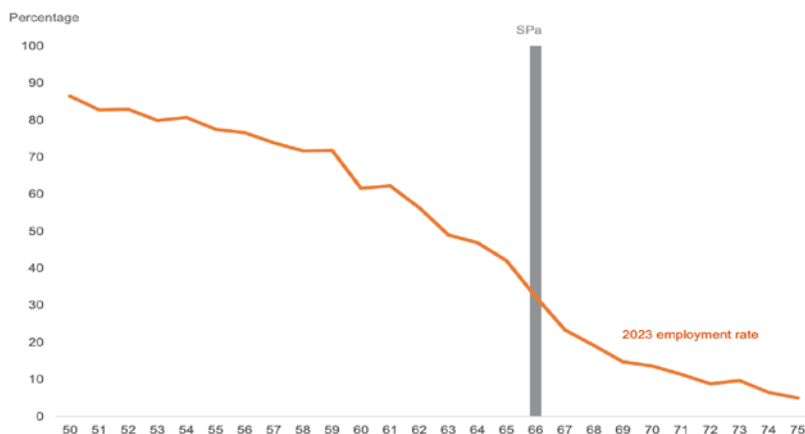

Рис. 7. Уровень занятого населения по возрасту на 2023 г.

Источник: The UK Government [5].

Рис. 8. Уровень занятости населения Великобритании (социальная выборка: лица в возрасте от 16 до 64 лет).

Источник: Office for National Statistics [3].

чают усиление защиты трудовых прав, увеличение числа проверок на предприятиях для выявления нарушений трудового законодательства, инвестиции в обучение и повышение квалификации работников, а также стимулирование соблюдения трудовых норм. Эти шаги направлены на создание более справедливого и устойчивого рынка труда, что, в свою очередь, способствует экономическому росту и улучшению качества жизни населения [3].

Социальная политика Правительства Великобритании. Система государственного социального обеспечения Великобритании, созданная более 40 лет назад, значительно изменилась и сегодня зависит от страховых взносов (55% от общего объема) и налогов. Государство выделяет 11,4% ВВП на социальное страхование, которое по большей части централизовано, кроме социального жилья, которым управляют местные власти.

Социальная политика сталкивается с вызовами, обостряющимися из-за старения населения, безработицы и нагрузки на здравоохранение. Старение населения особенно критично: доля людей старше

65 лет растет, а трудоспособное население сокращается, что ведет к увеличению государственных расходов. Например, расходы на здравоохранение для людей старше 75 лет составляют в среднем 23,700 фунтов в год, а для 85-летних – 32,400 фунтов, что значительно выше, чем для трудоспособных граждан [11].

Государственные пенсии выплачиваются за счет налогов работающих, и с ростом числа пенсионеров эта нагрузка усиливается. В 2023 году расходы на пенсии достигли 5% ВВП, и прогнозируется их дальнейший рост. Для стабилизации системы пенсионного обеспечения правительство вынуждено увеличивать пенсионный возраст. В период с 2026 по 2028 гг. пенсионный возраст будет увеличен с 66 (актуально на 2023-2024 гг.) до 67 лет. Правительству также предстоит окончательно определить сроки повышения пенсионного возраста до 68 лет [5].

В 2023–2024 годах система национального здравоохранения Великобритании (NHS) столкнулась с серьезными проблемами. В 2023 г. на долю государства приходилось около 80% общих расходов на здравоохранение. В результате сокращения правительственных расходов в реальном выражении затраты на здравоохранение снизились на 5,5% с 2021 по 2022 гг., и эта тенденция продолжилась в 2023 г., то есть денег, выделяемых на здравоохранение, стало фактически меньше, несмотря на инфляцию и номинальный рост бюджета [3].

В 2023-2024 гг. бюджет NHS вырос лишь на 0,1% в реальном выражении, что значительно ниже долгосрочных темпов роста, и этого недостаточно для удовлетворения растущих потребностей системы. [5].

В сфере образования бюджет на школьное финансирование в 2024-2025 гг. составит около 60 млрд фунтов, с акцентом на поддержку учащихся из малообеспеченных семей и учеников с особыми потребностями. Общий объем расходов в 2019-20 гг. увеличится примерно на 11% в реальном выражении по сравнению с уровнем пятилетней давности. Однако расходы на образование в реальном выражении остаются на 12% ниже уровня 2010-2011 гг. [5].

Внешнеэкономическая деятельность. В результате состоявшегося Brexit были опасения, что внешняя торговля Великобритании будет испытывать трудности, что приведет к снижению внешнеторгового

Рис. 9. Уровень безработицы в Великобритании.

Источник: Office for National Statistics [3].

оборота. Однако Великобритания осталась важным участником мировой торговли. Так, в 2022 г. внешняя торговля составляла 69% ВВП [12], страна занимала 6-е место по импорту и 15-е по экспорту товаров, а также лидировала в секторе коммерческих услуг. Основными экспортируемыми товарами были нефть, генераторы, фармацевтика и автомобили, в то время как импортировались газ, нефть и фармацевтические продукты. В 2023 г. рост ВВП замедлился до 0,4–0,7%, одной из причин является выход из ЕС и энергетический кризис, но в 2024 г. экономика начала восстанавливаться: во втором квартале ВВП вырос на 0,9% в годовом исчислении, превысив допандемийный уровень на 1,7% (рассматривается 4 квартал 2019 г.) [13].

В 2024 г. наблюдается увеличение дефицита внешней торговли, так как импорт продолжает расти быстрее экспорта (6,6% против 1,3%). По последним данным за второй квартал 2024 года, из-за высоких затрат на импорт промышленных товаров и оборудования дефицит внешней торговли остается значительным (52,4 млрд фунтов), несмотря на рост экспорта на 1,3%.

В то же время, положительное сальдо по услугам увеличилось до 39,1 млрд фунтов, что отражает высокую конкурентоспособность британских услуг на международных рынках, особенно в сфере туризма, финансов и бизнеса. [3, 14].

После выхода из Европейского Союза Великобритания столкнулась с серьезными вызовами – таможенными пошлинами, квотами, административными и логистическими трудностями, что в целом затруднило доступ британских компаний к рынкам ЕС и повысило издержки для экспортеров и импортеров. Товары, которые раньше

GDP growth								
% change in real GDP					updated 10 Sep			
	% change on previous quarter				% change on a year ago			
	Q3 23	Q4 23	Q1 24	Q2 24	Q3 23	Q4 23	Q1 24	Q2 24
UK	-0.1	-0.3	0.7	0.6	0.2	-0.2	0.3	0.9
Eurozone	0.0	0.1	0.3	0.2	0.0	0.2	0.5	0.6
USA	1.2	0.8	0.4	0.7	2.9	3.1	2.9	3.1
Japan	-1.1	0.1	-0.6	0.7	1.3	0.9	-1.0	-0.9
Germany	0.2	-0.4	0.2	-0.1	-0.3	-0.2	-0.1	0.0
France	0.1	0.4	0.3	0.2	0.9	1.3	1.5	1.0
G7	0.5	0.4	0.2	0.5	1.7	1.8	1.6	1.7
OECD	0.4	0.4	0.4	0.5	1.6	1.7	1.7	1.8

Source: OECD

Рис. 10. Рост ВВП стран с развитой экономикой.

Источник: UK Parliament [13].

свободно перемещались между Великобританией и ЕС, теперь подлежат таможенным проверкам, что особенно отразилось на секторах экономики, требующих надежных цепочек поставок, например, автомобилестроение и пищевая промышленность.

В частности, больше всего пострадали шотландские экспортеры рыбы и морепродуктов, так как их продукция требует быстрой доставки. Многие компании сообщали о значительных задержках на границе и потерях, достигающих 1 млн фунтов в день, что существенно ухудшило их конкурентоспособность в Европе. Введение новых квот на рыболовство и сложные процедуры сертификации еще больше увеличили издержки для шотландских рыбаков [15, 16].

Чтобы компенсировать потери от Brexit, Великобритания активно налаживает новые торговые связи вне ЕС. Основными внешне-торговыми партнерами Великобритании помимо Германии, Нидерландов и Франции остаются США, Китай, страны Содружества наций и Азии (Индия, Австралия и Канада, а также Япония, Малайзия и Мексика после присоединения Англии к Транстихоокеанскому партнерству), а также страны Персидского залива. Это разнообразие помогает смягчить риски и диверсифицировать торговые потоки.

Более того, Правительство также инициировало различные программы поддержки местных производителей, например, выделив 23 млн. фунтов на помощь экспортерам морепродуктов (Seafood Disruption Support Scheme) [16].

Однако в долгосрочном периоде, если Великобритания успешно диверсифицирует свои “новые” торговые связи и наладит сотрудничество с ЕС, это может смягчить негативные последствия Brexit для экономики страны и помочь в восстановлении позиций Шотландии на международных рынках.

Заключение. Макроэкономическая стабильность в Великобритании в 2024 году не достигнута. Несмотря на проводимую денежно-кредитную политику Банка Англии, инфляция находится выше целевого показателя в 2%, капитализация фондового рынка уступила первенство французскому фондовому рынку, что свидетельствует о неполном восстановлении экономики после пандемийных потрясений, энергетического кризиса и действий Правительства консерваторов во главе с Лиз Трасс.

Вместе с этим, важным аспектом экономической политики является налогово-бюджетная стратегия, которая в 2023-2024 гг. претерпела значительные изменения в связи с инфляцией и высоким уровнем государственного долга. Правительство Риши Сунака предприняло ряд шагов по снижению инфляции и увеличению налого-

вых поступлений, однако растущие государственный долг и дефицит бюджета ставят под сомнение стабильность фискальной системы.

Лейбористское правительство, пришедшее к власти в июле 2024 г. заявило изменения, направленные на улучшение фискальной дисциплины и проведение структурных реформ.

Библиографический список / References

1. Global inflation and interest rates tracker: see how your country compares. Financial Times. // URL: <https://www.ft.com/content/088d3368-bb8b-4ff3-9df7-a7680d4d81b2>
2. Bank of England. // URL: <https://www.bankofengland.co.uk/>
3. Office for National Statistics. // URL: <https://www.ons.gov.uk/>
4. Matthew Keep. The UK's fiscal targets. September 5, 2024. // URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9329/>
5. The Official Website of the UK Government. // URL: <https://www.gov.uk>
6. Office for Budget Responsibility. // URL: <https://obr.uk/obr-review-of-the-march-2024-forecast-for-departmental-expenditure-limits/>
7. The Trust Statement – Audit Report of the Comptroller and Auditor General to the House of Commons. July 11, 2023. // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/64da30b63fde6100134a51ec/The_Trust_Statement__Audit_Report_of_the_Comptroller_and_Auditor_General_to_the_House_of_Commons.pdf
8. Isaac Delestre, Tom Waters. A deepening freeze: more adults than ever are paying higher-rate tax. Institute for Fiscal Studies. // May 16, 2023. // URL: <https://ifs.org.uk/publications/deepening-freeze-more-adults-ever-are-paying-higher-rate-tax>
9. The Official Website of OECD. // URL: <https://www.oecd.org/tax/revenue-statistics-united-kingdom.pdf>
10. International Monetary Fund. // URL: <https://www.imf.org/en/Publications/FM>
11. Institute for Fiscal Studies. // URL: <https://ifs.org.uk/publications/spring-budget-2024-ifs-presentations>
12. British foreign trade in figures. Santander. Trade Markets. // URL: https://santandertrade.com/en/portal/analyse-markets/united-kingdom/foreign-trade-in-figures?url_de_la_page=%2Fen%2Fportal%2Fanalyse-markets%2F united-kingdom%2F foreign-trade-in-figures&&actualiser_id_banque=oui&id_banque=0&memoriser_choix=memoriser
13. UK Parliament. // URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/sn02784/>
14. UK Trade Info. // URL: <https://www.uktradeinfo.com>
15. Scotland's fishermen cry Brexit betrayal. // URL: <https://www.politico.eu/article/scotland-fishermen-cry-brexite-betrayal-fish-stocks/>
16. David Duguid. Why the stormy Brexit passage of Scottish seafood is calming. // URL: <https://www.scotsman.com/news/politics/why-the-stormy-brexite-passage-of-scottish-seafood-is-calming-david-duguid-3254892>
17. Антон Козлов. Инфляция в Великобритании ускори́лась после снижения ставки // РБК. // URL: [https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/08/15/1055848-inflyatsiya-v-velikobritanii-uskorilas-posle-snizheniya-stavki#:~:text=Инфляция%20в%20Великобритании%20ускорилась%20после%20снижения%20ставки,-Власти%20страны%20не&text=Рост%20цен%20в%20Великобритании%20ускорился,статистического%20управления%20королевства%20\(ONS\)](https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/08/15/1055848-inflyatsiya-v-velikobritanii-uskorilas-posle-snizheniya-stavki#:~:text=Инфляция%20в%20Великобритании%20ускорилась%20после%20снижения%20ставки,-Власти%20страны%20не&text=Рост%20цен%20в%20Великобритании%20ускорился,статистического%20управления%20королевства%20(ONS))
18. Deloitte Economics Monitor. // URL: <https://www.deloitte.com/uk/en/Industries/infrastructure/about/economics-advisory.html>
19. Bloomberg. // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-27/uk-markets-have-lost-500-billion-since-truss-took-over>
20. Interactive Investor. // URL: <https://www.ii.co.uk/analysis-commentary/uk-stock-market-outlook-2024-ii530242>
21. Париж обогнал Лондон и стал крупнейшим фондовым рынком Европы // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/quote/amp/news/637225d59a794772252efd6f>

Абрамов В.Л.

Доктор экономических наук, профессор.
Федеральное государственное образовательное
бюджетное учреждение высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(Финансовый университет), г. Москва.
Главный научный сотрудник, Институт исследований международных
экономических отношений, профессор Департамента мировой экономики и
мировых финансов (ДМЭ и МФ).

Возможности использования цифровых технологий для развития интеграционного взаимодействия в ЕАЭС

Глобальным трендом развития мировой экономики стал переход к «Индустрии – 4.0», который характеризуется прежде всего цифровой трансформацией промышленных отраслей национальных экономик, на которую нацелены в своем развитии большинство стран мира. В этой связи обратимся к анализу использования цифровых технологий, направленных на развитие торгового потенциала стран-членов Союза.

Из данных таблицы 1 видно, что по данным глобальных индексов государства - члены ЕАЭС достаточно сильно отличаются по занимаемым местам в международных сопоставлениях по уровню инновационности, сетевой готовности к цифровизации.

Таблица 1. Оценки состояния цифровизации в государствах-членах ЕАЭС по данным глобальных индексов в 2023 году, место.

Страна	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Индекс сетевой готовности 2023, место	63	н/д	58	94	38
Глобальный инновационный индекс 2023, место	72	80	81	106	51

Составлено по данным: Исследование ООН: Электронное правительство 2022; The Network Readiness Index 2023.

При этом даже в крупнейших экономиках ЕАЭС (России, Казахстане, Беларуси) уровень развития цифровой экономики на локальном уровне отстает не только от лидеров, но и от среднемирового

значения. Так, в «России в 2022 г. доля цифровой экономики в ВВП по оценкам составляла около 5,6%, в Казахстане – 4,4%»¹. При этом по данным Всемирного банка «в мировом ВВП доля цифровой экономики превышает 15%, продемонстрировав в 2,5 раза более быстрый рост, чем ВВП физических секторов, за последние 10 лет. Прогнозируется, что к 2030 г. эта цифра увеличится до 30%»². Ожидается, что «доля цифровой экономики в ВВП Российской Федерации к 2025 г. дойдет уже до уровня 8-10%, а за счет цифровизации будет обеспечено от 19 до 34% роста экономики страны»³.

Для исследования взаимосвязи цифровых технологий с задачами развития промышленно-технологической кооперации и наращивания несырьевого неэнергетического экспорта в странах ЕАЭС целесообразно рассмотреть наднациональное регулирование и стимулирование развития цифровой экономики интеграционного объединения.

Государства-члены ЕАЭС приняли ряд документов по реализации цифровой трансформации. В качестве основных направлений реализации Цифровой повестки выделены «цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация; цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы; цифровая трансформация процессов управления интеграционными процессами; развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов»⁴. В результате реализации инициатив «ЕЭК планировал к 2025 г. увеличение доли цифровой экономики в ВВП Союза до 20%»⁵.

Особое место в Цифровой повестке ЕАЭС и в задачах формиро-

1 Гильяно А.А. Цифровые платформы в ЕАЭС как ключевой фактор интеграционного развития в условиях санкций // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. № 4. С. 22-38. // URL: <https://www.agequal.ru/pdf/2023/423002.pdf> (Дата обращения: 06.010.2024)

2 DCO 2030: Digital economy to contribute 30% of global GDP and create 30 million jobs by 2030. // URL: <https://www.edgemiddleeast.com/business/dco-2030-digital-economy-to-contribute-30-of-global-gdp-and-create-30-million-jobs-by-2030> (Дата обращения: 06.104.2024)

3 Пирогова С.В., Кузьмин А.С. Переход Российской Федерации к цифровой экономике. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehod-rossiyskoy-federatsii-k-tsifrovoy-ekonomike/viewer> (Дата обращения: 06.11.2024)

4 Дятлов С.А. Цифровая трансформация экономик стран ЕАЭС: приоритеты и институты развития // Проблемы современной экономики, 2018. № 3 (67). // URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6395> (Дата обращения: 06.09.2024)

5 Шугуров М.В. Тенденции и перспективы развития региональной научно-технологической интеграции в контексте цифровой повестки ЕАЭС: политико-правовое измерение. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-regionalnoy-nauchno-tehnologicheskoy-integratsii-v-kontekste-tsifrovoy-povestki-eaes-politiko-viewer> (Дата обращения: 06.04.2024)

вания единого цифрового пространства отведено Евразийским технологическим платформам (ЕТП)⁶. Они рассматриваются как драйвер цифровой трансформации и технологической модернизации промышленности ЕАЭС, а также как важные коммуникационные площадки. В своей совокупности они представляют базовый механизм для разработки новых технологических предложений, коммерциализация которых позволяет обеспечить технологический суверенитет и нарастить объемы экспорта высокотехнологичной продукции. ЕТП могут реализовать дополнительный синергетический эффект путем встраивания глобальные цепочки производства добавленной стоимости. Перечень утвержденных платформ расширяется в соответствии с актуальными задачами интеграционного объединения. Так, в 2022 г. было подписано соглашение о создании Евразийской технологической платформы «Гражданское авиастроение», призванной стать инструментом реализации мероприятий дорожной карты по расширению промышленного сотрудничества в области гражданского авиастроения в государствах – членах ЕАЭС.

Цифровая платформа ГосТех Минцифры России – это комплексная национальная платформа, объединяющая все востребованные сервисы, которая объединит в общий контур около 750 федеральных и более 3,5 тыс. региональных систем, имеющих элементы идентичного функционала. Особенность платформы – использование универсальных готовых модулей отечественной разработки, которые можно подстроить под конкретные нужды и применять повторно, а среди задач создания – укрепление технологической независимости российского государственного ИТ-сектора и устранение возможных киберугроз. Платформа представляет возможности для развития евразийской интеграции, цифрового взаимодействия государств ЕАЭС.

Она может стать основой для интеграции цифровых государственных услуг стран ЕАЭС, обеспечивая единую платформу для обмена данными и упрощения взаимодействия между государственными органами. Это создаст условия для более оперативного решения административных вопросов между странами и усилит взаимосвязь госструктур. Легкий доступ к госуслугам через единую платформу для граждан и бизнеса стран ЕАЭС упростит трансграничное взаимодействие и поддержку предпринимателей.

6 Перечень направлений по формированию евразийских технологических платформ. // URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_prom/ETP/perechen-napravleniy.php (Дата обращения: 06.10.2024)

Кроме того, ГосТех устанавливает стандарты цифровизации и безопасности, которые могут быть применены для стран ЕАЭС, упрощая интеграцию и взаимодействие между национальными системами госуправления. Общие стандарты будут способствовать улучшению качества предоставляемых услуг и усилить доверие пользователей к цифровым платформам.

Интеграция опыта платформы ГосТех в странах ЕАЭС может значительно улучшить взаимодействие между государствами, автоматизировать и сделать более прозрачными госуслуги, ускорить цифровизацию государственных процессов и повысить экономическую эффективность, что позволит ЕАЭС также укрепить свою цифровую инфраструктуру и улучшить качество услуг для граждан и бизнеса, обеспечивая большую прозрачность и доступность на трансграничном уровне.

Цифровые решения, разрабатываемые в России, определяют возможности для развития соответствующих интеграционных и кооперационных процессов в ЕАЭС в наиболее приоритетных отраслях экономики Союза.

Так, сельское хозяйство – одна из наиболее развитых и конкурентоспособных отраслей промышленности как в России, так и в других странах ЕАЭС. В России в 2024-2025 гг. Минсельхоз планирует запуск новой digital-системы агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, наполнение которой будет проходить поэтапно до 2030 г. Среди задач – облегчение взаимодействия участников отрасли с уже существующими цифровыми решениями: от ГИС «Электронный бюджет» до АИС «Цербер», ФГИС «Зерно», «Меркурий», «Сатурн» и личных кабинетов недропользователя и природопользователя.

На уровне ЕАЭС, в свою очередь, в области цифровизации АПК уже реализованы единый реестр сортов сельскохозяйственных растений и обобщены данные о племенных животных и селекционных достижениях в области племенного животноводства. Кроме того, на портале общих информационных ресурсов и открытых данных представлена карта развития агроиндустрии (содержит информацию об инвестпроектах, технологических направлениях, по которым в ЕАЭС необходимо развивать производства, об организациях, готовых участвовать в реализации таких проектов), страновые данные прогнозных показателей АПК, данные о ценах продукции пищевой промышленности и сельхозпродукции, данные национальных программ развития производства по чувствительным

сельхозтоварам, данные по вопросам государственной поддержки сельского хозяйства, научно-исследовательские работы в АПК и данные мониторинга обеспеченности государств-членов и Союза сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Совокупность этих данных должна позволять оперативнее анализировать сельскохозяйственный рынок предполагаемой страны-партнера. Еще одной недавней инициативой стало утверждение в 2023 г. плана внедрения в ЕАЭС цифровой системы прослеживаемости плодовоовощной продукции, пользователями которой будут фитосанитарные органы (внесение результатов проверок подкарантинной продукции), а также непосредственные участники внешнеэкономической деятельности (внесение данных о продукции, например – страны назначения товара).

Среди самых новых инициатив – представленное Евразийским банком развития (ЕАБР) и ИТ-компанией «ПроКСи» «создание цифровой платформы для организации поставок сельхозпродукции «в один клик» на блокчейн-технологии. Она является частью масштабного проекта ЕАБР «Евразийская товаропроводящая сеть», направленного на повышение эффективности продовольственной логистики. Как ожидается, совокупный экономический эффект в масштабе ЕАЭС составит не менее 100 млрд рублей в год»⁷ Важным обстоятельством стала реализация сервиса в виде приложения под российскую мобильную операционную систему Аврора.

Среди обсуждавшихся, но еще не реализованных инициатив – разработка межгосударственной программы «Цифровые технологии для АПК и развития сельских территорий государств-членов ЕАЭС» для создания интегрированного экспортно ориентированного аграрного сектора.

В ЕАЭС в рамках реализации Цифровой повестки до 2025 г. проводится масштабная работа по развитию интегрированной информационной системы (ИИС). Для ее масштабной реализации принята концепция использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов, утверждена методика анализа, оптимизации, гармонизации и описания общих процессов в рамках ЕАЭС, а также типовой перечень технологических документов, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации сред-

⁷ В ЕАЭС создадут цифровую платформу для организации поставок сельхозпродукции «в один клик» на блокчейн-технологии. // URL: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/226754/2023-06-13/2023-w24/eaes-sozhdut-cifrovuyu-platformu-dlya-organizacii-postavok-selkhozprodukcii-odin-klik-blokcheyn-tekhnologii> (Дата обращения: 06.11.2024)

ствами интегрированной системы общих процессов и перечень общих процессов в рамках ЕАЭС. В рамках Союза утверждено 75 общих процессов, при этом более 30 из них относятся к таможенно-тарифному и нетарифному регулированию.

Цифровое взаимодействие в области различных аспектов взаимной торговли и общего рынка в рамках ЕАЭС в целом является одним из самых глубоко проработанных. Так, были реализованы проекты по оснащению транспортных средств системой ЭРА-ГЛОНАСС, введению электронного паспорта транспортного средства, создание информационных баз данных в сфере обращения лекарственных средств, введение механизма мониторинга прослеживаемости товаров, введение идентификации и маркировки отдельных видов товаров.

В 2020 г. запущены цифровые транспортные коридоры ЕАЭС. «Планируемый эффект от их создания в размере 50-150 млрд рублей к 2025 г., обеспечивается за счет снижения стоимости логистической составляющей в конечной стоимости товаров (в 2021 г. в ЕАЭС – 30%, а в ЕС – только 10%)»⁸.

В 2024 г. также принято решение о создании единой системы управления рисками для контроля заявленной таможенной стоимости товаров, ввозимых из стран, не являющихся членами Союза. В частности, во избежание ситуаций ввоза через другие страны ЕАЭС товаров (в частности, автомобилей) по заниженной таможенной стоимости в Россию для недопущения сокращения бюджетных поступлений.

Для евразийской интеграции важен проект «Цифровое техническое регулирование», «полноценный запуск которого сдерживается по причине несоответствия технологических регламентов»⁹.

Существует и ряд других, критически важных кросс-отраслевых инициатив, внедрение которых по разным причинам не завершено. Наряду с развитием Евразийских технологических платформ, в том числе на примере и с учетом опыта российских государственных платформ, инструментами максимизации эффективности такого сотрудничества могут стать цифровые доработки в области взаимной торговли стран ЕАЭС – от систем прослеживания и техниче-

8 Евразийский союз занялся цифровизацией логистики. // URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/02/06/822353-evraziiskii-soyuz> (Дата обращения: 13.09.2024)

9 Гильяно А.А. Цифровые платформы в ЕАЭС как ключевой фактор интеграционного развития в условиях санкций // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. № 4. С. 22-38. // URL: <https://www.agequal.ru/pdf/2023/423002.pdf> (Дата обращения: 06.09.2024)

ского регулирования продукции до системы «Единого окна». Его нормативно-правовая база разработана на наднациональном уровне, но внедрение сдерживается на уровне отдельных стран. Среди барьеров - «низкая заинтересованность бизнес-сообщества во внедрении электронного документооборота, слабое межведомственное взаимодействие отдельных государственных органов»¹⁰ Серьезным барьером для формирования евразийского цифрового пространства являются несоответствия в национальных правовых режимах государств -членов Союза.

Они жестко ограничивают трансграничную передачу персональных данных, тем самым тормозя развитие межгосударственных цифровых проектов.

Выводы и результаты.

Показано, что развитие технологий цифровой экономики является одним из ключевых факторов развития Союза. Его наднациональным органам, государствам-членам необходимо обратить внимание на скорость внедрения инноваций в области цифровизации экономики и ее регулирования, не допуская затягивания вопросов ни на национальном уровне, ни на уровне ЕЭК.

Возможности использования цифровых технологий в Союзе сдерживается имеющимися барьерами. Имеет место определенная разрозненность, желание стран защитить и внутренние рынки, и цифровые данные, а также неравномерный уровень цифровизации в каждой из стран. К специфике ЕАЭС в цифровом вопросе можно отнести и пока еще высокую зависимость от иностранных цифровых технологий, характерную для всех стран Союза.

Раскрыты возможности по улучшению «конверсии» (доли доходов до реализации относительно поданных) цифровых инициатив Цифрового проектного офиса. В рамках развития работы важного звена промышленной и технологической кооперации – Евразийских технологических платформ –имеются возможности использования и масштабирования на пространстве ЕАЭС опыт создаваемых и дорабатываемых сегодня российских отраслевых цифровых платформ (Минсельхоз, Минцифры), нацеленных на упрощение работы бизнеса, на аккумулирование всех нужных и важных для работы ресурсов на единой площадке. Достижение реального технологического суверенитета объединения будет возмо-

¹⁰ Шиманская А.В. Формирование цифровых торговых платформ: внедрение механизма «единого окна» во внешнеэкономическую деятельность государств-членов ЕАЭС. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovyyh-torgovyh-platform-vnedrenie-mehanizma-edinogo-okna-vo-vneshneekonomicheskuyu-deyatelnost-gosudarstv-chlenov> (Дата обращения: 06.11.2024)

жен только в рамках технологической кооперации, для которой в свою очередь нужна единая наднациональная регуляторная среда, для создания которой странам важно активизировать нововведения в области общей цифровой повестки.

Библиографический список:

1. Гильяно А.А. Цифровые платформы в ЕАЭС как ключевой фактор интеграционного развития в условиях санкций // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. № 4. С. 22-38. // URL: <https://www.agequal.ru/pdf/2023/423002.pdf> (Дата обращения: 06.010.2024)
2. DCO 2030: Digital economy to contribute 30% of global GDP and create 30 million jobs by 2030. // URL: <https://www.edgemiddleeast.com/business/dco-2030-digital-economy-to-contribute-30-of-global-gdp-and-create-30-million-jobs-by-2030> (Дата обращения: 06.104.2024)
3. Пирогова С.В., Кузьмин А.С. Переход Российской Федерации к цифровой экономике. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehod-rossiyskoj-federatsii-k-tsifrovoy-ekonomike/viewer> (Дата обращения: 06.11.2024)
4. Дятлов С.А. Цифровая трансформация экономик стран ЕАЭС: приоритеты и институты развития // Проблемы современной экономики, 2018. № 3 (67). // URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6395> (Дата обращения: 06.09.2024)
5. Шугуров М.В. Тенденции и перспективы развития региональной научно-технологической интеграции в контексте цифровой повестки ЕАЭС: политико-правовое измерение. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-regional-noy-nauchno-tehnologicheskoy-integratsii-v-kontekste-tsifrovoy-povestki-eaes-politiko-viewer> (Дата обращения: 06.04.2024)
6. Перечень направлений по формированию евразийских технологических платформ. // URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_prom/ETP/perechen-napravleniy.php (Дата обращения: 06.10.2024)
7. В ЕАЭС создадут цифровую платформу для организации поставок сельхозпродукции «в один клик» на блокчейн-технологии. // URL: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/226754/2023-06-13/2023-w24/eaes-sozdatut-cifrovuyu-platformu-dlya-organizacii-postavok-selkhozprodukcii-odin-klik-blokcheyn-tekhnologii> (Дата обращения: 06.11.2024)
8. Евразийский союз занялся цифровизацией логистики. // URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/02/06/822353-evraziiskii-soyuz> (Дата обращения: 13.09.2024)
9. Гильяно А.А. Цифровые платформы в ЕАЭС как ключевой фактор интеграционного развития в условиях санкций // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. № 4. С. 22-38. // URL: <https://www.agequal.ru/pdf/2023/423002.pdf> (Дата обращения: 06.09.2024)
10. Шиманская А.В. Формирование цифровых торговых платформ: внедрение механизма «единого окна» во внешнеэкономическую деятельность государств-членов ЕАЭС. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovyyh-torgovyh-platform-vnedrenie-mehanizma-edinogo-okna-vo-vneshneekonomicheskuyu-deyatelnost-gosudarstv-chlenov> (Дата обращения: 06.11.2024)

References

1. Guiliano A.A. Digital platforms in the EAEU as a key factor in integration development under sanctions // Electronic scientific journal "Century of Quality". 2023. № 4. P. 22-38. // URL: <https://www.agequal.ru/pdf/2023/423002.pdf> (06.010.2024)
2. DCO 2030: Digital economy to contribute 30% of global GDP and create 30 million jobs by 2030. // URL: <https://www.edgemiddleeast.com/business/dco-2030-digital-economy-to->

- contribute-30-of-global-gdp-and-create-30-million-jobs-by-2030 (06.10.2024)
3. Pirogova S.V., Kuzmin A.S. Transition of the Russian Federation to a digital economy. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehod-rossiyskoy-federatsii-k-tsifrovoy-ekonomike/viewer> (06.11.2024)
4. Dyatlov S.A. Digital transformation of the economies of the EAEU countries: priorities and development institutions // Problems of modern economy, 2018. № 3 (67). // URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6395> (06.09.2024)
5. Shugurov M.V. Trends and prospects for the development of regional scientific and technological integration in the context of the digital agenda of the EAEU: political and legal dimension. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-regionalnoy-nauchno-tehnologicheskoy-integratsii-v-kontekste-tsifrovoy-povestki-eaes-politiko/viewer> (06.04.2024)
6. List of areas for the formation of Eurasian technological platforms. // URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_prom/ETP/perechen-napravleniy.php (06.10.2024)
7. The EAEU will create a digital platform for organizing the supply of agricultural products "in one click" on blockchain technology. // URL: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/226754/2023-06-13/2023-w24/eaes-sozdatut-cifrovuyu-platformu-dlya-organizatsii-postavok-selkhozprodukcii-odin-klik-blokcheyn-tekhnologii> (06.11.2024)
8. The Eurasian Union is engaged in the digitalization of logistics. // URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/02/06/822353-evraziiskii-soyuz> (13.09.2024)
9. Gilyano A.A. Digital platforms in the EAEU as a key factor in integration development under sanctions // Electronic scientific journal "Century of Quality". 2023. № 4. P. 22-38. // URL: <https://www.agequal.ru/pdf/2023/423002.pdf> (09.06.2024)
10. Shimanskaya A.V. Formation of digital trading platforms: implementation of the "single window" mechanism in the foreign economic activity of the EAEU member states. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovyyh-torgovyh-platform-vnedrenie-mehanizma-edinogo-okna-vo-vneshneekonomicheskuyu-deyatelnost-gosudarstv-chlenov> (11.06.2024)

Аннотации

Шевцов В.В.

Чернышенко В.В.

О непрерывном персонализированном обучении работников АПК в контексте современных цифровых трансформаций

На основе анализа современных образовательных тенденций и практики непрерывного персонализированного обучения с использованием искусственного интеллекта, констатируется и обосновывается необходимость и возможность использования соответствующих, адаптированных под российские аграрные реалии, современных цифровых платформ на основе искусственного интеллекта в контексте современных цифровых трансформаций для организации на региональном уровне непрерывного и персонализированного обучения и переподготовки работников АПК региона. Представлены практические аспекты реализации регионального образовательного проекта, в основе которого разработка алгоритмов машинного обучения, создание системы обработки больших данных, интеграция современных образовательных технологий, методология оценки эффективности обучения, интуитивно понятный интерфейс и внедрение алгоритмов искусственного интеллекта для персонализации обучения для адаптации процессов подготовки и переподготовки работников регионального АПК с учетом индивидуальных потребностей обучающихся.

Ключевые слова: цифровая трансформация, нейросеть, искусственный интеллект, образование, АПК, обучающиеся, персонал, устойчивость, эффективность.

Терновая Л.О.

Национальная специфика быстрого и вкусного вхождения в мир конsumerизма и политические ловушки этого процесса

Статья водит в тот сегмент мира потребления, где органично пересекаются потребности людей не только получить быструю и качественно приготовленную еду, но и возможности с ее помощью, выразить свой национальный характер и отношение к жизни. Однако учет этих пожеланий рядовых граждан не проходит без внимания политиков, которые используют стереотипы пищевого поведения людей в политических технологиях. Эта закономерность раскрывается в статье на примере такого продукта, как сосиски.

Ключевые слова: конsumerизм, общество потребления, быстрое питание, избирательный процесс, политические технологии, политическая агитация, национальная самоидентификация.

Хамидуллина Н.В.

Опацких А.Н.

Инновационные методы

и технологии обследования объектов незавершенного строительства

В статье рассмотрено незавершенное строительство — это непосредственно те объекты, которые не были введены в эксплуатацию за определенный срок и по которым не было осуществлено подписание документов о принятии в эксплуатацию.

Объекты незавершенного строительства должны быть в обязательном порядке законсервированы.

При консервации указывается срок, на который временно прекращается строительство, условия при которых производится консервации, а также указывается наименование организации, которая готовит объект незавершенного строительства к

консервации, обеспечивает сохранность стройки и выполненных работ.

Однако, как показывает практика объекты незаконченного строительства, не консервируются по причине отсутствия финансирования.

Цель работы – обследование объекта незавершенного строительства.

Задачи исследования:

- анализ методики обследования объектов незавершенного строительства;
- изучение оборудования, применяемого при обследовании искусственных сооружений;
- определение характеристик строительных конструкций.

Методы исследования:

В работе использован комплексный метод исследований, включающий анализ современных научных исследований и действующей нормативно-технической документации в области транспортной инфраструктуры, а также передовой зарубежный опыт.

Полученные результаты и их новизна.

Рассмотрена возможность применения современных методик, а также программно-аппаратных средств для обследования объектов незавершенного строительства, а также определение плано-высотного положения объекта в пространстве.

Разработанные решения могут быть использованы при обследовании объектов незавершенного строительства.

Ключевые слова: труба, крылья, железобетонные конструкции, звенья, фундаменты, строительство, стальные конструкции, дефекты, бетон, гидрометеорологические изысканий, аэрофотосъемка.

Гребенюк А.А.

Прогноз реализации национальной программы развития авиапромышленности России на 2024 – 2030 годы

В статье анализируется текущая реализация государственной программы по развитию авиапромышленности России на 2024-2030 годы, и возможные направления её движения. Автор в своей работе рассматривает ключевые индикаторы исполнения программы, устанавливаемые правительством, и достигнутые результаты выполнения программы к концу 2024 года. Полная реализация текущей программы, согласно позиции правительства России и автора, жизненно необходимо как для сохранения российской гражданской авиапромышленности и гражданской авиации, в новых условиях работы в связи с СВО, так и позволит российской гражданской авиапромышленности переломить негативный тренд последних десятилетий. Однако, учитывая, что, последние программы развития отрасли фактически оказывались провальными, существует серьёзная настороженность по выполнению новой программы. Автором анализируются текущие индикаторы выполнения программы, и корректирующие мероприятия, утверждённые по итогам первых двух лет работы.

Ключевые слова: национальная программа развития авиапромышленности России на 2024 – 2030 годы, гражданская авиапромышленность, эффективность выполнения.

Ильичева Е.В.

Смирнова А.А.

Назарова М.А.

Кадровая политика музеев в современных условиях

Статья посвящена вопросам кадрового обеспечения и формирования эффективной системы управления в музейных учреждениях. В процессе исследования выяв-

лено, что организациям культуры (в частности музеям) больше подходит матричная структура управления. В рассматриваемых организациях наблюдается «кадровый голод» и высокая текучесть кадров. До сих пор практикуется административный подход к управлению персоналом, действует строгая иерархия, методы оценки результативности труда сотрудников неэффективны и отрицательно влияют на их мотивацию. В статье обозначена необходимость внедрения системы контроля на основе оценки работы каждого сотрудника «по результату», а также внедрение в сферу общения персонала возможностей социальных медиа и цифровых коммуникаций.

Ключевые слова: кадровая политика, профессиональное выгорание, организационная структура, оценка работы «по результату», мотивация персонала, матричная структура управления, цифровые коммуникации.

Кацюба О.П.

Базовый гарантированный доход как фактор эволюции структуры общества

В статье рассматривается концепция базового гарантированного дохода (БГД) как ключевого фактора, способного повлиять на эволюцию структуры современного общества. Анализируются социальные, экономические и культурные последствия внедрения БГД, включая его влияние на занятость, перераспределение благосостояния и изменение модели социальной стратификации. Особое внимание уделяется тому, как БГД может способствовать сокращению экономического неравенства, повышению социальной стабильности и созданию условий для творческого самовыражения и личностного роста. Рассматриваются различные подходы к реализации данной системы и их возможные последствия для будущего развития общества, включая потенциальные вызовы, такие как зависимость от государственной поддержки и изменение мотивации к труду. Выводы статьи направлены на оценку долгосрочного влияния БГД на трансформацию социальной и экономической структуры, а также на поиск путей интеграции этой концепции в современные социальные институты.

Ключевые слова: базовый гарантированный доход, социальная эволюция, экономическое неравенство, социальная структура, занятость, перераспределение доходов, социальная стабильность, мотивация к труду, будущее общества, государственная поддержка, социальная цифровая валюта.

Кун Хаоюй

Влияние бизнес-аналитики для повышения эффективности управления финансами малого и среднего бизнеса в России: стратегии, инструменты и применения на практике

Данная статья рассматривает основные вопросы применения бизнес-аналитики для повышения эффективности принятых решений при управлении финансами малого и среднего бизнеса в России. Цель данной статьи изучить использование бизнес-аналитики для повышения бизнес-показателей и эффективности деятельности для малого и среднего бизнеса в России. Для достижения данной цели мы поставили следующие задачи: определить основные стратегии и современные инструменты применения бизнес-аналитики; изучить основные проблемы в применении данного метода для улучшения экономической деятельности малого и среднего бизнеса; раскрыть понятия и структуру финансового управления малого и среднего бизнеса в России. В ходе данного исследования мы использовали методы сравнительного анализа литературы, обобщения и интерпретации результатов. В результате исследования мы пришли к следующим выводам: использование технологий бизнес-аналитики для управления финансами малого и среднего бизнеса повышает эффективность интегра-

ции большого количества данных для принятия стратегических решений; повышения автоматизации данных за счет ускорения процессов и повышает качество прогнозирования и планирования бизнес-решений.

Ключевые слова: бизнес – аналитика, малый и средний бизнес, управление финансами, управленческие решения, автоматизация, методы бизнес-аналитики.

Лю Юйбин

Деловое администрирование в системе государственного управления

Данная статья посвящена вопросам делового администрирования в системе государственного управления. Целью статьи является изучение методов делового администрирования и их использование в государственном управлении. Для этого мы поставили следующие задачи: определить понятие «деловое администрирование»; обозначить методы и виды делового администрирования и их использование в системе государственного администрирования; описать основные проблемы государственного администрирования и пути их решения с использованием методов делового администрирования. В ходе нашего исследования мы использовали сравнительный и качественный анализ литературы, обобщение и интерпретация результатов. В результате исследования мы пришли к основным выводам: обозначена основная проблема государственного управления, где данное управление осуществляется в одностороннем исполнительном порядке, тогда как использование методов делового администрирования позволяют улучшить систему управления на государственных местах, используя инструменты для эффективной организации человеческих и других ресурсов, что позволяет добиться целей и задач в двустороннем порядке, как для общества, так и для государства. При этом не теряется роль исполнительно-законодательного органа власти, а государственное и муниципальное управление как виды делового администрирования (координации) повышают эффективность взаимодействия государства и населения.

Ключевые слова: деловое администрирование, государственное и муниципальное администрирование, государственное управление.

Пэй Сяомэн

Комплексный подход к государственному управлению и отраслевым политикам: анализ, стратегии и пути совершенствования в России

Данная статья посвящена основным вопросам комплексного государственного управления, в том числе и отраслевой политикой. Цель данной статьи изучить особенности комплексного подхода к государственному управлению и отраслевой политики России. Для этого мы обозначили следующие задачи исследования: определить стратегии комплексного подхода к государственному управлению, и отраслей экономики; выявить основные проблемы, недостатки и пути совершенствования системы управления; а также обозначить нормативно-правовые аспекты регулирования государственного управления. В ходе анализа мы использовали методы обобщения, сравнения и интерпретации рассмотренной литературы. В результате мы пришли к следующим выводам: мы обнаружили критические проблемы в комплексной системе государственного управления, которые препятствуют к достижению стратегических целей страны; определены основные свойства и компоненты комплексного подхода в системе управления государством; определена современная модель системы управления с использованием преимуществ глобальной цифровизации в мире. В качестве преодоления недостатков комплексного подхода предлагается рассмотрение новой методологии стратегического управления в отраслевой политике и государстве в целом.

Ключевые слова: комплексный подход, государственное управление, стратегия, стратегирование.

Сиразетдинов Э.Р.

Формирование перспективных направлений развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Татарстан

Эффективное развитие аграрного сектора экономики, как показала практика, во многом зависит от развития предпринимательства, в частности крестьянских (фермерских) хозяйств. Их функционирование обеспечивает наполняемость рынков отечественной продукцией, что немаловажно – конкурентоспособной, а также создание рабочих мест для населения. Еще один важный фактор необходимости функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств – развитие сельских территорий, которое играет значимую роль в современной политике государства. Данные условия объясняют актуальность темы, раскрываемой в статье – наиболее перспективных направлений развития крестьянских (фермерских) хозяйств, которые рассматриваются нами на примере Республики Татарстан. Наибольшую актуальность данная тема приобретает в свете событий последних лет, сказавшихся на развитии всех отраслей экономики: условия пандемии, санкции от государств, ранее активно сотрудничавших с РФ и других. Объектом исследования, описанного в данной статье, является функционирование крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Татарстан. Целью исследования стали оценка и анализ направлений развития крестьянских хозяйств и разработка рекомендаций по развитию наиболее перспективных направлений. Методы исследования включают анализ и синтез, методы мониторинга, индивидуальные методы исследования, методы классификации и сравнения. Научная новизна заключается в разработке средств решения задачи обеспечения эффективного функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств, как средства обеспечения решения продовольственной проблемы государства, и в обосновании государственной политики поддержки и развития сельских территорий и фермерских хозяйств.

Ключевые слова: направления развития крестьянских (фермерских) хозяйств, методика распределения государственной поддержки, перспективные направления сельскохозяйственного бизнеса, региональная экономика.

Фэн Шухань

Стратегические соображения для экономики нового Шелкового пути

В данной статье рассматриваются основные вопросы, связанные со стратегиями экономического развития нового Шелкового пути. Данную инициативу нового экономического развития предложил КНР Си Цзиньпин. Актуальность данной темы состоит в том, что экономическая деятельность Китая значительно влияет на развитие внешнеэкономической деятельности всех государств, особенно в противостоянии влияния США и новых геополитических реалиях. Поэтому целью данной статьи является изучение основных стратегий развития экономики Шелкового пути по инициативе КНР. Задачи данного исследования являются: оценить политические и экономические факторы, которые влияют на развитие и состояние нового экономического Шелкового пути; проанализировать основные проблемы развития инициативы построения Шелкового пути и обозначить основные стратегии развития и их перспективы, а также степень сотрудничества России и Китая в новом проекте. Для решения данных задач мы использовали сравнительный анализ литературы, методы обобщения и интерпретации результатов. В результате анализа мы пришли к следующему выводу: проект экономического развития нового Шелкового пути объединяет не только и экономику

Центральной Азии и Европы, но и связывает и развивает территориальные сообщения между странами, что является залогом взаимовыгодного экономического сотрудничества и расширения внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, «Один Пояс – Один Путь», новый экономический Шелковый путь, экономическое и политическое сотрудничество, международные транспортные пути.

Цзя Пэнлин

Бай Хуаань

Состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Дальним Востоком России

В данной статье исследуется текущее состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Дальним Востоком России. Основное внимание уделено анализу экономических показателей двусторонней торговли, инвестиционного взаимодействия, а также ключевых инфраструктурных и энергетических проектов. Кроме того, рассматриваются перспективы дальнейшего углубления кооперации в области логистики, сельского хозяйства и цифровых технологий. В статье приводится анализ факторов, влияющих на развитие торгово-экономических связей, и определяются основные вызовы и риски для дальнейшего партнерства.

Ключевые слова: торгово-экономическое сотрудничество, Дальний Восток России, Китай, инвестиции, энергетическое партнерство, логистика, сельское хозяйство, цифровые технологии, приграничная торговля, геополитические факторы, транспортные коридоры, инициативы «Один пояс, один путь», особые экономические зоны, территории опережающего развития.

Чжао Яо

Развитие российско-китайских торгово-экономических отношений в условиях санкционной политики Запада

В данной статье раскрываются проблемы на современном этапе торгово-экономического взаимодействия Китая и России. Цель статьи – определить стратегии российско-китайского партнерства в условиях введения санкций против России со стороны США и стран Евросоюза. В работе использовались следующие методы исследования: метод политического анализа, статистический метод, дедуктивный метод. Согласно результатам исследования, несмотря на санкции, введенные западными странами, российско-китайское торговое и экономическое сотрудничество развивается, о чем говорят статистические данные торговых поставок из России в Китай и из Китая в Россию. В статье делается вывод, что даже если США и ЕС усилят давление на Россию и Китай и введут новые санкции, стратегическое партнерство между двумя странами продолжится, хотя придется в новых условиях разработать стратегии обхода антироссийских санкций.

Ключевые слова: торгово-экономическое сотрудничество, российско-китайское партнерство, санкционная политика Запада, США, Евросоюз.

Янь Ношань

Возможности и пути развития экономического строительства: «Пояса и Пути»

В данной статье рассматриваются основные вопросы перспективы экономического развития «Пояса пути», которая была предложена в 2010г. Китайской Народной Республикой. Цель данной статьи изучить основные возможности и перспективы экономического развития и сотрудничества, который включает соединение трех

геополитических коридоров (северного, центрального и южного). Основные задачи нашей статьи следующие: проанализировать преимущества и перспективы концепции «Экономического пояса Шелкового Пути»; оценить степень влияния экономического развития КНР на евразийское пространство и роль этого влияния в современных геополитических условиях. В ходе нашего исследования мы использовали метод сравнительного анализа литературы, обобщения и интерпретации результатов. В результате обобщения и сравнения информации мы пришли к следующему выводу: при строительстве «Пояса пути» создаются новые торговые пути, соединяющие Азию, Европу и Африку; появляются дополнительные возможности инвестирования новых проектов; укрепление инфраструктуры регионов и логистических возможностей между континентами, а также стремительное развитие новых областей сотрудничества, как цифровая экономика.

Ключевые слова: «Пояс пути», «Экономический пояс Шелкового Пути», Китай, Евразия, экономическое сотрудничество, единая инфраструктура.

Дегенонга Эстель Сетонд Элис

Анализ текущего состояния животноводства в Западной Африке

В статье представлен всесторонний анализ текущего состояния животноводства в Западной Африке. Животноводство представляет собой вид деятельности, который обеспечивает средства к жизни и играет ключевую роль в продовольственной и пищевой безопасности большинства населения Западной Африки. Рассматриваются основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются фермеры, а также предлагаются возможные пути улучшения ситуации. Исследование основано на анализе статистических данных.

Ключевые слова: Западная Африка, животноводство, сельское хозяйство, развитие технологий, биофизическими, экономическими, экологическими.

Зверева В.В.

Трансформация евразийских транспортных коридоров: анализ перераспределения грузопотоков между Китаем и Европой в 2023-2024 годах

Статья посвящена анализу тенденций перераспределения автотранспортных транзитных потоков по маршруту Китай-Европа в обход Российской Федерации в 2023-2024 годах. Исследование основано на статистических данных международных организаций и экспертных оценках. Выявлены ключевые факторы, влияющие на изменение маршрутов: геополитическая напряженность, модернизация инфраструктуры в Центральной Азии, экономические стимулы и стремление к диверсификации логистических цепочек. Анализ показал рост объема грузоперевозок по евразийским коридорам на 15,7% в 2023 году, достигнув 1,8 млн TEU. При этом доля Транс-Сибирского маршрута снизилась на 8,3%, составив 42,1% от общего транзита, тогда как маршрут через Центральную Азию увеличил долю до 31,7%. Несмотря на снижение доли традиционных российских маршрутов, общий объем транзита через РФ вырос на 5,2%. Прогнозируется дальнейшее усиление тенденции к перераспределению потоков в обход России, что создает новые вызовы и возможности для всех участников рынка международных перевозок. Исследование имеет практическую значимость для логистических компаний, государственных органов и исследователей, занимающихся вопросами международной торговли и транспорта.

Ключевые слова: автотранспортные потоки, Китай-Европа, транзит, логистика, Центральная Азия, геополитика, инфраструктура, Транс-Сибирский маршрут, диверсификация, международная торговля.

Ибрагимли М.Б.Ш.Алиева А.С.**Оценка инновационного развития предприятий сферы услуг
и факторов, влияющие на них**

В статье рассматриваются подходы к оценке инновационного развития предприятий сферы услуг и анализируются ключевые факторы, влияющие на этот процесс. На фоне глобальных изменений в экономике и усиливающейся конкуренции инновации становятся важным элементом повышения конкурентоспособности и устойчивости предприятий. Целью изучения является выявление и анализ основных факторов, влияющих на инновационную активность предприятий в сфере услуг, а также разработка методов и подходов для эффективной оценки уровня их инновационного развития. В ходе исследования были выделены и классифицированы внутренние и внешние факторы, влияющие на инновационную активность предприятий, включая экономические, технологические, социальные и организационные аспекты. На основе анализа были предложены рекомендации по совершенствованию методов управления инновациями для повышения эффективности и адаптивности предприятий в условиях динамично изменяющейся среды.

Ключевые слова: инновации, сфера услуг, инновационное развитие, факторы влияния, конкурентоспособность, управление инновациями.

Кузьмина К.А.**Расширение стран БРИКС: последствия для мирового рынка нефти**

Приглашение о присоединении к группе БРИКС были направлены пяти странам - Египту, Эфиопии, Ирану, Саудовской Аравии и Объединенным Арабским Эмиратам. И в 2024 году был образован новый расширенный состав участников БРИКС, включающий также Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку. Расширенный БРИКС является стержнем меняющегося мирового порядка и экономического влияния для продвижения повестки дня Глобального Юга. Новый блок, вероятно, окажет глубокое влияние на мировые инвестиции в энергетику и торговлю: помимо впечатляющих месторождений нефти и газа, расширенный БРИКС будет располагать 72 процентами редкоземельных металлов (в него войдут три из пяти стран с крупнейшими запасами). Целью данной работы является оценка потенциала энергетического рынка каждой страны, приглашенной присоединиться к блоку.

Ключевые слова: БРИКС, расширение БРИКС, энергетические рынки, глобальная торговля энергией, нефть и газ.

Лазаренко Д.Ю.Занин С.С.**Оценка опасности и управление рисками в дорожной инфраструктуре:
вызовы для регионального маркетинга**

Оценка угроз и управление рисками, связанными с объектами критической инфраструктуры в дорожном хозяйстве, представляет собой актуальную и многогранную проблему. Среди вызовов - недостаточная идентификация потенциальных угроз, сложности проведения всесторонних анализов риска и отсутствие единых стандартов оценки уязвимости объектов.

Необходимо принимать во внимание влияние как антропогенных факторов, так и природных катастроф и техногенных аварий на безопасность и устойчивость всей инфраструктуры. Для эффективного управления рисками требуется интеграция современных методов и технологий, а также непрерывный мониторинг и обновление

данных о состоянии объектов. Объекты критической инфраструктуры в сфере дорожного хозяйства играют ключевую роль в обеспечении безопасности и стабильности транспортных систем. В современных условиях, особенно в контексте развития регионального маркетинга, крайне важно разработать и реализовать эффективные стратегии оценки и управления рисками.

Ключевые слова: управление рисками, система, структурно сложные системы, безопасность, экология.

Ли Чанхао

Цифровое медиапланирование и рекламный рынок в условиях цифровых технологий

В данной статье рассматриваются вопросы использования цифровых технологий в рекламной сфере, в частности цифровое медиапланирование. Цель данной статьи изучить особенности использования цифровых технологий в медиапланировании и в рекламной сфере в условиях глобальной цифровизации общества. Для этого мы поставили следующие задачи: обозначить основные методы использования цифровых технологий в медиапланировании; определить преимущества и недостатки использования цифровых технологий в рекламной сфере и описать перспективы развития и влияния на развитие рекламного рынка в России. Для решения поставленных целей и задач мы использовали методы сравнительного анализа литературы, обобщения и интерпретации результатов. В ходе нашего исследования мы пришли к следующим выводам: использование цифровых технологий в медиапланировании основывается на разработке специального аналитического (математической статистики) программного обеспечения, который позволяет оптимизировать и эффективно планировать размещение рекламы с большим охватом аудитории, а также совершенствовались методы мониторинга рекламы и медиа рынка, продукты которых влияют на развитие экономической и коммерческой деятельности.

Ключевые слова: медиапланирование, цифровое медиапланирование, цифровой маркетинг (digital marketing), программное обеспечение для медиапланирования, цифровые технологии.

Ли Юйбо

Исследование эффективности и динамических изменений цифровых предприятий в процессе трансформации внешнеторговой практики

В данной статье рассматриваются основные аспекты эффективного и динамического развития цифровых предприятий в России в условиях глобальной цифровизации и ее взаимосвязи с трансформацией внешнеторговых отношений. Целью данной статьи изучить степень влияния развития и использование цифровых технологий для дальнейшего эффективного и динамического развития цифровых предприятий и степень их влияния на внешнеполитическую политики. Таким образом, задачами исследования являются: определить понятие «цифровые предприятия» и текущее состояние развития с использованием инновационных технологий; обозначить основные тенденции и перспективы эффективного развития цифровых предприятий в России в условиях глобальной цифровизации; описать взаимосвязь развития цифровых предприятий и внешнеторговых отношений. В ходе нашего исследования мы использовали методы сравнительного анализа, обобщения и интерпретации результатов литературы. Основные результаты исследования следующие: дальнейшее использование цифровых технологий на предприятиях и сервисов способствует разработке инновацион-

ных решений, которые помогут отечественным компаниям успешно конкурировать на международных площадках.

Ключевые слова: «цифровизация», «цифровые предприятия», внешнеторговая экономическая деятельность, цифровые технологии, цифровая экономика, автоматизация.

Линда Джеллал

**Влияние научно-технического прогресса на рынок труда
и организацию рабочих мест**

В этой статье рассматривается многогранное влияние научно-технического прогресса на рынок труда и организацию работы. С помощью критического анализа и внедрения новых теоретических подходов исследование изучает, как автоматизация, искусственный интеллект (ИИ) и цифровизация трансформируют структуры занятости, требования к навыкам и организационные модели. Результаты подчеркивают необходимость адаптивных стратегий в образовании, государственной политике и деловой практике для решения проблем и использования возможностей, предоставляемых технологическими достижениями.

Ключевые слова: технический прогресс, рынок труда, автоматизация, искусственный интеллект, организация работы, распределение рабочей силы; цифровизация, тенденции занятости, требования к навыкам, организационные структуры.

Лю Вэньтин

**Внедрение бизнес-аналитики в развитие финансового сектора стран:
обработка данных для повышения эффективности
и конкурентоспособности российских компаний**

В данной статье рассматриваются вопросы использования бизнес-аналитического анализа в финансовой сфере компаний. Целью данной статьи является изучение методов бизнес-аналитики и их приемов в финансовом секторе компаний с целью оптимизации и эффективной работы финансовых ресурсов. Для этой цели мы поставили следующие задачи: проанализировать роль бизнес-аналитики в финансовой сфере экономической деятельности компании; обозначить основные методы бизнес-аналитике в коммерческой деятельности компаний; оценить возможности и перспективы использования бизнес-аналитики для повышения эффективности финансовых показателей с помощью оптимизации сбора и анализа информации. Для решения данных задач мы использовали методы сравнительного анализа, обобщения и интерпретации результатов. В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам: использование бизнес-аналитики играет ключевую роль в организации финансовой деятельности компаний, в частности, использование информационных технологий способствует повышению финансовых показателей, а оптимизация процессов улучшает взаимодействие между клиентами и компаниями, улучшает качество продуктов и услуг, ускоряет финансовые операции и приводит к финансовой устойчивости, и повышает качество работы сотрудников (их удовлетворенность от работы).

Ключевые слова: бизнес – анализ, бизнес – аналитика, обработка данных, оптимизация, автоматизация бизнес – процессов, методы бизнес – аналитики.

Не Шумань

**Стратегии управления экономического развития в России:
глобальные изменения и перспективы**

В данной статье рассматриваются основные вопросы стратегий управления и перспективы развития экономики России в условиях глобальных изменений. Целью

данной статьи является изучение стратегий экономического развития России в условиях современных глобальных изменений в мировой экономике. Для достижения данной цели мы поставили следующие задачи в нашем исследовании: оценить состояние развития российской экономики в условиях структурных изменений мировой экономики; определить основные перспективные направления развития экономики РФ; обозначить дальнейшие тенденции и стратегии экономического развития. В ходе нашего исследования мы использовали основные методы сравнительного анализа литературы, обобщения и интерпретации информации. В результате исследования, мы пришли к следующим выводам: для того, чтобы Россия стала полноценным «игроком» в мировой экономике, правительство РФ должно способствовать экономическому и политическому развитию, обеспечивая гражданам, предпринимателям и государству высокий уровень жизни и конкурентоспособность среди компаний и организаций малого и среднего предпринимательства, а также восстановление отечественного производства. Для этого необходимо использовать инновационные технологии и изменения политики финансирования, в частности модернизация бюджетной политики.

Ключевые слова: стратегия экономического развития РФ, стратегия, тенденции экономического и социального развития, преобразование, долгосрочная стратегия, технологический рост.

Батогова М.А.

Мазко Э.А.

Сафонов Г.Д.

Тепловодский М.Н.

Особенности макроэкономической стабилизации в период смены Правительства в Великобритании

В статье рассматриваются современные тенденции и вызовы социально-экономической ситуации в Великобритании в 2023-2024 гг., изучаются основные аспекты макроэкономической политики, проводимой правительством, современное состояние экономики, прогнозы развития основных сфер экономики Соединенного Королевства.

Ключевые слова: макроэкономическая политика Великобритании, денежно-кредитная политика, налогово-бюджетная политика, безработица, социальная политика, внешнеэкономическая деятельность, инфляция, Банк Англии, фондовый рынок, государственный долг, пенсионный возраст, государственный бюджет, экспорт, импорт.

Абрамов В.Л.

Возможности использования цифровых технологий для развития интеграционного взаимодействия в ЕАЭС

Актуальность статьи определяется раскрытием возможностей использования механизмов и технологий цифровой трансформации для развития интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. В статье раскрываются основные направления цифровой трансформации, которые реализуются на наднациональном уровне и в государствах-членах Союза, а также имеющиеся барьеры. Определены возможности использования цифрового потенциала России в формировании евразийского цифрового пространства путем внедрения евразийских технологических платформ, цифровых сервисов. Научная и практическая значимость состоит в обосновании выводов и предложений по конверсии имеющихся цифровых платформ и технологий для достижения технологического суверенитета, в условиях санкционных ограничений.

Ключевые слов: цифровые технологии, евразийские технологические платформы, Евразийский экономический союз, ЕАЭС, технологический суверенитет.

Abstracts

Shevtsov V.V.

Chernyshenko V.V.

On continuous personalized training of agricultural workers in the context of modern digital transformations

Based on the analysis of modern educational trends and the practice of continuous personalized learning using artificial intelligence, the necessity and possibility of using appropriate, adapted to Russian agricultural realities, modern digital platforms based on artificial intelligence in the context of modern digital transformations for organizing continuous and personalized training and retraining of agricultural workers in the region at the regional level is stated and justified. The practical aspects of the implementation of a regional educational project are presented, which is based on the development of machine learning algorithms, the creation of a big data processing system, the integration of modern educational technologies, a methodology for evaluating the effectiveness of training, an intuitive interface and the introduction of artificial intelligence algorithms to personalize learning, which will adapt the processes of training and retraining of employees of the regional agroindustrial complex taking into account the individual needs of students.

Keywords: digital transformation, neural network, artificial intelligence, education, agriculture, students, staff, sustainability, efficiency.

Ternovaya L.O.

National specifics of fast and tasty entry into the world of consumerism and the political traps of this process

The article leads to the segment of the world of consumption, where the needs of people not only to get fast and high-quality food, but also to express their national character and attitude to life with its help, organically intersect. However, taking into account these wishes of ordinary citizens does not go unnoticed by politicians who use stereotypes of people's eating behavior in political technologies. This pattern is revealed in the article using the example of such a product as sausages.

Keywords: consumerism, consumer society, fast food, election process, political technologies, political agitation, national self-identification.

Khamidullina N.V.

Opatskikh A.N.

Innovative methods and technologies for surveying unfinished construction projects

The article examines unfinished construction - these are directly those objects that were not put into operation within a certain period and for which documents on acceptance into operation were not signed. Objects of unfinished construction must be mothballed.

During conservation, the period for which construction is temporarily stopped is indicated, the conditions under which conservation is carried out, and the name of the organization that prepares the unfinished construction site for conservation and ensures the safety of the construction and work performed is indicated.

However, as practice shows, unfinished construction projects are not conserved due to lack of funding. The purpose of the work- is to inspect an unfinished construction site.

Research objectives:

- analysis of the methodology for examining unfinished construction projects;
- study of equipment used in the inspection of artificial structures;
- determination of characteristics of building structures.

Research methods: The work uses a comprehensive research method, including analysis of modern scientific research and current regulatory and technical documentation in the field of transport infrastructure, as well as advanced foreign experience.

The results obtained and their novelty.

The possibility of using modern techniques, as well as software and hardware, for inspecting unfinished construction objects, as well as determining the planned and altitude position of the object in space, is considered.

The developed solutions can be used when inspecting unfinished construction projects.

Keywords: pipe, wings, reinforced concrete structures, links, foundations, construction, steel structures, defects, concrete, hydrometeorological surveys, aerial photography.

Grebeniuk A.A.

**The forecast of the implementation of the national program
for the development of the Russian aviation industry for 2024-2030**

The article analyzes the current implementation of the state program for the development of the Russian aviation industry for 2024-2030, and possible directions of its movement. In his work, the author examines the key indicators of the program's implementation set by the government, and the achieved results of the program's implementation by the end of 2024. The full implementation of the current program, according to the position of the Russian government and the author, is vital both for the preservation of the Russian civil aviation industry and civil aviation, in the new working conditions in connection with its own, and will allow the Russian civil aviation industry to reverse the negative trend of recent decades. However, given that recent industry development programs have actually proved to be failures, there is serious caution about the implementation of the new program. The author analyzes the current indicators of the program's implementation, and corrective measures approved following the results of the first two years of work.

Keywords: national program for the development of the Russian aviation industry for 2024-2030, civil aviation industry, efficiency of implementation.

Ilicheva E.V.

Smirnova A.A.

Nazarova M.A.

The personnel policy of museums in modern conditions

The article is devoted to the issues of staffing and the formation of an effective management system in museum institutions. In the course of the research, it was revealed that the matrix management structure is more suitable for cultural organizations (in particular museums). In the organizations under consideration, there is a "personnel shortage" and high staff turnover. An administrative approach to personnel management is still being practiced, a strict hierarchy is in effect, methods for evaluating employee performance are ineffective and negatively affect their motivation. The article highlights the need to implement a control system based on the evaluation of each employee's work "by result", as well as the introduction of the capabilities of social media and digital communications into the sphere of communication.

Keywords: personnel policy, professional burnout, organizational structure, evaluation of work "by result", staff motivation, matrix management structure, digital communications.

Katsiuba O.P.

Basic guaranteed income as a factor in the evolution of the structure of society

The article discusses the concept of basic guaranteed income (BGD) as a key factor that

can influence the evolution of the structure of modern society. The article analyzes the social, economic and cultural consequences of the introduction of BGD, including its impact on employment, redistribution of wealth and changes in the model of social stratification. Special attention is paid to how BGD can contribute to reducing economic inequality, increasing social stability and creating conditions for creative self-expression and personal growth. Various approaches to the implementation of this system and their possible consequences for the future development of society are considered, including potential challenges such as dependence on government support and changes in motivation to work. The conclusions of the article are aimed at assessing the long-term impact of BGD on the transformation of the social and economic structure, as well as finding ways to integrate this concept into modern social institutions.

Keywords: basic guaranteed income, social evolution, economic inequality, social structure, employment, income redistribution, social stability, motivation to work, the future of society, government support, social digital currency.

Kong Haoyu

**The impact of business analytics
on improving financial management efficiency in small and medium-sized businesses
in Russia: strategies, tools and practical applications**

This article examines the main issues of using business analytics to improve the efficiency of decision-making in financial management of small and medium-sized businesses in Russia. The purpose of this article is to study the use of business analytics to improve business performance and efficiency for small and medium-sized businesses in Russia. To achieve this goal, we set the following objectives: to identify the main strategies and modern tools for applying business analytics; to study the main problems in applying this method to improve the economic activity of small and medium-sized businesses; to reveal the concepts and structure of financial management of small and medium-sized businesses in Russia. In the course of this study, we used the methods of comparative analysis of literature, generalization and interpretation of results. As a result of the study, we came to the following conclusions: the use of business analytics technologies for financial management of small and medium-sized businesses increases the efficiency of integrating large amounts of data for making strategic decisions; increasing data automation by accelerating processes and improving the quality of forecasting and planning business decisions.

Keywords: business analytics, small and medium business, financial management, management decisions, automation, business analytics methods.

Liu Yubing

Business administration in the public administration system

This article is devoted to the issues of business administration in the public administration system. The purpose of the article is to study the methods of business administration and their use in public administration. To do this, we set the following tasks: define the concept of "business administration"; identify the methods and types of business administration and their use in the public administration system; describe the main problems of public administration and ways to solve them using business administration methods. In the course of our study, we used comparative and qualitative analysis of literature, generalization and interpretation of the results. As a result of the study, we came to the main conclusions: the main problem of public administration is identified, where this management is carried out in a unilateral executive order, while the use of business administration methods allows you to improve the management system at state sites, using tools for the effective organization of

human and other resources, which allows you to achieve goals and objectives bilaterally, both for society and for the state.

Keywords: business administration, state and municipal administration, public administration.

Pei Xiaomeng

**An integrated approach to public administration
and sectoral policies: analysis, strategies and ways to improve in Russia**

This article is devoted to the main issues of integrated public administration, including sectoral policy. The purpose of this article is to study the features of an integrated approach to public administration and sectoral policy in Russia. To do this, we have identified the following research objectives: to determine strategies for an integrated approach to public administration and sectors of the economy; to identify the main problems, shortcomings and ways to improve the management system; and to identify the regulatory aspects of public administration regulation. During the analysis, we used the methods of generalization, comparison and interpretation of the reviewed literature. As a result, we came to the following conclusions: we discovered critical problems in the integrated public administration system that hinder the achievement of the country's strategic goals; the main properties and components of an integrated approach to the public administration system have been identified; a modern model of the management system has been defined using the advantages of global digitalization in the world. To overcome the shortcomings of the integrated approach, it is proposed to consider a new methodology for strategic management in sectoral policy and the state as a whole.

Keywords: integrated approach, public administration, strategy, strategizing.

Sirazetdinov E.R.

**Formation of promising directions for the development
of peasant (farm) economies in the Republic of Tatarstan**

The effective development of the agricultural sector of the economy, as practice has shown, largely depends on the development of entrepreneurship, in particular peasant (farm) farms. Their functioning ensures that markets are filled with domestic products, which is important - competitive, as well as the creation of jobs for the population. Another important factor in the need for the functioning of peasant (farm) households is the development of rural areas, which plays a significant role in modern state policy. These conditions explain the relevance of the topic discussed in the article - the most promising areas for the development of peasant (farm) farms, which we consider using the example of the Republic of Tatarstan. This topic is becoming most relevant in light of the events of recent years that have affected the development of all sectors of the economy: pandemic conditions, sanctions from states that previously actively cooperated with the Russian Federation and others. The object of the research described in this article is the functioning of peasant (farm) farms in the Republic of Tatarstan. The purpose of the study was to assess and analyze the directions of development of peasant farms and develop recommendations for the development of the most promising areas. Research methods include analysis and synthesis, monitoring methods, individual research methods, classification and comparison methods. Scientific novelty lies in the development of means for solving the problem of ensuring the effective functioning of peasant (farm) farms, as a means of ensuring a solution to the state's food problem, and in substantiating state policy for the support and development of rural areas and farms.

Keywords: directions for the development of peasant (farm) farms, methods of distribution of state support, promising areas of agricultural business, regional economics.

*Fen Gshuhan***Strategic considerations for the new silk road economy**

This article discusses the main issues related to the strategies for economic development of the New Silk Road. This initiative of new economic development was proposed by China Xi Jinping. The relevance of this topic is that China's economic activity significantly affects the development of foreign economic activity of all states, especially in the confrontation with the influence of the United States and new geopolitical realities. Therefore, the purpose of this article is to study the main strategies for the development of the Silk Road economy on the initiative of the PRC. The objectives of this study are: to assess the political and economic factors that affect the development and state of the New Economic Silk Road; to analyze the main problems of the development of the initiative to build the Silk Road and to outline the main development strategies and their prospects, as well as the degree of cooperation between Russia and China in the new project. To solve these problems, we used a comparative analysis of the literature, methods of generalization and interpretation of the results. As a result of the analysis, we came to the following conclusion: the project of economic development of the New Silk Road unites not only the economies of Central Asia and Europe, but also connects and develops territorial communications between the countries, which is the key to mutually beneficial economic cooperation and expansion of foreign economic activity.

Keywords: Great Silk Road, One Belt - One Road, New Economic Silk Road, economic and political cooperation, international transport routes.

*Jia Pengling**Bai Huaan***The current state and prospects of trade
and economic cooperation between China and the Russian Far East**

This article explores the current state and prospects of trade and economic cooperation between China and the Russian Far East. The primary focus is on analyzing economic indicators of bilateral trade, investment interaction, as well as key infrastructure and energy projects. Additionally, the article examines the potential for further deepening cooperation in the fields of logistics, agriculture, and digital technologies. The article provides an analysis of the factors influencing the development of trade and economic relations, while identifying the main challenges and risks for future partnership.

Keywords: trade and economic cooperation, Russia's Far East, China, investments, energy partnership, logistics, agriculture, digital technologies, cross-border trade, geopolitical factors, transport corridors, "Belt and Road Initiative," special economic zones, advanced development territories.

*Zhao Yao***Development of Russian-Chinese trade and economic relations
under the conditions of the Western sanctions policy**

This article reveals the problems at the present stage of trade and economic interaction between China and Russia. The purpose of the article is to determine the strategies of Russian-Chinese partnership in the conditions of sanctions imposed against Russia by the United States and the European Union countries. The following research methods were used in the work: method of political analysis, statistical method, deductive method. According to the results of the study, despite the sanctions imposed by Western countries, Russian-Chinese trade and economic cooperation is developing, as evidenced by the statistical data of trade supplies from Russia to China and from China to Russia. The article concludes that

even if the U.S. and EU increase pressure on Russia and China and impose new sanctions, the strategic partnership between the two countries will continue, although they will have to develop strategies to circumvent anti-Russian sanctions under new conditions.

Keywords: trade and economic cooperation, Russian-Chinese partnership, Western sanctions policy, the United States, the European Union.

Yan Nuoshan

Opportunities and ways of development of economic construction: “Belt and Road”

This article discusses the key issues of the prospects for economic development of the “Road Belt” proposed in 2010 by the People’s Republic of China. The purpose of this article is to study the main opportunities and prospects for economic development and cooperation, which includes the connection of three geopolitical corridors (northern, central and southern). The main objectives of our article are as follows: to analyze the advantages and prospects of the “Silk Road Economic Belt” concept; to assess the degree of influence of China’s economic development on the Eurasian space and the role of this influence in modern geopolitical conditions. In the course of our study, we used the method of comparative analysis of literature, generalization and interpretation of the results. As a result of generalization and comparison of information, we came to the following conclusion: during the construction of the “Road Belt”, new trade routes are created connecting Asia, Europe and Africa; additional opportunities for investing in new projects appear; strengthening the infrastructure of regions and logistics capabilities between continents, as well as the rapid development of new areas of cooperation, such as the digital economy.

Keywords: “Belt and Road”, “Silk Road Economic Belt”, China, Eurasia, economic cooperation, common infrastructure.

Degenonga Estelle Setond Alice

Analysis of the current state of livestock production in West Africa

The article presents a comprehensive analysis of the current state of livestock production in West Africa. Livestock production is a livelihood activity and plays a key role in food and nutrition security for the majority of the population in West Africa. It examines the main problems and challenges faced by farmers and suggest possible ways to improve the situation. The study is based on statistical data analysis.

Keywords: West Africa, livestock, agriculture, technology development, Biophysical, economic, environmental.

Zvereva V.V.

Transformation of Eurasian Transport corridors: an analysis of the redistribution of freight flows between China and Europe in 2023-2024

This article is dedicated to analyzing the trends in the redistribution of road transit flows along the China-Europe route bypassing the Russian Federation in 2023-2024. The study is based on statistical data from international organizations and expert assessments. Key factors influencing route changes have been identified: geopolitical tension, modernization of infrastructure in Central Asia, economic incentives, and the desire to diversify logistics chains. The analysis showed a 15.7% increase in freight transport volume through Eurasian corridors in 2023, reaching 1.8 million TEU. Meanwhile, the share of the Trans-Siberian route decreased by 8.3%, constituting 42.1% of total transit, while the route through Central Asia increased its share to 31.7%. Despite the decline in the share of traditional Russian routes, the overall volume of transit through the Russian Federation grew by 5.2%. A further strengthening of the trend towards the redistribution of flows bypassing Russia is anticipated,

creating new challenges and opportunities for all participants in the international transport market. The study holds practical significance for logistics companies, government bodies, and researchers engaged in international trade and transportation issues.

Keywords: road transport flows, China-Europe, transit, logistics, Central Asia, geopolitics, infrastructure, Trans-Siberian route, diversification, international trade.

Ibrahimli M.B.S.

Aliyeva A.S.

**Assessment of innovative development
of service sector enterprises and factors influencing them**

The article examines approaches to assessing the innovative development of service enterprises and analyzes key factors influencing this process. Against the backdrop of global changes in the economy and increasing competition, innovations are becoming an important element in increasing the competitiveness and sustainability of enterprises. The purpose of the study is to identify and analyze the main factors influencing the innovative activity of enterprises in the service sector, as well as to develop methods and approaches for effectively assessing the level of their innovative development. The study identified and classified internal and external factors influencing the innovative activity of enterprises, including economic, technological, social and organizational aspects. Based on the analysis, recommendations were proposed for improving innovation management methods to increase the efficiency and adaptability of enterprises in a dynamically changing environment.

Keywords: innovation, service sector, innovative development, influencing factors, competitiveness, innovation management.

Kuzmina K.A.

BRICS enlargement: implications for the global oil market

Five countries were invited to join the BRICS group: Egypt, Ethiopia, Iran, Saudi Arabia, and the United Arab Emirates. In 2024, a new expanded BRICS was formed, including Brazil, Russia, India, China, and South Africa. The expanded BRICS is the linchpin of the changing global order and the economic leverage to advance the agenda of the Global South. The new bloc is likely to have a profound impact on global energy investment and trade: in addition to impressive oil and gas deposits, the expanded BRICS will hold 72 percent of the world's rare earth metals (including three of the five countries with the largest reserves). This paper aims to assess the energy market potential of each country invited to join the bloc.

Keywords: BRICS, BRICS expansion, energy markets, global energy trade, oil and gas.

Lazarenko D.Yu.

Zanin S.S.

**Hazard assessment and risk management
in road infrastructure: challenges for regional marketing**

Threat assessment and risk management related to critical infrastructure facilities in the road sector is an urgent and multifaceted problem. Among the challenges are insufficient identification of potential threats, the difficulty of conducting comprehensive risk analyses and the lack of uniform standards for assessing the vulnerability of facilities.

It is necessary to take into account the impact of both anthropogenic factors and natural disasters and man-made accidents on the safety and sustainability of the entire infrastructure. Effective risk management requires the integration of modern methods and technologies, as well as continuous monitoring and updating of data on the condition of facilities. Critical infrastructure facilities in the field of road management play a key role in ensuring

the safety and stability of transport systems. In modern conditions, especially in the context of the development of regional marketing, it is extremely important to develop and implement effective risk assessment and management strategies.

Keywords: risk management, system, structurally complex systems, safety, ecology.

Li Changhao

**Digital media planning
and the advertising market in the context of digital technologies**

This article discusses the use of digital technologies in the advertising sphere, in particular digital media planning. The purpose of this article is to study the features of using digital technologies in media planning and in the advertising sphere in the context of global digitalization of society. To do this, we set the following tasks: to identify the main methods of using digital technologies in media planning; to determine the advantages and disadvantages of using digital technologies in the advertising sphere and to describe the prospects for development and influence on the development of the advertising market in Russia. To achieve these goals and objectives, we used the methods of comparative analysis of literature, generalization and interpretation of results. In the course of our study, we came to the following conclusions: the use of digital technologies in media planning is based on the development of special analytical (mathematical statistics) software that allows you to optimize and effectively plan advertising placement with a large audience reach, and also improved methods for monitoring advertising and the media market, the products of which affect the development of economic and commercial activities.

Keywords: media planning, digital media planning, digital marketing, media planning software, digital technologies.

Li Yubo

**Research on the efficiency and dynamic changes
of digital enterprises in the process of transformation of foreign trade practices**

This article discusses the main aspects of the effective and dynamic development of digital enterprises in Russia in the context of global digitalization and its relationship with the transformation of foreign trade relations. The purpose of this article is to study the degree of influence of the development and use of digital technologies for the further effective and dynamic development of digital enterprises and the degree of their influence on foreign policy. Thus, the objectives of the study are: to define the concept of "digital enterprises" and the current state of development using innovative technologies; to identify the main trends and prospects for the effective development of digital enterprises in Russia in the context of global digitalization; to describe the relationship between the development of digital enterprises and foreign trade relations. In the course of our study, we used the methods of comparative analysis, generalization and interpretation of literature results. The main results of the study are as follows: further use of digital technologies in enterprises and services contributes to the development of innovative solutions that will help domestic companies successfully compete on international platforms.

Keywords: "digitalization", "digital enterprises", foreign trade economic activity, digital technologies, digital economy, automation.

Lynda Djellal

**The impact of scientific and technological progress
on the labor market and job organization**

This article examines the multifaceted impact of scientific and technological progress

on the labor market and job organization. Through critical analysis and the introduction of new theoretical approaches, the study explores how automation, artificial intelligence (AI), and digitalization are transforming employment structures, skill requirements, and organizational models. The findings highlight the necessity for adaptive strategies in education, public policy, and business practices to address the challenges and leverage the opportunities presented by technological advancements.

Keywords: technological progress, labor market, automation, artificial intelligence, job organization, workforce distribution, digitalization, employment trends, skill requirements, organizational structures.

Liu Wenting

**Implementation of business analytics in the development
of the financial sector of countries: data processing**

to improve the efficiency and competitiveness of Russian companies

This article discusses the use of business analytics in the financial sector of companies. The purpose of this article is to study the methods of business analytics and their techniques in the financial sector of companies in order to optimize and effectively operate financial resources. For this purpose, we set the following tasks: to analyze the role of business analytics in the financial sphere of the company's economic activity; to identify the main methods of business analytics in the commercial activities of companies; to assess the possibilities and prospects for using business analytics to improve the efficiency of financial indicators by optimizing the collection and analysis of information. To solve these problems, we used the methods of comparative analysis, generalization and interpretation of the results. As a result of our study, we came to the following conclusions: the use of business analytics plays a key role in organizing the financial activities of companies, in particular, the use of information technology helps to improve financial indicators, and process optimization improves interaction between clients and companies, improves the quality of products and services, accelerates financial transactions and leads to financial stability, and improves the quality of employee work (their job satisfaction).

Keywords: business analysis, business analytics, data processing, optimization, automation of business processes, methods of business analytics.

Nie Shuman

**Strategies for managing economic development
in Russia: global changes and prospects**

This article examines the main issues of management strategies and prospects for the development of the Russian economy in the context of global changes. The purpose of this article is to study the strategies for economic development of Russia in the context of modern global changes in the world economy. To achieve this goal, we set the following tasks in our study: to assess the state of development of the Russian economy in the context of structural changes in the world economy; to determine the main promising areas for the development of the Russian economy; to outline further trends and strategies for economic development. In the course of our study, we used the main methods of comparative analysis of literature, generalization and interpretation of information. As a result of the study, we came to the following conclusions: in order for Russia to become a full-fledged "player" in the global economy, the government of the Russian Federation should promote economic and political development, providing citizens, entrepreneurs and the state with a high standard of living and competitiveness among small and medium-sized businesses and organizations, as well as the restoration of domestic production. To do this, it is nec-

essary to use innovative technologies and changes in financing policy, in particular the modernization of budget policy.

Keywords: strategy of economic development of the Russian Federation, strategy, trends of economic and social development, transformation, long-term strategy, technological growth.

Batogova M.A.

Mazko E.A.

Safonov G.D.

Teplovodsky M.N.

Features of macroeconomic stabilization during the period of change of government in Great Britain

The article examines current trends and challenges of the socio-economic situation in the UK in 2023-2024, studies the main aspects of the macroeconomic policy pursued by the state, the current state of affairs, and also provides forecasts for the development of the main sectors of the UK economy.

Keywords: UK economic policy, monetary policy, fiscal policy, unemployment, social policy, foreign economic activity, inflation, Bank of England, stock market, public debt, retirement age, state budget, export, import.

Abramov V.L.

Possibilities of using digital technologies for the development of integration interaction in the EAEU

The relevance of the article is determined by the disclosure of the possibilities of using digital transformation mechanisms and technologies for the development of integration processes within the Eurasian Economic Union. The article reveals the main areas of digital transformation that are implemented at the supranational level and in the Union member states, as well as the existing barriers. The possibilities of using Russia's digital potential in the formation of the Eurasian digital space through the introduction of Eurasian technological platforms and digital services are determined. Scientific and practical significance lies in substantiating the conclusions and proposals for the conversion of existing digital platforms and technologies to achieve technological sovereignty, in the context of sanctions restrictions.

Keywords: digital technologies, Eurasian technological platforms, Eurasian Economic Union, EAEU, technological sovereignty.

Авторы

Абрамов В.Л. - доктор экономических наук, профессор. Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет), г. Москва. Главный научный сотрудник, Институт исследований международных экономических отношений, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов (ДМЭ и МФ).

Алиева А.С. - диссертант университета «Одлар Юрду», Азербайджанская Республика, г. Баку.

Бай Хуаань - преподаватель, Гуансийский университет науки и технологий, Китай.

Батогова М.А. - студент. Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации (МЭО МГИМО (У) МИД России).

Гребенюк А.А. - Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва.

Дегенонга Эстель Сетонд Элис - аспирант. Российский экономический Университет имени Г.В. Плеханова.

Занин С.С. - магистр. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Зверева В.В. - магистрант. Государственный университет управления.

Ибрагимли М.Б.Ш. - докторант университета «Одлар Юрду», Азербайджанская Республика, г. Баку.

Ильичева Е.В. - кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой сервиса ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет».

Кацюба О.П. - БФ «Велес», директор.

Кузьмина К.А. - аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Кун Хаоюй - магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Лазаренко Д.Ю. - кандидат технических наук, доцент. Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар.

Линда Джеллал - аспирант. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Ли Чанхао - бакалавр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Юйбо - магистр. Дальневосточный Федеральный университет, школа экономики и менеджмента.

Лю Вэньтин - магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Лю Юйбин - магистр. Высшая школа культурной политики и управления в гуманитарной сфере (факультет) «Продюсирование и менеджмент в культуре», Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Мазко Э.А. - студент. Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации (МЭО МГИМО (У) МИД России).

Назарова М.А. - старший преподаватель кафедры сервиса ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет».

Не Шумань - бакалавр. Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ).

Опацких А.Н. - кандидат технических наук. Ростовский государственный университет путей сообщения.

Пэй Сямэн - бакалавр. Высшая школа государственного администрирования кадровое администрирование, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Сафонов Г.Д. - студент. Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации (МЭО МГИМО (У) МИД России).

Сиразетдинов Э.Р. - аспирант, ККИ РУК «Казанский кооперативный институт», Республика Татарстан, г. Казань.

Тепловодский М.Н. - научный руководитель. Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации (МЭО МГИМО (У) МИД России).

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Фэн Шухань - аспирант. Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Хамидуллина Н.В. - кандидат технических наук. Донской государственный технический университет.

Цзя Пэнлин - кандидат филологических наук, Гуансийский университет науки и технологий, Китай.

Чернышенко В.В. - магистрант, Кубанский государственный университет, г. Краснодар.

Чжао Яо - магистр, Санкт-Петербургский государственный университет.

Шевцов В.В. - доктор экономических наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар.

Янь Ношань - магистр. Московская школа экономики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Authors

Abramov V.L., Doctor of Economics, Professor. Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation" (Financial University), Moscow. Chief Researcher, Institute of International Economic Relations Research; Professor of the Department of World Economy and World Finance (DME and MF).

Aliyeva A.S., Dissertation candidate at the Odlar Yurdu University, Republic of Azerbaijan, Baku.

Bai Huanan, Teacher, Guangxi University of Science and Technology, China.

Batogova M.A., Student. Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Chernyshenko V.V., Master's student, Kuban State University, Krasnodar.

Degenonga Estelle Setond Alice, Plekhanov Russian University of Economics.

Fen Gshuhan, 1st year graduate student. Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Grebeniuk A.A., Federal state institution of higher education «Plekhanov Russian university of economics».

Ibrahimli M.B.S., Doctoral student at Odlar Yurdu University, Republic of Azerbaijan, Baku.

Ilicheva E.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Service, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics.

Jia Pengling, Candidate of Philological Sciences, Guangxi University of Science and Technology, China.

Katsiuba O.P., WF «Veles», CEO.

Khamidullina N.V., Candidate of Technical Sciences. Don State Technical University (DSTU), Rostov-on-Don.

Kong Haoyu, Master. Lomonosov Moscow State University.

Kuzmina K.A., Graduate student, St. Petersburg State Economic University.

Lazarenko D.Yu., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Kuban State Technological University, Krasnodar.

Li Changhao, Lomonosov Moscow State University.

Liu Yubing, Master. Higher School of Cultural Policy and Management in the Humanities (faculty) "Producing and Management in Culture", Lomonosov Moscow State University.

Liu Wenting, Master. Lomonosov Moscow State University.

Li Yubo, Far Eastern Federal University, School of Economics and Management.

Lynda Djellal, PhD student. Russian University of Peoples' Friendship.

Mazko E.A., Student. Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Nazarova M.A., Senior Lecturer, Department of Service, State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics.

Nie Shuman, Bachelor 4 years. Far Eastern Federal University.

Opatskikh A.N., Candidate of Technical Sciences. Rostov State Transport University (RSTU), Rostov-on-Don.

Pei Xiaomeng, Bachelor. Higher School of Public Administration Personnel Administration, Lomonosov Moscow State University.

Safonov G.D., Student. Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Shevtsov V.V., Doctor of Economics, Professor, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar

Sirazetdinov E.R., Postgraduate Student, Kazan Cooperative Institute, Republic of Tatarstan, Kazan.

Smirnova A.A., Senior Lecturer at the Department of Service Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics.

Teplvodsky M.N., Scientific supervisor. Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University.

Yan Nuoshan, Master. Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University.

Zanin S.S., Master's degree. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Zhao Yao, Master, Relations St. Petersburg State University.

Zvereva V.V., Master's student. State University of Management.